

"Грани реальности (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Магическая феерия

ОГЛАВЛЕНИЕ:

Глава 1 Первый глоток свободы

Глава 2 Новая ипостась

Глава 3 Гимназия Стихийной магии

Глава 4 Новые друзья

Глава 5 Цена доверия

Глава 6 Неожиданные гости

Глава 7 Сказка - быль

Глава 8 Первый откат

Глава 9 Постижение магии

Глава 10 Незнание - сила

Глава 11 Самопожертвование

Глава 12 Расплата

Глава 13 Свидание с демоном

Глава 14 Семейные тайны

Глава 15 Возвращение в родные края

Эпилог

Первая книга серии завершена. Вычитка не помешает.

Благодарю всех за внимание и с наступающим НОВЫМ ГОДОМ!

Глава 1 Первый глоток свободы

Утро понедельника выдалось вопреки обыкновению -- добрым. Ещё бы! Никаких тебе будильников в рань раннюю! А из-за шторок вместо пасмурного неба виднеется залитая солнечным светом листва. Да и вообще... сессия позади! Впереди два месяца полной свободы! Первый день каникул по определению обязан быть добрым!

Блаженно потянувшись и ощутив бьющую через край энергию, я буквально взлетела с кровати. Первым делом раздвинув шторы, впустила солнечных зайчиков, весело запрыгавших по лакированному паркету.

За окном... красота! Хочешь, не хочешь, залюбуешься. Живём мы в элитном посёлке в ближнем пригороде, под Питером. Дом граничит с лесопарком, давая жильцам возможность любоваться небольшим, но очень живописным озером.

В квартире тихо. Родители, скорее всего, уже на работе. Заскочив на кухню, щёлкнула кнопкой на электрочайнике и поскакала в ванную комнату.

Из висящего над раковиной зеркала на меня взглянула этакая ведьмочка-обольстительница из сказок: слегка взлохмаченные волосы, длинными тёмными локонами спадают на высокую и, что скрывать, -- красивую грудь... аж сама залюбовалась, блин.

Ой... нескромно? Ну и что? У меня четвёртый размер! Да-да! Свой, родной! Никакого силикона! Моя гордость и оружие против соперниц. Вот только эта самая красота для потенциальных воздыхателей затмевает всё остальное. А жаль.

У меня ведь глаза, можно сказать, удивительные. Они имеют обыкновение менять оттенок. От зелёного до янтарного при хорошем настроении, а когда злюсь или боюсь -- становятся почти чёрными. Мало того, ещё и обрамлены настолько густыми и тёмными ресницами, что отпадает необходимость по утрам тратить время на макияж. Но замечают эту особенность, увы, немногие: мама да подружки, а парням как-то не до глаз, им то, что пониже подавай. Кобеляки.

Приняв душ, натянула любимые джинсовые бриджики и футболочку с глубоким декольте, на ходу выпила кружечку привезённого из Индии жёлтого чая. Поспешила в парк, не забыв прихватить альбом и карандаши. Хобби у меня такое: люблю наблюдать на досуге за отражающимися в водной глади облаками. Вечно мне что-то видится: то замки, то летящие в небесной синеве драконы... понимаю, конечно -- это всего лишь фантазии, но даже в свои двадцать не перестаю верить в сказки и зарисовывать то, что пригрезилось.

Друзьям это увлечение не по нраву. Знай у виска пальцем крутят, то и дело находя очередные шедевры. Отец вообще при их виде почему-то бесится. Мама -- единственный человек, который не только не осуждает, но всячески поощряет моё хобби, из-за чего нередко ссорится с папой.

-- Каждый человек должен себя творчески реализовать в чём-либо! И не важно, что это будет: стихи, картины, романы, музыка. Главное, чтобы внутренние порывы находили выход, -- утверждала она.

Ну а папа стоял на своём:

-- Реализовываться надо в работе! Это выгодно!

Спорить с отцом, увы, бесполезно. Бизнес -- его конек. Он привык отдаваться своему делу целиком. Потому и не понимает: как можно тратить время на что-то иное, если это иное не приносит доход? И был бы предельно счастлив, уйди я с головой в экономику, но не лежит у меня к ней душа и всё тут! Да, поступила в институт. Да, учусь как ни странно хорошо. Даже на красный диплом тяну! Но без интереса. Лишь бы отстали.

...Из-за угла выскакивает гонимая соседским псом кошка и, едва не угодив мне под ноги, запрыгивает на ближайшее деревце, спугивая стайку сидевших там птиц.

Улыбаюсь. С наслаждением вдыхая полной грудью тёплый, насыщенный ароматами трав воздух, я добрела до озера. Как всегда, взобралась на горизонтально нависающий над водой ствол одиноко растущего у кромки берега дерева. Отсюда открывался чудесный вид. А если долго смотреть на слегка рябющую под слабыми порывами ветерка водную гладь, то можно увидеть то, чего на самом деле нет. И вот надо же. Вроде и небо чистое, и ни единого облачка, а видятся мне белоснежные врата, а за ними...

Карандаш скользит по бумаге, стараясь запечатлеть начинающее терять очертания видение.

-- Красиво, -- раздаётся откуда-то из-за плеча приятный, этакий бархатистый мужской голос. -- Я узнаю это место...

Неожиданное появление незнакомца сбilo настрой. Передо мной теперь простиралась всего лишь отражающая чистое небо водная гладь. Я мысленно взвыла: "У-у-у!!!
Как задолбали подкаты этих озабоченных самцов!"

-- Его не существует, -- скрыв свои мысли, с долей разочарования вздыхаю я.

-- А ведь я не шучу, -- вновь раздаётся голос, от звуков которого, будоража чувства, по спине и рукам пробегает целый табун мурашек.

Вот и как реагировать? С одной стороны, этот тембр ласкает слух, его хочется слушать и слушать... раствориться в этих звуках... а с другой, из-за него я потеряла прекрасную картину. Поймав очередное видение, я люблю рисовать и фантазировать: где это, кто живёт там, есть ли там магия?..

-- Почему людям свойственно отрицать всё то, что они до этого момента не видели собственными глазами? -- промолвил тот же голос.

Вопрос, судя по всему, был риторический. Вряд ли от меня ожидали услышать ответ, да и что-либо говорить я не собиралась. И вдруг откуда-то из подсознания пришёл новый образ: молодой человек, высокий, крепко сложенный, широкие плечи, тёмно-русые собранные в хвост довольно длинные волосы. Выразительные карие, почти чёрные глаза в обрамлении тёмных ресниц. Густые тёмные брови, ямочки: на волевом подбородке и на щеках, когда он улыбается...

Я прикрыла глаза, боясь рассеять очарование возникшего перед внутренним взором облика прекрасного принца. Руки по привычке наносили штрих за штрихом, и на листе рождался портрет мужчины из грёз. По-моему, в идеале именно так должен был выглядеть обладатель столь чарующего голоса. И совсем не хотелось разочаровываться, увидев оригинал. Ведь в реальной жизни не существует мужчин, обладающих и голосом, заставляющим кровь приливать к щекам, и соответствующей ему внешностью. Тут уж либо то, либо другое. Наивная утончённость подката подсказывала, что скорее всего это будет юнец с козлиной бородкой.

Нанеся завершающий штрих, закрыла глаза и, откинувшись назад, упёрлась спиной в одно из ответвлений. Искренне надеясь на то, что обладатель голоса исчезнет, не успев развеять окутавшее меня очарование. Уж лучше грезить о несуществующем прекрасном принце, нежели встретиться с суровой правдой жизни.

-- У вас талант, -- удивлённо произнёс так и не желающий уходить мужчина. -- Я был уверен, что вы меня не заметили... странно... -- всё тише, почти бормоча, добавил он. -- Можно?

Листочек бумаги начал выскользывать из моих рук, вызвав волну возмущения: как он смеет вторгаться в моё личное пространство? Что он о себе возомнил?! Вокруг что, места мало?!

Собираясь высказать всё, что думаю, о непрошеном собеседнике, я открыла глаза и... с трудом подобрав челюсть, приложила немало усилий, чтобы слюни слишком откровенно не текли. Он выглядел именно так, как и представляла! Не веря своим глазам, я взглянула на листок и ощутила, что краснею. Основательно так! Даже уши вспыхнули!

-- Простите, -- кажется, моя реакция смутила красавца.

Ух ты! Он ещё и смущаться при такой-то внешности не научился?! Ощущая, что умудряюсь ещё сильнее покраснеть, чего за мной прежде не водилось, в ужасе опустила глаза. Господи! Сделай так, чтобы я провалилась сквозь землю...

-- Ни в коей мере не хотел вас обидеть... -- растерянно добавил он.

Моя душа рвалась на части. Одна жаждала, чтобы будоражащий кровь красавчик убрался прочь и более не тревожил, другая с содроганием представляла себе, что он уходит... и осознание того, что больше никогда не услышу этот голос, не увижу этих манящих глаз цвета стали... вызвало щемящую боль в груди. Да что ж это со мной? Неужто влюбилась? С первого взгляда? С первого звука! Блин...

-- Ещё раз простите, -- видя мою растерянность, произнёс мужчина и пошёл прочь.

Вдох. Выдох.

-- Я спокойна... спокойна... спокойна, блин!!! -- внушаю себе мысленно, но не особо помогает.

Кашпировского из меня, очевидно, не выйдет.

Набравшись смелости, посмотрела... ему в спину. Хотелось крикнуть: "Постой!" Но гордость рыкнула: "Не смей!" Послушалась. Или не решилась привлечь внимание? Где ж это видано-то? Едва ли не впервые растерялась в обществе мужчины! Сложно поверить, но это происходило здесь и сейчас! Волна раздражения и злости как рукой сняла навалившееся оцепенение.

Интересный у него наряд. Заправленные в кожаные сапоги холщовые штаны, выглядывающая из-под настоящей на вид кольчуги длинная рубаха, а за спиной перевязь с мечами! Видимо, в наши края какие-то постановщики исторических баталий затесались, не иначе. Принц не принц конечно, но этакий богатырь... или воевода какой... эх... какой мужчина...

В этот миг доёрзалась: деревья, земля, небо закружились на показавшуюся бесконечно долгой долю мгновения, а им на смену пришли тишина и темнота.

... -- Ты совсем сдурел? -- донеслось откуда-то приглушённое шипение, говорила явно женщина.
-- Зачем притащил сюда? Да и как тебе вообще удалось протащить сюда эту... и если отец узнает...

-- Не мог я оставить её там! -- также тихо произнёс показавшийся знакомым бархатистый, рокошущий с хрипотцой, низкий мужской голос, словно пеленой обволакивающий моё и без того вот-вот пытающееся уплыть в небытие сознание. -- Ты же видишь её состояние.

-- О ней бы позаботились и без тебя! -- фыркнула женщина.

-- Но не так как ты...

-- Вообще не понимаю, как тебе удалось притащить её...

Что?! Я что толстая? Или... у меня-таки галлюцинации и обладателем голоса является не широкоплечий красавчик, а козлобородый юнец? Или меня нёс кто-то ещё?.. Зачем вообще меня куда-то тащить? Кто они?

Хочется открыть глаза. Но тело не слушается. Если бы не жутко... жутко раскалывающаяся

голова, подумала бы что тела нет. Но если болит, значит есть? Или?.. Вою от этой боли. Но звука тоже нет.

Послышался вздох. Шуршание. Позвякивание склянок. И вновь тишина...

И тут доходит: что-то не так. Воздух не душный, как бывает в солнечные летние деньки, а приятно прохладный и слегка влажноватый, словно в подземелье.

И запах... странный, непривычный. Я точно в помещении, но полное отсутствие столь естественных для современного человека ароматов полимерных примесей от вездесущего пластика настораживает... и неизменные, пусть и слабо выраженные, отдушки косметических и моющих средств тоже не ощущаются. Зато в нос буквально бьют ароматы сушёных трав.

Боль отступает на второй план. Начинаю ощущать руки, ноги. Фух... отпускает, а то грешным делом подумалось: не умерла ли?

Несмотря на накатывающее волнами головокружение, с трудом разлепляю тяжёлые веки.

Потолок... настолько высокий, что теряется во тьме. В углах то возникают, то исчезают кажущиеся живыми причудливые тени. Узкие окна почти не пропускают свет, а торчащие из стен то тут, то там *НАСТОЯЩИЕ* факелы (!) едва разгоняют мрак. Пламя слегка колышется от сквозняка, но не искрит и не коптит как в фильмах.

Факелы... накатил паника. Тело инстинктивно сжалось в комок, отозвавшись пронизывающей болью в затылке. Взгляд заметался, ища спасение.

Ребёнком я едва не сгорела во время пожара на даче. Деревянные дома и открытый огонь до сих пор вызывают непреодолимый, бесконтрольный ужас.

Хотя... кажется прикрытые полотнами гобелена с изображением баталий стены, выложены натуральным камнем! Значит вероятность пожара стремится к нулю. Сгореть мне не грозит. Фух... вроде отпускает. Но мышцы всё ещё подрагивают и ноют.

Вот это размах. Крутые нынче постановщики пошли, если могут позволить себе такое!

В дальнем углу виднеется заставленный глиняными горшочками и склянками добротный деревянный стол. Возле него стоит встреченный накануне принц, и в его взгляде, обращённом к огнегровой красотке в длинном, в пол платье с высокой талией, видится молчаливая мольба.

Эх... как идеально вписываются эти двое в окружающий антураж. Вот бы мне... ага... мне папаша ноги скорее переломает, нежели допустит, чтобы я такой ерундой маялась, а не делом занималась...

-- Дай ей выпить это, и... не знаю как, но верни назад, -- произнесла красавица с пышной копной не просто рыжих, а именно огненно-красных волос. -- Пусть думает, что видела сон... Кхёрн! -- взглянув мне прямо в глаза, выплонула девица и, несмотря на разделяющее нас расстояние, отшатнулась, словно я была каким-то диким, опасным животным. -- Она пришла в себя... -- выглядывая из-за плеча того самого прЫнца, подавленно добавила рыжая.

-- Где я? Кто вы! Что вам от меня надо! -- выпалила я на одном дыхании.

Эта рыжая стерва меня опохметать чем-то хочет? Мамочка родная...

-- Вот видишь? А я что тебе говорила? -- проигнорировав мои вопросы, промолвила рыжая.

-- Отпустите меня! Я никому ничего не скажу! Господи! Исполни хоть раз моё желание...

-- Надо быть осторожнее со своими желаниями, они имеют свойство сбываться, -- плотноядно ухмыльнулась стоящая поодаль огнегривая. -- Вот только происходит это тогда, когда нечто ранее желанное уже абсолютно не нужно.

Последнее что вспомнилось, это удаляющаяся вдоль берега озера спина красавца и, кажется... хотя, наверное, не кажется: я самым наипозорнейшим образом сверзилась с дерева. Допустим, потеряла сознание. Но зачем тащить меня куда-то? Не проще вызвать скорую не отходя от кассы? С одной стороны, появился шанс познакомиться... так сказать, поближе. А с другой, кидаемые рыжей взгляды почему-то совсем не нравятся. Как и навязчивая идея чем-то опоить хорошую и безобидную меня.

Тем временем огнегривая вручила красавцу кубок, над поверхностью, которого клубился подозрительный дымок, и подтолкнула ко мне. Ну не будет же он опаивать какой-то мерзостью беззащитную девушку? Нет, он явно не такой! Вот сейчас скажет... ой... эй... тряпка! Соберись! Ты же не хочешь вливать в меня эту дрянь?

Видимо, в шоке наблюдая, как красавчик послушно принимает бокал и выдвигается ко мне, потеряла дар речи, и все возмущения были написаны лишь на моём лице.

-- И встретит сын правящей длани янтарные очи, и войдёт вслед за ними в нижний мир, чтобы те, обернувшись мглой ночною, к свержению Кхёрна его привели, --неожиданно отстранённым тоном продекларировала девица.

-- Сейчас-то к чему эти строки пророчества? -- фыркнул прЫнц. -- Ему уже не одна сотня лет. Не факт, что речь идёт обо мне.

-- Остальные фрагменты указывают на то, что всё именно так. И тебя-таки занесло в нижний мир. Вот только вместо того, чтобы искать кого-то с янтарным взором, ты приволок сюда эту черноглазую девицу.

Успевший присесть на край моего ложа красавчик кинул раздражённый взгляд на рыжую, но промолчал. Лишь вздохнул. Точно тряпка. А с виду такой... такой... в общем, настоящий мужчина.

Словно отлитые из стали, но тёплые, добрые глаза посмотрели на меня и... окружающий мир прекратил существование, остались только он и я. Вновь закружилась голова, но в этот раз ощущение безумно приятное. Боясь моргнуть, забыв о минувшем разочаровании, как дура таращусь на него. Никогда прежде не тонула в чьих-то глазах, насмехалась над авторами любовных романов и вот...

Прикосновение к моему многострадальному затылку заставляет напрячься в ожидании боли, но та не приходит. Наоборот, тело и разум окутал покой. Негодование и нежелание пить неведомое зелье растворились без следа. Губы послушно припали к поднесённому кубку. Ноздри защекотало от насыщенного аромата неведомых трав, и сознание заволочло пеленой.

...Ощущение, что вот-вот упаду, выдернуло то ли из полудрёмы, то ли из мира фантазий. Я всё там же, возле озера, удобно устроившись сажу на стволе давненько облюбованного дерева.

Сквозь кроны деревьев отбрасывает прощальные косые лучи заходящее солнце. Уже вечер?

Но... не веря глазам, уставилась на экран мобильного телефона. Всё верно. Предки уже дома. Обещанный ужин не готов, и впереди ждёт романтический вечер, наполненный бесконечным ворчанием отца.

Как такое могло случиться? Автоматически прихватив покоящуюся на коленях стопочку бумажных листов, плетусь домой. И возле соседнего подъезда едва ли нос к носу сталкиваюсь с ним.

Насколько я успела узнать, зовут *его* Антоном. Он недавно поселился в нашем доме и сразу оказался под пристальным вниманием всех свободных, да и не только свободных представительниц прекрасного пола от пятнадцати и до тридцати. Я исключением тоже не стала. Ну а что? Высокий, спортивный, симпатичный, и тачка у него ничегошенья.

Узнав, что новосёл регулярно выходит вечерами на пробежку, норовила под самыми разнообразными предлогами оказаться у него на пути. Другие оборачиваются, а этот -- ноль внимания! Обидно, но я не сдавалась.

То в магазин за какой-нибудь мелочью выходила, то искала якобы улизнувшего на улицу кота. Укоризненный взгляд словно всё понимающих зелёных глаз Тошки жутко смущал, но меня это не останавливало.

Хотя, как ещё он может смотреть? Если перед каждой диверсией бедный котофей в принудительной форме оказывается заперт в ванной комнате. А как иначе? Картина маслом: эта наглая рыжая морда как ни в чём не бывало сидит на окне? А я вся такая из себя красивая, как дура, брожу возле соседского подъезда и зову его. Или не его? Они же тёзки. Это судьба, не иначе. Вот и кричу с самым невинным видом не Тоша -- Антоша.

-- Привет, -- ухватил за плечи, едва не сбив меня с ног, заглядывает в глаза.

Свершилось! А что я? Ещё вчера... да что там вчера, ещё утром, подкатил бы, я бы кипятком писала от счастья. Сейчас же... мазнула взглядом по смазливой физиономии и поняла: не так уж он хорош. Даже стрёмно стало, что так настырно встречи искала.

-- Ты всегда такая дикая или только когда с тобой знакомятся? -- не унимался экс-красавчик.

-- Спешу, -- буркнула я...

Однако сосед оказался непонятливым:

-- Меня на вечеринку коллеги пригласили. Одному идти не хочется, а в этом городе я друзьями пока не обзавёлся...

А-а-а... вот оно что! Теперь это так называется? Типа это не подкат, типа просто предложение компанию составить. По "дружбе". Видали мы такую дружбу...

Дверь ближайшего подъезда хлопнула, и выскользнувшая на улицу стайка девчонок словно по команде остановилась как вкопанная и, разинув рты, уставилась на нас. Чёрт. И Леночка-Змея тут как тут (звезда нашего факультета и моя извечная соперница). Нет, такой шанс утереть нос наждачной бумагой, хоть режьте меня, не упущу.

Заметив завистливый взгляд потенциальной конкурентки, я с ликующей улыбкой и блеском в глазах поворачиваюсь к Антону. Офигея от собственной простоты, убираю за ушко вывалившуюся из хвоста прядку волос и беззастенчиво касаюсь пуговики на нагрудном

кармашке едва не отшитого кавалера. Нюх соскальзывает по ткани, плавно спускается вниз, ощущая под ней рельефные мышцы. У "местного секс-символа" глаза начинают из орбит вылезать:

-- Я так понял, это -- да? -- отбросив оцепенение и слегка приподняв бровь, уточняет он.

Ох, не нравится мне этот многообещающий взгляд. Ну, Ленка... коза, и тут подставу устроила. Не могу признать поражение и всё тут. Киваю, соглашаясь.

-- В шесть вечера. В субботу. Здесь же, -- говорит, и мгновение помедлив, добавляет: -- Может телефончик оставишь для связи?

Что делать? Дала. Номер телефона в смысле... оставила. Ленка с подружками так и зависли, глаз с нашей парочки не сводят. А я что? Помахала дурашливо ручкой на прощание и наигранно летящей походкой продефилировала к своему подъезду.

На лице самая милая из всех возможных улыбок, а внутри досада. Где он был, когда я жаждала его общества? Сейчас не до него, не до улыбок, не до вечеринок. И вот на тебе.

В голове звучала фраза: "Будь осторожна со своими желаниями, они имеют свойство сбываться... тогда, когда уже не нужны". Со мной, видать, это как раз и происходит.

Входную дверь в квартиру открывала, боясь привлечь к себе внимание. Нет, в мои обязанности не входила работа по дому и готовка, но домработница, как назло, приболела. Вот мне и подфартило задание: приготовить ужин, а я...

Вместо звука трансляции спортивных новостей из родительской спальни доносилась мелодия из любимившегося маме сериала. Странно. Она никогда не смотрела ничего подобного при отце. Отрывалась, пока его не было дома, или бегала к соседке, типа за жизнь поговорить. Это означало одно: отца дома нет, и вынос мозга мне не грозит.

Заварила себе чаю, накромила бутербродов и удалилась в свою "келью" размышлять о смысле жизни, то есть пытаюсь понять: что произошло, там, возле озера? Сон это или явь? Что бы ни было, я изменилась. Одна моя реакция на подкат местного секс-символа чего стоит.

Последующие три дня пролетели как один миг и напоминали сказку ужасов. Стопроцентно сработал тот закон, что озвучила огнегрявая из сна или грёз... не важно. Одна за другой сбывались все мои старые мечты. Вопреки ожиданиям это не радовало, наоборот, было не к месту, ненужно. И как прекратить этот кошмар я не знала.

Докатилось до того, что мне подарили даже плюшевого мишку, о котором мечтала ещё во втором классе. Здоровенный, неуклюжий, он, казалось, занял половину моей комнаты, но выкинуть рука не поднялась.

Двое некогда нравившихся мне парней заявили в гости. Причём одновременно. Без драки обошлось. А когда нарисовался Антон, я думала всё, хана ребятам. Ан нет. Избиением младенцев мой новый воздыхатель заниматься не стал. Силушкой-то сосед не обижен. Маленько помахались конечно, я даже залюбовалась.

А потом Антон всё испортил. Видимо надоел парню этот цирк. Неспешно так отбивая все их попытки атаковать, постоял с задумчивым лицом. Взял драчунов как кутят за шкурки и раскидал в разные углы. Те головушками буйными о стены приложились, но устояли.

Думаю, вот, сейчас по новой в бой рванут. Уже ручки в предвкушении продолжения зрелищ потираю. Ан нет. Утихли. Даже обидно. Как же так-то? Вот она я, красивая! И что? Так вот просто взяли и сдались? Тьфу на вас. Обиделась я. Развернулась на сто восемьдесят и дверь квартиры перед незадачливыми кавалерами захлопнула.

Антон звонил. Стучал. В мобиле пришлось звук отключить и под подушку засунуть, чтобы вибрацией не раздражала. Вот парни тупые! Сам же кайф обломал, а теперь не понимает: чего злюсь? Ну чего ему стоило ещё часик... ну ладно полчаса подражаться. Попопдаваться для приличия немножко? Я бы его потом искренне пожалела. Был бы в моих глазах рыцарем в сверкающих доспехах, защищавшим мою девичью честь. А так что? Ничего! Пришёл этот мужлан... Рембо недоделанный и... кина кончилась.

...Отец, оказывается, укатил в долгосрочную командировку. Мать на радостях сорвалась на курорт, предоставив мне полную свободу. А к концу третьего дня у меня пропал голос. Совсем! Я даже сипеть не могла.

И на фоне происходящих событий всплыли мои собственные слова из полусна-полугрёз: "Я никому ничего не скажу... Господи, исполни мою просьбу!" Осознав, что из-за нелепого желания возможно навсегда лишилась дара речи, пришла в ужас. Мне стало страшно. По-настоящему страшно...

Я, кажется, схожу с ума. В голове одно за другим рождаются нелепые желания и тут же сбываются. Квартира превратилась в свалку с узкими тропинками-проходами от моей комнаты до стратегически полезных мест типа сортира, ванной и кухни. Чего тут только не было: и воздушные змеи из детства, и крыло типа кайта, о котором мимолётно успела подумать, смотря видеоролик в интернете.

И остановить всё это не было никаких сил. В голову не прекращая лезла разная чушь, и горы никому не нужного хлама в квартире продолжали расти едва ли не в геометрической прогрессии.

Самое страшное, что я даже спать не могла. Навязчивые желания не давали, а потом раздавались звонки в дверь и... в общем, я перестала открывать, и хлам скапливался теперь на подходах к квартире.

Благо дом у нас трёхэтажный, на первых этажах квартиры попроще, а на втором -- располагаются двухэтажные элитки, по одной на подъезд. В такой вот и живу. И за неимением соседей скапливающийся на лестнице хлам никому не мешает. Пока.

Дошло до того, что я как человек будущего из фантастики научилась думать выделенными потоками информации. Робот блин. Один поток как всегда чего-то желал, второй панически анализировал сложившуюся ситуацию и искал выход. Выхода не было. А вот причина... она точно кроется в районе озера в парке. Точнее не так: является следствием того, что привиделось там. Значит, если уснуть там же, то возможно...

Бред? Ага! Но и других вариантов я не вижу. Осуществить это проще простого. Как-никак более трёх суток не спала. Совмещу приятное с полезным, авось удастся встретить рыжую стерву? О том, что при этом буду делать, как-то не думала.

"Остановите Землю, я сойду!!!" -- собираясь на диверсию в парк, мысленно взмолилась я, и тут же сердце пропустило удар: а если и вправду остановится? Но ничего не произошло. Видимо, не тем мысленным потоком взмолилась.

Продираюсь сквозь нагромождение хлама по квартире, вот она -- заветная дверь... облом. Её с наружной стороны завалило. Тужусь, корячусь и с горечью признаю: без посторонней помощи не выберусь.

Повздыхав, выглянула в окно. Не-е... слишком высоко. Пришлось, забив на обиды и гордость, позвонить местному "Рембо". То есть отСМСить, голоса-то по-прежнему нет.

Вскоре с лестницы стало доноситься шарканье ног и позвякивание, постукивание перетаскиваемого "добра". Через час к этим звукам добавилось пыхтение. Стемнело... с лестничной площадки начали доноситься приглушённые маты.

Всё это действие перемежалось смсками: "Что вообще происходит?" И моими невинными ответами: "Не знаю". Я не врала. Действительно не знала, не понимала и вообще начинала сходить с ума.

На какое-то время всё стихло. Видать, выдохся спаситель. Но спустя час о его возвращении возвестил такой отборный поток матов, что я заслушалась, а некоторые даже на записочку взяла.

Желания-то не прекращались. Очевидно, по возвращении он обнаружил, что его труды канули под новыми грудями всякой всячины.

И вот он -- момент истины. Язычок давно открытого дверного замка издаёт долгожданный щелчок, и... под треск разбиваемого о кафельный пол айфона я падаю... Тут же рядом вырастает... именно вырастает непомерно огромная Тошкина туша. То есть не того Антона, что к выходной двери пробивался, а моего домашнего питомца. Спина и хвост дугой, уши прижаты, из зубастой раззявленной пасти вырывается угрожающее шипение. Предатель! Любимец называется! От возмущения чувствую, как у меня шерсть на холке дыбом встаёт...

Что? Мать вашу...

-- Ты чего малыша обижаешь? -- пробивается в сознание усталый голос местного "Рембо", и огромная человеческая ручища подхватывает меня поперёк тельца, увлекая куда-то вверх, прочь от возмущённого вторжением на его территорию грозного домашнего питомца. -- Кать, ты где? -- положив меня на свою широкую грудь, кричит Антон.

"Здесь", -- мысленно вздыхаю, понимая, что сбылось одно из самых нелепых желаний, вот только выдавить из себя хотя бы жалкое "мяу" не могу. Голоса по-прежнему нет.

Глава 2 Новая ипостась

Запах мужского пота. Вообще-то раньше казалось бе-е. Но моя новая, пушистая ипостась с наслаждением втягивала ноздрями дурманящий аромат. Это что-то непередаваемое, его хочется вдыхать раз за разом. Ещё... ещё... даже желания в голову лезть перестали.

Надо бы испугаться, запаниковать. Не от того, что желаний больше нет, а потому что у меня ушки на макушке, хвостик морковкой и пушистость явно повышенная, а я нюхаю. Нюхаю-ю! И все чувства притупились. Вру. Остался страх. Вот сейчас меня отпустят, и... и... ой! Даже думать страшно. Нюхаю-ю-ю!

Антон, как тот ледокол, бороздит проходы некогда просторной, а нынче заваленной всяким хламом "элитки" и знай себе орёт:

-- Катя!!!

А я что? Да ничего! Голоса у меня нет, посему... нюхаю.

Глупый человечек, решив, что не нашёл меня (наивный!), цветисто высказался по поводу взбалмошных девиц и ретировался из квартиры. Пушистую, разомлевшую на широкой мужской груди меня то ли забыл, что в руках держит, то ли осознанно решил спасти от местного рыжего мафиози по имени Тоша: унёс с собой.

Помнится, читала где-то, мол, у кошек зрение иначе устроено. Врут! Нагло и безбожно! Всё так же, как в прошлой (человеческой) жизни: и цвета, и предметы, и расстояние. Или я неправильная кошка? Какая разница? Вдыхаю-ю-ю... м-м-м...

-- Вот и что с тобой делать, горе моё луковое? Бросила тебя Катька на растерзание своему котяре... -- бормочет по дороге.

Увы, счастье не вечно. И вот эйфория от ароматерапии уже позади. Сажу на мягком ворсистом пледе и вспоминаю-ю-ю. Источник умопомрачительного аромата удалился, и судя по доносящемуся журчанию, от этого самого аромата усиленно избавляется. Глупец! Да и чего от них, этих человеческих неразумных мужчин ещё ждать? И объяснить не могу. А жаль!

Окинула взглядом свои мохнатые дымчатые лапки с белыми "носочками". Потянулась, выталкивая из мягких подушечек, заменяющих пальчики, крохотные острые ноготки. Скосила глазки, пытаюсь носик рассмотреть. Не вышло. Повернулась, желая на хвостик взглянуть. Тот как по волшебству улизнул. Я за ним, он от меня. Увлелась, блин. За этим занятием меня и застали. Стыдно-о-о...

-- Чудо чудное. Как же мне тебя назвать-то, котёнок?

По привычке тут же поворачиваюсь к нему и внимательно смотрю в глаза: мол, чего хотел? Ну а что? Сколько себя помню, и мама, и подруги меня так звали. Ну... почти так: "Катёнок". Не велика разница.

-- Хм... откликаешься? Ну значит пока что котёнком и будешь, а там что-нибудь придумаем. Давай-ка, дружок, посмотрим, кто ты у нас -- девочка или мальчик?

-- Эй! Эй! Извращенец! Вуайерист хренов! Руки прочь!!! -- ору, от избытка чувств забыв, что голоса нет.

И ведь почти получается! Этакое хрипло-сиплое и жутко возмущённое: "хе-е-е"!!!

-- Да ты с норовом, -- усмехается местный "Рембо" и тут же как ни в чём не бывало стягивает с бёдер полотенце, намереваясь этой набедренной повязкой меня ухватить, типа чтоб не оцарапала.

-- Мать вашу! Уберите у меня из-под носа эту... эту...

Получилось всё то же жалкое "хе-е-е". Шерсть на загривке дыбом. И проблема не только в полотенце. Просто его... ну это... вот тут вот... прямо перед носом... ага, болтается! Когтики сами из подушечек лезут, желая цапнуть это... ну, чтоб неповадно было размахивать чем не попадая перед приличными девушками!

Борьба разгорелась не шуточная. Он-то большой! Ну, не "он", а "Рембо" то есть. Да ещё и

полотенцем вооружён. Вот и что ему может противопоставить маленькая пушистая и жутко смущённая я? Правильно: юркость. Я ж маленькая и шустрая. Не найдя укрытия на диване, прошмыгнула мимо нудиста доморощенного на пол, под кресло и вдоль стеночки под шкаф. Сижусь... ищете. А я сижу.

Сердечко бьётся, как птица в клетке, того гляди выскочит. Благо Шерлок Холмс недоделанный по ложному следу пошёл: под диван с фонариком заглядывает.

Сижу. Ноги в тапочках прошлёпали мимо. Хм... а ноги-то прям как у порно модели. Крепкие, загорелые, и ни одной лишней волосинки на теле. Эх... -- мысленно вздыхаю, оглядывая свою ныне мохнатую лапку, и тут же представила себя в виде "лысого" котёнка: фу-у-у. Никогда "сфинксов" не любила.

А тапочки остановились. Тишина. Вздох.

-- Проголодаешься, сам вылезешь, -- резюмировал уставший искать красивую меня "Рембо".

Следом раздались скрип дивана и звук трансляции футбольного матча по телевизору. И так обидно вдруг стало! Чего это он так быстро сдался? Вот же она я! Бери на ручки. Корми. Ласкай! Ты ж умеешь! Я-то знаю. Помню, как по дороге из "элитки" сюда твои пальцы осторожно моё пузико теребили. М-м-м... вот только не надо больше под хвостик заглядывать! Ну и этим... перед носом махать тоже не стоит. Ибо неприлично!

-- Гол!!! Трибуны ликуют! -- вещает спортивный комментатор...

И тут чувствую, что страх давит на мочевой пузырь, и уровень этой самой жидкости в организме уже где-то на уровне глаз и в ушах побулькивает. Что делать-то? Не могу же я осрамиться под шкафом как какая-то подзаборщина?

Собрав силу воли в кулачок... точнее сказать в лапку, под шумок крадусь вдоль стеночки, и под кресло шмыг. Оттуда проскальзываю под диван. До вожделенной двери в коридор всего ничего осталось, а дальше молюсь, чтоб туалет был открыт. Как справлюсь с остальным, пока не задумывалась. Дойти б не опозорившись.

И вдруг... мои ноздри улавливают ни с чем не сравнимый аромат. Распласталась и ползу. Ползу и нюхаю. Ню-ю-ю-хаю-ю! И вот они, мои райские кущи, заставляющие забыть обо всём: тапочки! Большие! Забралась внутрь целиком, только хвостик снаружи. Мордочку в носочек засунула. Глазки от наслаждения сами закрылись. Нюхаю...

-- Вот ты где! -- возвращая меня с небес на грешную землю доносится откуда-то извне, и чья-то... ну ладно, определённо принадлежащая "Рембо" лапища перехватывает меня поперёк тельца...

И тут случается оно! Да-да! Оно самое. И прямо туда -- в тапочки! Ей богу, не хотела! И в мыслях не было! Но кто ж здравомыслящий бурлящего от излишков мочи котёнка вот так неаккуратно за животик хватает? стыдно-о-о... пытаюсь прекратить. От натуги глазки из орбит лезут. Ушки прижаты. А струйке хоть бы хны: знай себе бежит. Не вынеся позора, закатила глазки и провалилась в спасительный туман забытья.

-- ...не хотел напугать... маленькая моя... -- донёсся до сознания глухой и одновременно преисполненный нежностью голос "Рембо". -- Держись, крошка...

"Крошка... маленькая..." -- до меня дошло: таки посмотрел под хвостик! И так стыдно стало, что

я обратно выпала в спасительный обморок.

Потом было нечто. Сквозь туман, спеленавший сознание, донеслась трель дверного звонка, мир всколыхнулся движением. И я поняла, что меня по-прежнему держат на руках. Но не поперёк тельца, а нежно прижимая к широкой мужской груди. И так хорошо вдруг стало, так спокойно. Я тихонечко потянулась, пожимая пальчиками, но глазки открыть так и не решилась, боясь нарушить идиллию...

-- Хм... э-э-э... здравствуйте, -- донёлся смутно знакомый молодой женский голос. -- Это и есть ваша страда-алица?

Мне показалось, или в голосе гостьи послышались придыхание и мурлыкающие, заигрывающие нотки? Осторожно из-под ресничек пытаюсь подсмотреть одним глазиком. Хм... не тем... с этой стороны только мужская накачанная грудь.

Упс! Вот чёрт! Он что... так обеспокоился, что в экстренную ветеринарку позвонил, а одеться не додумался? Тогда оно и понятно. Баба явно молодая, а тут такой мужчина... и такая злость меня вдруг разобрала! Вскликаю и шиплю, из всех сил стараюсь перебороть потерю голоса. И таки получается. Правда эффект создаётся совсем не тот, что требовалось.

-- Очнулась, крошка! -- радостно восклицает "Рембо" и, осторожно отрывая меня от груди, подносит к лицу, словно хочет убедиться, что ему ничего не привиделось.

-- Действительно крошка. Месяц максимум, а то и недельки три с половиной. Вот только цвет глаз... необычный... янтарный... в таком возрасте цвет не должен определиться ещё. Хотя всяко бывает. Что ж вы такую кроху от мамки-то отняли?

-- М-м-м... -- растерянно промямлил мой "Рембо".

-- Как у неё со стулом?

Тишина.

-- Кормите чем?

Опять тишина.

-- Та-ак... писает хоть?

-- Ага! -- тут же радостно сообщает этот подлый предатель.

-- Уже хорошо. Мальчик или?

-- Девчонка, -- уверенно сообщает этот извращенец.

-- Дело в том, что такие крохи даже если и научились уже кушать, но самостоятельно опорожнить кишечник ещё не в состоянии. Именно потому мы и не рекомендуем отбирать их у матери. Да, они маленькие и потешные, но вам же больше хлопот. Сколько дней она у вас?

-- Дней? -- удивлённо переспросил "Рембо".

-- Ну не недель же? Даже визуально видно, что животное не истощено, и в то же время вздутия животика пока не намечается. Значит ещё недавно оно было рядом с мамкой.

И тут мой нос опять начал улавливать так полюбившийся аромат пота. М-м-м-м... "Видать, он нервничает, коль потеет", -- пронеслось на краю сознания, и я превратилась в один бо-ольшо-ой обонятельный орган. И поняла: влюблена! Вот так -- с первого нюха!

-- С сегодняшнего, -- признался тем временем "Рембо".

-- Настоятельно рекомендую отдать малышку на воспитание в наш приёмник. Мы приучим её есть, к лотку, к когтеточке, и позднее вы, конечно же, сможете забрать её.

-- Не отдам! -- неожиданно резко отреагировал мой любимый "Рембо".

-- Но я настаиваю, -- в голосе женщины вместо заигрывания проявились требовательные нотки.

Спор длился ещё минут десять. Девушка была на удивление настойчива. Милый "Рембо" остался непреклонен, чем окончательно покорило моё сердце. А когда прекрасный рыцарь в сверкающих доспехах уже закрывал за настырной гостьей дверь, я так и быть соизволила оторваться от его груди и победоносно взглянуть на... мать моя... Нет! В дверях стояла конечно же не моя мать. От меня никак не могла оторвать взгляд ярко-зелёных глаз "огнегривая". Да, да! Та самая! И в этот миг я ощутила, что, кажется, сейчас вновь упаду в обморок...

В этот раз сознание осталось при мне. Сажу в объятиях "Рембо" и ломаю свою крохотную головку: как она нашла меня? Что ей опять нужно? Наверняка рыжая может снять наложенное ею же "проклятие"... вдруг она хотела всё исправить? И тут я пригорюнилась. Хотя... зачем ей это? С другой стороны логики в её действиях изначально нет. Ведь и смысла накладывать "проклятие" не было.

Захочет ли та сама это сделать? Или заберёт и будет играть в кошки-мышки, наслаждаясь своим всесилием? Что я могу ей сделать? Да ничего! И так грустно вдруг стало... а потом видимо сказалось долгое время без сна, и я начала клевать носиком.

Заметив, что я засыпаю, "Рембо" соорудил этакое гнездо из одеяла, и осторожно уложив меня в образовавшуюся выемку, сел рядом и неожиданно заговорил:

-- Моя крошка, -- ласково произнёс он. -- Одна ты у меня в этом мире... -- вздохнул он с акцентом на слове "этом", но после галлюцинаций возле озера и обретения крохотной мохнатой тушки я вдруг поняла: он не так прост, и фраза последняя не иносказательная.

Он не из нашего мира. И, казалось бы, бред, а вот нет же, уверенность растёт с каждой секундой. Хотя и повода к тому нет. Но в моей ситуации начинаешь верить во что угодно.

Ведь если он не отсюда, а оттуда... то... то... существуют и другие ведьмы? Более добрые, нежели та "огнегривая". Надо лишь дать ему понять, что я не совсем то, чем кажусь на первый взгляд. И возможно он потом сумеет-таки найти кого-нибудь, способного вернуть мой родной облик.

-- Мне пришлось бежать... -- разглагольствовал тем временем Антон, уверенный в том, что я сплю и вообще ничего не понимаю. -- Позорно. Но я был ранен и ослаблен, у меня не было выбора. Пусть здесь я ничто... лишён сил, безвестен... но я восстановлюсь. А когда вернусь... они пожалеют о том, что родились!

В его словах сквозили боль, грусть, в какой-то момент послышался гнев, а последнее обещание явно не было голословным, и я поняла, что не хотела бы оказаться в числе врагов моего таинственного героя. Немного помолчав, он продолжил:

-- Я был одинок, путешествуя по этому чуждому мне миру. Но я учился. Учился жить здесь и однажды понял, что надо осесть и не привлекать внимания. Мне нужно время. Если они найдут меня раньше, чем я смогу восполнить силы... я погибну, -- и такая обречённость звучит в его голосе. Вздох. -- Окончательно. Навсегда.

Какое-то время в комнате царил тишина. Шокировано анализируя услышанное, ощущаю, что всё же начинаю проваливаться в дрему, но его голос вновь выдёргивает меня из объятий Морфея:

-- И вдруг я словно услышал зов. Не в силах противостоять, пошёл навстречу... хотя и знал, что возможно это ловушка. Это была она. Та, которую я видел во снах последние лет триста...

Сон как рукой сняло. Я резко подняла голову и, не веря, что не ослышалась, уставилась в глаза этому молодому с виду парню. Его рассредоточенный взгляд направлен куда-то в одному ему ведомую точку за окном, и на мою реакцию он не обратил внимания. Фух... пронесло. Тихонько положила голову и слежу за ним из-под ресничек.

-- Не думал, что она существует... -- на его губах проскользнула печальная улыбка. -- Я легализовался в этой стране. Купил квартиру в её доме... часто, едва ли не каждый день сталкивался и как безусый юнец не решался заговорить, -- вздыхает.

В этот момент я искренне завидовала той, о ком вздыхает этот... кто его знает, кто он? Но чувства его чисты, это видно, да и человечности более чем достаточно. Одно то, что меня не бросил на растерзание Тошке, уже о многом говорит.

-- А недавно откровенно столкнулся с ней и даже заговорил. Пригласил на вечеринку, -- по губам скользнула невесёлая ухмылка. -- Думал, теперь всё будет хорошо. Дурак... -- очередной тяжёлый, полный грусти вздох. -- Она оказалась такой же как и все в этом испорченном мире.

До меня начало доходить, что та счастливица... это же -- я! Красавчик с поляны возле озера с необычными глазами цвета стали как-то ушёл на второй план. В душе рождалось что-то новое, тёплое, светлое и... непривычное. Вот только почему я такая же, как все? Что я ему сделала? Стало жутко обидно, а этот болван как назло умолк, погрузившись в собственные мысли.

Возможно, обиделся из-за того, что не пошла с ним на вечеринку? Так не могла я! И вообще всё это время находилась ближе некуда. Вот только ему-то о том не ведомо, с грустью осознала я. И так себя жалко вдруг стало. Захотелось плакать...

-- Мя-я-я-а, -- не удержавшись, жалобно выдавила я и мысленно обругала себя на чём свет стоит.

Мой герой встрепенулся, сбрасывая задумчивость. Взглянул на меня грустными глазами. Не более весело улыбнулся и тут же спохватился:

-- Ой, малышка, ты же, наверное, кушать хочешь? -- воскликнул он.

В животике тут же заурчало. Я непроизвольно взглянула ему в глаза и кивнула. Не знаю, понял ли он что-то или посчитал это совпадением, но тут же метнулся на кухню.

Хлопнула дверца холодильника. Звякнула посуда. Щёлкнула дверца микроволновки. Пара мгновений, и таймер пискнул, возвещая о готовности "блюда". Послышались тихие шаги, и моего носа коснулся умопомрачительный аромат тёплого молока... я тут же подскочила и в ожидании уставилась на осторожно идущего ко мне кормильца, который в попытке не пролить

полную чашку напоминал эквилибриста.

Желудок сжали голодные спазмы, ротик наполнился слюной. На грани терпения дождалась, когда вожденное блюдо опустят в зону досягаемости, и тут же ткнулась мордочкой, желая попить. Коварная жидкость в то же мгновение попала в нос. Отскочив и фыркая в попытке выдуть молоко из носа, отчаянно замотала головой. Попробовала ещё раз. Теперь уже аккуратнее. Не выходит. А хочется-я-я!

Попыталась сложить губки уточкой. Не тут-то было. Опустила подбородочек в молоко и поняла, что сейчас захлебнусь.

-- Хе-е-е... -- выдавила я вместе с попавшим "не в то горло" молоком.

Опять отскочила, из всех сил тряся головой. Только капли белые по сторонам летят. Желудок уже сворачивается и начинает переваривать сам себя, а внутрь так ни капельки и не попало. Лапы и хвост ощутимо дрожат в нетерпении. А как -- есть-то?

И тут вспоминаю: лакать! Осторожно приближаюсь к чашке. Опускаю туда язычок... вкусно-о-о... возвращаю в ротик, размазываю вожденную влагу по нёбу. Балдёж... но теперь я окончательно схожу с ума от того, что не просто есть хочу, я хочу ЖРАТЬ!

Начинаю часто -часто опускать в молоко язычок. Вот уж в ротике и на целый глоточек жидкости набралось. Глотаю... желудок счастлив и требует ещё, а у меня челюсть и язык от усталости свело уже. Обидно. Хоть плачь! И есть по-прежнему хочется.

-- Мя-я-я-а... -- выдавливаю из себя и жалобно смотрю на недоумевающего "Рембо".

-- Может тебе с ложечки покапать в ротик? -- предлагает тот, и я, вновь забыв, что являюсь тварью глупой и бессловесной, киваю в ответ.

В итоге у нас-таки получилось! Лежу довольна-а-а-я-я... пузико того гляди лопнет, и глазки закрываются...

...Проснулась с улыбкой на губах. Из-за шторок виднеется залитая солнечным светом листва. Ура!!! Сессия позади! Впереди два месяца свободы!

Блаженно потянувшись и ощутив бьющую через край энергию, буквально взлетаю с кровати. Раздвинув шторы, впускаю в комнату солнечных зайчиков, те тут же начинают весело прыгать по лакированному паркету.

За окном... красота! Взгляд падает на дальний берег довольно живописного озера... на некогда полюбившееся мне дерево... и... шаг за шагом в голове всплывают воспоминания из минувшего сна...

А ведь в квартире и вправду тихо. Прямо как было во сне. Родители явно уже на работе. В задумчивости привычно бреду на кухню, щёлкая кнопкой на электрочайнике. Войдя в ванную комнату, смотрю в зеркало.

-- Приснится же такое? -- с улыбкой подмигиваю отражению этакой ведьмочки-обольстительницы, и наскоро приведя себя в порядок, понимаю, что как и во сне не могу устоять перед "зовом природы".

То есть в парк тянет так, что сил противиться этому желанию нет. Одеваюсь, подхватываю

стопочку бумаги, карандаш, ключи от квартиры, выхожу на улицу.

...Из-за угла выскакивает гонимая соседским псом кошка и, едва не угодив мне под ноги, запрыгивает на ближайшее деревце, спугивая стайку сидевших там птиц.

Появляется ощущение "дежавю". Опять вспомнился сон и как-то не по себе стало...

И вот я сижу на своём любимом дереве, в задумчивости смотря на водную гладь, и видятся мне врата... карандаш в моей руке живёт своей жизнью, нанося штрих за штрихом. Смотрю на получающуюся картинку и вновь вспоминаю сон. Руки вытягивают новый лист и начинают рисовать мрачный зал замка, украшенного гобеленами, редкие факелы в каменной кладке стен, добротный стол с обилием склянок... и стоило на листке проявиться двум персонажам, как из-за спины раздалось какое-то, удивлённое что ли, покашливание.

-- Где вы это видели, девушка, -- произносит стоящий вне поля зрения мужчина, и от звуков его голоса у меня одновременно начинают подниматься дыбом волосы и замирать дыхание.

В этот миг я понимаю, что от избытка чувств мне начинает не хватать воздуха. Мир подёргивается пеленой тумана...

... -- Ты совсем сдурел? -- донеслось откуда-то приглушённое шипение, говорила явно женщина. -- Зачем притащил сюда? Да и как тебе вообще удалось протащить сюда эту... и если отец узнает...

-- Не мог я оставить её там!..

Паника поднялась волной. Это всё уже было! Я схожу с ума!

Чья-то рука едва ощутимо, нежно погладила меня по спине.

-- Малышка, проснись... тебе плохой сон снится... -- донёсся до сознания чей-то голос, и я, с радостью сбросив оковы сна, открываю глаза.

Мать мою... надо мной нависает взволнованное лицо того самого извращенца недоделанного с замашками вуайериста. Скосила глазки и вместо своей руки вижу... пушистую дымчатую лапку в белом шерстяном носочке... Зажмуриваюсь и попыталась мысленно утешить себя любимую:

Я сплю... сплю... всё ещё сплю...

Робко приоткрываю один глазик. Легче не становится.

"Рембо" весь извёлся, крутится вокруг меня, не давая сосредоточиться. Это уже начинает раздражать. Не мужик, а одинокая бабка-кошатница какая-то. Вообще-то ему ж, наверное, на работу надо, вот и чего дома торчит?

-- Совсем ты ещё крошка. Права ветеринар была, рано эта тебя от мамки отняла... -- слово "эта" словно выплюнул.

И так обидно стало! Ладно бы я действительно в чём-то провинилась. Но когда вот так! Ни за что... а "Рембо" всё не унимается:

-- На работе отгулы взял...

Я в ответ едва не взвела от безысходности. Не видать мне покоя в этом доме! Ох, не видать!

-- Не могу я тебя, малышка, одну дома бросить... как некоторые, -- добавил он, а у меня прям комок к горлу подступил.

Ой, ой, ой! Посмотрите, какие мы ответственные и благородные! Спасли от нерадивой хозяйки и прям-таки облагодетельствовали своим вниманием! Зануда! Вспомнились девчонки со двора. Да, они и до сих пор явно жаждали получить хоть толику его внимания. Но... но... я тебе не они! То есть... ну... нет, ну приятно конечно, но ведь никто ж о том не знает. Мысленно вздохнула, махнула на всё ру... лапой и, взглянув на "Рембо", нагло и требовательно произнесла:

-- Мя-я-я! -- мол: жрать давай!

И надо же! Понял. Взглянул на меня и спрашивает:

-- Кушать?

Как ни в чём не бывало нагло смотрю ему в глаза и киваю. А этот оболтус, совершенно не придавая значения этому не свойственному кошкам жесту, встаёт и направляется на кухню. Блин... может у него кошек никогда не было? Вот он и не понимает, что я какая-то не такая? Вся из себя особенная!

Однако я оказалась не права. После кормёжки Антон... блин... Антон... как-то в этой ипостаси такое имя не звучит. Даже в уме произносишь, и не нравится. Да и ладно! Будет "Рембо". Или нет... "мой герой"! Так вот, "мой герой" известил о том, что ему наконец-то надо отлучиться, и собираясь уже переодеваться, как-то странно на меня взглянул, и прихватив вещи, удалился в ванную комнату.

Эх... что-то заподозрил. С одной-то стороны, я к этому и стремилась? Да? И это вроде как хорошо. А с другой... стриптиза в его исполнении мне больше не видать. А жаль.

--Ну всё, малышка, спи, не скучай, -- уходя, произнёс "Рембо".

А мне в этот миг захотелось то ли чихнуть, то ли кашлянуть, и звук получился странный:

-- Кхёрн!

-- Что? -- "мой герой" обернулся ко мне с такой скоростью, что картинка в глазах размазалась.

"Так... галлюцинации", -- пронеслось в голове. Ведь так двигаться невозможно! Но он же действительно стоит и смотрит на меня... и в глазах изумление, смешанное с... настороженностью, что ли?

-- Послышится же такое, -- встряхнув буйной головушкой, буркнул "Рембо", и словно забыв обо мне, добавил: -- Докатился, кажется, что уже и кошки по имени зовут...

И какой-то отстранённый, словно его мешком пыльным из-за угла огрели, вышел из квартиры.

Хм... Кхёрн... где-то я это слышала... где-то... а-а-а... из уст "огнегрой"! Согласно какому-то древнему пророчеству его должен свергнуть тот красавчик с глазами цвета стали при участии девицы с янтарными очами. В корень смотрела ведьма, ой в корень. Хоть там и не распознала, так как от страха у меня глаза наверняка чёрными были. Вот только если мои догадки верны, и "мой герой" -- это тот самый из пророчества, то... пусть не надеются на помощь хорошей и пушистой меня. От них одно зло! А он нянчит, кормит, ласкает и вообще он самый

замечательный! А его запах... м-м-м... глазки закрылись от удовольствия при одном лишь воспоминании.

Так! Не тем занята я. Ой не тем! Валяюсь, глупости всякие думаю. Тут же спрыгнула с дивана и направилась в разведывательный рейд.

Ох и плодотворная вышла прогулка... мр-р-р... На кухне возле столика стоял угловой диванчик, с коего свисали небрежно брошенные спортивные штаны, в которых кое-кто по дому шлялся. Зацепилась коготками за штанину. Дёрнула раз. Другой. Проверяя, выдержат ли мой вес. Я ж недавно молочка от пуза нахлебалась. При ходьбе-то оно перевешивало, к полу тянуло, но ничего, вроде ползу. Наверх, то есть. Глазки от страха зажмурила и ползу-у-у... И тут носик улавливает такой умопомрачительный запах, что я едва слюной не захлебнулась. Это вам не молочко... это колбаска!

Как умудрилась взобраться на стол -- сама не поняла. Очень уж быстро это получилось. И вот оно, счастье: недоеденный бутерброд с такой аппетитной, такой розовенькой и ароматной, и явно недешёвой колбаской. Вцепилась зубками. Оттащила прочь от дурно пахнущего дрожжами хлеба. А она такая... сочная... вкусная... в какой-то момент ощущаю -- животик сейчас лопнет! Но остановиться не могу.

Брюшко трещит, а мне та-а-к хорошо-о-о. Лежу-у-у. Ну и пусть на столе. Ну и что, что приличные кошки по столам не лазают, я вообще неправильная кошка. Задремала.

И опять то же утро, и прогулка к озеру, и красавчик с глазами стали. Вот только там... в замке, я вместо того, чтобы в обморок сразу свалиться, успела взглянуть в глаза "огнегривой" и от души пожелать:

-- Чтоб ты сдохла, ведьма! -- но почему-то сделала это пусть и искренне, но молча.

И надо ж такому случиться? Уже уплывая в небытие, успеваю заметить: та хватается за горло, выпучивает свои зелёные глазки и начинает заваливаться на бок. Её рука безвольно сметает со стола какие-то банки-склянки. Те со звоном летят на пол. Разбиваются, и как-то картинно, неестественно медленно сползающее тело охватывает пламя, а моё сознание подло заволакивает пелена. Продолжения к великому сожалению так и не увидела, но появилась уверенность: ведьмы больше нет.

Очнулась от странных звуков. С мыслью: я человека убила! Правда, сожаления нет. И совесть почему-то ну ни капельки не мучает. И тут осознаю, что я -- это всё ещё я, то есть маленькая и пушистая, а то был всего лишь сон. Пусть странный, пусть с некоторых пор контролируемый, но сон! Звуки из прихожей всё не прекращаются. И если сначала решила, что "Рембо" вернулся, то теперь уже поняла -- нет. В замочной скважине кто-то возился. Словно то ли отмычкой, то ли ключи подбирая.

Шерсть на загривке дыбом. Ушки прижались. Бежать! Лапки предательски дрожат от страха. Да и пузико теперь совсем неподъёмное. Но я-таки сверзилась со стола. Больно ушибла попу... входная дверь скрипнула. И повеяло холодом. Каким-то неестественным, потусторонним. Может это и страхи мои, но распластавшись, я тут же заползла под угловой диванчик.

Чьи-то, явно принадлежащие не "Рембо" ноги прошлишь вполне уверенно по квартире, проверяя все помещения, и вот уж приближаются к кухне. И тут раздаётся до боли знакомый голос. И дыхание вновь останавливается, и сердце с ритма сбивается, но не от чарующего тембра, а от смысла сказанных слов:

-- Я чувствую, ведьма, ты здесь!

И так нехорошо мне вдруг становится. И почему-то понимаю, что ведьма -- это я! И что встреча с обладателем глаз цвета стали ничего хорошего мне не сулит... и понимаю, если опустится к полу -- увидит меня! А тогда...

Тихо, почти не дыша, задом отползаю всё дальше к спасительному холодильнику. За ним точно не увидят... И вдруг ощущаю тепло. Нет, не как внешний фактор, это-то и ёжику понятно, что радиаторная решётка холодильника очень тёплая. Тепло какое-то магнетическое, разливается внутри. Поднимаю глаза и вижу подвешенный на верхних изгибах той самой решётки странно манящий предмет в форме звезды.

С этой минуты я пропала. Больше не было страха, не было ощущения переедания в отяжелевшем пузике, существовала лишь эта манящая к себе штукавина. Цепляюсь лапками за изгибы радиатора и целеустремлённо ползу вверх. Зачем? Как? Мне всё равно, я вижу только её: звезду!

И стоило лапкой коснуться края амулета, как мир тут же расцветает миллионами фейерверков, тело пронзил неслабый электрический разряд и... мир завертелся, вызвав нестерпимую головную боль.

Глава 3 Гимназия Стихийной магии

Боль ушла, уступив место головокружению и холоду. Открыв глаза, осознаю, что сижу на полу, выложенном камнем, похожим на мрамор со странными зелёными переливающимися прожилками. И, во-первых, я -- то теперь действительно я. То есть человек! А во-вторых, абсолютно голая!

-- Кхм... уважаемая комиссия, -- донёсся откуда-то сбоку поскрипывающий старческий мужской голос. -- Прошу не расходиться. У нас здесь, кажется, ещё одна абитуриентка.

Послышалось смущённое покашливание. Приглушённые смешки. Осознав, что я здесь не одна и в таком виде, благо волосы грудь закрыли, а то, что ниже, руками прикрываю насколько могу и смачно краснею, боясь поднять взгляд на присутствующих.

-- Девушка, -- произнёс всё тот же голос. -- Не соблаговолите ли оторваться от созерцания своих без сомнения не лишённых очарования ног и подойти к нам?

-- Совсем оборзели, -- шушукался кто-то. -- На что только не пойдут, лишь бы поступить...

-- Прекратите! -- шикнул более молодой мужской голос. -- Ничего вы не понимаете, у девушки неординарный подход... -- и прозвучало это с такой иронией, что я окончательно покраснела.

-- М-да... далеко пойдёт, -- как-то брезгливо фыркнула какая-то женщина.

И так обидно стало! Ну в чём вот я виновата? У меня же и в мыслях не было в таком виде сюда являться? Я вообще сюда не собиралась! Даже не понимаю, где я... в этот момент перед моим носом появился придерживаемый чьей-то рукой атласный красный кусок ткани, оказавшийся просторной накидкой.

Благодарно кивнув, но так и не проронив ни слова, закуталась и, не поднимая глаз, встала.

-- Уже лучше, -- проскрипел старикан. -- Как ваше имя?

-- Княгиня Екатерина, -- автоматически отвечаю, а вокруг тишина воцаряется.

Ну вот и что снова не так? Опять ржать будут? Да, у меня в конце буквы "ь", и ударение на "и". А когда произносишь, звучит как "княгиня", с несколько смягчённым финальным "я". Не моя вина, что предки отца юмористами оказались и вот такую фамилию записать умудрились. Как советское время пережили -- ума не приложу. Но как-то так. Друзья предлагали сменить. С одной стороны, почему бы и нет? А с другой, после почти княгини становиться какой-нибудь Степановой, например, почему-то не хотелось.

-- Она ещё и дерзкая самозванка, эта ваша Екатерина... -- фыркнула одна из женщин. -- К вашему сведению, милочка, княгиня Екатерина в нашем государстве одна единственная! И это -- я!

Последние слова явно были обращены ко мне. И как назло комок в горле застрял от обиды, и сказать в ответ ничего не могу, но зато зыркнула на неё я знатно! С умыслом... и тут же устыдилась содеянного.

Кто ж знал, что моя мысль о том, что эта мышь потная пищит не по теме, возьмёт, да материализуется! В самом прямом смысле этого слова. То есть вот только что возле стола стояла этакая мадмуазелистая мадама в платье в пол, а мгновение спустя то самое платье опадает грудой тряпья, и из его складок выбегает нечто мелкое и возмущённо попискивающее. Но главное -- это нечто такое замусленное и противное. Фу!

-- Хм... абитуриентка превзошла все ожидания, -- ухмыльнулся щуплого вида старикан в длинной алой мантии. -- Обойти заклятием защиту леди Екатерины, пожалуй, и я бы не сумел, -- добавил он и с интересом уставился на меня.

-- Но это нарушение правил гимназии! -- тут же взвилась одна из присутствующих дамочек. -- Верните всё на свои места и можете забыть о мечте поступить в наше учебное заведение! -- с вызовом смотря на меня выпалила женщина.

Возмущение нахлынуло волной. У меня уже так и крутится в голове очередная пакость. Теперь для этой хамки. Но старикашка сбил настрой, выпалив:

-- Леди Екатерине не помешало бы попридержать свой язычок, и ей пойдёт на пользу такое временное перевоплощение. И остальным урок будет! Итак, Екатерина, откуда вы к нам прибыли?

-- Санкт-Петербург, -- уверенная в том, что опять придерутся, честно ответила я.

Вопреки ожиданиям старикан спокойно что-то записал и уточнил:

-- Дальнейший ваш адрес?

-- Проспект Энгельса, два, тринадцать, -- в этот раз решив соврать, произнесла я.

Старикан опять что-то записал, поправил что-то похожее на монокль и, взглянув на меня, произнёс:

-- Итак, вы, княгиня Екатерина, прибыли из града Святого Петра, где проживаете по улице Ангельской, дом двести тринадцать. К какой расе относитесь?

Я вылупилась на него и молчу. Ну вот реально не понимаю! То, что он мой и так вымышленный

адрес переврал, и бог-то с ним, но к какой расе? На азиатку или негритьянку я вроде как не смахиваю, хотя может тут эльфы и прочая сказочная живность в наличии есть?
Сосредоточиться мешал премерзкий непрекращающийся мышиный писк под ногами.

-- Человек, -- чувствуя, что молчание затягивается, неуверенно произношу я и вижу, как уголки рта у старикана начинают подёргиваться в ухмылке.

-- Деточка, это гимназия Стихийной магии, и на такой мякине комиссию уж точно не проведёшь, -- произносит, и глядя на меня, как-то неестественно быстро вообще для человека, не говоря уж о его преклонном возрасте, выпрастывает из-под стола руку и щёлкает пальцами в моём направлении.

Весь мир завертелся. Я ощутила, что падаю... на ту самую атласную красную ткань. И вновь вижу мохнатые пепельные лапки с белыми шерстяными носочками. И так грустно становится. Я-то радовалась, что пусть и неведомо где, но вновь человеком стала, а тут такое...

-- Говорил же, -- усмехнулся дедок, -- нас не проведёшь, так и записываю: Элурантроп. Можете обратно оборачиваться, Екатерина.

Подозрительно поглядываю на скукожившуюся и тихонечко так, задним ходом отползающую от меня мышь. Но та обратно в человека обращаться судя по всему не спешит. Или не может? Смотрю на старикана, он на меня. И явно чего-то ждёт... блин... то есть это он мне сказал? Ну и как это сделать?

-- А ведь оборотная сторона совсем ещё крохотная, -- уже без иронии подал голос более молодой из присутствующих мужчин. -- Оборотень был неинициированный, и скорее всего понятия не имеет, как перевоплотиться обратно.

Старикан встал со своего места. Подошёл. Проигнорировал возмущённый писк продолжающей отползать от меня мыши и взял меня на руки.

-- Действительно кроха, -- осматривая своими неестественно прозрачными глазами, констатировал очевидное он. -- Екатерина, просто вызовите в себе желание вновь обрести человеческий облик, -- пояснил старик и аккуратно поставил на пол.

Ага! Так вот просто? Хочу вновь стать собой!.. Ничего не меняется. Хочу стать человеком! Опять ничего. Хочу-у-у-у!!! Ничего...

От бессилия захотелось плакать. Вот и опять я застряла в этой пусть и милой, но пушистой шкурке. И вдруг всё моё существо всклокотало от гнева: не буду такой! Я человек! И... вот вновь я на полу сижу. И вновь голая! Старикан заботливо протягивает мне поднятую с пола накидку. И участливо так спрашивает:

-- Деточка, ничего плохого в том, что ты Элурантроп, нет. Ответь. Только честно: перед переносом сюда ты впервые прошла обращение?

У меня до сих пор дыхание от испуга и внезапного приступа гнева не восстановилось, и говорить я не могла, поэтому, взглянув на него, лишь кивнула. В кругу комиссии пробежал ропот. Кто-то даже тихонько извинился за ранее неправильно сделанный вывод.

-- Вы зачислены, Екатерина, -- возвестил старикан. -- И да, позвольте представиться, я директор гимназии Стихийной магии, профессор Евлентий Водный, -- с этими словами старикан слегка склонил голову в знак своеобразного приветствия. -- Буду вести у вас магию водной стихии.

-- Поздравляю с удачным поступлением, -- так же в лёгком поклоне произнёс наиболее молодой из мужчин. -- Элифан Ветренный. Я буду вести магию стихии ветра, как несложно догадаться.

-- Элеонора Огненная, -- представилась одна из женщин, и я уже поняла, что её стихия -- огонь, хотя это можно было предположить, бросив лишь один взгляд на огненные пряди и расцветку одеяний, не просто красную, как у директора, а напоминающую всполохи пламени.

Остальные также представились, но я уже не в силах была запомнить столько непривычных имён. Интересно, они каждого так встречают? Мой взгляд упал на пригорюнившийся, сжавшийся серый комочек. Вспомнила своё самочувствие пять минут назад, и так жалко вдруг её стало. Забыв о брезгливости подошла и взяла крошку на руки. Малышка явно испугалась. Зажмурила глазки-бусинки, обвила хвостиком, словно страхуясь, мой безымянный палец и только усиками шевелила.

-- А что будет с ней? -- с надеждой окинула я взглядом присутствующих.

-- Ей наука на будущее, -- отмахнулся директор заведения. -- Занятия у вас начнутся только через неделю. Завтра прибывает Елизавета Обратная. Она преподаёт магию жизни и обращения. Позанимаетесь и к началу семестра вернёте Екатерине прежний облик. И надеюсь впредь это послужит ей уроком.

-- Обещаю, что обязательно всё изучу и освою, но вы не могли бы вернуть ей облик сами? -- робко попросила я.

-- Нет. Снять заклятие может только налагавший оное. А пока... -- старикан щёлкнул пальцами, и на столе появилась довольно просторная клетка. -- Ей придётся пожить здесь. Иначе или дверь прихлопнут, или наступят, или кот какой-нибудь голодный поблизости обязательно пробежится, -- вполне довольный собой, завершил старикан и, откланявшись, пошёл на выход.

Было ясно, что у него с моей тёзкой явно имелись старые счёты, и он рад был с ней поквитаться, пусть и так -- чужими руками.

Посадив серую кроху в клетку, взглянула на оставшуюся в помещении женщину, но имени её, к своему стыду, так и не вспомнила.

-- Пойдёмте, гимназистка Екатерина, я провожу вас в жилой комплекс, а по дороге зайдём в столовую. Время обеда как раз приближается, -- произнесла она и приглашающе протянула руку, предлагая идти вперёд.

А я-то что? Вариантов иных не вижу. Домой в теории надо бы выбраться, но как? Да и тёзку сначала расколдовать бы...

Иду по широкому светлому коридору с высоченными потолками, глазею по сторонам и вот ни на секунточку не жалею о случившемся. Что бы это ни было, пусть бред, пусть сон, но он настолько необычный и красочный, что просыпаться совершенно не хочется.

Я оборотень? Ну и ладно! Это даже здорово. Здесь это в норме вещей. Мимо проходят, а порой и в воздухе проплывают какие-то неведомые мне создания. Ведущая меня преподавательница мило улыбается встречным, кивает, здоровается. Значит они не опасны.

-- Ой... а это кто? -- я залюбовалась, глядя на голубовато-прозрачную, явно женскую

фигурку, словно сотканную из бурлящих потоков воды, и ног у неё, кажется, нет, так и плывёт, но вопреки ожиданиям никакого влажного следа на полу не оставляет.

Женщина, с удивлением взглянув на меня, тихонько поясняет:

-- Морские дриады. Вы разве их никогда не видели?

-- Нет, -- честно признаюсь.

-- Наверное, ваш городок очень удалён от моря, -- задумчиво произносит она. -- Признаться, я неплохо знаю географию, но о граде Святого Петра слышу впервые, -- кажется, женщина смущена.

Столовая поразила своими размерами. Огромный зал, не уступающий по высоте и размерам нашим концертным, но в отличие от них светлый и какой-то уютный. Освещается здесь всё не факелами, как в том замке, а какими-то скорее всего магического происхождения шарами, то тут, то там висящими прямо в воздухе. На приличном расстоянии друг от друга стоят большие и не очень столики, сделанные всё из того же странного, похожего на мрамор с переливающимися зелёными прожилками, камня, скамьи и стулья изготовлены из светлого дерева.

Народу немного. И в большинстве своём это люди... или вспоминая о том, что и я не совсем человек, правильнее будет сказать: те, кто выглядят как обыкновенные люди. Есть тут и те самые морские дриады, и крепкие коротышки, то ли карлики, то ли гномы.

Ещё встречались непередаваемо прекрасные создания со слегка удлинёнными кверху ушками. Некоторые из них отличались этакой невинной светлостью: светлые волосы самых разных оттенков, нежная светлая же кожа и голубые глаза. А некоторые наоборот, вызывая яркое: смуглые, с ярко-зелёными или синими глазами, и цвет волос зачастую имели тёмный.

Имелись также непонятные создания, словно сотканные из тумана или чёрной дымки...

В общем, поглазеть было на что.

Иду, кутаюсь в чью-то воистину безразмерную накидку. И вроде всё более чем прикрыто и вполне в рамках приличия, а от отсутствия нижнего белья как-то некомфортно. Ещё и ткань при соприкосновении холодит кожу, напоминая о том, что я почти голая.

Заметив мои терзания, сопровождающая меня женщина, лет сорока на вид, произнесла:

-- Не волнуйтесь, в жилой комнате найдётся всё необходимое. Сюда практически все без багажа попадают.

-- Угу, -- буркнула я, вспоминая произведённый моим появлением фурор. -- Настолько без багажа вряд ли кто-то сюда попадал.

Так и оставшаяся безымянной преподавательница лишь улыбнулась. Прошла к линии раздачи, взяла поднос и принялась накладывать себе что-то из многочисленных кастрюлек и поддонов. Также подхватив поднос и тарелки, я застыла в растерянности: все без исключения блюда были мне не знакомы.

-- Что выбор великоват, Екатерина? -- неправильно истолковав моё замешательство, улыбнулась преподавательница. -- Ориентируйтесь на нюх, для обратной это нормально, он точно

подскажет, что организму требуется именно сейчас. И княгине что-нибудь прихватите, -- собеседница взглянула на обитательницу всё ещё висящей у меня в руке клетки, которую я не знала, куда деть, ибо не представляла, как понесу потом и клетку, и поднос, да ещё и накидку удержать умудрюсь.

Мышка гордо фыркнула и отвернула носик. Ишь, и в таком положении нрав показывает. Что ж будет, когда расколдуют её? Что-то подсказывало, что ничего хорошего от неё ждать потом не стоит.

Последовав совету, слегка наклоняюсь над линией раздачи. Ароматы, стоит заметить, были весьма аппетитные. И выбор моего обоняния меня смутил: так и тянуло взять нечто, по форме напоминающее котлеты, но подозрительного сине-фиолетового цвета. Решив быть послушной девочкой, подцепила пару "котлеток" лопаточкой и положила на тарелку.

Следующим блюдом, привлёкшим моё внимание, стал овощной салат из какого-то розового растения, по структуре напоминающего нашу капусту, но обладающего ярким, специфичным, но от того не менее приятным запахом.

Среди выпечки обнаружилось нечто, смахивающее на привычный кекс, ну а с выбором напитка я мучиться не стала, взяв то же, что и моя сопровождающая. И задумалась: чем питаются мыши? Угадав ход моих мыслей, временно взявшая надо мной шефство женщина покосилась на кастрюльку с какой-то крупой. Недолго думая, я сыпанула горочку на небольшое блюдо.

А далее начались уже ожидаемые проблемы: нехватка рук. Заметив моё замешательство на выходе от раздачи, преподавательница улыбнулась и произнесла:

-- Подождите здесь, Екатерина. Я отнесу поднос и помогу вам.

Её тёплая искренняя улыбка и чуткое отношение подкупали, и то, что она после приёмого дня уже в который раз обращается ко мне по имени, жутко смущало: ведь я не могла ответить тем же. И спросить язык тоже не поворачивался.

Тем временем женщина, оккупировав ближайший небольшой столик, вернулась и, забрав из моих рук клетку, направилась к столу. Подхватив источающий умопомрачительные ароматы поднос и не забывая придерживать накидку, я поспешила следом.

Открыв довольно широкую дверцу, поставила в клетку блюдечко и, о боги! Удостоилась какого-то благодарного взгляда моей случайной питомицы. Ели молча. Котлеты действительно оказались чем-то мясным и очень вкусным, почему у них такой цвет интересоваться я не стала. Как говорится: меньше знаешь, крепче спишь. Салат поразил меня вкусовыми качествами в самое сердце, и я решила, что буду есть это всегда! Выпечка и напиток, оказавшийся морсом из неведомых мне ягод, оказались также выше всяких похвал.

Всё происходящее не укладывалось в голове. Казалось нереальным и слишком реальным одновременно. Слишком много произошло за считанные дни. Хорошо бы это был сон, и однажды я проснулась. Главное, чтобы это не произошло прямо сейчас, меня снедало любопытство, желание узнать этот мир. А вот потом...

Вдруг вспомнилось: дома Тошка остался один, голодный. И так совестно перед ним стало. Как он там, бедолага? Отец-то в командировке, мама на курорте, домработница неизвестно приходила ли? А я сижу здесь, наслаждаюсь неведомыми блюдами, тешу своё любопытство и совсем не спешу домой. А ведь надо бы ещё разобраться, как туда, то есть домой, попасть...

-- Леди Моргана, -- с лёгким наклоном головы произнёс подошедший к нашему столику брюнетистый коротыш неопределённого возраста.

Итак, имя теперь известно. Вот только по историям Мерлина и Артура оно ассоциировалось со злобной, коварной ведьмой и совершенно не подходило этой милой улыбчивой женщине.

-- Что-то случилось, Артих? -- с неизменной улыбкой на устах взглянула она на него.

-- Кхм... э-э-э... не знаю... но лорд... э-э-э... -- запнулся коротыш, -- профессор Евлентий просил вас проводить подопечную в жилой комплекс и подойти к нему.

Почему-то у меня создалось впечатление, что он врёт, в глазах его собеседницы на мгновение промелькнула тревога, однако тут же взяв себя в руки, женщина всё так же с милой улыбкой ответила:

-- Хорошо. Екатерина, вы уже закончили? Вот и великолепно. Пойдёмте.

Пока шли, мне показали, где располагаются библиотека, местный лазарет и даже крытый бассейн! Оказавшись на улице, я в первый миг даже споткнулась и несколько мгновений шокировано глазела по сторонам. Как я себе нос не расквасила? Не понятно. Ибо поглазеть было на что.

Нет, никакой фиолетовой травы и кровавого неба, описываемых в психоделических пейзажах фантастов. Напротив, сочная коротко подстриженная травка зеленым, упруго пружинящим под ногами ковром, покрывала всё видимое глазу пространство. И! Никаких дорожек! Все шли, куда им заблагорассудится, прямо по этой бесконечной лужайке. То тут, то там росли декоративно подстриженные кустики, изображающие неведомых мне зверей. Хотя кое-кого я таки опознала: медведя, кошку и собаку или волка... в общем, что-то такое.

Но это было мелочью по сравнению с плывущими в тёпло-голубом небе... нет, не облаками! Во-первых, два солнышка, а во-вторых, овитые какой-то растительностью воздушные острова, над которыми возвышались прекрасные сказочные замки.

Заметив мой изумлённый взгляд, леди искренне удивилась. Что явно читалось по её очень живому, эмоциональному лицу.

-- Что вас так поразило? -- вновь улыбаясь, поинтересовалась она.

Про солнца благоразумно умолчала, ведь их на всей планете два, и было бы странно этому поражаться. А вот про острова...

-- Они летают?.. -- не отрывая взгляда от ближайшего ко мне чуда, как-то придушено и благоговейно прошептала я.

-- Святые! -- всплеснула руками женщина и совершенно шокировано уставилась на меня. -- Где же находится ваш град, коль вы и этого не видели?

Ну и что ей на это сказать? Обычно очень находчивая и за словом в карман не лезущая я с ответом не нашлась и лишь пожала неопределённо плечами.

Очевидно осознав, что более связного ничего от меня не добиться, леди начала свой рассказ:

-- Около пятнадцати тысяч лет назад в Святом совете начались разногласия... боги развязали

войну. И это собственно не то, чтобы результат... так, побочное действие их конфликта. Тогда основательно перекроили власть, но да, ты молода и этого не помнишь. Вам... -- она махнула рукой и поправилась: -- Тебе сколько? -- женщина оценивающе окинула взглядом своих зелёных глаз моё лицо, и не успела я открыть рот, как она произнесла: -- Лет триста, максимум четыреста, не больше...

Сказать, что у меня отпала челюсть? Не-е-т! Она отвалилась! И глаза из орбит вылезли. И даже взметнувшаяся вверх рука никак не могла вернуть на место мою несчастную, мелко дрожащую многострадальную челюсть.

-- Ох, я угадала! -- засияла, словно начищенный медяк, леди Моргана, и тут же подмигнув, заговорщицким шёпотом добавила: -- Я никому не скажу! Это будет наша маленькая тайна, а ты будешь всем говорить, что тебе... ну..., например, семьсот. И тогда однокурсники не посмеют издеваться над такой малышкой.

Ну всё! После этих слов, я поняла, что однозначно и бесповоротно сошла с ума! Из глотки вырвалось безумное:

-- Остановите Землю, я сойду...

-- Ух ты! -- сияя очами, воскликнула леди. -- Классное выражение! -- в её устах такое знакомое словосочетание прозвучало дико. -- Надо запомнить... остановите землю, я сойду... -- повторила она и тут же встрепенулась: -- Жаль. Вы... ты очень интересная девушка, но мы уже пришли.

Перед нами возвышалось украшенное скульптурами довольно высокое, в четыре этажа, здание. Вход в которое скрывался в тени высоких колонн. Жилой комплекс встретил нас выпорхнувшей из его недр стайкой миловидных девушек со слегка удлинёнными ушками и приятной, освежающей прохладой.

-- Мадам Торес! -- войдя в просторный светлый холл, крикнула леди Моргана, и из неприметной дверцы справа от входа тут же появилась убелённая сединами коротышка, явно очень преклонного возраста.

-- Ну чего там ещё? -- ворчливо бормотала она, неспешно шествуя к нам. -- Ходить тут всякие...

-- Это не всякие, мадам Торес, -- и не думая обижаться на брюзжание старушки, улыбнулась леди Моргана. -- Позвольте представить, это наша новая гимназистка, э-э-э... -- леди на мгновение запнулась, но тут же взяв себя в руки сказала: -- Екатерина, просто Екатерина.

-- Ну и что, что новая, так что теперь и всяких крыс сюда пускать будем? -- с безразличностью взглянув на клетку с моей тёзкой, фыркнула вредная старушенция.

-- Это временно, поверьте, -- успокоила её леди. -- Лорд директор разрешил.

-- А-а-а... ну если лорд директор... -- протянула старуха. -- Ну тогда идите, милочка, идите, я её и сама размещу.

-- Благодарю, мадам Торес! -- лучезарно улыбнулась спешащая к тому самому директору женщина. -- Удачи в учёбе! -- это уже мне.

Исчезла она как-то очень уж быстро, а мне сразу стало зябко под колючим взором местной домоправительницы, или кем она тут является.

-- Докатались... полуголые, с крысами по гимназии шляются... -- окинув меня скептическим взглядом, словно выплюнула старушенция. -- Ладно уж. Что уж тут. Не до хорошего видать. Пойдём уже...

Ну я и пошла...

Старушенция оказалось более чем бодренькая для своего преклонного возраста. Втопила так, что несоизмеримо юная я, путаясь в невероятно просторной накидке, едва за ней поспевала.

Миновав холл, мадам бодрой трусцой припустила вверх по широкой каменной лестнице и к тому моменту, как достигла третьего этажа, наконец-то соизволила остановиться. А дождавшись запыхавшуюся меня, в очередной раз окинула полным осуждения взглядом и, фыркнув, проворчала:

-- Как заголяться, так они пожалуйста, а как время бедной старой женщине сэкономить, так не дождёшься. Ползают, понимаешь ли, как беременные черепахи...

Вот после этих слов я в прямом смысле слова съехала по стеночке, притулившись к которой пыталась отдышаться, и истерически заржала. Да, на меня многое навалилось в последнее время. Да, я всё это стоически переносила и в истерики вопреки ожиданиям не впадала, но сейчас...

Я конечно знала, что вообще-то черепахи яйцекладущие, и особым увеличением живота по причине наличия панциря не страдают. Но почему-то перед глазами возникла совсем иная картинка: ползёт этакая брюхатая черепаха, лапками в воздухе сучит, пытаюсь оттолкнуться...

-- Смешно ей, посмотрите, -- возмутилась старушенция. -- Ух! Была б моя воля... никакого слада с этими малолетками... -- не прекращая брюзжать, мадам рванула дальше.

А я что? Бегу-у-у! Отстать как-то не хочется. Бедная тёзка по клетке летает как теннисный мячик. По первости-то она пыталась изворачиваться и цепляться лапками за прутки клетки, а теперь поняла безнадёжность этого гиблого дела и, просто свернувшись клубочком, обхватила передними лапками головку, да так и катается.

-- Вот! -- настолько резко затормозив, что я в неё врезалась, известила старушенция и указала на дверь с очень не понравившимся мне номером шестьсот шестьдесят шесть. -- Больно хороши хоромы для такой пигалицы, -- словно бы меня рядом и не было, рассуждала Каргуля. -- Но да других и нема боле. Так что живи уж, так и быть, туть. Эх...

С этими словами старушенция схватила меня за руку, развернула её ладонью вперёд и приложила к отделанной светлым деревом двери.

-- Добро пожаловать, Княгиня Екатерина, -- слышался откуда-то напевно мелодичный женский голос, и под ошалевшим от этих слов взором старушенции дверь распахнулась.

-- Княгиня? -- растеряв всю язвительность, словно уточняя, переспросила мадам.

-- Княгиня Екатерина, -- честно поправила её я, и так же как все здесь делали слегка склонила голову.

Ну а что? Мне здесь жить. Долго ли коротко, но враги мне совершенно ни к чему.

-- А ну коль княги-иня-я, -- так и не обратив внимание на разницу в звучании, повторила

старушенция. -- Входите, дорогая... вот так. И клеточку можете на столик поставить, там зверушке хорошо будет... -- тут же запричитала, изображая радушную хозяйшку.

А у меня вот, ей богу, руки зачесались придушить эту старую перечницу. Но-таки сдержалась. Клетку, так и быть, поставила и пошла следом за домоправительницей осматривать свои апартаменты. А иным словом этот набор комнат назвать язык и не поворачивался.

Чего здесь только не было!

Первой комнатой оказалось нечто типа гостиной, с даже на вид мягкими и удобными диванчиком и парой кресел, так же тут имелись круглый столик и стулья. Босые и порядком озябшие от беготни по довольно холодной каменной лестнице ноги утопали в мягком, пушистом паласе. Все выдержано в нежных персиково-бежевых пастельных тонах. Не раздражает и глазу приятно.

В гостиной, помимо входной двери, наличествовало ещё две. Одна вела в довольно аскетичный, но при этом уютный кабинет. Вторая -- в напоминающую фотографии из номеров люкс в Хилтоне спальню. Из которой опять же имелось ещё три двери: в набитую вещами и обувью гардеробную, в санузел и на балкон!

Всё! Вот только ради одного удовольствия проживать в таких апартаментах я готова остаться здесь навсегда! Родительская "элитка" в сравнении с этим казалась нищенским баракком! Одна высота покрытых изящной лепниной потолков чего стоила.

-- Всё, Каргуля, можешь идти! -- мелодично пропел тот же голосок, что приветствовал меня у дверей.

Блин... мне не послышалось? Она действительно... назвала старую перечницу...

-- Каргуля-я-а! -- словно подтверждая мои мысли, вновь пропел голосок. -- Сво-обо-одна-а-а. Мы и сами дальше управимся, -- как ни в чём не бывало потребовал голос, и если старушенция только нос сморщила, то я чуть от смеха вновь не загнулась, но для приличия всё же натянула на лицо серьёзное выражение, сделав вид, что ничегошеньки не слышала.

Какая прелесть! Кому бы ни принадлежал голос, этот некто мне определённо нравится!

Глава 4 Новые друзья

Старушенция после дерзкого предложения обладательницы таинственного голоса свинтила из моих апартаментов в темпе вальса, только юбки из-за шустро захлопывающейся двери сверкнули. Ну что сказать? Я не расстроилась. Общество этой мадам... "Каргули" меня абсолютно не радовало.

-- О чём задумалась? -- пропел голосок.

В первый миг я почему-то опешила, оглянулась по сторонам, таки надеясь увидеть обладательницу столь музыкального голоса. Никого. И только задорный залиvistый смех в ответ на мою реакцию.

-- Ты с духами раньше не встречалась? -- это был не столько вопрос, сколько утверждение, и в голосе, хоть я и не видела его обладательницы, послышалась улыбка.

-- Н-нет, -- почему-то заикаясь, промолвила я.

-- Ну... это вряд ли, -- усмехнулся голосок. -- По дороге сюда наверняка видела. Кстати, меня Алсеей зовут. Ну... или Аля... так проще.

-- Очень приятно, -- автоматически ответила я.

И тут передо мной всколыхнулась белая дымка, постепенно обретающая вид женской фигурки, вскоре стали вполне различимы и черты лица, и заострённые кверху ушки.

-- Ты эльфа? -- не подумав, высказала своё предположение я.

-- Была, -- впервые голос духа прозвучал глухо, без намёка на улыбку, и такая щемящая сердце тоска вдруг навалилась. Видать, я неосторожно разбередила старую рану. -- Да, что это я? -- тут же встрепенулась Алсея. -- Для начала, тебе стоит принять душ и избавиться от этой тряпки. От неё Элифаном так и прёт! -- фыркнула она и, заметив моё непонимание, терпеливо пояснила: -- Тот, кто дал тебе её -- Элифан Ветренный. И поверь, сделал он это не без умысла. Мужчины их рода в полной мере оправдывают свою фамилию. Они и маги Ветра непревзойдённые и... кобели ещё те. Так что лучше бы поскорее избавиться от этой тряпки и приобрести пристойный вид. Иначе стук в дверь застанет тебя врасплох. И последствия...

-- Понятно, -- буркнула, вспоминая голубоглазого шатена.

Жаль. Очень жаль. Но если этот, без сомнения, обаятельный мужчина имеет такую репутацию, то, пожалуй, я пас. Да и вообще, я же не собираюсь здесь надолго задерживаться! Тут бесспорно интересно, но дома Тошка. Один! Вот расколдую тёзку, узнаю, как вернуться, и сразу обратно.

Ванная комната напоминала привычную современную. Только унитаз сделан из какого-то на вид хрупкого материала и смотрится излишне изящно, а монолитная каменная ванна с лёгкостью примет в свои объятия двоих человек. Имелся и душ, к сожалению, фиксированный, без гибкого шланга, к которому я привыкла. И ещё... жутко смущало ничем не занавешенное огромное, едва ли не во всю стену окно, за которым, пусть и в отдалении, парили воздушные острова, с замками и их таинственными обитателями.

Понюхав содержимое каких-то флакончиков и бутылочек, стоявших на узенькой полочке над ванной, недолго думая ливанула часть их содержимого в набирающуюся воду. Комнату тут же наполнил приятный аромат неведомых трав, а над водой стремительно начала расти пенная шапка, расширяясь в стороны, пока не заполнила собой всю поверхность.

Поборов смущение, скинула накидку и ступила в это ароматное пенное царство. М-м-м... стоило воде коснуться стопы, и всё тело охватило неведомое ранее блаженство и нетерпеливая дрожь. По спине пробежали мурашки. И не вынеся этой неестественной сладостной муки, я ступила в воду второй ногой... неожиданно глубоко. Нетерпение усилилось. Не выдержала. Взметнув во все стороны хлопья пены, плюхнулась в нежные объятия кажущейся живой, нежной и какой-то доброй воды.

Прикосновение вызвало непривычную негу во всём теле. Все мышцы расслабились, а гнетущие мысли о Тоше, бедной тёзке и необходимости найти путь назад отошли на второй план, а вскоре и вовсе забылись.

-- Не успела, -- раздался возле самого уха певучий, мелодичный голос Алсеи, а следом, неведомо как слышимый сквозь все двери, донёлся стук. -- Одевайся скорее!

Обратившийся вновь белёсой дымкой дух, непонятно как (духи же бестелесные? Или нет...) протянул мне огромное полотенце, напоминающее наши махровые, но не в пример более мягкое и нежное. Затем передо мной появились трусики, представляющие собой аккуратненький небольшой кусочек ткани, едва прикрывающий всё самое сокровенное, короткая маечка, которая, очевидно, служит здесь аналогом нашего бюстика, белая, слегка удлинённая рубашка из какого-то эластичного материала, и тянущиеся, облегающего фасона тёмно-коричневые брючки.

Стук повторился. Дух лишь фыркнул, явно показывая своё отношение к посетителю, и протянул мне гребень. М-да, не для моих это волос, ох не для моих... но ничего, не успел стук повториться в пятый раз, а я уже вся из себя одетая и почти красивая была возле дверей.

Как и предвещала Алсея, посетителем оказался тот самый шатенистый, обаятельно улыбающийся голубоглазка. И только открыв дверь, я осознала свою оплошность: его накидка так и осталась валяться грудой тряпья в ванной, а значит быстро избавиться от непрошенного гостя не удастся.

-- У вас, Екатерина, -- не прекращая улыбаться вполне голливудской улыбкой в тридцать два зуба, произнёс мужчина, -- осталась одна моя вещь... -- и его взгляд скользнул по моему телу, и в обтягивающей как вторая кожа одежде я вновь ощутила себя голой.

-- Да, да, -- сама от себя не ожидая, потупила взор я и основательно так, до корней волос и кончиков ушей залилась краской.

Вот и как поступить? Оставить за порогом? Неприлично. Впустить? Вроде бы тоже. Так и не решив, что делать, оставила дверь открытой и опрометью бросилась в ванную. Вот, казалось бы, старалась повернуть всё как можно скорее, но, когда вернулась, дверь уже была заперта, причём на щеколду, а наглый шатенистый тип как ни в чём не бывало по-хозяйски восседал на моём диване.

В какой-то миг от такой откровенной наглости у меня аж горло перехватило. А он сидел с лёгкой полуулыбкой на таких красивых губах... и выжидающе смотрел на меня. Чёрт! Что за бред в голову лезет? Вот и чего ждёт? Думает, если он весь из себя такой обаятельный, то все тут же прямо-таки обязаны от одной его... такой соблазнительной... улыбки... моё дыхание участилось, и в голове промелькнул фрагмент совершенно неуместной фантазии: его губы нежно касаются моих...

Страхнув наваждение, твёрдым и уверенным (как мне казалось) шагом направилась к нему, с намерением вернуть накидку и потребовать удалиться, но в самый последний момент предательски задрожавшие ноги оступились, и я полетела... нет, не на пол! В объятия этого самодовольно улыбающегося самца!

-- Ну, что же вы так, Екатерина? -- промурлыкал незванный гость мне на ухо, и проскользнувшие в голосе до боли знакомые бархатистые нотки окутывали словно коконом каждую клеточку моего безвольно обвисшего в его сильных руках тела. -- Тебе удобно?

И вдруг... от звуков этого голоса перед мысленным взором, заслоняя всё окружающее, предстали смотрящие на меня глаза цвета стали. Ощущение, словно ледяной водой окатили. Тело вмиг напряглось, стараясь вырваться из довольно цепкого захвата. И таки я вырвалась.

Явно не планировавший такой поворот событий шатенчик, вмиг растеряв свой лоск и очарование, уставился на меня откровенно даже не круглыми... квадратными глазами!

-- Ваша накидка, -- подняв успешную соскользнуть на пол ткань, твёрдым голосом произнесла я.

В мыслях крутилось: как я могла забыть об Антоне? Что с ним? Как он? Его же нашли, а он недостаточно окреп для противостояния... пусть я и не знала, кто в той истории прав, но сердцем чувствовала: Антон... Кхёрн... да кем бы он ни был -- хороший человек! Тьфу... ну не суть! Хороший и точка.

Тем временем гость, как-то странно поглядывая в мою сторону, поднялся, взял плащ и, не сказав ни слова, удалился.

-- А ты молодец! -- Алсея с улыбкой на призрачных устах материализовалась посреди гостиной.
-- Я уж грешным делом подумала: всё! Вот и ещё одна зарубочка на память у этого кобеля. Ан нет! Устояла.

Что тут скажешь? Пожала неопределённо плечами. Вот не до разговоров мне сейчас. Хочется побыть одной. Но и духа обидеть не хочу. И как разорваться? В этот миг раздался негромкий, но требовательный стук в дверь. На шатенчика этакая деликатность не слишком похожа... или месть какую задумал? Оглядываюсь на Алсею, а той уже и след простыл. Что делать? Иду открывать.

На моём пороге стоял... сам лорд директор собственной персоной.

-- В приёмном зале уборщица обнаружила это, -- на протянутой ладони в свете магических светильников сверкнула та самая звезда, что когда-то висела на радиаторной решётке холодильника в квартире Антона. Мои руки непроизвольно рванулись вперёд, но на полпути замерли и, сложившись лодочкой, припали к губам. Вот он! Мой способ вернуться назад! -- Рад, что нашёлся его владелец, -- протягивая вещицу, произнёс директор. -- А мы смотрим -- талисман, и похоже на родовой артефакт. Такие вещи терять не к добру. Остальных поступивших уже опросили. Думали, придётся связываться с потерпевшими неудачу. Благо это ваше.

Осторожно взяла амулет за цепочку. Звезды коснуться не решилась. Кто знает, вдруг прямо сейчас обратно перенесёт? А у меня тут остались незаконченные дела. Во-первых, тёзку расколдовать надо. Во-вторых, мне просто интересно поглазеть на этот мир, когда ещё возникнет такая возможность и возникнет ли?

Скомкано поблагодарив лорда директора, закрыла дверь и заозиралась по сторонам, думая, куда бы понадежнее спрятать талисман? Тут же вспомнился шикарный балдахин над огромной кроватью в спальне. У изголовья, возле стены, его поддерживали два высоких резных столбика. Наверняка там найдётся, куда подвесить моё нежданное сокровище, а в фалдах пусть и полупрозрачной ткани он будет вполне неприметен!

С этой мыслью бросилась в спальню и застыла на пороге при виде стоящей возле той самой кровати Алсеи. Лицо у неё такое задумчивое - задумчивое, и ручки на груди сложены, а обращённый ко мне взор, вопреки прежним нашим встречам, огонь и молнии метает. Не думала, что этот добродушный дух на такое способен. Как-то не по себе стало.

-- Б-будь люб-безна об-бьяснит-ть, от-ткуда у т-теб-бя К-кхёрнова б-безделушка? -- дрожащим голосом, заикаясь, молвил дух.

Вот и что ответить? Не знаю -- прозвучит нелепо, и вообще тогда получится, что не имея на то право, я забрала у директора не принадлежащую мне вещь. Рассказать правду я почему-то ещё

не готова. Да и вообще, кто знает, с такими перепадами настроения что эта Алсея из себя представляет? Какие отношения с Кхёрном, его союзниками или врагами её связывают? И что, чёрт меня подери, сейчас говорить, чтобы выпутаться из этой нелепой ситуации?!

А дух витает в воздухе посреди комнаты. Руки по-прежнему на груди, в глазах молнии. И мне страшно! Даже страшнее, чем тогда, когда я задним ходом сдавала под холодильник, стараясь укрыться от красавчика с глазами цвета стали.

Мысли мечутся в голове как шальные, но ничего умного в голову не приходит. А время-то идёт. И рано или поздно что-то придётся сказать...

-- Думаешь, что бы соврать? -- несколько разочаровано произносит дух. И несмотря на моё честное-пречестное лицо, поясняет: -- У тебя всё на физиономии написано. Ответь хотя бы -- ты ему друг? -- мне показалось, или последнее слово, произнесённое несколько тише, прозвучало словно с надеждой? -- Или враг? -- это произнесено резко.

Вот и что сказать?

-- А ты? -- попыталась ускользнуть от ответа.

-- Я первая спросила, -- с некоторым нажимом произнесла Алсея.

Вот же соседка настырная мне попалась... а, была не была! В конце концов, я действительно ему желаю добра, а значит...

-- Скорее первое, -- коротко и оставляя место для манёвра произнесла я.

Дух как-то облегчённо вздохнул. Ручки тут же сомкнулись в каком-то радостном, что ли, жесте.

-- Я так рада, -- призналась она. -- Все ненавидят его, а это несправедливо!

С этим согласна, но пока что молчу.

-- А как к тебе попал талисман его рода? Ты его невеста? Ой... а может он тайком женился? Ну да! А почему нет? -- она окинула меня оценивающим взглядом. -- Ты очень даже хорошенькая. О-о-о! А может у вас уже дети есть?..

И понеслось... поток вопросов не прекращался. Алсею совершенно не смущало то, что ни на один ей не дали ответа. Голова начала гудеть от обилия предположений, сыплющихся из уст духа как из рога изобилия, а я не знала: как всё это остановить? И не выдержав, крикнула:

-- НЕТ!!!

Ну, а что? На большинство предположений это верный ответ. А главное! Она умолкла.

-- Скажи, он хотя бы жив? -- тихо промолвила Алсея и вновь, не дожидаясь ответа, продолжила рассуждать сама с собой: -- Все говорят, что он погиб. Но я не хочу в это верить. И эта вещичка... -- её вроде бы призрачный взгляд вполне очевидно указал на звезду, по-прежнему висящую в моих руках. -- Её просто не смог бы взять кто-то посторонний. А ведь Кхёрн -- последний из рода, а значит...

И тут опять понеслись уже утвердительные предположения о моём родстве ввиду близких отношений с обсуждаемым. Через пять минут захотелось взвыть. Через десять руки рвались попытаться удушить говорливого духа. Через пятнадцать, так и не сумев сосредоточиться и

придумать что-либо более умное, ляпнула первое, что показалось наиболее невинным:

-- Я его невеста.

Аллилуйя! Да здравствует тишина! Какое же это счастье... но увы, шок у призрака длился недолго:

-- Это так неожиданно! -- всплеснув ручками, возвестила Алсея. Знала бы она, как это неожиданно для меня! -- А ведь он скрывал! Никто ведь и понятия не имел, что непреклонный Кхёрн снизошёл до обычных чувств... хотя... может он просто старался так уберечь тебя от своих недоброжелателей?..

И опять понеслось. Да, мать же вашу... за ногу и об стол! Сколько ж можно-то? К этому моменту я уже сижу на кровати и нервно сжимаю виски руками, откровенно подумывая, не зажать ли уши? И тут вдруг подумалось: а может? И... вот я уже маленький пушистый комочек, сворачивающийся клубочком на кровати необъятного размера, а дух в шоке смотрит на меня и не решается произнести ни слова.

Увы... и на этот раз её протрация продлилась недолго. А я-то, наивная, уже и задремать возмечтала!

-- Ой... а там, в клетке-то, наверное, твой ужин? Хочешь принесу?

-- О, боги! Убейте меня, чтоб не мучилась! -- в ответ взывала я, но получилось только жалобное-прежалобное: -- Мя-я-я-я...

И опять эта балаболка истолковала всё по-своему:

-- Не плачь, маленькая! Сейчас всё будет!

На этой оптимистичной ноте дух дематериализовался.

Лежу. И тихо так... зверею...

И вот под аккомпанемент возмущённого мышиноного писка возле меня материализуется эта не в меру разговорчивая бестия. Берёт бедную, насмерть перепуганную княгиню Екатерину за хвостик и подносит дрыгающееся похоже уже в предсмертных конвульсиях тельце к моей мордочке. Мышиный усик попадает мне в носик, становится нестерпимо щекотно и, не вынеся пытки, выдаю оглушительное:

-- А-апчхи-и-и!

В ответ раздаётся исполненное ужаса истошное:

-- Пи-и-и-и-и...

И моя тёзка безвольной тряпичной куклой обвисает в руках довольно улыбающейся Алсеи.

Блин блинский. Аккуратно встаю и, едва удерживая равновесие, протягиваю передние лапки, нежно принимая в объятия потерявшую сознание мышь. Укладываю её рядом, стараясь согреть своим теплом подозрительно прохладное тельце. И вдруг во мне просыпается неведомый ранее материнский инстинкт.

Ну, а что? Вот лежит она такая вся из себя крохотная, жалкая, язычок сам потянулся лизнуть

её раз, другой... в этот момент тёзка дёрнулась, приоткрыла один глазик и, очевидно увидев приближающуюся кошачью пасть, выдавила короткое прощальное "пи" и вновь провалилась в небытие.

Да что ж ты будешь делать, а? Негодующе смотрю на умильную физиономию наблюдающего за нами духа, и так хочется по ней когтями проехаться! За всё! За мои бедные уши, за мучения крошки тёзки, да, даже за мадам Каргулю!

-- Что? Не интересно вот так вот есть? Не наигралась ещё? Хочешь, я экстракт "Живи травы" принесу, чтобы мышка очухалась?

Видать, это аналог привычного нам нашатырного спирта. И если с первыми предположениями я конечно же была не согласна, то последнее...

В-общем, я взглянула Алсее в глаза и утвердительно кивнула. Ну, а пока та дематериализовалась, быстренько приняла прежний облик. Оделась. Взяла в руки едва дышащее крохотное тельце и, осторожно поглаживая то по носику, то по спинке, сама себе не отдавая отчёта в своих действиях, стала что-то нашёптывать.

Появился явно удивлённый моей преждевременной трансформацией дух. Однако по первому требованию протянул мне крохотный флакончик с голубоватой жидкостью, обладающей ярко выраженным резким запахом, который ощущался даже сквозь плотно закупоренную пробку.

Решив, что, открыв склянку, и сама задохнусь и пострадавшую окончательно и бесповоротно угрублю, поднесла флакончик к крохотной серой мордашке прямо так, в закрытом виде. И таки подействовало! Раздалось неожиданно оглушительное для столь крохотного тельца "апчхи", и на меня в испуге уставились глазки-бусинки.

-- Не бойся, -- ласково произнесла я, осторожно, кончиком пальца поглаживая носик малышки, -- я тебя не обижу.

Дух за всей этой сценой наблюдал с откровенно отвисшей челюстью. Но главное -- молчал.

Честно говоря, мне тоже говорить не хотелось. Совсем! Я вообще мечтала остаться наедине со своими мыслями. Да, только кто ж мне даст? Когда раздался стук в дверь, я чуть не зашипела. Проходной двор какой-то! Взглянув на валяющуюся на кровати звезду, накинула на неё край покрывала.

Тем временем стук повторился. Ничего не оставалось делать, как открыть. В этот раз меня посетить соизволила та самая Огненная леди. Элеонора... кажется. Улыбчивостью, в отличие от леди Морганы, эта довольно молодая на вид дама не отличалась. Бесцеремонно оттеснив меня от входа, она вошла и водрузила на стол в гостиной стопку каких-то книг. Приоткрыв обложку верхней, достала оттуда листок бумаги и, протягивая мне, произнесла:

-- Вы не явились в библиотеку, -- хотелось сказать: "А я знала, что туда надо было явиться срочно?" -- И могли остаться без учебных пособий, -- продолжила она. -- Однако Лорд директор настоятельно потребовал передать это вам, -- взгляд ярко-зелёных глаз указал на стопку макулатуры. -- А это, -- кивок на очутившийся в моих руках листок, -- расписание занятий на первую четверть.

Было очевидно, что женщина совершенно не в восторге от возложенной на неё миссии. Ну, это не мои заботы. Могли бы из студентов кого-нибудь за мной послать, я не сломалась бы, самолично дойдя до библиотеки. Огненная же окинула меня явно пренебрежительным

взглядом и, не произнеся больше ни слова, ретировалась.

Смотрю в список занятий. Теормаг. Хм... звучит почти как теормех, наверное, какая-нибудь теория магическая. Далее следовали вполне понятные: история, изо, физ-ра, пение. Тут я чуть не взвыла. Нельзя сказать, что мне медведь с детства на ухо наступил, но петь я не то чтобы не любила -- НЕНАВИДЕЛА!

А вот дальше мелькнуло отдалённо знакомое и странное: "основы совбес"... не сразу поняла, что именно напомнило мне это слово, а потом сообразила: Совбез! Политикой я как-то не интересовалась, но из курса истории родного отечества -- это сокращение набило оскомину. Интересно, а это что будет? Ну да ладно, будем решать проблемы по мере поступления.

В принципе любопытство можно было утолить прямо здесь и сейчас. Спросив не в меру болтливому духа. Которого в данный момент поблизости не было, но думаю, если позвать, эта бестия тут же появится. Но лучше уж потерпеть, чем опять сходить с ума от её бесконечных предположений. Решив так, взяла самый верхний учебник и, удобно устроившись на диванчике, начала его просматривать.

И тут же нашла ответ на один из вопросов: сокращение "совбес", означало наименование учебного предмета "Основы современного бестиария". Ну что ж, посмотрим, что у нас тут?

Стоит заметить, книженция оказалась весьма увлекательной, со множеством картинок, и я так зачиталась, что аж подпрыгнула от неожиданности, когда рядом раздался голос Алсеи:

-- Вообще-то время ужина, и здесь не поощряются прогулы приёмов пищи.

Встрепенувшись, я коротко поблагодарила духа за напоминание и, так и не выпуская из рук книжку, потопала самостоятельно искать обратную дорогу в столовую. И таки нашла! Вполне гордая этим маленьким свершением.

Народу в помещении в этот раз было гораздо больше, но ни одного знакомого лица видно не было. Следуя совету леди Морганы, на нюх нашла привлёкшие внимание блюда и, уставившись в книгу, не особенно разбираясь, что запихиваю в рот, зачиталась. Стоит заметить, что еда была великолепна, а почерпнутые знания многое ставили на свои места в плане понимания этого мира.

И тут нашёлся ответ ещё на один мой вопрос: что такое элурантроп? В учебном пособии по этому поводу было написано следующее: "Элурантропы -- слово образовано древне-грекченскими словами -- означающими "кот-оборотень" и "человек". Этот крайне редкий вид зачастую мигрирует по всему миру, в связи с чем не имеет определённой локализации области обитания".

Ну что ж, и на том спасибо. Буду знать, что я тварь жутко редкая и, как и все кошки, гуляющая сама по себе.

Как-то так вышло, что уже трижды вернувшись на раздачу и взяв всё тот же морс, я умудрилась, не выходя из столовой, дочитать книгу до конца! В столовой к тому времени почти никого не осталось, но и меня никто не подгонял и не прогонял. А когда я наконец-то вышла на улицу, там было темно.

То есть не так! В небе плыли, отбрасывая пусть и слабый, но придающий всему окружающему непередаваемо фантастический вид, три разноцветных луны: нежно-голубая, светло-розовая и... красная! Подсвеченные сиянием лун и многочисленных звёзд сказочные замки на

воздушных островах... красота...

По возвращении духа в своих комнатах не застала, чему искренне порадовалась. Первым делом проверила на месте ли артефакт. Тот всё так же лежал прикрытый покрывалом на кровати. Покормила одарившую меня благодарным взглядом тёзку тайком прихваченной из столовки крупой и поняла, что несмотря ни на что спать не хочу! Ну вот не хочу и всё тут! Хотя и понимаю, что надо. Ведь завтрашний день наверняка опять будет перенасыщен событиями. И даже мелькнула мысль: не обернуться ли? Моя вторая ипостась поспать была не дура. Но лишь мельком бросив взгляд на возвышающуюся на столике стопку учебников, вмиг отказалась от этой затеи и, схватив первую попавшуюся книженцию, направилась в спальню.

В этот раз у меня в руках оказался учебник по истории. Составитель данного не хилых размеров талмуда, в отличие от привычных мне занудных учебников, излагал всё весьма красочно, динамично и увлекательно. Да, читаю я быстро. И при этом с лёгкостью могу пересказать всё прочитанное. Но нет. В этот раз, конечно же, от корки до корки книгу не осилила. И не потому, что она оче-ень большая. А потому, что в какой-то момент чуть не свалилась с кровати в приступе истерического смеха.

А дело было вот в чём. Я узнала, что планета Карпег, на которой сейчас нахожусь, является главной, но не единственной населённой в данной вселенной, и многие магически одарённые существа легко перемещаются между планетами. Так же стала известна упомянутая ранее история о божественной войне более чемпятнадцатитысячелетней давности. И финал этой истории убил наповал по двум пунктам...

Во-первых, Кхёрн, уже в то время являясь последним из своего рода, принимал непосредственное участие в войне. То есть моему ненаглядному герою и самозваному жениху уже более пятнадцати тысяч лет!

Во-вторых, по завершению великого противостояния он оказался причислен к лику богов и возглавил божественный совет! И тут я, не выдержав, заржала во всю мощь своей довольно лужёной глотки и простонала:

-- О, господи! Я нассала богу в тапочки!!!

-- Что? -- удивлённо воззрилась на меня вмиг материализовавшаяся рядом Алсея.

Ну нет чтобы промолчать? Так меня ж так распёрло, что я поведала ей, как в своё первое обращение пусть и непреднамеренно обмочилась в домашние тапочки Кхёрна...

Что тут началось! Вы когда-нибудь видели катающегося от смеха призрака? Нет? Вот и я раньше не видела! А зрелище это угарное. Да ещё этот заразительный залиvistый смех... в общем уже, казалось бы, устав смеяться над самим фактом, я угорала над Алсеей. И остановилась лишь тогда, когда поняла: всё. Ещё чуток и сдохну. Ибо дышать уже было больно, а всё тело болело от смеха.

Как ни странно, отсмеявшись, дух не стал домогаться с вопросами и предположениями, а вмиг став серьёзным, молвил:

-- Екатерина, пора спать. Завтра тебя ждёт насыщенный день.

И словно по волшебству, после этих слов я как была в одежде и поверх застеленной постели, так и провалилась в сон. В этот раз без сновидений.

Глава 5 Цена доверия

Утром меня поднял всё тот же приятный мелодичный голос, вот только сказанное приятным мне вовсе не показалось...

-- Тапочек божественных здесь, к сожалению, нет, но всё равно пора вставать, чтоб не описаться в кровать! -- пропел голосок не сумевшего увернуться от прицельно брошенной подушки духа.

Сон как рукой сняло. Негодованию моему не было предела. А эта не в меру болтливая бестия во избежание дальнейших атак дематериализовалась и продолжила измываться, пользуясь своей безнаказанностью.

Махнув рукой на мечту о немедленной расплате за всё услышанное, вспомнила о том, что месть -- это блюдо, которое лучше подавать в холодном виде, и порадовала Алсею:

-- Смейся, смейся! Я не злопамятная! Да и память у меня плохая... отомщу... забуду... ещё раз отомщу... и опять ведь забуду, и...

Послышалось несколько придушенное "К-хм", и издёвки прекратились. Спокойно завершив утренние процедуры и отметив, что одежда, собственно, не пострадала, я по скромному напоминанию духа пошла на завтрак. Предварительно всё же спрятав амулет и, конечно же, не забыв прихватить с собой учебник по уже полюбившейся истории этого мира.

На улице, разгоняя утренний туман, радуя глаз, светили оба солнышка, воздух был свеж, и вообще жизнь казалась прекрасной. Пока на входе в столовую мне не загородил путь один весьма настырный шатенистый тип.

-- Доброе утро, гимназистка, -- по-прежнему не желая освобождать не слишком широкий дверной проём, произнёс он. -- Вам не кажется, что согласно правилам этикета, вы первая должны приветствовать педагога?

Ну и что тут скажешь? Особенно если учесть, что стоило взглянуть в его голубые глаза, и весь мир, потеряв очертания, закружился в каком-то таинственном, вызывающем лёгкое головокружение, танце. Наконец-то сумев себя взять в руки, покраснела как восьмиклассница и проямлила:

-- Простите... здравствуйте, лорд Элифан.

-- Так-то оно уже лучше, -- голливудская улыбка на его лице незаметно преобразилась, напоминая довольную рожу чеширского кота. -- И так как Елизавета Обратная по семейным обстоятельствам прибудет в гимназию не ранее, чем через пять дней, лорд директор распорядился о том, что вопросом вашего образования в плане снятия чар буду заниматься я.

Это прозвучало словно гром среди ясного неба. И почему-то уже и яркий солнечный денёк совершенно не радовал, и в столовую идти расхотелось, да и вообще эгоистично подумалось: а может тёжке и так живётся неплохо? А я того... звезду в зубы и домой?

-- Жду вас в одиннадцать тридцать в аудитории двадцать третьего учебного корпуса. То есть во он в том здании, -- шатенчик указал в направлении, где вдали действительно виднелось едва различимое одноэтажное строение.

В следующее мгновение рядом послышался знакомый задорный смех. Обернулась. Помахивая

кому-то ручкой на прощание, к нам спешила леди Моргана. Лучезарная улыбка женщины вмиг растопила арктические льды, сковавшие моё тело, солнечный свет, кажется, стал ещё ярче, чем до встречи с этим трижды ненавистным шатенистым самцом. Жизнь вновь обрела краски и стала прекрасна.

-- Здравствуйте, -- продолжая улыбаться, проворковала леди, и надо же, моё шатенистое несчастье вмиг освободило дорогу. -- Екатерина, надеюсь, вы составите мне компанию? Как прошёл первый вечер?

Мило болтая, мы набрали полные подносы еды, процесс поглощения пищи перемежался едва ли не истерическим смехом, потому что... ну не могла я лгать этой милой женщине и вывалила всё как есть. И про появление Элифана, и про духа, и про знакомство с Кхёрном, и про тапочки, и даже о не очень приятном пробуждении под мелодичный стишок о моих минувших и весьма сомнительных подвигах.

Леди довольно бурно, совершенно не скрывая переполняющих её эмоций, реагировала на мой рассказ, так живо, так непосредственно. Казалось, напротив сидит моя сверстница, а то и вообще какая-нибудь бесшабашная четырнадцатилетняя девчонка.

-- К сожалению, в вопросе с лордом Элифаном помочь я не в силах. Магию разочарования ведёт Елизавета, а в случае чего именно он её и замещает, -- вздохнула леди Моргана.

-- А что ведёте вы? -- не удержалась я от вопроса и тут же смутилась. -- Возможно, при знакомстве вы говорили... но простите, я не смогла запомнить всё...

-- Да бросьте! Совершенно не за что извиняться, -- перебила мой лепет женщина. -- А веду я курсы "Любовных чар" и "Коммуникаций общения".

А-а-а... ну тогда вполне понятна её притягательность. Но вслух я так ничего и не сказала, лишь улыбнулась в ответ. Эта женщина мне, без сомнения, нравилась. И в отличие от Алсеи, она вполне адекватно и спокойно отнеслась к информации о моём довольно тесном знакомстве с главой местного божественного пантеона, и ни в чём не осудила, и к тому же поддержала затею отомстить одному не в меру болтливому духу!

-- А касаясь Элифана... -- по губам леди Морганы скользнула неожиданно зловещая улыбка. -- Перед занятием загляните ко мне. Я живу в вашем же здании. Второй этаж, правое крыло, шестая дверь слева. Надеюсь успею подготовить кое-что, и это раз и навсегда отобьёт у него желание столь нагло пользуясь своими чарами совращать студентов.

Почему-то я поверила, что это нечто поможет, и поблагодарив нежданную благодетельницу, поспешила к себе.

Покормив уже переставшую меня бояться тётку, взглянула на настенные часы: пять минут десятого. Даже с учётом необходимости заглянуть к леди Моргане и неблизкого расположения корпуса в моём распоряжении осталось как минимум полтора часа свободного времени. Взгляд упал на так и не раскрытый с утра учебник истории. Не устояв перед тягой к знаниям, я таки открыла вожделенный талмуд и окунулась в чтение.

-- Ты случаем никуда не опаздываешь? -- раздался возле самого уха мелодичный голосок благоразумно остающегося невидимым духа.

Я встрепенулась, взглянула на часы и поняла: если б не Алсея, точно опоздала бы! Так увлеклась содержимым учебника! Хотя не мудрено. Автор писал так, что перед глазами

возникали картины происходивших некогда событий, словно смотришь кино. И излагалось всё непредвзято, оставляя читателю шанс выбрать сторону самостоятельно. С тоской вспомнились наши занудные учебники...

А дух тем временем продолжал вещать:

-- На Моргану смотреть жалко. Сначала металась между корпусами, потом у себя что-то мудрила, плела, наговаривала, и вот уже минут двадцать ходит из угла в угол и бурчит: "Где же Екатерина? Ну где ж она..." Что она делала? -- в завершении тирады спросил дух.

-- Ну так и спросила бы у неё, -- отмахнулась я.

-- Не могу, -- буркнула Алсея, и столько грусти было в её голосе, что я невольно в дверях остановилась.

-- Почему? -- смотрю на рискнувшее-таки материализоваться привидение.

-- До твоего появления... я только с Каргулей разговаривала... -- опустив очи, тихо призналась Алсея. -- Остальные либо не знают, либо не верят в моё существование. А разубеждать их я не спешу... -- и опять такая тоска звучит в голосе, что чувствую, и сама скоро зарыдаю.

-- Почему? -- понимаю, что вопрос звучит тупо, но не понимаю я и всё тут!

-- Посмотрела бы я, как ты на моём месте поступила бы! -- со слезами на призрачных глазах выпалила Алсея и растворилась в воздухе.

А вот я так и стояла в дверях, понимая, что чем-то обидела, но вот чем? И так жалко бедного духа стало. Это ж, выходит, долгие годы единственной её собеседницей была та старая перечница? Не мудрено, что теперь у Алсеи рот не закрывался. А я, дура, ещё и злилась на неё!

Я позвала духа раз, другой. Подождала минут пять, в надежде, что та всё же появится. Но увь... взглянув на часы, поняла, что надо бежать со скоростью света, иначе точно опоздаю. И буквально полетела. Однако на второй этаж я всё же заскочила.

Алсея была права. На леди Моргане лица не было: бледная, осунувшаяся, она, кажется, с момента нашей последней встречи успела постареть лет на двадцать. Увидев меня в дверях, проворно затащила в свои апартаменты и, вымученно улыбнувшись, повязала на моей руке тонкую нить с хитрым плетением. И как только отступила прочь... нить исчезла! То есть вот она есть, и в следующий момент -- нет!

Вопросительно смотрю на осунувшуюся и довольно улыбающуюся женщину, а та лишь глазами показывает: "Всё хорошо. Беги. Время..."

А я что? Бегу! Время-то действительно поджигает. И жалею лишь об одном: не поинтересовалась, что это было, и как повлияет на Элифана. Ну да сейчас и не до того. Успеть бы. Вряд ли она сделала что-то, способное навредить лично мне, а остальное мелочи.

Почти уже подбегаю к нужному зданию и понимаю: всё! Или я минуту теряю на то, чтобы отдышаться, или мне уже никуда не надо будет. Ибо покойников не учат. А тем временем окидываю удивлённым взглядом этакий одноэтажный барак.

Ну не вписывается он в успешнее уже сформироваться общее представление об этом учебном заведении. Никакой тебе монументальности, никакого изящества. Длинная каменная коробка с плоской низкой крышей, редкими небольшими оконцами и одной-единственной дверью в торце здания. Такое у нас в России я бы приняла за совдеповских времён ферму. Но чтобы здесь... и такое? Может я-таки направление попутала? Но не войду -- не узнаю...

Ничего не остаётся. В последний раз вздыхаю поглубже и, несмотря на непрекращающиеся колики в боку, плетусь-таки в этот барак.

-- Вы опоздали, гимназистка, -- слышится как только открываю единственную входную дверь в здание.

Мысленно облегчённо вздыхаю. Перспектива носиться и дальше в поисках нужного корпуса совершенно не радовала.

-- Простите, лорд Элифан. Не рассчитала расстояние, -- мямлю я, понимая, что звучит эта не очень уважительная причина мягко говоря нелепо.

-- Надеюсь, это в первый и последний раз, -- строго произносит мужчина и кивком головы приглашает меня пройти внутрь слабо освещённого кабинета с единственным крохотным окошком под самым потолком. -- И впредь не забывайте, ради чего проводятся ваши занятия, -- в его голосе прозвучал укор, а я непонимающе уставилась в его ставшие непривычно строгими глаза. -- Где клетка с княгиней? -- он вопросительно заламывает бровь.

Ну а я что? Я краснею. Вот уж действительно, как можно было умудриться забыть о бедной крохе? Ведь с того момента, как узнала о том, что преподавать будет он, думала о чём угодно, а про малышку напрочь забыла. Покормила и всё!

-- Канцелярские принадлежности вы так же благополучно забыли, -- констатировал непривычно серьёзный лорд Элифан, и порывшись в лежащем на большом преподавательском столе портфельчике, явил на свет божий стопочку листов и почти привычный карандаш. -- Начнём с теории...

И понеслось... Должна заметить, педагогом шатенчик оказался великолепным. Повествовал даже интереснее, чем автор так заинтересовавшей меня книги по истории. Так же порой проскальзывали сухие факты, а им на смену приходили захватывающие, наполненные примерами, пояснения. Порой поток информации прерывался, и педагог плавно вплетал в свой красочный монолог вопросы, незаметно вовлекая меня в диалог, и убедившись, что я всё поняла правильно, продолжал.

-- ...и когда мы начнём разбирать сами методы посыла чар, -- продолжал уже более сухо, и я с сожалением осознала, что урок подходит к концу. -- Ни в коем случае, если я не потребовал обратного, не смотрите на окружающих. Во время подобных занятий ваши глаза должны быть сосредоточены на крышке находящегося перед вами стола и больше НИГДЕ! Ни в коем случае не на своих руках, не на мне, не на своих одногруппниках! Надеюсь, я ясно излагаю?

-- Да, лорд Элифан...

-- Гимназистка... -- его голос странно оборвался, -- мне, безусловно, приятно слышать подобное обращение из ваших уст, но к моему величайшему сожалению, оно допустимо вне стен гимназии и в кругу коллег, но никак не в общении студент - преподаватель. Обращайтесь ко мне впредь магистр Ветренный.

-- Хорошо, -- коротко промолвила я и, заметив выжидающий взгляд голубых глаз, неожиданно робко добавила: -- ...магистр Ветренный.

Удовлетворённо кивнув, лорд некоторое время с задумчивым видом смотрел на меня. И я чувствовала какое-то непонятное напряжение, повисшее в воздухе. Буквально пять минут назад мы непринуждённо дискутировали, он самозабвенно что-то рассказывал, а сейчас помещение словно наэлектризовалось. Казалось, достаточно одного неосторожного движения или звука, и воздух пронзят миллионы уничтожающих всё на своём пути молний.

-- Также ни в коем случае не представляйте никого, -- с хрипотцой в голосе продолжил говорить преподаватель. -- Иначе чары будут обращены на ни в чём не повинное живое существо, точно так же, как если бы вы смотрели прямо в глаза своей жертве.

Вспомнился момент то ли из снов, то ли из прошлого. Замок, мой взгляд на "огнегривую", и мысль: "Чтоб ты сдохла!" Взметнувшаяся к горлу рука, выпученные в предсмертной агонии зелёные глаза, и какое-то слишком медленное падение вскоре вспыхнувшего огнём тела. И что-то подсказывало: это не сон. Я действительно убила.

А следом память преподнесла полные язвительности слова: "...самозванка! Княгиня Екатерина -- единственная в нашем государстве, и это я!" Мысль про потную мышь, и уши заложило от переполненного ужасом мышиноного писка.

-- Но даже если у вас имеются к кому-то личные счёты, -- словно прочитав мои мысли, продолжает вещать магистр, -- вы не имеете права на протяжении всего курса использовать магию и ведовские заговоры в условиях, отличных от предусмотренных практической программой учебного курса. И конечно же, не произносите заклятие вслух. В противном случае снять его будет проблематично даже для наложившего. На сегодня всё. Жду вас завтра в то же время, в этой же аудитории. И не забудьте принести княгиню. Всего хорошего.

-- Спасибо и до свидания, магистр Ветренный, -- понимая, что мужчина ждёт моего ухода, произнесла я и вышла из здания.

На улице темно. Да-да! Возможно это ещё не ночь, но поздний вечер однозначно. Неожиданно заурчал, сжимаясь от голодных спазмов желудок. Ещё бы! Во время занятия я так увлеклась, что даже имя родное, кажется, не помнила. Да и вообще время, проведённое в обществе лорда, пролетело незаметно и напоминало захватывающий и увлекательный с информационной точки зрения сон. Какой уж там обед?

И он изменился. Кардинально. Никаких намёков и фривольных взглядов. Общение было хоть и непринуждённым, но исключительно по существу вопроса. Вспоминая свои прошлые встречи с лордом Элифаном, невозможно было не заметить столь разительную перемену. Это радовало. В том, что это заслуга леди Морганы, сомнений не было. Поклявшись при случае отблагодарить эту добрую, вечно улыбчивую женщину, гонимая голодом, я ускорила шаг.

В столовую вошла, всё ещё пребывая под впечатлением, оставшимся от минувшего занятия. Как-то на автопилоте подошла к раздаче. Терзаемый муками голода желудок готов был вывернуться наизнанку от умопомрачительных ароматов, исходящих от многочисленных блюд, ожидающих на линии раздачи. А сознание всё ещё пребывало в какой-то эйфории.

-- Как всё прошло? -- послышался рядом слегка взволнованный голос, явно принадлежащий леди Моргане, и оцепенение как рукой сняло.

Поднимаю взгляд и ощущаю, как всё внутри меня холодеет. Женщина выглядела как старуха.

В её густой, некогда насыщено каштановой шевелюре теперь преобладают седые пряди. Это что ж получается? Она ради спасения моей чести буквально выжала себя?

Понимаю, что молчание затягивается, но не могу выдавить ни слова. Да и не знаю, что сказать. Заметив мои терзания, леди вымучено улыбнулась и произнесла:

-- Не кори себя, деточка. Я знала на что иду. Это откат. Всего лишь откат. К началу занятий всё вернётся, и я буду такой же как прежде.

А я всё так же стою, не в силах оторвать взора от покрытого крупными морщинами бледного лица собеседницы. Что ж он сделал ей такого, коль она готова на такие жертвы лишь бы отплатить? Ведь и дураку понятно: не станет ни один здравомыслящий человек настолько изводить себя ради малознакомой девчонки, коей по сути я являюсь для леди Морганы. И чем всё это обернётся для лорда Элифана?

Проблема в том, что язык не поворачивался спросить ни про первое, ни про второе. И после столь захватывающей лекции я совершенно не желала магистру зла. Опять же с одной стороны безумно жаль леди Моргану, а с другой гложет обида: вот расплата за мои откровения... за моё доверие! Она использовала меня как марионетку для своей собственной мести.

Говорить не хотелось. Совсем! И с леди Морганой в особенности. Её вопрос так и остался без ответа, и на продолжении беседы мудрая женщина более не настаивала. Спасибо и на том. Быстро поев, прихватила блюдо с едой для княгини, и молча кивнув на прощание, поспешила к себе.

Как-то всё слишком запутывалось. А ещё мне начинало здесь нравиться. Ведь дома всё было размеренно, предсказуемо и скучно, здесь же...

К тому же домработница наверняка уже появилась и бьётся в попытке навести порядок в заваленной хламом квартире. Так что о Тошке беспокоиться не стоит, о нём позаботятся.

Антон. В груди шевельнулось что-то щемящее и нежное, явно принадлежащее второй ипостаси. Передёрнув плечиками, постаралась сбросить непрошенное ощущение. Антон -- это отдельная тема. У него явно проблемы. Вот только помочь ему всё равно не смогу. Пока. А вот если чему-нибудь научусь... и если не опоздаю, то... кто знает, что будет?

Предки... они вернуться не скоро. Ну а после... уважая моё право на личную жизнь, какое-то время волноваться не будут. Но всё равно надолго остаться тут не получится. А жаль. Да, здесь на каждом шагу возникает море сложностей. Да, у меня по-прежнему нет друзей. Леди Моргана из этого списка уже вычеркнута. Осталась одна лишь Алсея. И тут тоже всё очень сложно. Ведь утром я умудрилась обидеть призрак юной эльфийки.

Укол совести заставил прибавить скорость, и вскоре под приглушённое брюзжание мадам Торес, перепрыгивая через ступеньку, я мчала к себе.

-- Алсея! -- едва за мной захлопнулась дверь, воскликнула я.

И вдруг поняла, что успела привязаться к духу. Что хочется выговориться. Всё рассказать. Ну и... извиниться за утреннее, но я уже и княгиню покормила, и все комнаты пять раз оббежала, а разобиженный призрак так и не появился.

Взгрустнув, прошла в ванную, включила воду. Как и в прошлый раз, принохавшись к флакончикам, ливанула того сего. Какое-то время стояла, словно заворожённая наблюдая, как

водную гладь довольно споро покрывает обильная пена. Не особо надеясь на чудо, ещё раз позвала духа. Тишина. Прямо на пол сбросив одежду, перешагнула высокий бортик и, ощущая как уходит напряжение минувшего дня, сначала просто села, а потом и с головой окунулась в источающую аромат неведомых трав воду.

Ощувив нехватку воздуха, вынырнула. Тело охватила непривычная лёгкость. Грусть словно растворилась, обида тоже. И осталась... пустота. Думать ни о чём не хотелось. Глупо улыбаясь, лежу и рисую на пене какие-то узоры. И так спокойно на душе, словно бы совсем не о чем тревожиться, хотя и понимаю, что это всего лишь временный эффект, такая иллюзия, но расставаться с ней не хочется. Лежу. Строю из пены воздушные замки.

-- Прости меня, -- раздаётся рядом знакомый голосок, а у меня нет сил даже голову повернуть.
- Каргуля права, ты не хотела меня обидеть. Просто не знала... -- продолжает вещать дух.

Каргуля? Господи... выходит и Алсея ничего рассказывать не стоит. Ведь она, привычная к тому, что у неё здесь всего один друг, наверняка всё рассказывает старухе.

-- Понимаешь, -- продолжил дух. - Да, я была эльфой... светлой. И такой же как ты гимназисткой. Одной из лучших на потоке, -- в голосе послышалась грустная усмешка. --Я почти успела написать диплом, и тут появился он!

Вот тут моё любопытство не выдержало и я-таки взглянула на эльфу. Чёрт! Мне кажется или у неё на глазах проступили слёзы?

-- Раньше... раньше я ни на кого не смотрела. Знала, что чувства для меня -- это пытка. И... непозволительная роскошь. Принадлежность к королевской династии не даёт мне право выбора. Брак из соображений государственной необходимости - вот моё будущее. А тут он!..

Алсея на мгновение умолкла, ну а я, затаив дыхание, ждала продолжения.

-- Он был человеком. Да-да! Обычным! Принц соседнего государства. И я подумала: почему бы и нет? Возможно, государь не воспротивится нашим отношениям? Но я забыла, что он человек. Пусть и магически одарённый. Слишком одарённый, -- послышался горький вздох. - Настолько, что я... я полюбила... доверилась ему. А потом...

Послышался всхлип, и на какое-то время в ванной комнате воцарилось молчание.

-- Потом что-то произошло. Я поздно осознала, какую глупость сотворила, подарив ему своё тело и душу. Нет, ты не подумай, ничего предосудительного с точки зрения морали он себе не позволил. Проблема была в том, что я готова была подарить ему всё. И тело, и душу. Второе ему было без надобности, -- грустно молвил дух. - А вот тело... его он забрал без колебаний. Для своей сестры. Представь, каково это -- видеть как твоё вместилище свободно разгуливает по территории гимназии, и не иметь сил даже слово молвить...

-- Зачем ему это? - ляпнула я и испугалась, что вновь обижу бедную эльфу своими глупыми вопросами.

-- Его сестра очень сильная ведьма. Наступила на хвост кому-то более могущественному, и за ней началась охота. Они имитировали её смерть, переместив дух в моё тело.

-- Но почему именно ты?

-- Потому что особа королевских кровей более защищена, нежели обычные люди. Потому что

для вселения необходимо было моё искренне желание отдаться ему целиком и полностью. И я это сделала! Не понимая, что творю, но сделала.

Опять вокруг повисла в этот раз гнетущая тишина. Я сидела в уже остывшей воде и пыталась осознать, каково это? Предательство было слишком жестоким. Одно дело если бы её убили. Подло, но никаких страданий. А так? Обречённая на вечные муки... от одной мысли об этом стало жутко.

-- Кто он? – словно могла чем-то помочь, спросила я.

И поняла, что в списке моих не выполненных здесь дел прибавилось сразу два пункта: во-первых, отомстить за Алсею, но... очень большое «но»... объект мести -- сильный маг, а значит я должна подготовиться. И вот не знаю почему, но все остальные вопросы как-то отошли на второй план. И пришло осознание: чем скорее изучу программу гимназии, тем скорее смогу помочь и Алсее и возможно даже Антону.

В таких думах, под затянувшееся молчание духа, вылезла из ванны, обтёрла облепившую тело пену, накинула пушистый халат и, не говоря ни слова, двинулась в гостиную, где на столе лежала стопка учебников. Я ощущала, что должна, просто обязана как можно скорее изучить всю программу.

-- Альранд, -- неожиданно промолвил дух.

-- Альранд? – ясно-понятно, что имя ни о чём мне не сказал.

-- Он молод, высок и крепко сложен. Широкие плечи... тёмно-русые, вечно собранные в хвост длинные волосы. Выразительные глаза цвета стали в обрамлении тёмных ресниц. Густые тёмные брови, ямочки: на волевом подбородке и на щеках, когда он улыбается... -- и несмотря на все обиды, в голосе призрака звучала нежность и тоска. – А его голос... эти бархатистые нотки... от одного его звучания хотелось вывернуться наизнанку и отдать всю себя...

И хотя я здесь не так и давно, но этот образ уж слишком напоминал одного очень опасного типа, и что-то подсказывало: задача упрощается, ведь и у Антона, и Алсеи, кажется, один и тот же враг.

М-да уж. С одной стороны, понимаю, что слишком много на себя взваливаю. А с другой ничего не могу с собой поделаться. Да, никто не просит лезть в это дело, но не могу я так же, как и в той, прошлой, земной жизни просто плыть по течению. Не могу и всё тут!

-- «И встретит сын правящей длани янтарные очи, и войдёт вслед за ними в нижний мир, чтобы те, обернувшись мглой ночью, к свержению Кхёрна его привели», – процитировала я неожиданно всплывшие в сознании, слова «огнегровкой».

Призрак как-то уж больно резко шарахнулся от меня, вскрикнув.

-- Это ты?! – в голосе не было и намёка на дружелюбие.

-- Что? – не поняла я.

-- Это для тебя Альранд забрал моё тело! – с обвинением выкрикнул призрак. – Да... я слышала, что оно уже погребено, и да... я не верила, что ты соизволила сдохнуть, -- шипела Алсея. – Так вот какое тело ты выбрала...

-- Ты чего? – уже не на шутку перепуганная тихо спрашиваю, а сама, того не замечая отползаю подальше от разгневанного духа.

И вдруг до меня дошло! Алсея решила, что ведьма воплотилась в меня! Ой-ёй... и как же её разубедить-то?

-- И с чего такие выводы? – последнее я произнесла уже вслух.

-- Не пытайся обмануть меня, Эльма, -- рыкнул метаящий глазами молнии дух. – Эта часть пророчества вечно была у тебя на устах! О том известно всем! На этом ты и спалилась в моём обличии, да-а? – оплывая меня по кругу, и не отрывая горящего взгляда, протянуло привидение.

О господи! С такими друзьями и враги не нужны!

-- Да нет же! Ты не права! – выкрикнула, пытаясь достучаться до сознания разгневанного духа.
– Я слышала эти слова от одной рыжей...

-- Рыжей, говоришь, -- недобро ухмыльнулся дух. – Ну, ну... Вот одного не пойму, к чему вся эта игра? Зачем ты здесь? Тебе мало того, что проделал со мной твой братец, решила ещё нервы помотать? Так с меня уже хватит! Слышишь! ХВА-АТИ-ИТ!!! – возопил дух так, что стёкла в окнах задрожали.

Не успела я и слова молвить, а Алсея растворилась в воздухе, словно её никогда и не было.

Обидно стало до ужаса. Да ещё переживания и кошмары последних дней как-то разом навалились. И я заплакала. Со всеми сопутствующими: сопли, слезы, красный нос, опухшее лицо... И тут, словно гром среди ясного неба, раздаётся стук в дверь.

Делаю вид, что меня нет дома. Но кто-то там слишком настырный. Входная дверь ходит ходуном, подозрительно поскрипывая и уже едва не слетает с петель, судя по звукам. Ну что делать? Вытираю сопли, слезы и смачно шмыгая носом плетусь открывать.

И тут моя челюсть плавно так... но верно, отпадает. Потому что на пороге... стоит он!

-- Кхёрн... -- понимая, что приобретаю дурную привычку падать в обморок шепчу я и ощущая, как моё тело подхватывают сильные мужские руки, проваливаюсь в забытьё.

-- Не связывались бы вы с ней, -- слышится откуда-то ворчливый голос, явно принадлежащий нашей мадам «Каргуле». – Она совсем не то, чем кажется... это у вас сил сейчас нет, вот и не видите. А может это вообще ловушка? Шли б вы, а?

-- Докатился, -- вздыхает Антон-Кхёрн, -- стоило на время сил лишиться и уже посылают... -- но голос звучит тепло и по-доброму.

И тут понимаю, что моя голова покоится на чьих-то коленях, а скрытая внутри сущность улавливает такой полюбившийся ей аромат и... против моей воли обращается!

-- Ты? – вылупив на меня глаза, сообщает очевидное мой сказочный герой.

-- Ну я, я, кто ж ещё, -- отвечаю, вот только слышится это как этакое заикающееся: «М-мя-явк».

Честно говоря, я в какой-то миг испугалась. Думала всё! Теперь ещё и этот во всех мыслимых и немыслимых грехах обвинит. Ан нет. Осторожно взял в руки, приподнял, всмотрелся в глаза и

зашептал:

-- Малышка! Катюшенька! Катенька! Котёночек мой! Я так рад, что ты нашлась...

И говорил это так, словно не в первый раз. Как-то очень уж тепло и по-свойски моё имя в его устах звучало. И я ощутила, что кажется сейчас опять упаду в обморок... правда в этот раз от счастья!

-- Ох уж эти мужчины... глупцы... бог, а туда же... -- фоном раздавалось ворчание Каргули.

-- Одного не пойму, -- прижимая меня к груди, смотрит на продолжающую брюзжать старушеницу: -- Что она вам сделала? За что вы на неё так взъелись?

А бабка всё не понимает, не воду, помой льёт, но мутно так, без конкретики. Под этот вот аккомпанемент устраиваюсь поудобнее и незаметно голову под мышку кой кому прячу. Типа: «меня здесь нет, я в домике». А сама ню-ю-юхаю-ю! И голова всё сильнее кружится от счастья. Того гляди всё ж брякнушь в бессознанку.

-- Невозможно не понимать, что абсолютно все силы я потерять не мог, -- как-то вкрадчиво произносит мой Антон-Кхёрн. -- Так зачем же провоцировать? Если сами не скажете, всё равно всё узнаю.

Любопытство-то гложет. Забыв про обмороки, скашиваю глазки на потупившую очи мадам Торес. Та молча пыхтит, но судя по выражению морщинистого лица, как настоящий патриот своих сдавать не собирается. Мелькает мысль: обернуться и всё рассказать. Заодно появится шанс разрулить возникшие непонятки.

Но тут же понимаю, что это не просто попа... это полный попадос! Если обернусь человеком, то окажусь пред очами моего героя в костюме даже не Евы... у меня ж даже фигова листочка не будет! Хотя... обращаться не особо то и хочется. Мне так спокойно, хорошо и уютно. Любимый рядом... Ой! Что-то меня опять куда-то не туда заносит... Хотя... он такой добрый, нежный, понимающий... просто бог, а не мужчина. М-дя... он и есть бог. А я кто?

И опять мне грустно стало. А эти двое глазами друг друга буравят и помалкивают. Нашли время в гляделки играть. Каргуля-таки сдалась, взгляд отвела и тихо так шепчет:

-- Вы Алсею помните?

И я чувствую, что Антон весь как-то сразу подобрался. Кстате я ж так и не знаю, что их связывало...

-- И?

-- Она до сих пор тут... -- отводя взгляд в сторону пробормотала бабка.

-- Как? Где? Почему? Она же...

-- Если вы о гибели её тела в прошлом году... то не она была, -- вздыхает мадам и решается всё же взглянуть в глаза сидящего напротив неё бога. -- Её дух с бытности гимназисткой в этом здании застрял. А тело...

Сердце Кхёрна забило сильнее. Он встал. Несколько раз прошёлся по комнате из угла в угол, словно мерял шагами окружающее пространство. Затем взглянул на трясущуюся как осиновый

лист старуху и произнёс:

-- Кто посмел?

Не знаю, то ли та действительно не знала, то ли от страха дар речи потеряла, но и без того миниатюрная старушка совсем скрючилась и помалкивала.

-- Она. Она -- Эльма, сестра Альранда, -- послышался из дальнего угла голос духа.

-- Алси? -- встрепнулся Антон.

-- Давно меня так не называли... И тебе многих веков, -- как-то придушено выдохнуло так и не решающееся материализоваться привидение. -- У тебя в руках-то, ради чего изгнали мою душу. То, что под моей личиной погубило твоего единственного друга. Ты змею пригрел в невинном обличи, -- не унимался дух.

Хотелось кричать, доказывать, что она не права... но как? Опять захотелось плакать. И такое зло пробрало! Да что это в последнее время со мной? Все обвиняют ни за что, ни про что. В обмороки падаю с той же частотой, что другие руки моют. Слезы, сопли распускаю постоянно.

Мявкнула, привлекая внимание. Никакой реакции! Зашипела. Опять ничего. Мысленно извинившись, со всей дури вцепилась когтями и зубами в не желающую отпустить меня руку. Антон, ойкнув, дёрнулся от неожиданности. Захват ослаб и с чувством выполненного долга соскальзываю на диван, забираюсь под покрывало и... вот она я, красивая и вполне себе говорящая. И не важно, что замотана в покрывало на голое тело, главное -- имею что сказать. И никто меня уже не остановит...

Говорила я долго и много. Поначалу дух и его престарелая подружница лишь пофыркивали да шпильки вставляли. А я выложила всё! И про то утро, когда к озеру пошла, а очнулась вечером, и про напасть с желаниями. Благо Антон сам был свидетелем этого кошмара. И про первое превращение. Кстати, не забыла высказать всё, что думаю об одном извращенце, который то мне под хвостик заглядывал, то кой-чем перед носом размахивал.

Антон-Кхёрн, всё это видимо тоже вспоминая, несмотря на свой, мягко говоря, почтенный возраст, краской залился! Но... про тапочки... этот гад мне всё же тоже припомнил, как и про случайно похищенный амулет.

Но главное, Алсей и мадам Торес я была окончательно и бесповоротно прощена и понята. Они даже... пусть и смущённо поначалу, но извинились! Вскоре подружки вообще ухохатывались, абсолютно игнорируя то злые, то обиженные взгляды, бросаемые главой божественного пантеона. В-общем, с основной и самой приоритетной задачей по собственной реабилитации в глазах общественности я справилась на пять с плюсом.

А потом раздалось не совсем... точнее совсем лишнее:

-- Так всё-таки ты его невеста или нет? -- уточнил как ни в чём не бывало дух, хотя из истории мог и так всё понять.

Мысленно пообещав этой язве за всё отплатить, потупила очи и...

-- Да, -- ответил за меня Антон...

Шокированная Алсея аж материализовалась и на пару с Каргулей квадратными глазами

уоставилась на меня. Ну а что я? Сказать, что я в шоке? Не-ет!!! Я в АУТЕ!

На этой оптимистичной ноте я удалилась в спальню переодеться, а по возвращению застала накрытый стол. С чаем, плюшками, мёдом и домашним вареньем! А потом откуда-то взялось вино... помню, песни пели, помню, меня Антон... тьфу ты... Кхёрн... а, блин, какая разница? Мы все там обнимались. А потом... ничего не помню.

Глава 6 Нежданные гости

Солнце в глаза светит, а вставать та-ак не хочется... и так мне хорошо, и так спокойно...

Спокойно! Споко-ойно-о-о...

Кто-то рядом сопит... а его... ну... рука нагло лежит на том самом месте, из которого у моей второй ипостаси хвостик растёт. Кошмар... где я? Кто он? Ага. Спальня моя. Вспоминаю вчерашние посиделки с песнями и плясками, и жутко краснея, с ужасом запускаю руку под одеяло. Мамочки... я же голая! Причём вот совсем-совсем без ничего!

Поворачиваю голову, а там Антон... ну тот что Кхёрн вообще-то. Тихонечко офигеваю, и стараясь не разбудить выбираюсь из кровати и бегом в ванную. Короткое исследование показало: внизу влажно. Что это за влага? Почему-то совсем знать не хочется! А тут ещё мысль шальная прилетает: «Отомстил! Как есть отомстил! За тапочки!» Вот только всё равно ни разу не смешно мне.

Нет, ну надо ж так нажраться было, а? Всю жизнь прожила в ожидании великой любви. Хотя подружкам конечно небылицы о своих похождениях и рассказывала. Ну а что? Мои тараканы это святое! Это вам не зоопарк или цирк какой-нибудь, и на показ выставлять их не собираюсь! А быть белой вороной как-то тоже не хочется. Вот и сочиняла в меру фантазии, благо она у меня бурная, порой даже буйная. И вот оно... свершилось! Глупо. Нелепо. По пьяни! И я ничего не помню.

Тем временем ванна уже набралась. Едва не всплакнув, по заведённой с некоторых пор привычке, залезла в воду. Вроде как отпускает. Желание сопли и слезы распустить себя любимую жалея, растворилось без следа. И то хорошо! Пытаюсь восстановить хронологию событий минувшего вечера. Но, увы...

-- Опаздываешь, -- заставил вздрогнуть, раздавшийся возле самого уха приглушённый шёпот.

И тут вспомнилось, что мне ж на занятие с магистром надо! Воззрилась гневно на невинно хлопающего глазами духа, и вдруг поняла: Алсея тактичность проявила, а я ещё и злюсь, блин. Опять стыдно стало. Но это не помешало быстро выскочить из воды, обтереться, натянуть заботливо протянутые духом вещи. Прихватила ею же приготовленные учебные принадлежности, поглядывающую на меня обиженными, голодными глазами княгиню, и рванула к ненавистному в данный момент, ввиду отдалённости, бараку.

-- Опоздания входят у вас в привычку, гимназистка, -- в принципе вполне беззлобно констатировал лорд Элифан, и не затягивая вступление, начал урок.

Занятие вновь оказалось невероятно увлекательным, а сам магистр человеком неординарным, терпеливым и до невозможности обаятельным. Причём бывшая «самцовость» исчезла без следа! Порой хотелось глаза протереть даже, настолько не верилось, что стоящий передо мной сейчас лорд Элифан, и тот каким он был во время наших первых встреч, одно и то же лицо. Его словно подменили! Не знаю уж что леди Моргана сотворила, но за одно -- это преображение, я готова

была простить ей многое.

Имелись и забавные моменты в сегодняшнем занятии. Хотя забавными они были лишь до поры до времени. Например, когда магистр сообщил, что тварюшки магически обращённые зачастую сохраняют интеллект и дар речи. Я тут же уставилась на кроху, а та, заметив мой внезапно повысившийся интерес к одной маленькой серой персоне, неожиданно забила в дальний угол клетки и как заверещит:

-- Элифан! Во имя всего что между нами было, убери эту... эту пьянь от меня! Она ж с бодуна ца такого надумает, в жизнь не расколдуете!

И каждый в этой фразе услышал своё.

-- А что между вами было? – взглянув на магистра, не слишком тактично поинтересовалась я. В этот миг, принадлежащий казалось только ему и мне, это действительно показалось важным.

-- Екатерина... ты... вы... с кем вы пили?! – нежданно резко покраснев, и тут же не в меру побледнев, одновременно со мной выпалил лорд Элифан, и в его голубых глазах зажглись какие-то странные недобро мерцающие огоньки.

Гневно глянув на благоразумно заткнувшуюся тёзку, перевожу абсолютно невинный взгляд на магистра. Нет, я конечно понимаю, что в учебных заведениях пьянки по определению не приветствуются. Знаю, что виновата, но сознаваться не собираюсь. А уж своих поделельников выдавать и тем более.

-- Гимназистка, -- лорд Элифан, растеряв в гневе всё своё очарование, строго смотрит на меня, - - отнекиваться не имеет смысла. Ветер и воздух мои стихии, и я чётко с самого порога уловил пусть и слабый, но запах перегара. Однако думал показалось. Принесло откуда-то. Ай нет. Вы меня разочаровываете. Повторяю, вопрос: с КЕМ вы пили?

И тут не знаю, что на меня нашло. Вдруг всколыхнулась в груди обида, вспомнилось всё что он говорил и делал в наши первые встречи, и я выпалила:

-- Чтоб разочаровывать надо сначала очаровать, магистр Ветренный, -- твёрдым голосом проговорила я. – А касательно того, с кем пила? Грустно мне было... и вдруг пришло озарение: «Грех придаваться унынию, если существуют и другие грехи». Ну и вот... -- опустив очи долу невинно развожу руками.

Жду отповедь. Тишина. Мышь тоже пищать не рискует, и то хорошо. И вообще я есть хочу. Нет, не так! Я хочу ЖРАТЬ!!! А ещё... меня ждёт... а может и не ждёт (от этой мысли всё внутри как-то сжалось) Антон... и вообще у меня сегодня особенный день, я можно сказать невинности лишилась. Ну и пусть ничего не помню, факта свершения действия это не отменяет, а в том, что факт был сомнения тоже почему-то нет.

А этот шатенистый гад смотрит на меня и тихо так, и оче-ень язвительно говорит:

-- Что-то мне подсказывает что в женском жилом корпусе появились посторонние... -- я аж дёрнулась от неожиданности. Он что мысли читать умеет? – У вас, гимназистка, всё на лице написано, -- словно отвечая на невысказанный вопрос, сквозь зубы процедил магистр и в мгновение ока очутившись рядом, больно вцепился мне в локоть, второй рукой прихватил клетку с серой стукачкой и потащил меня прочь из учебного корпуса.

Спешит гад. Еле поспеваю за ним. Ноги путаются в подоле длинной юбки по глупости с утра

надетой. «Ну да, Алсея, готова мне одежду не предполагала, что такое может случиться». Так и тащит. До жилого комплекса ещё как до Китая в позе санитаров природы(точнее водоёмов), а я уже запыхалась, на руке от жёсткой хватки магистра, явно синяк на память останется, но делать нечего, перебираю уже дрожащими от натуги ножками, жалея, что раньше спортом не увлекалась. А впереди ещё и скандал намечается.

Вот уж и крыльцо злополучной общаги. В холле, нам навстречу выскакивает всполошившаяся увиденным мадам Торос:

-- Здравствуйте, -- преграждая нам путь, произнесла стараясь спрятать подозрительно «бегающие» глазки Каргуля, на лице которой явно прослеживаются последствия вчерашней попойки. -- Зачастили вы к нам, лорд Элифан, -- всё так путаясь под ногами со шваброй в руках молвила престарелая карлица, которая кстати гномицей на поверку оказалась.

- И вам не хворать, -- зло бросил магистр, вручил мне клетку с тёзкой и освободившейся рукой убрал с нашего пути старушку в сторону, рванул по лесенке вверх.

Я лишь успела бросить через плечо обречённый взгляд, а догадливая старушенция тут же кинулась в свою каморку.

На третий этаж меня буквально занесли. То есть не так. Просто хватку не ослабили и откровенно волокли по ступенькам мою почти лишившуюся сил тушку! Как открывали дверь помнится, как в тумане, а дальше... дальше я испугалась и не придумала ничего лучше, чем... обратиться.

И вот сижу возле двери забившись в угол. Такая вся из себя маленькая и жалкая, а этот бессердечный чурбан, окатил меня полным презрения взглядом, водрузил клетку с княгиней на стол, и как ни в чём не бывало прошествовал в спальню! Я от страха аж забыла, как дышать. Приготовившись к крику в десятки децибел прижала уши, зажмурила глазки, и... минута... ничего. Время идёт. Слышатся злые, твёрдые шаги по-прежнему ничего не говорящего магистра.

Со смесью радости и разочарования осознаю, что Антона здесь нет. Ушёл! Попользовал и смылся! Гад! Все они мужики такие! И так обидно становится... и тут чья-то рука аккуратно отрывает моё тельце от пола. Страшно-о-о... но, дальше ничего не происходит. Тихонечко приоткрываю один глазик... офигеваю и открываю второй.

Пред мои очи является умильно улыбающаяся рожа этого гадского шатенчика.

-- Прости, малышка, -- неожиданно нежным голосом шепчет он. -- Не хотел тебя напугать. Просто... просто никогда раньше... -- слова явно даются ему с трудом. -- Как вспомню тебя там... в приёмной комиссии. Такую хрупкую, такую напуганную и беспомощную... -- и столько тепла в его голосе... хочется не скрывая улыбки прижаться к его широкой груди и слушать, слушать, слушать...

Он говорил что-то ещё... а я, отбросив все страхи, обиды и переживания пригелась в его сильных и одновременно нежных руках, и убаюкиваемая его голосом задремала.

И приснился мне сон: залитая солнцами зелёная лужайка, прекрасный, искрящийся, словно созданный из хрусталя замок вдали, шагах в ста от меня обрыв в пропасть... и тут приходит осознание, что там внизу наша гимназия! Вон и здание где столовая виднеется, а чуть подальше и мой жилой корпус. В изумлении понимаю, что нахожусь на одном из летающих островов.

Оглядываюсь вокруг, и замечаю спешащее мне на встречу чудесное создание: грациозное, обворожительно прекрасное и опасное одновременно. Но ощущения угрозы нет, и я спокойно наблюдаю за ним. А потом встречаюсь со взглядом его пронзительно голубых глаз. Дыхание замирает. Сердечко на миг прекращает работать, а затем начинает биться словно птичка в силках. Всё тело пронизывает приятная тёплая волна. И вдруг понимаю: я бесповоротно влюблена в этого безумно очаровательного... крылатого... кота!

Это нечто божественное! Отдалённо напоминает земных мифологических сфинксов, но не такой большой какими я их прежде представляла, а немногим крупнее обычного кота. Ну или точнее сказать смахивает размерами на вполне привычных мейн-кунов. Шикарный длинный и невообразимо пушистый хвост, словно победоносное знамя, гордо развевается на ветру. Очаровательные огромные миндалевидные глаза с вытянутыми горизонтально зрачками. В каждом движении ощущается скрытая под очаровательной пушистой личиной, сила. А крылья... ах... какие крылья...

Краешком сознания, чудом сохранившего рациональность мышления мысленно пролистываю изученный от корки до корки учебник по «Совбесу». Перед внутренним взором появляется иллюстрация... да. Ошибки быть не может! Это тоже крайне редкий тип, причём априори являющийся оборотнем.

Дословно написанное звучало так: «Фторотоэлурантропы -- слово образовано древне-грекченскими словами - означающими «крылатый», «кот-оборотень» и «человек». Этот крайне редкий вид обитает в областях, либо значительно отдалённых от населённых пунктов, либо на летающих островах. В общественных местах предпочитают появляться исключительно в облики человека, в связи с чем, номинально причислен к мифологическим существам».

Эти заумные мысли прошли фоном, а глаза тем временем любовались грацией приближающегося существа.

-- Здесь красиво, не правда ли? - слегка подмурлыкивая, бархатистым голосом произнесло прекрасное создание.

-- О, да-а... -- выдохнула я... и востепенулась от резанувшего слух: -- Мья-у-у-у...

Смотрю на свои... лапки. Блин! Я опять во второй ипостаси. А так хотелось бы поговорить с этим неведомым ранее существом, и такой облом! Нет, конечно же обернуться человеком я могу. Но это же не просто милая зверушка, а оборотень, большую часть времени проводящий в облики человека. А обратившись я как последняя дура буду сидеть здесь голышом... нет уж, спасибо! Лучше воздержусь. И тут...

Он сам обернулся... и... о, боги! Он был одет! Скромность, страх опозориться, всё отошло на второй план. Панически забегала глазами в поисках чего либо, чем можно было бы укрыться! Я просто обязана узнать, как ему это удалось.

И хотя передо мной стоит не кто-то неизвестный, а вполне знакомый лорд Элифан собственной персоной, я понимаю: это всего лишь сон или моя расшалившаяся фантазия, и в реальной жизни, он скорее всего обычный человек, а если и нет, то вряд ли пожелает рассказать свой секрет.

И вновь, будто прочитав мои мысли, магистр жестом фокусника извлекает из ниоткуда небольшое покрывало и расстилает на травке. Ну не знаю, для чего ему это, а вот я пулей несусь к вожделенной тряпочке, забираюсь под удивлённым взглядом лорда между покрывалом и травкой, и... обращаюсь!

Аккуратно прикрываясь, являю свой смущённый лик пред очи настороженно, но по-доброму улыбающегося лорда, который тут же, не растерявшись вновь достаёт из воздуха ещё одно покрывало и в этот раз без каких-либо помех расстилает на травке. Следом из ниоткуда появляется довольно вместительная, накрытая цветной тканью корзинка. В итоге как оказалось нас ждал пикник на природе.

При виде еды желудок сжался голодными спазмами. Позабыв о приличиях, я ухватила с импровизированного стола кусок ветчины и ломоть хлеба, соорудив внушительных размеров бутерброд, и с наслаждением впила в него зубами. Вызвав одобрительную улыбку лорда.

Сам же он, разгрузил содержимое корзинки, причём наиболее лакомые блюда, судя по запаху, пододвинул поближе ко мне. Взял небольшую тарелочку, набросал туда того-сего, и как ни в чём не бывало, игнорируя покрывало, развалился прямо на травке. Ну то есть лёг попросту на бочок, подпёр голову рукой и с задумчивой улыбкой на устах начал потихонечку, не спеша есть.

А я разрываюсь на части. С одной стороны, есть хочу так, как никогда в жизни не хотела, с другой стороны, внутри всё клокочет, подгоняя узнать, как же ему удаётся обратиться и быть при этом одетым! Понимаю, что я неуч, а он дипломированный маг со стажем, но всё же вдруг и мне подобное под силу? Было бы здорово...

Давясь дожёвываю последний кусок некогда гигантского бутерброда, понимая, что погорячилась. Вокруг витает столько аппетитных ароматов, а в меня теперь мало что влезет. Мысленно вздыхаю, и только собираюсь озвучить наболевший вопрос, но магистр меня опережает:

-- Я рад, что вы, Екатерина, столь адекватно приняли мой естественный облик. В гимназии, как это не удивительно, о нём никто не знает. И надеюсь вы поймёте моё желание и впредь оставить общественность в неведении.

Вспомнилось написанное в учебнике относительно скрытности этих существ и их мифичности вследствие. Но сам собой возник вполне естественный вопрос: зачем надо было показываться мне? Пусть это сон и логика в нём присутствовать не обязана, но слишком уж он реалистичный.

-- Вы спали... -- тем временем продолжил магистр. -- И я надеялся, что посещение острова так и останется для вас кусочком привидевшейся во сне сказки. Не думал, что вы успеете заметить меня в настоящем облики, -- отводя взгляд пояснил мужчина.

И вот теперь я спросила. Но опять же не то:

-- А разве эти острова не относятся к гимназии?

-- Нет, -- усмехнулся магистр. -- В стенах этого заведения не обучаются те, кто способен подняться на подобную высоту. Маги могли бы конечно телепортироваться, но защитные заклятия не позволят им это сделать. Этот небольшой островок... -- по губам мужчины скользнула тёплая улыбка, -- ...вот уже более тринадцати тысячелетий облюбован представителями моего рода.

-- И никто не заметил, как вы прилетаете сюда? -- удивлённо воззрилась я на собеседника.

-- Нет. Летать мы позволяем себе лишь в ночи и над самим островом. А сюда попадаем посредством обычной телепортации. Вообще-то меня звали на работу в столичную академию

магических искусств. И несмотря на то, что расстояния для меня не преграда, я предпочёл преподавать здесь, имея возможность быть рядом с домом.

-- Магистр Ветров... -- начала я, но была прервана:

-- Элифан. Зови меня Элифан. Посторонних здесь нет, никто не услышит. А мне очень нравится, как моё имя звучит в ваших устах.

-- Лорд Эли...

-- Просто - Элифан, -- мягко, но требовательно перебили меня.

-- Элифан, -- как-то робко произнесла, и заметила довольную улыбку на его устах. -- Как вам удалось обернуться человеком и оказаться одетым? -- боясь, что меня опять прервут, на одном дыхании выпалила я.

-- Хм... да, ты конечно же этого не знаешь. Попробую объяснить...

Он излагал так же, как и на занятиях: красочно, информативно и в принципе всё казалось не так и сложно. На первый взгляд! На практике же. После первой же попытки оказавшись, как и в первую нашу встречу голой, я решила отложить эксперименты до прибытия «домой». Мой провал мужчина встретил снисходительно-циничным:

-- И таки вы прямо жаждите меня совратить, гимназистка!

Но тут же расцветшая на его губах улыбка, успокоила. Он шутил. Всего лишь шутил. Мы ещё долго болтали. Обо всём и ни о чём. А когда начало темнеть, магистр грустно вздохнул и произнёс:

-- Пора возвращаться в гимназию. И завтра в той же аудитории, в тоже время, не опаздывайте.

С этими словами лорд Элифан уложил остатки еды, корзину и всё остальное на покрывало. Связал между собой его концы, на подобие большой котомки и очередным жестом фокусника отправила в никуда. На мой удивлённый взгляд, мужчина, для которого это очевидно было в порядке вещей, не обратил внимания.

Огляделся вокруг, приблизился... я замерла в ожидании поцелуя. И самое поразительное: после волшебного проведённого в его обществе времени, я была вовсе не против. А может спасало то, что это всего лишь сон? Я даже закрыла глаза. Ощутила его удивительно осторожное, нежное прикосновение к руке... и...

-- До завтра, -- послышался странно удаляющийся голос магистра.

Что-то в этот миг изменилось, заставив открыть глаза. Я стояла в своей гостиной. И с запоздалым стыдом осознавала какой дурой выглядела в последние минуты нашей встречи. Ведь оказалось, что это вовсе не сон!

-- Фух! -- раздалось рядом, а я едва не подпрыгнув от неожиданности с укором взглянула на материализовавшегося рядом духа.

-- Когда-нибудь... ты меня зайкой сделаешь!

-- Так волновалась же! -- потупив взор, призналась Алсея. -- Сначала Кхёрн метал и рвал узнав, что ты ушла. Потом всё здесь вверх дном перевернул и ушёл злющий как сотня демонов. Я ведь

его с детства знаю, а таким никогда не видела. И вот разгребаю оставленный им погром, вдруг чувствую Каргуля зовёт, и явно напугана. Я к ней. Говорит лорд Элифан нашу Катерину едва ли не за шкирку наверх тащит. Несусь назад. Едва к вашему приходу порядок навести успела. Как увидела его злющее лицо, решила – всё кранты!

Тут несмотря на не весёлость ситуации, я усмехнулась. Бедный дух за пару дней общения уже успел нахвататься словечек. И в её устах, они звучали мягко говоря забавно.

-- ...я ж заметила, как ты от страха обернулась даже. И такой вид у тебя жалкий был... -- дух тяжело вздохнул. – А потом он тебя на руки взял, и его словно подменили. Унёс. Куда? Зачем? Время идёт, а тебя всё нет! Мы с Каргулей извелись все. Едва умом не тронулись от волнения... кстати эту... -- Алсея кивнула на княгиню, а серая хамка в ответ ещё и глазки недовольно подкатила! -- покормили, а ты то завтрак проспала, обед из-за треклятого магистра пропустила. Может принести чего? Или сама в столовую сходишь?

Помотала головой, типа -- не надо. Думала сейчас завалит вопросами и придётся врать, или предположениями замучает, но нет ничего. Убедилась, что жива, здорова и успокоилась. И тут до меня дошёл смысл ранее сказанного:

-- Антон... тьфу ты! Кхёрн перевернул всё вверх дном?

-- Угу, -- буркнул дух.

-- Нашёл что искал? – это был риторический вопрос, а я уже неслась в спальню, и откинув полог, на кровать так и села.

Медальона не было! Как и пути назад. То есть я была уверена: если приложить усилия, способ обязательно найдётся. Вот только когда это будет?

Грустно вздохнув, как всегда в последнее время направилась к ванной. Вода и неведомые бальзамы исцеляли тело и душу, а также гарантировано излечивали нелепое желание разреветься.

Вот и ванна наконец-то наполнилась, залезла, сижу разгребая руками воздушную пену. Пытаюсь навести в мыслях и чувствах хотя бы намёк на порядок.

-- А Кхёрн... -- раздалось рядом, а я в буквальном смысле зашипела, одарив вмиг ссутулившегося духа недобрым взглядом.

Внутри вновь всё клокотало, теперь уже не было обиды. Был только гнев. Всепоглощающий, испепеляющий душу гнев.

-- Что бы я этого имени больше не слышала! – продолжая метать глазами молнии выкрикнула и с головой окунулась в душистую воду.

Но даже она не была способна унять бушевавший в душе огонь. К тому моменту как я вынырнула, Алсеи в помещении уже не было. Вышла из ванной, побродила по комнатам. Взяла в руки учебник по истории, но осознав, что пятнадцатый раз перечитываю одно и тоже предложение, отложила.

Вспомнив «народные» рецепты, положила перед собой подушку, представила на её месте довольно лыбящуюся физиономию трижды проклятого бога. Ударила раз, и как-то на душе полегчало... не совсем, но чуть-чуть точно! Второй, третий, четвертый... на сорок седьмом

сбилась со счёта. И просто била, била, била. А когда сил не осталось уткнулась лицом в неё же и орала, орала, орала. До боли в горле, до головокружения, до хрипоты. И вдруг... стало всё равно. Перегорела. Успокоилась. И уснула.

-- Сходила б ты на завтрак, -- сквозь путанный, насыщенный событиями сон, донёсся до сознания тихий голос Алсеи.

-- Уху, -- промычала я и поняла, что говорить сегодня не смогу. Совсем!

Дух только вздохнул и положил на край кровати стопочку заботливо подготовленной одежды. Вот поблагодарить бы за заботу, но кроме как взглядом – никак. Не знаю, поняла ли меня призрачная эльфа или нет, но заметив, как я застонала (а болели все мышцы, даже те, о существовании которых не знала), так вот, эльфа помогла подняться с постели и доковылять до заблаговременно набранной ванны. Дух по своему усмотрению вылила едва ли не полностью какие-то бальзамы, и кивком головы указала: мол, залазь.

Запах от воды исходил незнакомый, и мягко говоря неприятный. Но взгляд у непривычно молчаливой элфы был слишком красноречив, и переборов отвращение я-таки забралась в воду.

Сначала ничего не происходило. Ну не считая того, что дышать от этой вони было довольно сложно и уже начинало подташнивать. А потом... меня словно пронзили тысячи игл! Тело непроизвольно выгнулось дугой от боли, рот открылся, стараясь вдохнуть побольше воздуха. Сотрясаемая судорогой безвольно сползаю в эту вонючую дрянь... сквозь сковавшую всё моё существо боль пробивается мысль: умираю...

И вдруг... становится так легко... так хорошо... вынырываю на поверхность. Вдыхаю полную грудью и понимаю, что больше ничего не болит. Осторожно покашливаю, но и с горлом полный порядок! Чудеса, да и только! Вот только желание смыть эту вонь возрастает с каждым вдохом. Включила душ, ополоснулась, и как была -- голышом, выпорхнула в спальню. А там...

-- Проходной двор! – рыкнула я, скрываясь обратно за дверью в ванную комнату.

Обернулась полотенцем, за неимением стульев уселась на унитаз и задумалась.

В спальне был тот, кого я хотела видеть меньше всего! Впрочем, исчезнувшая куда-то Алсея тоже. И что делать? Сидеть тут до скончания века? Не вариант. Да и на занятие надо. И если не явлюсь, лорд Элифан явно придёт сюда, и тогда...

С неуместным в данной ситуации удивлением ловлю себя на мысли, что мне плевать на Антона, на то что в моей спальне черт знает откуда нарисовался тот красавчик с глазами цвета стали, а вот разочаровать магистра ни то чтобы не хочу. Боюсь! Боюсь, что осудит. Боюсь, что не поймёт. Что отвернётся. И тогда...

-- Выходи, -- послышался лишённый былого очарования голос. – Ты прекрасно понимаешь, что дверь меня не остановит.

-- Что тебе надо? – пытаюсь говорить твёрдо, но звучат мои слова как придушенный, жалобный писк, но он услышал:

-- Вернуть Эльму.

Мысли хаотично носятся в голове. Эльма... Эльма... где-то раньше звучало это имя. И тут

приходит понимание: Эльма – его сестра. Но при чём тут я? – последняя мысль вырывается наружу, и тут же получаю полный гнева ответ:

-- Я долго искал причину! Это ты убила её! И спрашиваешь: при чём?

Послышались приближающиеся шаги. В голове мелькнуло: так это был не просто реалистичный сон? И стоило ручке на двери начать поворачиваться, как я обратилась, юркнула за угол ванны и затаив дыхание стала ждать.

Дверь открылась довольно резко. Послышались тяжёлые шаги. Я тихо сдаю задним ходом за ванной по направлению к двери, а он идёт к стоящей в дальнем углу ширме. Аккуратно выбралась из укрытия и бесшумной тенью крадусь к вожделенной двери. Фух! Вот и спальня. С тоской бросила мимолётный взгляд на оставленную Алсией одежду, прошмыгнула в гостиную. Дрожа всем телом, кошусь назад. Никого. И... о счастье! Входная дверь оказывается приоткрыта!

Бегу так, словно за мной гонятся все демоны мира. Вот уже и лестница. Прыгаю. Больно ударяюсь попой, поскользываюсь. Качусь. Всё болит! Но я бегу! Когда же кончатся проклятые ступеньки? На нижней площадке стоит Каргуля с неизменной шваброй в руках. Видя мой безумный забег, старушка словно понимает всё без слов: кидается вперёд меня и едва успевает распахнуть двери, как я пулей вылетаю наружу. А откуда-то сверху доносится полный ярости крик:

-- Где она-а-а!!!

Глава 7 Сказка - был

Бегу! Травинки со скоростью света проносятся мимо. Легкие жжёт, во рту сухость. Кажется, ещё несколько шагов и упаду. Раз и навсегда. Но очередная сотня метров позади, а я всё бегу. Боль в натруженных лапках и отбитой о лестницу попе уже не ощущается. Сердце вот-вот выскочит из груди. Бегу как в тумане. Не понимая -- куда? Зачем? И страха уже нет. А я всё бегу.

Чьи-то руки отрывают меня от земли. А я по инерции беспомощно дрыгая лапами в воздухе, всё бегу. А потом понимаю, что мы с этим некто уже не там, где были. Какой-то просторный зал и чьи-то шаги отдаются эхом. А мне уже всё равно. Ничего не болит. Ничего не хочу. Ничего не боюсь. Обвисла тряпчочкой и даже думать уже не в силах. Лишь толкаю в измученные отдышкой лёгкие воздух. Да и то не понимаю: зачем дышу?

И вдруг слышу откуда-то словно издалека знакомый голос:

-- Держись, маленькая. Только держись...

Пытаюсь понять кто же это? Но сил совсем уже нет. И сознание как на грех уплывает.

-- Апчхи!!! – нос щекочет ужасно неприятный, резкий запах, и чей-то тихий голос:

-- Малыш, обратиться сил хватит?

А я-то что? Я ж тварь бессловесная, да ещё и немощная. Даже пошевелиться не могу, не говоря уж о сосредоточении для обращения.

Нос улавливает отвратный запах и вспоминается сделанная Алсеей жутко вонючая целебная

ванна и в памяти проносятся все последующие события. Лапок и хвостика, касается что-то мокрое, а чья-то рука неумолимо продолжает погружать моё безвольно болтающееся тельце в ту самую гадость, что исцелила меня на кануне. Интуитивно хочется напрячься, вырваться, убежать. Да куда там?

Мелькает грустная мысль: неужели догнал? И стало совсем всё равно. А вода уже подбирает к носику. Надо просто вдохнуть и всё кончится...

Но не тут-то было! В этот раз моё крохотное тельце пронзили кажется миллионы игл! Изогнувшись пытаюсь кричать от боли... и в этих ломках обращаюсь. Боль отступает. Приходит лёгкость. Лежу в ванной с закрытыми глазами, вдыхаю уже вроде бы и не такой уж нестерпимо вонючий воздух полной грудью и с запозданием понимаю: я хочу жить!

И такое спокойствие непередаваемое охватывает. Я справлюсь! Со всем справлюсь! И гадский Альбранд ещё кровавыми слезами умоется, когда я его красивые глазки цвета стали выцарапаю. За всё. За всех. За себя, за трижды проклятого бога, и за Алсею в особенности!

Полная решимости открываю глаза, и... краснею. Медленно так. Постепенно. До кончиков волос.

Напротив, ни разу не обнажённой меня, сидит взволнованный лорд Элифан, а в его голубых глазах плещется такое обожание, что мне действительно становится не по себе. Вроде и понимаю, что он уже в третий раз меня голой видит, но этот взгляд...

Пойманный на «горячем» магистр спохватился и тут же отводя взгляд протянул огромное полотенце. Ну а я что? Уж лучше так, чем под прикрытием совершенно прозрачной воды пред ним возлежать. Схватила. Неловко прикрываясь выскользнула из ванны, не столько обтёрлась, сколько закуталась и смотрю на него.

С одной стороны, конечно же я благодарна. Подобрал в тот миг, когда казалось, что жизнь уже кончилась. Излечил. Но этот его взгляд... раз за разом вставал перед мысленным взором и вновь становилось как-то не уютно, не по себе.

Так и не поворачиваясь в мою сторону мужчина встал и направляясь к выходу, непривычно глухим голосом, молвил:

-- Там на тумбе, возле ширмы, одежда. Надеюсь подойдёт...

Не произнося больше ни слова, он удалился.

Наряд оказался мягко говоря непривычный: бельё в принципе удобное, приятно прилегающее к телу нареканий не вызвало, а вот длинное, в пол платье. Не спорю оно было прекрасно. И спустя полчаса мучений, на меня отовсюду... а стоит заметить здесь и стены, и потолок были зеркальными. В общем на меня смотрела не привычная ведьмочка-обольстительница, а самая настоящая принцесса!

Вот только распущенные и всё ещё мокрые тёмные локоны слегка портили картину. Так хотелось соорудить какую-нибудь причёску! А ещё... не хватало хрустальных туфелек, для полного ощущения сказки. Хотя туфелек или какой-либо иной обуви вообще не было. А пол каменный, прохладный. И ноги уже начинают подмерзать.

Ну да ладно. Что имеем, то и имеем. Полюбовавшись ещё минут пять, направилась к выходу. И оказалась... нет, не в спальне! В просторном, освещённом светом многочисленных свечей зале.

И обычный страх перед открытым огнём почему-то спасовал, даже намёка на панику не возникло, настолько здесь было красиво.

-- Добро пожаловать в родовой замок Винд-Арконте, -- неожиданно, возле самого уха, произнёс приятно будоражащий сознание голос.

Казалось горячее, обжигающее дыхание говорящего коснулось моих волос, щёк. По коже пробежала волна мурашек. Внизу живота приятно заныло и по телу разлилось непривычное тепло и нега. Ноги готовы были подогнуться, но чьи-то сильные руки, заставив вздрогнуть от неожиданности, поддержали меня своевременно ухватив за талию, и локоток, и придавая направление повели к накрытому в центре залу столу.

Словно во сне, послушно сажусь, ощущая, как кто-то галантно подвигает мой стульчик. И вдруг понимаю, что вопреки сказочному очарованию ситуации, сейчас тупо наброшусь на еду! Да-да! Желудок сжался, слюна наполнила рот и пришло осознание: если прямо сейчас что-нибудь не съём, то снова умру. Забыв о приличиях, схватила со стоящего неподалёку блюда какой-то ни в меру аппетитный кусок, и вцепившись в него зубами, вгрызлась в нежное, сочное мясо...

Напротив, скрипнув ножкой по каменному полу, отодвинулся стул. Но мне было всё равно...

Это было наслаждение! Закрыв глаза, я отдалась непередаваемой гамме вкусовых ощущений. И только утолив первый голод, со смущением опустила голову, и исподлобья взглянула на сидящего напротив... улыбающегося магистра.

В этот момент где-то сзади стукнула о стену резко распахнутая дверь. По залу пронёсся небольшой порыв ветра. А я как замороженная смотрела в голубые глаза сидящего напротив мужчины.

-- Это она? -- разорвав очарования момента, где-то рядом воскликнул восторженный женский голосок.

Стряхнув окутавшее сознание оцепенение, поворачиваюсь. Там стояла очаровательная девушка. Своё волнение нежданная визитёрша, даже не пыталась скрыть. Её руки, то прятались за спину, то сжимались на груди, то взлетали словно птицы к лицу. А в таких же пронзительно голубых, как и у магистра глазах светилось неподдельное счастье.

-- Мама, ты всё не так поняла... -- как-то придушенно произнёс лорд Элифан.

-- Мама? -- не сумев скрыть удивления, я совершенно беззастенчиво уставилась на такую юную с виду женщину.

Но та, нисколько не смутившись, лишь одарила меня бесконечно доброй и ласковой улыбкой, после чего обернувшись к сыну, промолвила:

-- Элиф, мальчик мой, с нетерпением жду, когда же ты представишь эту милую, юную леди, -- и более резко, очевидно боясь, что перебьют, добавила: -- И назовёшь дату свадьбы!

Я в шоке перевела взгляд на медленно бледнеющего магистра, и мне почему-то стало ну очень не по себе!

Сижу. Перевожу взгляд с не в меру молодящейся маманьки, на кажется потерявшего дар речь сынулю, и обратно. Ти-ихо так, офигеваю. Не жизнь, а сказка! И бьёт она не ключом, а по ходу пьесы -- монтировкой по моей многострадальной в последнее время головушке.

Нет, ну тут конечно смотря с какой стороны посмотреть. Как ни крути магистр мужчина видный, да и жених завидный, к тому же все признаки обоюдного влечения вроде как на лицо. НО! Есть два подлых «но»!

Во-первых, в мои планы совершенно не входило в столь юные годы потерять свободу. Я готова даже смириться с случившейся накануне потерей девичьей чести, в конце концов Антон-Кхёрн, не абы кто, а бог! Ну а с богом как-то не зазорно. Но лишиться свободы? Не-ет! К такому повороту событий я явно ещё не готова.

А во-вторых, мне надо... пусть пока и не знаю: как? Но надо вернуться домой. А значит нельзя, чтобы магистр привязался. Несмотря на уже весьма смутные воспоминания о наших первых встречах, он оказался очень хорошим... человеком. И причинять ему боль совсем не хотелось. Это было бы несправедливо, жестоко, неблагодарно с моей стороны.

Аппетит куда-то пропал. Передо мной куча неизведанных, источающих умопомрачительный аромат блюд, а я понимаю, что кусок в глотку не полезет. А жаль. В последнее время хронический голод стал моим вторым я, да ещё и поесть не всегда удаётся.

А эти двое всё так же безмолвно буравят друг друга взглядами. Такое ощущение, что между ними идёт оживлённый спор. Безмолвный, но от того не менее напряжённый. Кажется, ещё чуть-чуть и в воздухе начнёт искря, потрескивать статика. А я сижу и не знаю, как разрядить обстановку. В глазах магистра вспыхивают странные, неестественные серебристые огоньки, и наконец-то оторвав взор от матери, он произносит:

-- Екатерина, позвольте представить вам маркизу Анджию Винд-Арконте. Матушка..., -- его взгляд вернулся к слишком юной на вид женщине, -- миледи, позвольте представить вам, княгиню Екатерину, -- от этих слов, а также от вспыхнувшего на лице «матушки» восторга и заинтересованности, мне вновь поплохело, -- ...студентку первого курса гимназии Стихийной магии, -- завершил мужчина, а вот миледи явно ждала чего-то ещё. Чуть помолчав, магистр добавил: -- И свадьбы не будет!

Лицо вмиг побледневшей женщины надо было видеть: в обращённых к сыну глазах плескалась ярость, уголки кукольного ротика скривило, ноздри трепещут. В общем зрелище оказалось не для слабонервных. И вместо того чтобы заплакать или брякнуться в обморок, как зачастую в последнее время, мой организм нагло забыв поинтересоваться моим мнением... обернулся.

И вот я такая из себя жалкая и крохотная прижалась к спинке стульчика, и оче-ень надеюсь, что обо мне благополучно забудут, но не там-то было! Мгновение спустя ко мне протягиваются холёные женские ручки, и я взрываю вверх, на внушительных размеров, несмотря на миниатюрные в остальном формы, грудь маркизы.

-- Боги! - восклицает женщина. - Элиф... если ты умудришься упустить, не завоевав крохотное, трепетное сердечко этого чуда, считай, что у меня нет больше сына!

-- Но мама...

-- Никаких - «но»! Ты разве не понимаешь, какая это удача? Я уж и не надеялась в этой жизни увидеть внуков.

Что-то этот разговор мне всё больше переставал нравиться, и если сидя за столом, я ощущала себя бабочкой приколотой булавкой к музейному щиту, то теперь чувствовала себя чем-то между пленницей в замке синей бороды и пещерой Змея Горыныча, или Кощея... Да какая разница? Пленницей и всё тут! Что-то подсказывало, что уйти мне отсюда не позволят, а

летать, увы, я не умею.

-- Наш вид крайне редок, -- тем временем вещала миледи. -- И эта крошка, относится к виду немногим менее редкому, но генетически абсолютно совместимому! Ты понимаешь, Элиф? У вас могут быть дети!

Вот на этой оптимистичной ноте... я всё же упала в обморок!

Ненадолго так. Совсем на чуть-чуть. А когда пришла в себя и взглянула на... на сменившего ипостась магистра. Это невероятно прекрасное в свете свечей создание, сидело слегка задумчиво склонив голову набок. Пронзительно синие глаза с каким-то новым интересом опустились на уровень маркизовой груди, где покоилась моя скромная пушистая персона...и мне... я... сты-ыдно-о-о... но по довольно глубокому декольте хозяйки замка предательски журча побежала весьма красноречивая струйка.

Ушки прижались. Глазки почти зажмурены в ожидании нагоняя... и только я успела под звук неожиданно разразившихся со всех сторон фанфар с тоской подумать: «Вот невезуха-то... сначала богу в тапочки, теперь маркизе в декольте...», и тут над замком разнёсся глас:

-- Маркиз Винд-Аронт младший лорд Элифан Ветренный женится! Да здравствует продолжение великого рода!

Звук казалось шёл отовсюду. С непониманием смотрю на какую-то удивлённо серьёзную мордочку магистра и ни-и-ичегошеньки не понимаю. Как бы согласия я вроде как не давала. И что это было?

Судя по всему, лорд Элифан думал о том же, так как вмиг перевоплотившись назад в человека уставился на свою мать и буквально моими же словами спросил:

-- Что это было?

-- Малышка оказалась куда умнее и решительнее моего непутёвого сына, -- с улыбкой, вместо ожидаемого гнева молвила маркиза.

Сын по-прежнему смотрит на неё в непонимании. А по мере того, как ухоженные ручки, неожиданно ласково, отнимают мою брэнную тушку от внушительного бюста, являя всем присутствующим... а в этот момент у входа в зал словно по мановению волшебной палочки образовалась целая толпа, так вот, все свидетели моего конфуза вдруг оживляются и бросаются к нам! При этом осыпая и ничего не понимающую меня, и опешившего маркиза поздравлениями, пожеланиями долгой жизни, счастья и прочей сопутствующей такой новости ерунды.

Вишу в воздухе, и никаких моих сил терпеть это измывательство нету. Случайно бросаю взгляд на тот стул где сидела и понимаю, что платье исчезло! То есть... то есть если сейчас я обернусь, то просто обязана оказаться одетой! И на этой оптимистичной ноте, планируя тут же высказать всё, что наболело, обращаюсь...

Могу со всей ответственностью заявить: такого позора я ещё не испытывала. Никогда! Даже гордо демонстрируемое пятно, расплывшееся по некогда безукоризненно голубому платью маркизы, бледнеет перед тем, в каком виде пред очи всей этой толпы явилась я.

И нет, я не... то есть лучше б уж была голой! Моё великолепное розовое платье в пол на мне, но задом наперёд и это не самое худшее. На шее в качестве этакого жабо болтаются

кружевные трусики, а вместо шляпки... бюстик!

В кругу собравшихся пронеслась волна приглушённых смешков. Я смачно покраснела. Стянула с головы лифон, с шеи, проклятые труселя, и услышала совсем неожиданное:

-- Ну что вы как дикари! Девочка просто переволновалась! Помолвка -- это ведь очень ответственный шаг. Это на всю жизнь...

И мать же вашу... за ногу и об угол! Перед глазами вновь поплыл предательский туман...

Очнулась я вновь с оглушительным «апчхи» и уже надоевшим за последнее время неприятно щекочущим нос запахом, являющимся аналогом нашего нашатыря. Лежала я в величественных, я бы сказала «царских» покоях. Всё вокруг утончённое, но не вычурное в светлых, почти белых тонах и позолоте.

Возлежало моё горемычное, окружённое бесчисленными подушками, тело на огромной, даже в сравнении с моей гимназисткой – кровати. А по обе стороны этого самого плацдарма, бросая друг на друга полные раздражения взгляды восседали магистр и его моложавая матушка, которой в моём, как выяснилось не слишком богатом на ругательства лексиконе, прочно прикрепились звание: «ласковой стервы».

-- Что это было? – как-то придушено выдавила я.

-- Ты упала в обморок, -- озвучила очевидное «ласковая стерва».

-- Я не об этом...

-- Понимаешь ли, дорогая... -- подал голос магистр, и это «дорогая» резанул слух. – Как ты, наверное, знаешь... ну или хотя бы догадываешься: у всех видов, рас, как хочешь называй, имеются свои традиции и обряды, -- вкрадчивый, и несколько виноватый тон говорящего мне совсем не понравился. – Ну, так вот. У нас... у нас принято, что избранница или соответственно избранник, в зависимости от пола наследника рода, в знак вечной любви и верности заключает помолвку путём как раз... в общем нужно перейти в истинное обличие и помочиться на старшую представительницу рода.

-- Что ты и сделала, доченька! – с триумфом завершила за невнятно мямлившего под конец своего монолога сына, «мамуля». – Дух рода зафиксировал обряд и теперь по сути вы являетесь мужем и женой, ну если конечно у тебя милочка имеется желание сыграть номинальную свадьбу...

-- Мама! – рыкнул на миг заткнувшуюся женщину магистр.

М-дя... ситуёвина однако... и самое обидное судя по лицу «маман», обратной дороги действительно -- нет, а смущённая и в тоже время довольная физиономия лорда Элифана вообще бесит! Как он мог? Вот как он мог воспользоваться моей неосведомлённостью? Уж он-то просто обязан понимать, что всё случившееся исключительно стечение нелепых обстоятельств?

-- Уйдите... -- едва слышно потребовала я, но меня словно бы и не услышали. – Уйди-ите!!! – мой вопль, наверное, сотряс даже стены гимназии, и новоиспечённый муженек со свекровью поспешно ретировались.

Стоило двери закрыться, выскользываю из нежных объятий подушек и одеял и начинаю нервно

мерять шагами просторную комнату.

Итак, что мы имеем? В результате нелепого проклятия, и непомерного любопытства моей пушистой ипостаси, я попала в неведомую населённую таинственными, магически одарёнными существами вселенную, где безвылазно застряла не просто на планете под нелепым названием Карпег! Я вляпавшись по самое не балуй, застряла на одном из окружающих эту самую планету летающих островов в гордом звании супруги младшего маркиза Винд-Армонте.

Далее... мой земной сосед, оказался не просто сводящим всех представительниц прекрасного пола красавцем, а ни много, ни мало временно потерявшим силы богом! А я... по глупости ещё и назвалась, причём он явно ничего против не имел, его невестой! И в подтверждение статуса, я оказалась лишена с его непосредственной божественной помощью, старательно хранимой ранее девичьей чести. Бог оказался весьма психически не устойчивым и подлым типом. Он просто исчез из моей жизни! Не забыв прихватить то единственное, что могло вернуть меня в мой такой родной и привычный мир.

К тому же, я умудрилась, не знаю уж во сне или наяву, убить проклявшую меня ведьму. И теперь её братец, опять же не простой смертный, а магически одарённый красавчик с незабываемыми глазами цвета стали, и по совместительству наследник королевской династии, жаждет не только мести, но и ждёт что я каким-то чудом сумею вернуть к жизни его почившую сестрицу. И от своих планов, как мне что-то подсказывает, он так просто не отступится.

И это ещё не всё... в моих апартаментах, в гимназии, в клетке сидит бедная, несчастная всеми забытая княгиня, опять же моими стараниями превращённая в мышь. И никто! Никто кроме меня не сможет вернуть ей прежний облик. А я... я застряла здесь.

Ну и... там... в гимназии осталась такая одинокая и такая милая Алсея... и такая добрая хоть и ворчливая Каргуля... да, даже по леди Моргане, вдруг взгрустнулось...

Вот на этом мои нервы не выдержали и упав на кровать, я всё же всплакнула.

И тот факт, что я оборотень, теперь казался таким незначительным. Тем более что моя вторая ипостась была такая милая. Вот и слезы закончились. Валяюсь рассматривая украшающие потолок вензельки и завитушки, а что делать, удача ко мне не просто филейной частью повернулась, она меня в оную, да поглубже засунула. И как выбираться из окружившей меня темной и непроглядной попы, я не знала.

Из задумчивости меня вывел тихий, но настойчивый стук в дверь. Говорить ни с кем не хотелось, но посетитель был настойчив, пришлось крикнуть:

-- Входите!

И на пороге появился... муженёк!

-- Вот только не говорите, что пришли исполнить свой супружеский долг! – отползая к изголовью кровати и прикрываясь одеялом словно щитом, прошипела я.

-- Нет-нет... -- кажется мужчина умудрился смутиться. – Екатерина, поймите... для меня всё случившееся не менее неожиданно, чем для вас. Мне и в голову не приходило, что всё может обернуться этим.

-- Вы могли предупредить! – выпалила я и с опозданием поняла нелепость претензии: ну вот

как магистр мог предположить, что я от страха не только обернусь в свою вторую ипостась, но ещё и описаюсь на руках его мамани?

А тот молчит, и растерянно хлопает глазами, явно не зная, что сказать. За то я имела что высказать:

-- И вы могли остановить свою мать от оглашения помолвки! Вы же знали, что это самая нелепая из всех возможных случайностей!

-- Увы, -- его вздох показался мне искренним. -- Это не в моей власти, и мама к случившемуся совершенно непричастна. Это всё дух, покровитель рода. А ему никто не указ.

И я подумала: вот я бешусь, а он? Хотел ли он потерять свою свободу? Возможно у него вообще был кто-то иной на примете, а тут я со своим недержанием... и так стыдно вдруг стало! Даже взгляд отвела. Ведь я сама, пусть и по незнанию заварила эту кашу...

-- У вас... у вас кто-то был? -- робко, так и не смея взглянуть в его голубые глаза интересуюсь я.

-- И да... и нет... - размытый ответ и в голосе слышна какая-то грустная усмешка.

А я понимаю, что сломала человеку жизнь.

-- И мы совсем ничего не можем с этим поделать? -- робко поднимаю взгляд и тону в этих умопомрачительных голубых глазах.

-- Можем! -- вмиг очутившись рядом, обжигая лицо горячим дыханием шепчет магистр. -- В наших силах этот фарс обратить в реальность...

Смысл слов доходит медленно, потому что его такие красивые, такие притягательные губы тянутся к моим. В памяти всплывает промелькнувшая когда-то фантазия. И так хочется её воплотить в реальность. В ожидании поцелуя закрываю глаза, боясь, что как и тогда, он скажет «до завтра» и исчезнет словно сон по утру.

Но он не исчез. Горячее дыхание обожгло лицо, мурашки весёлой гурьбой пробежались по всему телу, а когда его губы коснулись моих, я забыв как дышать, растворилась в этом сладком ощущении.

-- У нас всё получится... -- оторвавшись на мгновение произносит хрипло.

И тут же его губы вновь касаются моих, но поцелуй в этот раз более чувственным, его язык проникает внутрь, завладевая моим... и это... это кажется безумно приятным. Моё тело охватывает неведомая ранее страсть. Я тянусь навстречу, но он отстраняется.

-- Не буду торопить тебя, милая, -- бархатисто-хриловато шепчет он. -- И не потребую ничего, к чему ты не будешь готова.

Хотелось крикнуть: «Я готова!» Но вместо этого залилась краской. И ощутив лёгкое прикосновение всё ещё разгорячённых губ к своему лбу, услышала коварное:

-- Сладких снов, милая жёнушка.

Кровать скрипнула, отпуская из своих объятий столь желанное мужское тело, а тихий шелчок замка закрываемой за ним двери, оглушил словно хлопок крышки собственного гроба. Моё тело горело, разум плавился, губы всё ещё ощущали сладость поцелуя и жаждали

продолжения... а он ушёл! Просто встал и ушёл!

Глава 8 Первый откат

Ночь прошла бурно. Нет, муженёк так и не вернулся. Просто мне снились СНЫ. Сначала привиделось, что Элифан вернулся и мы продолжили неоконченное и поцелуями не ограничились. Потом снилось, что он никуда и не уходил. Измотанная, взмокшая я просыпалась от собственных стонов раз десять, засыпала и всё продолжалось! Вот только виделся в роли любовника не только магистр. На его месте побывали и проклятый бог, и ненавистный красавчик с глазами цвета стали, и опять муженёк...

Пробудившись в очередной раз, совершенно измученная и разбитая, поняла, что уже ни то чтобы утро... за окном ярко светили солнца, а настенные часы у камина показывали полдень. И да... надежды на то, что все минувшие события всего лишь кошмарный затянувшийся сон, тоже развеялись.

Кое как выбралась из кровати, нашла вход в так же отделанную зеркалами ванную комнату. Быстро ополоснулась. Здесь к моей радости имелся привычный душ с гибким шлангом! Оделась в то же, что было на мне и вчера, нежно-розовое платье, и в надежде найти где-нибудь еду для моего вечно голодного в последнее время желудка, пошла осваивать территорию.

-- С добрым утром, милая, -- пропел где-то рядом явно принадлежащий свекрови голосок.

-- Здравствуйте, -- моё приветствие прозвучало недобро.

И хотя я понимала, что злиться на эту в принципе милую женщину не за что, всё равно ощущала раздражение в её присутствии. Вот кто, спрашивается, просил её хватать меня на руки? Ведь ничего бы тогда не случилось... но сделанного, увы, не воротишь.

-- Вид у тебя утомлённый, -- обратила внимание она, а я чуть не съязвила, что это разве что слепой не заметит. -- Как спалось?

От одного воспоминания о своих снах бурно заливаюсь краской, и оказываюсь превратно понята:

-- Элиф к тебе приходил?

Всё ещё погружённая в собственные мысли, точнее борясь с накатившей из-за воспоминаний совершенно неуместной волной плотского желания, автоматически киваю, и тут же слышу восторженное:

-- Молодец мой мальчик! Я в нём нисколечко не сомневалась! Да ты, наверное, проголодалась после бурной ночи.

-- Ещё как! -- честно смотрю ей в глаза и разубеждать ни в чём не собираюсь.

А та едва не мурлыча увлекает меня за собой, и вскоре я оказываюсь всё в том же зале. Вокруг суета, и стол заполняется множеством самых разнообразных блюд. Стараясь сдержаться и не наброситься на еду, как поступала в последние разы, накладываю себе того-сего и чинно начинаю есть.

-- Не издевайся над собой, милая, -- с улыбкой произносит сидящая напротив «маман». -- Я видела твою истинную ипостась. Она совсем кроха, а значит, твой организм просто обязан

требовать усиленного питания. И то напряжение, с которым ты здесь сидишь, лишь подтверждает мою правоту. Ешь как, что и сколько хочешь. Здесь никто тебя не осудит. Мы все когда-то, -- она в задумчивости закатила глаза, -- неважно как давно... но мы все через это прошли.

Просить дважды я не заставила. Дело в том, что я действительно уже начинала беситься от необходимости себя сдерживать, и вот-вот начала бы откровенно рычать. А так... с великого хозяйского дозволения схватила прямо руками какой-то немалых размеров кусок и, впившись в него зубами... заурчала.

И как-то стыдно вдруг стало. Показала себя истинной дикаркой. Так и не выпустив из рук кусок, но перестав жевать и жутко краснея, поднимаю смущённый взгляд на тепло и одобряюще улыбающуюся маркизу. И на душе так сразу светло стало, стыд как рукой сняло, и с новой силой вгрызлась в кусок так и не доеденного мяса.

К тому моменту как сытая и почти довольная жизнью я, закончив с трапезой вытирала салфеткой руки, распахнулась дверь, и в столовую залу, держа в руках клетку с княгиней, вошёл лорд Элифан.

-- Я решил, что до тех пор, пока не разберёмся с возникшими проблемами, вы, Екатерина, поживёте здесь, -- сказано твёрдо и, судя по всему, данное решение магистра обсуждению не подлежит. -- Но это не означает, что можно увилить от обязанностей и занятий.

У меня при виде тёзки камень с души свалился. Прихватив прямо рукой горсть крупы с одного из блюд, одарила магистра благодарной улыбкой и кинулась к клетке. Судя по реакции княгини, бедолага успела наволноваться за время моего отсутствия. Ещё бы! Ведь пропади я, и ей светит пожизненное пребывание в этой серой шкурке. Хотя и голодной она не выглядела, видать Алсея нет-нет, а подкармливала кроху.

Жизнь вдруг превратилась в сказку. Забылись все горести и печали, даже вгоняющую в тоску мысль о необходимости вернуться домой я теперь гнала прочь. Всему виной были невероятное обаяние новоиспечённого мужа и ведомые им же увлекательные занятия на лужайке возле замка.

К вечеру ощущая себя самым счастливым в мире человеком, я беззаботно смеялась, ужиная в обществе его матушки, сам Элифан умчался куда-то по внезапно возникшим неотложным делам. Ночью спала как убитая. В этот раз без изматывающих душу и тело сновидений.

Ещё несколько дней пролетели словно во сне, а потом наступил самый ответственный момент: магистр решил, что я уже вполне готова вернуть княгине прежний облик. А вот у меня почему-то такой уверенности не было. Я боялась, что сделаю что-то непоправимое. Но хвала всем богам! Мне это удалось.

И вот уже жутко смущённая, ибо очутилась пред нами в неизбежно голом виде княгиня, несмотря на стыд радуется избавлению от моих чар. Что-то помудрив, магистр отправляет её на землю обетованную, а по возвращению становится серьёзен как никогда. И это настораживает.

-- Теперь, когда одна из проблем осталась позади, и у нас осталась всего пара дней до начала твоей учёбы, -- всё так же серьёзно произносит он. -- Надеюсь ты соизволишь мне рассказать: от кого бежала тогда?

Настроение вмиг испортилось. Об этом не хотелось даже вспоминать, а говорить и тем более.

Да и что я могу ему сказать? Да, он хороший, и мне кажется, что почти полюбила его, но раскрыть все свои тайны ещё не готова.

-- Милая, пойми, -- осторожно, словно боясь спугнуть меня, касается пальцами щеки. Поглаживает. -- Я не смогу защитить, если не буду знать от кого, -- и понимая, что не убедил, жёстко добавил: -- Или ты рассказываешь, или остаёшься здесь!

Вот это уже не честно. Нет, конечно же мне и самой боязно вновь столкнуться с Альрандом. И да, здесь хорошо. Но там мои... пусть и немногочисленные друзья. Там такие интересные учебники, которые обещают не менее увлекательное обучение. И... где-то там ответ на вопрос как вернуться домой.

-- Не заставляй прибегать к магии, -- голос звучит хрипло и, кажется, зло.

А я, понимая, что рассказать что-то всё равно придётся, ломаю голову: о чём стоит говорить, а о чём нет? Ну про ночь с Кхёрном, ясно-понятно умолчу. Дальше?

-- Понимаешь... я из другого мира... -- поднимаю взгляд, желая увидеть его реакцию, и тону в голубых глазах, а информация сама льётся из моих уст, и хотя и удивляюсь этому, и догадываюсь, что без магии не обошлось, а поделать ничего не могу.

-- Значит ты была невестой Кхёрна? Главы божественного пантеона? -- невесёлая усмешка. -- Повезло, ничего не скажешь. Врагу не пожелаешь такого соперника.

Пожимаю плечами. Из рассказа было ясно, что самозваная, но он на то внимания не обратил.

-- И ты жаждешь вернуться в свой мир, -- констатация факта и грусть в голосе.

Опять не поспорить. Хотя не настолько уже и хочу, но слово «должна» никто не отменял.

-- Там родители... -- отводя взгляд, тихо произношу.

-- А если я найду способ периодически посещать тот мир, -- сказано неуверенно, -- ты останешься? -- добавил с надеждой.

О, как бы мне этого хотелось! Но как объяснить моему не в меру практичному отцу: где его дочь, почему вечно вне зоны доступа сети? Попыталась это высказать, но объяснить, что значит «вне зоны» и что такое эта самая сеть оказалось непросто.

-- И ещё этот принц с Эльмой... - вспоминая очередной пункт из бесконечного перечня моих проблем, вздыхает магистр. -- Прости дорогая, но ты останешься здесь. Это не похищение и не арест, -- тут же поясняет. -- Это необходимая мера для обеспечения твоей безопасности.

Вновь становится не просто грустно – тоскливо! И так опять жалко себя. И так плакать хочется. Хотя... вот допустим смоюсь отсюда, вернусь домой, а что помешает Альранду заявиться туда? И на решение всех проблем у меня от силы недели две, потом родители начнут волноваться. Что предпринять не знаю, но и сидеть на острове сложив ручки не имею права.

В итоге я-таки убедила магистра отпустить меня в гимназию, где я надеялась найти ответы на свои вопросы. Правда с условием, что на ночь мы вместе будем возвращаться сюда, и я ни при каких обстоятельствах не сниму подаренного накануне обручального кольца, являющегося очень мощным защитным артефактом. Он же в свою очередь, заручившись моим обещанием вернуться назад, поклялся найти способ, позволяющий посещать мой родной мир.

Разошлись мы глубоко за полночь. Ощущая себя разбитой после этих дебатов, приняла ванну и уже улеглась в постель, когда посреди комнаты засияло голубоватое свечение, а миг спустя из него вышел... Кхёрн!

-- Шустрая ты! – прошипел бог и в мгновение ока очутившись рядом сорвал с пальчика обручальное кольцо.

«Вот и сдержала обещание», -- мелькнула тоскливая мысль и внезапно навалилось безразличие. Если меня и здесь достали, то я-то в чём виновата? И накатила злость. Нет, не на Элифана. На трижды проклятого, нагло заявившегося в мой маленький сказочный мирок Кхёрна. В памяти всё ещё свежи воспоминания о том дне, когда он, перевернув всё в моих комнатах забрал амулет и как ни в чём не бывало смылся.

Обиженно посмотрела на едва не испепеляющего меня взглядом бога и демонстративно отвернулась, уткнувшись носом в подушку. Со стороны это смотрелось явно по-детски. Вот и Кхёрн, судя по звуку, усмехнулся, а в следующий миг я, несмотря на довольно отчаянное сопротивление, была замотано в собственное одеяло, словно в кокон, переброшена через плечо и... оказалась в квартире Антона! Да – да! Именно в той, что по соседству от родительской «элитки».

Вроде бы радоваться надо. Сбылась самая главная мечта: вернуться домой! И вроде там, на Карпеге, ничего неисполненного не осталось. Ведь и было-то всего два пункта: расколдовать тёзку и найти путь домой. И вот, и то, и другое выполнено, а сердце рвётся от безысходности и тоски. Нет! Конечно, сейчас схожу домой, но потом... потом-то как жить, зная, что там...

Всё же я расплакалась. Сильные мужские руки обняли, прижав к напряжённому, кажущемуся каменным телу. А я всё плакала. Он гладил по волосам. Что-то шептал. Отстранился, взял за руку, отводя куда-то в сторону. За пеленой слёз я ничего не видела. Оказывается, он сел, не забыв и меня усадить к себе на колени. Не знаю, сколько мы так сидели: он, глядя мои волосы и шепча слова утешения, а я рыдая и шмыгая у него на плече.

Сначала хотела ему всё, что наболело, высказать. Но слезы душили, не давая и слова молвить. А потом как-то и нечего говорить стало, ибо...

-- Ты прости, что тогда не сдержался и всё разнёс... -- так же шёпотом произнёс он. – Вдруг осознал, что с этим амулетом ты можешь вернуться сюда... а в твоём мире у меня магии совсем нет. Скроешься, и вовек не найду. Решил -- лучше уж ты там останешься. Вот и психанул. Не злись на меня, маленькая.

М-дя... вот и как после этого что-то высказывать? Нет, ну совсем-то смолчать я не смогла:

-- После того что между нами было, так уходить, это... это...

-- Эй, эй! Постой, ты что это тут надумала? – отлепив всё ещё шмыгающую меня от своего плеча, возмущённо воззрился в мои глаза. – Ты... ты решила, что я... что мы... -- и услышав очередное шмыг, расхохотался.

А вот мне обидно стало. Ничего смешного не вижу. Даже если он хочет сказать, что между нами тогда ничего не было, во что верится с трудом, всё равно это не повод ржать!

– Нет, глупенькая... -- всё так же давясь смехом, придушено выдавил он, -- ...ты была настолько пьяна, чтобы я...

Ах ты гад! Значит, так – да? Пьяна видите ли... да, я обиделась! И слезы вмиг пропали. Зло так посмотрела и выпалила:

-- Ох досмеёшься! Вот помогу Альранду Эльму воскресить... -- мстительно наблюдаю, как его челюсть медленно сползает на грудь. – А она говорила обо мне и одном древнем пророчестве...

-- Не такое уж оно и древнее, -- очевидно догадавшись, о чём речь, прошипел Кхёрн. – Откуда ты знаешь эту семейку? Ты ж на Карпеге меньше недели была.

Вот так я ему и сказала! Бесится. А мне не страшно совсем. Почему-то понимаю: ничегошеньки он мне не сделает.

-- И что значит воскресить? – с запозданием смотрит мне в глаза, словно в них можно найти ответ.

-- То и значит! Убила я её. Нечаянно...

-- Нечаянно? – удивлённо переспрашивает. – Это ведьму её-то силы?

Пожимаю плечами, а самой как-то неловко вдруг стало.

-- Во сне, -- буркнула жутко смущенная я.

-- Ладно. С этим мы ещё разберёмся. А теперь, дорогая моя, будь любезна объяснить: какого демона ты делала в родовом замке Винд-Арконте, да ещё и с обручальным кольцом на пальце?

Ну вот спрашивается: зачем было так орать, а? Ну зачем! Итог вполне предсказуем: в руках разгневанного бога, трусливо прижав к голове ушки, сидела маленькая и жалкая я... с трудом сдерживая рвущееся наружу содержимое мочевого пузыря...

Нет, ну дурачкам закон не писан! Эм... оговорочка-то по Фрейду вышла, ибо...

Этот божественный болван, хватая меня за многострадальное пузико, подскакивает и смотря в мои честные-пречестные глаза, во всю свою лужёную глотку, жёстко выделяя каждое слово, вопит:

-- Ты. Моя. Невеста! Слышишь?

А то – нет? Тебя думаю и Китае слышно было.

-- И никто! Слышишь? – ну вот и чего повторяться? – Никто! – вот же заладил! – Никогда не прикаснётся к тому, что по праву принадлежит МНЕ!!!

Ну а я что? Я честно пыталась сдержаться. Сам виноват! Оглушил. И... и выдавил. Стыдно конечно, но в голове мелькнул фрагмент из общеизвестного фильма «Легким движением руки брюки превращаются, брюки превращаются... в оригинальные шорты», ну а в нашем случае: «Лёгким нажатием руки неписанный красавчик превращается, красавчик превращается... в «описанного» красавца!»

А это хамло отстранил меня и под тихое, умиротворяющее журчание наблюдает за медленно расплывающимся по футболке и брюкам пятном. Мне честно-честно стыдно, но помочь ему ничем не могу. Оно само.

И мысль такая нездоровая и злорадная в голове: «Ведь он старший из рода, ибо последний и

единственный, а значит если у богов тоже имеет место такой ритуал, то я теперь многоженица!» Вот только что-то мне подсказывало, что к многожеству на Карпеге относятся не лучше, чем к многожёнству в России.

Но он явно у меня извращенец. Нравится ему что ли? Стоит, смотрит. Другой бы метнул мою тушку куда подальше и мыться скорее, а этот то ли терпит, то ли наслаждается даже, судя по умильному выражению на физиономии.

М-дя... что-то с мужиками последнее время непруха какая-то. На первый взгляд та-аки-ие!!! А на поверку один другого в «тараканах» переплывивает на раз. Чем больше их узнаёшь, тем более мутированные особи на поверхность вылазят.

-- Да чтоб тебя! Зассыха! – как-то неожиданно беззлобно отряхивая одной рукой одежду, другой осторожно сажая на спинку дивана наконец-то переставшую писать меня, произносит женишок и отправляется-таки в душ.

Смотрю на неосторожно оставленное открытым окошко, и в голове зреет план... а в ванной вода льётся себе. И вдруг за этим мелодичным журчанием послышалось... о боги! Этот божок недоделанный ещё и петь в душе любит?

Ну всё! Это была последняя капля. В смысле моего терпения. И на этой мысли лапки сами понесли меня к концу дивана, оттуда спружинив бросили тельце на компьютерный столик... и вот она -- свобода! Вот только высокогато конечно. И страшно. Но гордая я на полпути решила не останавливаться и в задумчивости ища более лёгкий путь... нашла самый быстрый! Не успев сказать «мяв», приземлилась на все четыре лапки. Моргнула. Тряхнула офигевшей от экстремального аттракциона головушкой и кинув опасливый взгляд на окно, помчалась прочь.

И вновь бегу. Лапки уже отваливаются от усталости. То самое окно находилось со стороны лесопарка, и чтобы добраться до подъезда надо весь дом ещё оббежать. И путь это, скажу я вам, не близкий. И бегу-у-у!!!

Травка под ногами мокрая, видать дождь накануне был, но сейчас это нисколько не смущает. Боюсь не успеть. Что если этот поющий в душевой божок решит поскорее водные процедуры завершить? Ну какое-то время он потратит на поисках маленькой меня в самых укромных уголках своей квартиры, но потом... в общем надо как можно скорее помахать предкам лапкой... тьфу ты! Рукой, конечно. Схватить шмотки, кошелёк и валить отсюда. Что буду делать дальше я не знала. Но почему-то после этого бесячьего, а не божественного смеха его обладателя видеть хотелось меньше всего.

Дверь в подъезд к моей великой радости оказалась открыта. Заскочив внутрь, миновала глазки видеокамер наблюдения и в слепой зоне обратилась. В этот раз всё прошло без сучка, без задоринки, никаких казусов с нижним бельём. Одета, как и до обращения я была в ночную рубашку, фасон которой вполне походил на наши современные сарафаны, так что проблем не было. Осталось молиться чтобы дома кто-нибудь был, и чтобы Антон-Кхёрн подловить не успел.

Мольбы мои по всем статьям явно были услышаны. Дома оказалась успевшая вернуться с курорта маман. Наплести ей три короба про встреченного прекрасного принца и срочный отъезд в какую-то Тьмутаракань, где и мобильной связи-то нет, ничего не стоило.

Врала я самозабвенно и красочно. Даже сама успела поверить. Почти... но это ведь не считается? Главное, мамини уши в лапше, на её губах счастливая улыбка, а у меня в руках чемодан и сумочка, и дверь вот она, рядом. Наскоро простившись, прошу никому не говорить о том, что заходила. Мол боюсь, что сглазят. Маман с серьёзным видом кивает. И я верю: не

сдаст!

Опасливо косясь на соседний подъезд выскакиваю на улицу, и дёру! С чемоданом это не так-то легко сделать, но я стараюсь. Не успела выскочить на трассу, а тут прямо пруха поёрла, маршрутка почти пустая катит. Торможу и наконец-то с облегчением вздыхаю. Ура! Да здравствует свобода. Расплатившись с водилой, задумалась: куда же дальше ехать-то? Всё ж спонтанно вышло, вот и озадачилась теперь.

Одно понимала однозначно: Кхёрна-то я не боюсь, но мне нужно время чтобы разобраться в своих чувствах. И тут взгляд падает на размещённый в салоне маршрутки рекламный плакат, гласящий: «Незабываемый отдых в райском уголке! Комфортабельные коттеджи на берегу живописного озера...»

А ведь это идея! Достая заботливо починенный в моё отсутствие мобильник, с нетерпением вслушиваюсь в гудки...

В городе по-быстрому прошмыгнула по магазинчикам прикупив всё самое необходимое для проживания в отдалённом от цивилизации месте. Вызвала такси. И вот уже подъезжаю к высоким кованым воротам того самого коттеджного посёлка.

Красиво конечно, не поспоришь, но куда этой красоте до летающего острова! Да и коттедж хоть и комфортабельный, но после гимназии, не говоря уж о замке Винд-Арконте, это двухэтажное нечто – просто деревянный сельский домик. Но на безрыбье...

Первый день ушёл на исследование прилегающей местности. Ночь пролетела как один миг, даже снов не было. А на следующее утро надев купальник, прихватив пляжный коврик и полотенце, я отправилась на весьма живописный пляж...

Лежу на солнышке. И так мне хорошо! Перед пляжем плотно поела. И жизнь кажется такой прекрасной! Где-то неподалёку звенит беззаботный детский смех, руку холодит покрытая капельками конденсата баночка любимого вишнёвого «Доктора Пепера». Мысли текут размеренно, умиротворённо.

В чувствах к подлому смешливому богу и к милому и невероятно обаятельному Элифану разобраться мне так и не удалось. И да, я скучаю по Алсее, и даже по Каргулечке, и понимаю, что просто обязана вернуться на Карпег. Жизнь здесь, теперь кажется пресной и бессмысленной. Но как? Как вернуться?

Конечно стоит появиться пред очи проклятого бога, и он почти гарантировано отправит меня в ссылку туда, куда мне и так надо. Вот только такой вариант меня почему-то совершенно не устраивает. Не хочу быть зависимой! Хочу быть самостоятельной. Наверное, где-то в глубине моего сознания сидит феминистка.

Итак, что я имею? Просить о перемещении Кхёрна до той поры пока не пойму, что иного варианта нет – не хочу. Ещё раз добраться до его родового артефакта, думаю, не удастся. Но! Есть ряд вопросов.

Во-первых, я магически одарённая личность, и пусть Кхёрн говорил, что в моём мире у него совершенно нет магии, но это ведь мой мир? А значит... не исключено, что магия есть у меня. И надо бы это как-то проверить.

Во-вторых, если здесь есть такая вся из себя уникальная я, то должны быть и другие... и маги, и оборотни. И если их найти... хотя стоит ли с ними связываться? М-да, это ещё вопрос.

В-третьих, и это почему-то кажется самым важным: если я магически одарённый оборотень, а все эти качества являются родовыми и передаются по наследству... значит или папа, или мама, или оба мои предка...

Не-е-е... ну вот это чушь конечно! Придёт же такое в голову? Мой практичный, на дух не переносящий всякого рода фантазии папаша – оборотень! Ха! Три раза. Мама? Эта – да, эта может. Она вечно витает в облаках, как и я когда-то... И кажется понимаю: надо б с ней поговорить, но вот с чего начать разговор ума не приложу.

Где-то неподалёку зашипел, охватывая угли в мангале, огонь. Непроизвольно скатилась со своей циновки и стараясь унять сотрясающую тело дрожь, смотрю на взвившееся почти на полметра над жаровней смутно знакомое синее пламя.

Паника отступает, а мозг начинает лихорадочно анализировать сохранившиеся воспоминания. Магия проклятого бога точно таким с виду пламенем выжигала пространство, позволяя перемещаться с Карпега сюда. В памяти всплывает возникающее голубоватое сияние, а потом весь контур портала охватывает точно такое же пламя!

Смотрю на начинающий опадать огонь. Страха больше нет, только решимость во что бы то ни стало освоить магию перехода. Стараюсь осознать что-то, чего не видят заостреннейшие в научных догмах, консервативные жители Земли. Для них это всего лишь взаимодействие законов химии и физики. Имеется древесный уголь со своей химической структурой, имеется легко воспламеняющаяся жидкость и источник самого огня...

А если вспомнить портал, то огонь жил без какого-либо источника. Ведь сам раскаляющийся докрасна уголь это одно, а вот это синее пламя это... это энергия! Рассеянным взглядом смотрю на мангал. И вдруг...

Раздаются испуганные вопли. Окружавшие место пикника люди в ужасе отпрянули от сошедшей с ума жаровни. Уже, казалось бы, опавшее пламя вспыхивает с новой силой, шипит, взвиваясь ввысь метра на полтора. Железные стенки мангала раскаляются до красна, корёжатся. Уголь, превратившийся от неестественно сильного жара в труху, высыпается на белый, явно завезённый откуда-то, прибрежный песок, следом падают раскалённые куски металла, а пламя всё не угасает.

Внезапное осознание случившегося радует и пугает одновременно. Поспешно отвожу взгляд. Вокруг паника. Кто-то орёт на неудачливых любителей шашлыков. А я лежу, закрыв глаза, и даже не пытаюсь скрыть полную ликования улыбку.

Лежу, игнорируя образовавшийся неподалёку кипеш. Ну а что я? Я вся из себя такая невинная лежу на солнышке, грею пузико... тьфу ты! Животик. И ещё вынуждена слушать их вопли и причитания. А внутри всё так и бурлит. Я смогла! Я! Да-да! Именно – я это сделала! Но несмотря на внутреннюю эмоциональную бурю, лежу. Типа, ну совсем тут не при делах.

Ну что сказать? Да, осознав, что возможно не единственная такая уникальная на Земле, стала вдруг подозрительной. В каждом втором видится маг или оборотень, способный распознать мою причастность к вспыхнувшему, в прямом смысле этого слова, на пляже инциденту. Посему пренебрежительно кривлю мордочку... тьфу ты! Личико. И усиленно изображаю искреннее возмущение тем, что кто-то излишне шумный нарушает мой столь драгоценный покой.

Выдержала я не долго. Минут десять. И всё так же недовольно поглядывая на продолжающих копошиться возле недавнего мини-пожарища сотрудников базы отдыха, ретировалась прочь. Не терпелось попытаться повторить ранее сотворённое чудо, так сказать, для закрепления

опыта. И главное, прошлый страх перед огнём растворился без следа. Что не могло не радовать.

Не успев дойти до не так уж и далеко располагавшегося коттеджа, ощущаю внезапно накатившую волну безумного голода. В домике еды почти не осталось, и так как есть в общественных местах в таком состоянии как минимум неприлично, я планировала после пляжа сделать обильный заказ с доставкой на дом в местном ресторанчике. А теперь стояла и с ужасом осознавала, что упустила ту неприметную грань за которой начинается сводящий с ума голод.

Держась руками за живот и тихо, сквозь зубы, постанывая от боли в начинающем переваривать самого себя желудке, схожу с выложенной искусственным камнем тропинки. Голова начинает кружиться, а я бессознательно пробираюсь всё дальше, в какие-то заросли, словно бегу от кого-то. И в очередном порыве боли... обращаюсь.

Сковывавшая тело боль отступает на второй план. Чувства обостряются. Мир наполняется невообразимо яркими цветами, запахами, звуками. И в этой сводящей с ума какофонии, заглушая всё прочее, различается тихое робкое шуршание. Все мышцы вмиг оказались напряжены. Тело сгруппировалось в ожидании прыжка...

Короткий придушенный писк и опьяняющий вкус крови наполнившей мой рот, сводят с ума. Урчу от удовольствия впиваясь всё глубже в слабо трепыхающееся тельце своей жертвы. В какой-то миг закашливаюсь, пытаюсь сплюнуть короткую мышиную шерсть, и вновь упиваюсь непередаваемым, неведомым доселе блаженством – поеданием ещё хранящей остатки тепла добычи.

«Желудок у котёнка меньше напёрстка», -- гласила некогда набившая оскомину реклама. И они правы. Чувствую, что обожралась, и с брезгливостью зарываю оставшиеся от незадачливой мышки рожки да ножки, а точнее хвостик, голову, концы лапок и внутренности. И так мерзко становится от ощущения липкой крови на мордочке. Отбегаю подальше от места своего кровавого пиршества и начинаю усиленно умыться.

Приведя себя в порядок, обращаюсь обратно. И жизнь снова прекрасна! «Это был магический откат», пришла откуда-то мысль. Ну что ж. Этот небольшой нюанс меня не остановит. Огляделась в поисках обронённой где-то пляжной сумки. Выбралась из густых зарослей кустарника и целеустремлённо направилась к ресторану, собираясь сделать ОГРОМНЫЙ заказ...

Глава 9 Постижение магии

Сижу на крылечке коттеджа и тужусь. В смысле, пытаюсь огонь из ничего создать. Но пока что ну совсемничегошеньки не выходит! Вот хоть плачь, хоть головой об стены бейся! Третий час мучаюсь. И ничего!

-- Эй, соседка! – раздаётся задорный мужской голос с территории соседнего участка. – Соли не найдётся? А то смотрю совсем загрузила.

-- Паршивый подкат, -- ворчу себе под нос, и уже громче: -- Нет у меня соли, сосед.

Мысленно добавляю: «Свободен!» Но собеседник намёков на отказ от знакомства ни в какую не понимает и целеустремлённо перешагнув низкий, всего-то по колено, заборчик, нагло топчет прилегающий к моему дому газончик.

И я заводиться начинаю. Ибо бесит! У меня эксперимент всей моей жизни можно сказать срывается, а тут ещё и этот самодовольный хлыщ. Хорош конечно, не поспоришь. Под два метра, крепко сложен, густая, слегка длинноватая шевелюра лихо зачёсана набок, густые брови врзлёт, прямой точёный нос, волевой подбородок с ямочкой, томный взгляд чёрных глаз. И... вот же уродец, хоть бы колечко обручальное с правой руки для приличия снял прежде чем подкатывать.

А этот гад ещё и покурить решил! Вот прямо здесь! Рядом со мной! Ну вот этого я уже стерпеть не смогла и...

Вырвавшееся из зажигалки непомерно огромное, больше смахивающее на автоген пламя, вмиг и сигарету спалило, и задорно свисавший мгновение назад чуб наглеца. Резко отбросив бычок и так и не прекращающую полыхать зажигалку, красавчик тут же растерял весь лоск и принялся, скашивая под невероятным углом глаза, ощупывать понесённые потери.

-- Курение вредит вашему здоровью, -- ехидно информирую его, и воспользовавшись его замешательством, довольная донельзя ретируюсь в дом.

Ну а что? Нефиг было злить! Сам виноват. Зато теперь знаю, что на данном этапе для управления огнём мне нужен его источник. Пусть даже крохотный, и надеюсь со временем эта самая необходимость отпадёт. Ну а пока... пока и это достижение!

И главное, вроде мелочь учинила, а опять жрать хочу, словно три дня не кормили. Благо в этот раз запас провианта имелся, ну и значительно сократился. Ела быстро, не особенно разбирая что засовываю в рот, вкуса не ощущала, лишь всепоглощающий голод.

Наконец-то вполне довольная жизнью, хватаю кошелёк и в магаз, за зажигалкой. И так стрёмно покупать, словно я четырнадцатилетний подросток, застуканный в парадной со своей первой в жизни сигаретой. Набрала заодно всякой бесполезной гадости типа чипсов и шоколадок. Здраво рассудив, что с моими «откатами» и такой запас не помешает.

В этот раз решила не палиться на крыльце, ушла за дом, где в окружении не просматриваемого со стороны декоративного кустарника, располагался небольшой бассейн. Место было просто идеальным. Щёлкнула кнопкой на зажигалке и увеличила пламя. Получилось! Но зажигалка начала быстро нагреваться и эксперимент пришлось прервать. Ибо я не додумалась купить сразу несколько штук, а привести в негодность единственный источник огня не хотелось.

Вновь щёлкнула и тут же, не увеличивая, отвела огонёк в сторону. Ура! Зажигалку убрала в карманчик джинсов. Боясь дышать, удерживаю огонёк в воздухе и потихонечку увеличиваю объём. Вроде получается... меняю форму: круг, горизонтально расположенный овал, теперь растягиваю его по вертикали... так... хорошо. Отвожу взгляд. Увы... стоило обернуться, и уже ничего нет. Вздохнула, но отчаиваться и не подумала. Все с чего-то начинают, Москва тоже не сразу строилась.

Практиковалась я до очередного приступа голода. Пришлось вернуться в дом на подзаправку. И вновь к бассейну. Теперь уже огонь держался более стабильно. Даже когда отворачивалась он гас не сразу, а с задержкой секунд на тридцать-сорок.

Прогресс налицо, но мне этого было мало. Проанализировав моё восприятие энергии пламени, не с первого раза, но умудрилась уже без зажигалки, правда представив в качестве оной собственный пальчик, зажечь крохотный огонёк на самом его кончике, и... обожглась.

Стоп. Если можно вызвать само пламя, то обязана существовать и защита от оногo? Решив, что

теорию мне здесь всё равно никто не преподаст, а значит придётся познавать истину исключительно эмпирическим путём, продолжаю акцию фаер-мазохизма. Шипя от новых ожогов, с упорством той мышки из анекдота, что плакала, кололась, но продолжала жрать кактус, поджигаю, шиплю, дую на многострадальные пальцы и вновь поджигаю... и наконец-то то ли уже чувствительность потеряла, то ли и вправду огонь стал безопасным и ласковым как котёнок.

Очередной заход в дом с целью утоления ЖОРА, и новая мысль: если можно вызвать огонь и к тому же умудриться не обжечься, то уж залечить ожоги-то, наверное, вообще проще простого? Не скажу, что всё получилось легко и непринуждённо. К тому же это было больно. Нет. Не так! Это было – БОЛЬНО!!! Хотелось выть на всю округу, но привлекать внимание отдыхающих желания не было, и я, стиснув зубы, терпела. Однако результат не мог не порадовать: измученные пальцы со вздувшимися волдырями и черновато белёсые опалённые ногти обрели вполне нормальный здоровый вид.

А запал энтузиазма никак не желал проходить. С огромным трудом, а стоит отметить что летний Питер и его область славятся белыми ночами, и проблема была не в темноте, а в непомерной вылизанности окружающей территории, нашла какую-то веточку. И взялась тыкать ею в кольцо пламени, надеясь, что не сгорит и не появится с обратной стороны.

В итоге едва не распрощалась с палочкой найденной с таким трудом. Пришлось потренироваться на тему защиты предметов от огня. А вот дальше все мои попытки неизбежно терпели крах. Да, и без того прилично обугленная веточка теперь не воспламенялась, но и исчезать в портале не собиралась, раз за разом высовываясь наружу.

Во время очередного перегрыза я задумалась. Если всё прочее пусть и не с лёгкостью, но всё же получается, это значит, что я упускаю что-то важное. А что если огненный ореол портала -- это всего лишь визуальное отображение используемой энергии, которое возможно служит ориентиром для определения точки входа, и должно быть что-то ещё... вот только что? Представить место выхода я уже пыталась. Не помогло. Может заклинание?

От этой мысли стало грустно. Ведь завтра последний день на то, чтобы вернуться, если я хочу всё же начать обучение в гимназии стихийной магии. А после сегодняшних экспериментов я ОЧЕНЬ этого хотела! Пришлось сосредоточиться на всех моментах, когда я видела перемещение с помощью телепортации.

К сожалению, зачастую я была или в обмороке, или в шкурке своей второй ипостаси. И только раз, один единственный раз перед последним переносом сюда, спелёнатая в одеяло и закинутая ногами назад, на плечо Кхёрна, я, негодуя, от и до пронаблюдала за всем предшествующим переносу. Вспоминать этот момент не хотелось, где-то внутри, мешая сосредоточиться, тут же закипал гнев: «Как он посмел так поступить? Кто дал ему право решать за меня...»

Крохотной долей оставшегося рациональным сознания я понимала, что надо успокоиться. В таком состоянии кашу явно не сваришь, но Кашпировский во мне умер, так и не родившись, восточными методиками, увы, я никогда не увлекалась. Однако стремление к цели одержало верх над импульсивными порывами, и вскоре схватив стопку чистых листков и карандаш, штрих за штрихом и в мельчайших деталях прорисовывала губы Кхёрна во время произнесения заклятия перехода.

Спустя час передо мной образовалась целая стопка пронумерованных листов бумаги с изображением ставших уже ненавистными губ. Пришёл черёд зеркала. Стараясь повторить

нарисованное, записываю транскрипцию примерно получаемых звуков. И вот предо мной предположительно то самое заклятие. Осталось лишь проверить. А страшно! Вдруг не получится?

Вернулась к бассейну. Создала кольцо пламени у самого его бортика. Дрожащими руками сунула в центр палочку, изогнулась, заглядывая с противоположной стороны... вроде ничего не высунулось. Надежда в душе всколыхнулась с новой силой. Повторяя заклятие, стараюсь заучить его раз и навсегда. Беру со столика пакетик с орешками и один за другим бросаю в огонь. Внимательно изучаю водную гладь. Чисто! Получилось!

Осторожно касаюсь пальцем невидимой границы, прирученное пламя не жжёт, и я боязливо погружаю куда-то по ту сторону сначала кисть, потом рука уходит по локоть. Возникает мысль, что ничего опасного там нет, и надо засунуть в портал голову, чтобы убедиться, что он ведёт именно туда куда нужно, но тут... кто-то мёртвой хваткой вцепляется в мою руку и с невероятной силой начинает тянуть в портал!

Внутри буквально влетела! Даже тапочки остались по ту сторону. Оказалась я, как и планировала в своей спальне в гимназии. И тут рядом послышалось насмешливое:

-- Так вот в каком дупле наша белочка пряталась?! А я-то гадаю, кто это меня орешками потчует?

Поднимаю голову и встречаю злой взгляд сверкающих сталью глаз...

А этот гад, не обращая внимания на меня выжидающе смотрит в так и не угасающее пламя, а комнату тем временем медленно, но верно заполняет удушливый запах дыма. Мимолётного взгляда на укрывающий пол мягкий, пушистый палас достаточно чтобы понять: вещь безвозвратно испорчена!

Пламя начинает наконец-то гаснуть, и от опешившего до осознания моей невезучести разума доносится:

-- И где тот идиот что, толком не умея управлять своим же порталом перенёс тебя сюда?

Ну что тут скажешь? Пожимаю плечами. Сознаться в том, что теперь вполне самостоятельно могу перемещаться между мирами, почему-то не хочется.

-- Как дети ей богу! Силой овладели, а границ возможного не осознают, -- ворчит, кривя нос от заполнившего комнату удушливого дыма.

И ведь в чём-то он прав. Я действительно вела себя как малое дитя. Возможно, знай я больше, многое из уже достигнутого не получилось бы. Ведь проще что-то делать, не осознавая реально это осуществить или нет.

А этот паразит с глазами цвета стали, уже рядом, сзади, и нагло обхватив своими лапищами прижимает мою бедную, вновь оголодавшую тушку к себе.

-- Пора поспешать, милая, -- щекоча дыханием шею, шепчет он. -- Я и так слишком долго ждал...

Над успевшим прекратить тлеть паласом вновь взметнулось синее пламя, и понукаемая весьма ощутимыми толчками в спину, вынуждено вступаю в портал. Судя по отделке, мы всё в том же замке. Те же грубо обработанные каменные стены, местами прикрытые гобеленами, те же

факелы, тот же полумрак и холод. И более того, это та самая комната! Даже кучка пепла, то есть всё, что осталось после смерти от Эльмы, вперемешку с осколками слетевших когда-то со стола колб до сих пор на прежнем месте.

-- Вот теперь ты вернёшь мою сестру.

Смотрю на него как на умалишённого. Всему же есть предел! И вместо страха рождается злость:

-- Я вам не некромант, а она не Феникс, чтобы возродиться из пепла!

-- Заклятие может снять либо о-о-очень сильный маг, либо тот, кто накладывал оное... - растягивая слова информирует об очевидном принце. - Так вот, первое я попробовал! И осталась лишь ты! Ты подумай пока над этим... я быстро! Даже соскучиться не успеешь крошка... -- и звучит это как-то уж сли-и-ишком многообещающе.

Дверь захлопнулась. Легко сказать -- подумай. А если живот сводит так, что кроме как о еде ни о чём ином думать не получается? Ну и в итоге я-то чего? Да ничего! Я ЖРАТЬ хочу!!!

Передо мной вспыхивает голубое пламя. Ни мгновения не раздумывая, прыгаю туда и с облегчением понимаю, что попала именно в столовую ставшей почти родной гимназии. И главное! Все блюда на месте, а в зале никого! Ох я и оторвалась...

А потом... потом сразу в двух местах замерцало голубое пламя, и...

-- Как это понимать? - в унисон вопрошают появившиеся.

И не успевшая ещё испугаться, довольная жизнью я окидываю взглядом воззрившихся друг на друга муженька с принцем и заявляю:

-- Не оригинально!..

А эти двое как ни в чём не бывало продолжают испепелять друг друга взглядами. Первым дар речи обрёл магистр:

-- Кто это? - так и не отрывая взгляда от противника, лаконично поинтересовался он.

Я лишь зябко передёрнула плечами, но он видимо заметил. Чуть склонил голову набок, а затем на его губах неожиданно зазмеилась полная презрения улыбка.

-- Судя по описанию... это тот самый *ненаследный* принц... -- предпоследнее слово прозвучало с подчёркнутой ехидцей.

Лицо обсуждаемого запылало, крылья точёного носа задрожали, демонстрируя, кажется, последнюю стадию раздражения, и он выдал:

-- Не тебе, шавка безродная, о моих наследных правах судить! - в голосе, как и в мерцающих серебром глазах -- сталь.

И мне стало страшно... очень! Но не за себя. За Элифана. А тот словно и не замечая угрозы, ехидно так усмехнулся и говорит:

-- Безродная, говоришь? Ну-ну... -- протянул магистр. -- Понимаешь ли, милая... я покопался тут, пока тебя искал... в роде Альранда власть передаётся по женской линии, а ты от широты

душевной ту самую линию прервала. Вот он и бесится.

-- Она вернёт мне сестру, -- прошипел принц. -- Мой род...

-- О да... Ваше Высочество... -- Элифан продемонстрировал полный издёвки придворный поклон. -- Вы такой большой, а всё в сказки верите.

Принц лишь зашипел в ответ. А я, забыв как дышать, смотрю на этих двоих.

-- А не подскажите ли, Ваше Высочество, не ваши ли обделённые властью ручки, поспособствовали исчезновению вашей же кухни? Ведь она была бы следующей претенденткой на трон после вашей сестры?

-- Сальгимонту, я не трогал, -- начал уже рычать бледнеющий и сжимающий кулаки принц.

-- О да, да... -- мило улыбаясь в ответ, словно задумчиво произнёс муженёк. -- Видишь ли, милая, твой... бывший жених когда-то в гневе сделал так, чтобы мужские особи их рода не могли быть признаны правителями. Прерывается женская линия приходит время смены династии.

-- Я никого не трогал! -- всё ещё шипит принц.

-- О да! Ну конечно же! Не ты ли собственноручно уничтожил на всякий случай мать Сальгимонты. Ах ну да... ручки пачкать не хотел... за тебя всю грязную работу другие сделали, да? А ведь безутешный отец и по сию пору пытается разыскать уже почти сорок лет назад пропавшую крошечку-дочь...

Он что-то говорил ещё, вот только я уже не слышала. Сальгимонта! Он сказал: Сальгимонта?! Крошку? Почти сорок лет назад? Мою маму в семье звали просто Салли, а когда звучал вопрос о столь странном для России имени, она лишь пожимала плечами и с потаённой грустью отвечала: «Я выросла в детдоме и родных не знала. Видимо, они были такими же шутниками, как и предки твоего отца взявшими фамилию Княгинья».

И тут на меня снизошло озарение. Понимание откуда у меня магический дар. И это значит, что Альранд...

-- Вы оборотень? -- возмущившись на принца спросила я, а тот, собиравшийся уже что-то высказать магистру, аж дар речи потерял.

-- Нет, милая, -- скривив уголки губ, усмехнулся магистр, -- он не оборотень, он фей. И если не веришь, потрепи его за нос, у них это ну о-о-о-очень чувствительное место...

И в памяти тут всколыхнулись воспоминания: мамин весёлый смех и крик «Только не за нос! Только не за нос!» Для меня в детстве это было игрой, потому что и в голову прийти не могло, что её нос особо чувствительный. Со странной примесью недоверия касаюсь собственного носа. Ничего. То есть ничего особенного не ощущаю. Но как это возможно?

Лорд Элифан искоса поглядывая на застывшего столбом принца, наблюдает за мной и тут его лицо внезапно озаряется:

-- Если ты задумалась о генеалогии, милая, то дам подсказку: элурантропы, как и мой вид, собственно, с феями вполне совместим.

Он понял. Он всё понял, а судя по растерявшему враждебность, растерянному взгляду

Альранда, тот ещё ни о чём не догадался. В этот миг я взмолилась, чтобы Элифан не сказал ничего лишнего.

-- Вы хотите сказать... -- тихо прошептал, словно пришибленный из-за угла пыльным мешком принц. – Моя кузина жива?

С удивлением смотрю на него и понимаю: он не зол, он растерян и кажется... да, по мелькнувшим в его глазах тёплым золотистым огонькам, кажется счастливым?

-- Я бы не стал этого утверждать, -- воздев очи к потолку, промурлыкал, явно успокоившийся лорд. – Но в том, что он не причастен ни к её исчезновению, ни к смерти собственной тётушки, я теперь уверен.

О, боги! В этот миг принц одарил магистра неожиданно благодарным взглядом. А мужёнок в ответ на это произнёс:

-- Поверьте, Ваше высочество, вы совершенно не заинтересованы в том, чтобы причинить вред моей жене. И потому я забираю её домой.

Вспыхнуло синее пламя. И вмиг очутившись в объятиях магистра, я сама того не заметив, оказалась в столовой зале замка Винд-Арконте.

-- Жене?.. – донеслось удивлённое с той стороны портала.

-- Ну а теперь, милая, нам надо о-очень серьёзно поговорить, -- раздался возле самого уха голос, продолжающего обнимать меня... мужа.

А мне так хорошо, так спокойно стало. И страх перед Альрандом отступил. А изобилие новостей лишь добавило непоняток. С одной стороны, хотелось побыть одной и спокойно всё обдумать, а с другой... ноги уже готовы были подогнуться, дыхание стало прерывистым, и всё внутри меня молило лишь об одном: «Не отпускай! Держи меня в объятиях...»

Но Элифан остался глух к моей беззвучной мольбе и отстранился. Не сдержав разочарованный вздох, стараясь удержаться на ослабевших ногах, ухватилась за спинку стоящего рядом стула, и обойдя его, села. Магистр, взяв мою руку, надел то самое кольцо. Неспешным шагом обогнул стол, устроившись напротив, и его слегка мерцающий взгляд мне не понравился. Разговор явно обещал быть не самым приятным.

-- Почему ты сняла кольцо? – без каких-либо предисловий, спросил разгневанный недо-муж.

Ну вот и что тут скажешь? Потупив взор, молчу.

-- Я просил... я требовал: НИКОГДА! Слышишь? НИКОГДА не снимай кольцо!

-- Это не я, -- шепчу, всё так же не отрывая взгляда от белоснежной, покрытой затейливым узором, скатерти.

-- И кто же этот наглец? – гнев явно готов вырваться наружу, магистр едва сдерживается, а я молчу. – Дай-ка угадаю... Альранд? – отрицательно мотаю головой. – Кхёрн! – это уже не вопрос, это утверждение. – Ну, да... как же я сам-то не догадался. Кто ж ещё мог обойти защиту замка... и не оставив следа убраться. Дух рода, и тот ничего не понял... ПРОКЛЯТЫЙ БОГ!!!

Его крик сотряс всё окружающее пространство, а у меня уши заложило. Так и сижу: испуганная, оглушённая и вдруг чувствую какое-то робкое, нежное прикосновение к своим плечам. В недоумении кидаю взгляд на то место, где ещё мгновение назад сидел Элифан. Его нет. Шею обжигает горячим дыханием, и возле самого уха звучит вкрадчивый, напряжённый голос:

-- Он прикасался к тебе?

Эм... ну что сказать? В принципе - да, но не так как мог подумать магистр.

-- Да-а-а... прикаса-алс-с-ся, -- по-своему истолковав моё затянувшееся молчание, зло прошипел стоящий за моей спиной мужчина, и я тут же, не успев осознать, что случилось, оказалась на ногах.

Голова закружилась от резкого перемещения. Сильные руки, лишив возможности дышать, жёстко сжали в объятиях ставшее безвольным тело. Всполохнуло синее пламя, и на миг ощутив полёт, осознаю, что лежу на кровати. Тяжёлое мужское тело всей своей массой давит сверху. Мои, рванувшиеся ему навстречу, в бессознательном желании оттолкнуть, руки стиснуты мёртвой хваткой за головой.

-- Я берёг тебя, -- хрипло звучит его голос.

Щеки касаются горячие губы магистра. Скользят, обжигая дыханием, к шее... доносится звук разрывающей на груди футболки... и я с ужасом понимаю: сейчас всё будет! Совсем не романтично... и уже по-настоящему. Хочется обратиться, сбежать. Но сил на это не хватает. Или желания...

Тело плавится под жёсткой, требовательной лаской. Движения его рук и губ сводят с ума... не сдержав стона, выгибаюсь навстречу и без того находящемуся ближе некуда мужчине. В животе словно жерло вулкана разверзлось: всё горит, плавится. Голова идёт кругом. Он что-то говорит... но я слышу лишь голос. Впитываю эти будоражающие сознание звуки. Смысл слов мне сейчас недоступен. Да и к чему они? В этот миг есть только он, я и всепоглощающая страсть...

-- Прости, -- слегка отстраняясь, шепчет... теперь уже действительно *мой* муж.

А я не понимаю за что? За что надо прощать? За ту волшебную, феерическую страсть? За то ощущение невероятной полноты своего бытия, что охватило меня? Чувство такое словно до того я жила лишь наполовину, а вот сейчас... блаженно распластавшись по кровати, с улыбкой наблюдаю, как этот обворожительно прекрасный мужчина встаёт, окидывает себя взглядом, и...

-- О, боги! - это звучит испуганно.

Мгновение ничего не происходит, а потом... он, превращаясь в размытую тень, исчезает. Минуту спустя дверь, ведущая в ванную комнату, приоткрывается, являя пред мои очи задумчивого магистра, в повязанном на бёдрах широком белоснежном полотенце. И на нём... то есть на полотенце, отчётливы видны свежие следы крови.

И до меня наконец-то медленно доходит осознание произошедшего. Начиная краснеть, робко натягиваю на себя покрывало... осторожно, стараясь не привлечь к своему движению внимания, опускаю руку вдоль тела, скольжу ей по влажной внутренней поверхности бедра, поднимаю к глазам...

-- О, боги... -- не отличаясь оригинальностью, выдыхаю я.

И... понимаю: Кхёрн не врал. Между нами действительно... ну не то чтобы ничего, но вот именно *этого* -- точно не было!

-- Прости, -- глухо повторяет Элифан.

Повернулся ко мне спиной, сложил руки на груди и молчит. Я тоже не знаю, что сказать. А на душе как-то муторно. Охватывавшее мгновение назад всё тело блаженство как рукой сняло, и в голову лезут всякие мысли...

-- Я не хотел, -- хрипло произносит Элифан.

А у меня так с языка и просится язвительное: «Да что ты говоришь?», но сдержалась. Молчу. Смотрю на него: хорош! До безумия хорош! Вот только за какие грехи мне судьба такой подарок преподнесла?

Вспоминаются слова Алсеи о кобелиной натуре магистра, и поговорка: «Горбатого только могила исправит». И понимаю, что никакой это не подарок. Это самое что ни на есть настоящее наказание. И тут же накрывает неожиданная волна совершенно пока безосновательной ревности! Внутри всё кипит. Он мой! ТОЛЬКО МОЙ!!!

Но мысли с маниакальным упорством возвращаются к услышанному в столовке разговору. Что ж это выходит? Моя мама, сама того не ведая, является наследницей трона? А следом за ней... я???

-- Думал, ты и... и... он... вы... -- сбил меня с мысли странно заикающийся магистр.

Удивительно видеть его таким. Обычно он то строгий, то добродушный, то ласковый, ну и изредка гневный, но вот *таким* даже представить себе не могла! И тут вдруг лягнула:

-- А что вы про нос у фей говорили?

-- Ты, -- оборачиваясь и с ожиданием глядя на меня, поправил Элифан.

-- Ты говорил, -- послушно исправляюсь, замечая скользнувшую по его губам улыбку.

-- А твой носик из-за смеси с оборотнями не столь чувствительный? - в голубых глазах появляются озорные огоньки.

-- Н-не-ет, -- как-то по-детски прикрыв нос ладошкой, прогундосила я.

И тут до меня опять доходит новая порция информации: если мама чистокровная фея, то значит папа... нет! Невозможно... а может, он мне вовсе и не папа? Хм... не-ет... не в его характере нянчиться с чужими отпрысками. И тут до меня доходит, что в отличие от остальных детей, у меня ни с маминной, ни с папиной стороны никогда не было ни дедушек, ни бабушек. Странно, казалось бы. Ну с мамой-то всё ясно. А вот про папиных родителей... я никогда даже не задумывалась! Как такое вообще возможно? Прожить двадцать лет и ни разу не спросить: «Папа, а где мои дедушка и бабушка?»

А ведь где-то они есть? Учитывая по сколько лет здесь все живут: просто обязаны быть! К тому же теперь стало ясно почему мои предки так молодо выглядят. Подружки-то всё пеняли мне: «Ну Катёнка, ладно ещё твоя маман вся на пластике, да на ботексе, но папаша...» Разубеждать

их я не спешила. Какая разница, что они думают? Да и непонятно было, чего больше в этих высказываниях: осуждения или зависти?

-- Неужто о феячьих носах так глубоко задумалась? -- пробивается сквозь поток воспоминаний голос магистра.

Поднимаю глаза, смотрю на тёплую улыбку... мужа (никак не могу привыкнуть к тому, что этот красавчик – мой муж!). За его спиной в тёмном окне светится одна из лун. Фиолетовая. Красивая. Ну да не о том думаю опять!

-- Ты не ответил, -- напоминаю.

-- У них эта часть тела... как бы это поприличнее высказаться... эм... ну о-о-очень чувствительная.

-- Это я и так уже поняла, а почему?

-- Ну... это как бы... в приличном обществе обсуждению не подлежит, -- несколько смущёно излагает муженёк. – Об этом не говорят. И тем более ни в коем случае, даже самым близким, феи не позволяют в общественных местах к своему носу прикасаться.

-- А то что? Убьют?

Магистр откровенно заржал. Но как-то не обидно.

-- А то... бурный оргазм нагрывает! – насмешливо смотря на меня, выпалил он. Вмиг очутившись рядом, ухватился пальцами за мой нос, и с явно наигранным разочарованием констатировал: -- Да уж... по этой линии тебе мало что в наследство досталось.

-- Не считая призрачных перспектив очутиться на троне, -- вздыхаю.

Ну не вижу я себя в роли правительницы! Мне и тут хорошо. Без всяких там воцарений.

-- Не таких уж и призрачных. Тут уж как карта ляжет, -- вздыхает магистр. – Если потребуют интересы династии, сядешь на трон. Не могу сказать, что рад этому, но... не скрою льстит осознание того, что моя жена наследная принцесса, пусть и во втором поколении.

Не успела я возмущённо фыркнуть, как очутилась в крепких объятьях. А мгновение спустя сначала нежный, а потом всё более требовательный поцелуй заставил забыть обо всем...

Глава 10 Незнание -- сила

Проснулась я донельзя счастливой. Судя по часам уже глубоко за полдень. За окном непривычно темно и пасмурно, в стёкла мерно барабанит дождь. Мужа рядом уже нет. Но основательно измятая кровать всё ещё хранит запах его тела. Непривычное ощущение внизу живота не просто говорит, а буквально кричит: всё это не сон!

Последний день перед началом учебного года пролетел как один миг. Во-первых, появилось время поразмыслить о том о сём, и о жизни в целом. Во-вторых, я дорвалась наконец-то до учебников. В-третьих, ближе к вечеру вернулся Элифан, и мы продолжили мою невероятно разностороннюю образовательную программу. Теорию магии сменила практика семейной жизни, потом настало время ночного перекуса и снова практика...

Утро выдалось солнечным. Измученные и не выспавшиеся собираемся в гимназию, и муж

неожиданно признаётся:

-- Какое счастье, что у тебя в роду были феи...

Непонимающе приподнимаю бровь, смотря на него и откровенно офигеваю от услышанного:

-- Мой вид отличается очень высоким темпераментом. Я понимал, что рано или поздно придётся жениться, но оттягивал этот момент. Не хотел портить кому-то жизнь... найти кого-то совместимого для продолжения рода было непросто, но реально, однако... я знал, что ни о какой верности с моей стороны не может быть и речи. Стой! Молчи. Дай договорить, -- прервал он уже почти вырвавшееся наружу возмущение. -- Так вот, темперамент у фей куда сильнее, нежели мой. Никогда не думал, что встречу женщину, которой придётся сказать: *надеюсь тебе -- меня хватит???* -- отвёл взгляд и тут же добавил. -- Всё, некогда расслаживаться, на занятия пора.

-- Хватит, Элифан... -- смущённая его словами с некоторым опозданием обещаю я. -- И... у меня просьба. Давай не будем афишировать наши отношения? Ну хотя бы пока, а?

Сама не понимаю, что меня дёрнуло попросить об этом, но вспомнилась леди Моргана, Алсея и пришло осознание: всё правильно! Всё так и должно быть. А потом увидела учебную спецформу, напоминающую экипировку девочек из зарубежных групп поддержки спортивных команд, только юбочка чуть подлиннее -- почти по колено, и преисполненная восторгом совсем забыла о начатом было разговоре. А он на моё предложение так и не отреагировал.

Гимназия в первый день учебного года напоминала муравейник. Небольшими группками куда-то спешили старшекурсники, на ходу делясь впечатлениями об оставшихся позади каникулах. Первокурсники же, как и я собственно, робко жались у развешенных вдоль стен информационных стендов. Педагоги, степенно шествуя от аудитории к аудитории строго окидывали взорами свою паству. В общем жизнь была ключом.

Обучались здесь студенты обоих полов, а уж рас каких только не было! Я едва ли не весь учебник «Совбеса» припомнила от корки до корки. Стоит заметить, что согласно всё тому же учебному пособию, людей на Карпеге не существовало! Они являлись исключительно мифическими существами. Что объясняет реакцию приёмной комиссии во время моего заявления что я человек. Здесь же о людях знали исключительно из легенд и мифологических преданий.

И вот наблюдаю за мимо проходящими. Вот только оборотней и фей от мифических людей от этих самых мифических людей визуально отличить почти невозможно. А в остальном... промелькнула пара орциц, несколько гномиков, один гоблин, три морские дриады, но в основной массе здесь были тёмные и светлые эльфы.

Наконец-то послышался мелодичный перезвон, извещающий о скором начале первого занятия. Движение народа в коридорах ранее казавшееся хаотичным, теперь обрело определённые направления и некую систематизированность. На груди у каждого ученика болтался этакий бейджик с номером курса, группы и именем. Вот и я влилась в поток недавно толпившихся возле стендов перваков, и вскоре вошла в просторный лекционный зал под небольшим углом уходящий вверх. Доска, огромный преподавательский стол, длинные, во всю ширину аудитории, парты и скамьи, и лесенки с обеих сторон от них: одна начинается от входной двери, вторая идёт вдоль прикрытых тяжёлыми, плотными портьерами окон.

Огляделась. Аудитория забита почти под завязку, но все студенты стремясь оказаться подальше от преподавателя, упорно игнорируют пустующие первые ряды. По укоренившейся

ещё со школы привычке прохожу к окну, занимаю крайнее место на первой парте. Раздаётся ещё одна музыкальная трель – сигнал к началу занятия, и в кабинет, мелко семеня ножками, входит почтенного возраста седовласая гномочка.

Окинув близоруким прищуром присутствующих, взбирается на кафедру и неожиданно сильным грудным голосом начинает вещать:

-- Здравствуйте. Рада приветствовать. Уважаемые студенты, поздравляю вас с поступлением в нашу гимназию стихийной магии. Позвольте представиться, я заместитель ректора нашей гимназии, Антония Завилон. Лорда директора вы видели в составе приёмной комиссии, согласно пришедшему накануне приказу, его должность переименована. Да, да, именно в ректора! Гимназии вскоре также будет присвоен статус академии, исходя из чего уже сейчас пересматривается учебная программа. Конечно дополнительный год обучения обрадует не всех. Но каковы перспективы! И замечу, у нас и сейчас преподавательский состав по большей части составляют магистры самых различных направлений, и диплом об окончании гимназии приравнивается к диплому всем известной столичной академии магического искусства.

По аудитории пробежался небольшой шквал эмоций. Кто-то подтверждающее угукал, кто-то проявлял удивление.

-- Приступим, господа гимназисты! Конспектировать необязательно, но поверьте, это несложное действие значительно облегчит вашу жизнь в будущем. Итак, это ваша первая, вводная лекция, и она будет посвящена ознакомлению с правилами поведения на территории гимназии, распорядку учебного дня, а также немного поговорим о тех предметах, которые вы будете изучать на протяжении первого года обучения, и о выпускных специализациях нашего учебного заведения.

В общем, лекция была полезная, но весьма занудная. Слушая, открыла прихваченный с собой блокнотик на последней странице, и сама того не замечая, начала рисовать. В какой-то момент голос преподавательницы затих, но меня, к сожалению, это не насторожило.

-- Ну и что здесь у нас? – отдаваясь эхом от стен зала, раздался возле меня разгневанный голос, и выхваченная из моих рук тетрадь оказалась открыта на той самой странице с рисунком. Удивительно интеллигентное для гномочки лицо скривила пренебрежительная гримаска, и возвращая мне тетрадь, она фыркнула: -- О, боги! Ещё одна...

Больше мадам Антония внимания моей скромной персоне не уделяла, хотя я честно не спускала с неё глаз, но та даже не взглянула более в мою сторону, словно на первом ряду никого и не было. Раздался звонок, и с соизволения педагога все дружной толпой ломанулись из аудитории. Я же в задумчивости взглянула на свой рисунок. Ведь рисовала как всегда не обращая внимание на то, что это. И увидела вполне узнаваемое лицо лорда Элифана.

«И всё-таки я влюбилась», подумала с улыбкой. И это не пугало, это радовало. Ведь он мой муж, мой любимый муж!

Вторая лекция проходила в соседней аудитории. Места были заняты в том же порядке. Лектором оказался не кто иной как сам директор... то есть ныне ректор нашего учебного заведения. Этот весьма пожилой мужчина так же обладал сильным, уверенным голосом, а также неким шармом, заставляющим впитывать каждое сказанное им слово. Да это и не мудрено, ведь предметом была полюбившаяся мне история! В общем тут было не до рисунков. Всю лекцию я просидела, открыв рот, а внезапно раздавшийся звонок, возвещающий об окончании занятия, заставил подпрыгнуть от неожиданности.

Затем над гимназией послышался явно магически усиленный голос, информирующий о наступлении обеденного времени.

К моему приходу в столовке стало невероятно людно, и свободных столиков не наблюдалось. Отойдя от раздачи, озадаченно смотрю по сторонам, думаю к кому бы присоседиться, и тут вижу привставшую со своего места и призывно машущую мне рукой леди Моргану. Ещё раз оббежала глазами огромный зал в поисках магистра, но его тут не было. Хотя я и понимала, что сама же потребовала не афишировать отношения, а значит сесть вместе не удастся, но так хотелось, хотя бы мимолётно, поймать взгляд его голубых глаз.

Вздохнув, приветственно кивнула старой знакомой и за неимением вариантов отправилась к ней. Вполне уютное местечко в уголке, рассчитанное на две персоны. В итоге, с учётом удалённости столиков друг от друга, мы оказались в своём маленьком мирке, чем леди незамедлительно воспользовалась. Вот только я опять хотела не просто есть, я хотела -- ЖРАТЬ! Что к разговорам не сильно располагало.

Стоит заметить, откат уже прекратил своё действие, и сейчас леди выглядела даже моложе, чем в момент нашего знакомства.

-- Тебя давно не было видно, -- тихо промолвила она, а я с трудом борюсь с желанием наброситься на еду. Хотя кое-кто в зале правила приличия явно игнорирует, и то оттуда, то отсюда доносится приглушённое урчание и чавканье. -- Как прошли уроки с магистром Элифаном? -- взгляд собеседницы настроженный, изучающий.

А вот тут промолчать я не смогла и задушив в себе желание забыв о ноже и вилке вцепиться прямо зубами в ожидающий своей очереди кусок мяса, произнесла:

-- Нормально. Благодарю вас за помощь. И... можно поинтересоваться, что за заклятие вы тогда создали?

Прозвучало ожидаемое:

-- Ты невеста ни много ни мало главы божественного пантеона. Думаю со способностью Элифана разводить на откровенность, ему об этом уже известно, -- вопросительно смотрит на меня, киваю в ответ. -- Слишком многим он попил кровь. Не в прямом смысле. Говоря прямо, магистр первый сердцеед гимназии, и сколько разбитых судеб на его совести не счесть. Моё заклятие заставило его впервые в жизни проникнуться истинной, чистой любовью к той, к кому ранее испытывал исключительно физическое влечение. Это чувство заставит его держать в узде свои страсти, он и помыслить не сможет об измене, но и претендовать на право обладания тобой не посмеет. Кхёрн не тот соперник, с которым стоит связываться в здравом уме. А уж здравомыслием магистр всегда отличался.

-- То есть он будет страдать от неразделённой любви, оставив в покое всю женскую часть гимназии? -- завершила я.

-- Именно, -- кивнула леди. -- Ты уж прости... я использовала тебя. Ведь тебе, в отличие от остальных, это ничем не грозит. Если бы ты знала, как я устала едва ли не ежедневно вытаскивать из петли очередную его жертву, -- вздыхает леди Моргану. -- Эти дурёхи влюбляются -- жизни без него не мыслят. А обеспечение благоприятного психологического климата в гимназии и психическое состояние гимназистов, наряду с преподаванием, входит в число моих непосредственных обязанностей.

-- Ясно, -- только и смогла произнести я.

И так страшно вдруг стало. Его любовь не настоящая. Это любовный заклятие. А вдруг узнав о том, что мы вместе, она снимет заговор? И что тогда? Мысль о том, что я могу потерять Элифана, отозвалась неожиданной болью. Голод нахлынул с новой силой. И плюнув на приличия и на шокировано уставившуюся на меня леди, я принялась ЖРАТЬ!

-- О, боги... девочка, не говори, что и ты пала жертвой его чар... -- как только я перестала есть, с мольбой смотря мне в глаза промолвила сидящая напротив женщина.

А я что? Да ничего! Ломаю голову, что бы ответить. С одной стороны, с её талантами разговаривать меня ничего не стоит. С другой, многие уже покинули столовую, а значит времени до начала занятий осталось не так уж и много. Можно избежать неприятного разговора. Но... главное... главное, чтобы она не вздумала снимать проклятие!

И тут, словно внемля моим мысленным мольбам, разливается мелодичная трель звонка. Начинаю привставать, собираясь на следующее занятие, но рука леди Морганы неожиданно твёрдо удерживает меня, заставляя вернуться на место.

-- Мы не договорили, -- её глаза смотрят в самую душу, и так не по себе становится. -- У меня сейчас окно, а лекцию Элифа-ана ты мо-ожеш-ш-шь и пропус-с-сти-ить, -- и обычно весёлый, какой-то смеющийся голос постепенно обретает шипящие нотки.

Что сказать? Я напугана. Смотрю на ещё мгновение назад казавшуюся такой милой леди и не верю произошедшим метаморфозам. Нет, облик остался прежним, но в тоже время что-то изменилось, появилось что-то змеиное что ли? И даже... а вот это мне уже не кажется, её глаза приобрели ярко жёлтый оттенок, зрачок вытянулся, и немигающий взор уставился на меня.

Краем сознания отмечаю это, припоминая строки из учебника по «Совбесу»: «Акроватес или фиви -- так называют этот вид в некоторых областях, что означает человек-змея. Это не оборотни в привычном понимании этого слова. Этот крайне опасный вид может использовать частичное перевоплощение, повышающее их навыки и способности. Так же имеется нечто далёкое от визуального представления о змее или человеке, именуется эта форма боевой трансформацией. Фиви предпочитают обитать вблизи лесов и болот, имеют способность к гипнозу...»

-- Ты бу-удеш-ш-шь с-с-сиде-еть, с-с-слу-ушать и ответ-ша-ать на вопро-ос-с-сы, -- прошипела змее-леди, а я едва не подпрыгнула, ощутив, как мой палец, на котором надето обручальное кольцо, буквально охватило огнём. «Сработала защита», -- сжав зубы подумала я, и ожидая вопросов об Элифане, опешила: -- Где Кх-ш-шёрн, девч-ш-шёнка? Ответ-ш-щай! -- голос хоть и шипит, но звучит величественно.

-- Н-незнаю, -- с самым честным видом произношу. Ну а что? Ведь и вправду не знаю.

-- Ку-уда ты ис-с-счез-с-сала?

Стараясь не выдать себя, тихо сжимаю челюсти от боли и отвращения: «И этой твари я когда-то доверилась? То ей Элифан покоя не даёт, теперь Кхёрн... Что ей надо?» В то же время про себя считаю: два дня в замке, столько же на Земле и ещё сутки в замке... пять дней, вот и что соврать? А о том, что несмотря на гипноз солгать мне ничего не стоит, я уже убедилась, главное от обжигающей боли, пронизывающей уже всю кисть, во время вопросов не слишком громко зубами скрипеть.

-- Дома была, -- отвечаю. И ведь правду говорю: замок теперь и мой дом тоже. И добавляю: -- С мамой хотела повидаться, -- опять же не соврала!

Змеиные глаза, не мигая, буравят меня взглядом. В столовой тихо, безлюдно. Леди в буквальном смысле шипит. Звук раскатывается эхом по пустому залу.

-- Ты з-з-забудеш-ш-шь об этом раз-з-зговоре. З-з-закруж-шиш-ш-шь оконч-ч-шательно голову Кх-ш-шёрну, полюбиш-ш-шь Элифана. Ш-ш-шь... не зас-с-служ-ш-шил он такого, ну да ла-адно... рас-с-сбитое с-с-сердце Кх-ш-шёрна того с-с-стоит... это ос-с-сла-абит его-о... с-с-сла-абим не ме-ес-с-сто-о во гла-аве...

Молчу, стараясь скрыть начинающий нервно подёргиваться от охватившей уже всю руку боли, глаз. Киваю. Ответ, очевидно, вполне устроил леди. Стоило лишь моргнуть, и передо мной -- прежняя улыбчивая леди Моргана.

-- Так вот я и решила: чего мне скучать одной? -- как ни в чём не бывало щебечет ещё мгновение назад шипевшая леди. Ведь, по-моему, лорд Элифан в тебе души не чаёт, а значит, ты можешь безнаказанно погулять его лекцию!

По залу звоном серебряных колокольчиков разносится казавшийся когда-то таким заразительным смех леди Морганы. Понимая, что глаза могут выдать, отвожу взгляд, рассматривая что-то возле двери, кривлю губы в улыбке.

-- Ну да ладно! -- всё так же беззаботно восклицает собеседница. -- Мне пора! Да и звонок вот-вот прозвенит, беги на следующее занятие. И... и рада была повидаться! -- одаряя меня очередной голливудской улыбкой, воркует она, и подхватив небольшую папочку для бумаг буквально выпархивает, словно птичка из помещения.

А я... я сижу и перевариваю случившееся. Нет, о том, что занятие прогуляла не думаю. Мужу... правду говорить не хочется, но что-нибудь придумаю. В конце концов поцелую. Чем не аргумент? А вот поведение этой змеи... ох не зря я тогда заподозрила что-то неладное... в итоге она хочет, чтобы я разбила сердце Кхёрну. Считает, что это настолько ослабит его, что тот не сможет достаточно восстановиться и возглавить божественный пантеон. И ведь самое обидное, что в этом я и без её вмешательства уже преуспела. Но вот вопрос: зачем ей это? Какое дело обычной преподавательнице до дел божественных? Или она совсем не то за что себя выдаёт? Хотя этому я бы удивляться не стала...

Разнёсшаяся над гимназией мелодия звонка, извещающая о завершении прогулянной мною лекции, выдернула из задумчивости, и прихватив свой портфельчик, я поспешила к аудитории где должна была пройти последнее на сегодняшний день занятие...

На право сидеть в первом ряду по-прежнему никто не претендовал, посему я была здесь единственной и неповторимой, упорно мозолящей глаза той самой рыжеволосой, знакомой ещё по встрече в приёмной комиссии преподавательнице. Коротко представилась, и без каких-либо предисловий приступила к лекции. «Элеонора Огненная», записала я на обложке тетради. То, что женщина меня невзлюбила, стало понятно довольно быстро. Раз за разом обращая ко мне взор, она с некоторой ехидцей интересовалась:

-- А что по этому поводу думает гимназистка Екатерина? Или вам больше нравится, когда к вам обращаются княгиня?

Стоит заметить, её реплика произвела в аудитории небольшой фурор, и какое-то время всё вокруг окутал гул приглушённых голосов. Насладившись эффектом, преподавательница потребовала соблюдать тишину и повторила вопрос.

Хотелось сказать, что можете звать хоть маркизой, хоть принцессой, но я благоразумно

держала язык за зубами. В меру своего невеликого опыта в делах магических и буйной фантазии, разбавленной почерпнутой из фэнтезийных книг родного мира информацией, ответила раз. Другой. Третий. Иногда мои ответы вызывали лишь ехидную ухмылочку на губах педагога, иногда в её ярко-зелёных глазах вспыхивало неподдельное восхищение, смешанное с удивлением. Последнее однозначно льстило. А с учётом её отношения ко мне, такая реакция дорогого стоит.

Мелодичный звонок послужил командой к низкому старту, и только преподаватель успела кивнуть, отпуская студентов, как те дружной толпой ломанулись на выход. Ещё бы! Ведь это был последний на сегодня урок. Я исключением не стала и поспешно запикивая канцелярские принадлежности в чемоданчик, рванула вслед за сокурсниками, да не тут-то было.

-- Гимназистка Екатерина, -- послышался требовательный голос леди Элеоноры. -- Задержитесь пожалуйста.

Тяжело вздохнув, с грустью наблюдаю как за последним студентом закрывается дверь, и... иду к кафедре.

-- Ваши выводы и умозаключения меня искренне поразили, гимназистка, -- с интересом разглядывая меня красивую, молвила рыжая. -- Вот только не хотелось бы, чтобы вы погрязли в бездне заблуждений. Вы сказали, что для призыва огня требуется само желание, психологическая концентрация, визуализация желаемого и непоколебимая вера в свершаемое, -- процитировала сказанное мною же во время лекции преподавательница. Киваю, подтверждая согласие с её словами. -- Концепция в целом правильная, -- небольшая пауза, -- но всё не так просто, Екатерина. Помимо сказанного вами, нужно правильно рассчитать направление энергетических потоков, скорректировать формулу заклинания. И сейчас рассмотрим наглядный пример.

Скрипнул отодвигаемый стул, лицо вставшей из-за стола леди Элеоноры стало сосредоточенным, взгляд смотрит куда-то в пространство. Губы зашевелились, едва слышно произнося недлинное, секунд на пять, заклинание. Рука сделала едва различимый пасс, и в воздухе перед нами повис небольшой, размером с яблоко, оранжевый файрбол.

Не успев подумать о том, стоит ли демонстрировать свои способности, без всяких заклятий и пасов вызываю точно такой же, только тёмно-голубой, почти синий, огненный шар. Глаза леди Элеоноры буквально вылезают из орбит. Не в силах отказать себе в удовольствии понаблюдать за её шоком, увеличиваю своё творение до размеров футбольного мячика, затем превращаю в этакую хула-хуп, сдавливаю его края... и вот пред нами эллипс.

И нет, чтобы остановиться! Примерно прикидывая его середину, мысленно фиксирую, начиная вращать огненную фигуру вокруг своей оси. Очередной мимолётный взгляд на преподавательницу заставил прекратить этот фарс. Неимоверно побледневшая женщина дрожащей рукой протирала глаза, второй придерживаясь за край стола, и, кажется, собиралась упасть в обморок.

Мгновенно оббежав стол, помогаю преподавательнице сесть. А та по-прежнему смотрит туда, где ещё совсем недавно в воздухе вращалось моё творение.

-- Это невозможно... феноменально... синее пламя... и это... это... -- её взгляд вновь обращается ко мне, тут же его озаряет понимание чего-то, и женщина, встряхнув огненной гривой волос, словно стряхнув наваждение, зло произносит: -- Гимназистка Екатерина! К вашему сведению, в гимназии запрещено применение гипноза по отношению к преподавателям!

Ну что тут скажешь? Каждый имеет право верить в ту правду, к которой морально готов. Виновато потупила взор, мямлю совершенно нелепые в данный момент извинения. А сама беру на заметку: надо узнать, чем так особенно синее пламя? Дело в том, что у меня оно, как и у Кхёрна не столько голубое, сколько именно синее, ну может светло-синее. Это и не удивительно, ведь создавалось оно по образу и подобию увиденного в исполнении бога. А вот у магистра, как и у принца, оно бледно голубое. И что это значит?

-- На первый раз я не стану докладывать о вашем правонарушении, -- тем временем великодушно известила педагог. -- В конце концов, зрелище было воистину эффектное. В какой-то миг я даже поверила! Так что браво, Екатерина. Но впредь такого повторяться не должно. Надеюсь, мы поняли друг друга?

Усиленно киваю, демонстрируя своё полное согласие. Да так старательно, что голова того гляди отвалится. И вот он, момент счастья! Благосклонный кивок на дверь. Бегу! Очень быстро бегу! И не успев выскочить в коридор, натыкаюсь, едва не сбивая с ног, не на кого-то иного, а на самого лорда директора... тьфу ты! Ректора -- собственной персоной.

-- Княгиня Екатерина?! -- раздаётся возмущённо-удивлённое. -- Вот вы-то мне и нужны! Ваши занятия окончились уже полчаса назад. Послал за вами в общежитие, но говорят, вы там не появлялись дней пять.

Вот же невезение. Искренне подумываю, что лучше: упасть в обморок или обратиться? Вот и зачем им всем далась бедная, ничем не приметная студентка первого курса? И ведь это... всего лишь первый день...

Глава 11 Самопожертвование

-- Пройдёмте в мой кабинет, гимназистка, -- предлагает профессор Евлентий Водный.

И так как я к тому моменту не определилась с планом дальнейших действий, то так и не упав в обморок и не обратившись в милую мурлыку, послушно топаю за ним.

-- Присаживайтесь, -- указывая на одно из кресел для посетителей, стоящих возле директорского... ректорского стола, предлагает он.

Занимает своё место и выжидающе так смотрит. Словно чего-то ждёт. А я что? Молчу. Жду. Ну я же не в курсе, из-за чего меня вызвали!

-- Екатерина... будьте добры поведать, откуда вы к нам прибыли, -- вкрадчиво так произносит.

Эмг... вроде как адрес я уже говорила, если память не подводит. Но вслух конечно этого не сказала, и призадумалась: к чему бы это всё?

-- Дело в том, что мы запросили информацию в столице, но нигде нет данных ни о второй княгине Екатерине..., -- тут мне становится немножко легче, это я объяснить смогу. -- Ни о граде Святого Петра, -- вот это определённно уже хуже. -- Вы словно из ниоткуда появились, -- завершает он.

«А вы типа и не рады?» -- так и тянет сказать, но молчу. А он ждёт. Минута проходит, вторая. Тишина уже давит. Понимаю, что надо хоть что-то ответить, но вот только что?

-- Ладно, задам вопрос иначе, -- очевидно, пытаюсь облегчить мою задачу, произносит явно нервничающий ректор. -- Тот родовой артефакт, что вы обронили в зале приёмной комиссии.

Его узнали. Вы можете объяснить, каким образом он оказался у вас? Насколько нам известно, род которому он принадлежит, прекратил своё существование.

Что-то мне подсказывает, что меня разводят и берут на понт. И к тому же... вот спросил бы раньше, было б проще ответить, а теперь... но так и не раскусив тайного умысла ректора, смолчать я не смогла:

-- Кхёрн жив, так почему же вы говорите, что род прекратил существование?

- Именно! - воздев указательный палец правой руки к потолку, воскликнул хозяин кабинета. - Именно. Он единственный представитель рода, а артефакт оказался у вас. И будь это какая-нибудь иная вещичка, можно было б предположить... не в обиду будь сказано, что вы просто присвоили её. Но нашедшую его уборщицу уберегло лишь то, что она, благоразумно не прикасаясь к находке, позвала меня. Я же брал его, предварительно наложив на себя довольно непростое заклятие защиты, иначе последствия от прикосновения к вещице даже страшно было бы представить. Но вы его приняли, и ничего не случилось! НИ-ЧЕ-ГО!!! - разделяя слово по слогам, завершил директор и вновь уставился в ожидании.

В принципе, врать не хотелось, а точнее ничего умного в голову не приходило, а потому...

-- Я была его невестой. Но это в прошлом. И... и простите, но... я не хотела бы обсуждать свою личную жизнь ни с вами, ни с кем-либо иным.

Лицо ректора после этого заявления надо было видеть! Словами описать успешную в мгновение ока промелькнуть гамму чувств практически нереально.

-- Хорошо. Как скажете, -- старикан как-то скукожился и, кажется, стал даже меньше. - Но на вопрос, откуда вы прибыли можете ответить?

А была не была!

-- С Земли. Это планета в другой Вселенной, -- смотря ему в глаза, честно отвечаю. - И предвосхищая ваш вопрос: сюда меня перенёс именно Кхёрн. Ещё что-то?

-- Н-нет... что вы... благодарю... я... я очень рад... У нас! И такая студентка! Почту за честь! Вы уж простите...

Такие перемены удивили. Ох, чует моё сердце, не к добру старикан залебезил... не к добру. А я-то, наивная, уж вознадеялась, что сейчас меня отпустят! Да не тут-то было!

-- А можно вас попросить об одной услуге?

О боги... что-то такой поворот меня совершенно не устраивает. Ведь что ему может быть нужно от меня лично? Ясно понятно ничего. А значит, речь явно о чём-то зависящем от Кхёрна. Без вариантов. А хочу ли я встречаться с богом? Совсем не уверена...

-- Учитывая, что вы... пусть и разорвав ныне помолвку... простите... но... вы были избраны *самим верховным!* Позволю себе предположить... вы явно умеете хранить чужие тайны... и я хотел бы просить вас о помощи. Надеюсь вы не откажете?

Вот и что ответить? Напоминает: «Иди туда -- не знаю куда, принеси то -- не знаю что...» Так и тут: «Вы же не откажете в том не знаю чём...» Молчу. Смотрю на собеседника и жду продолжения. Тот, очевидно, принимает моё молчание за согласие и начинает свой рассказ:

-- Видите ли, Екатерина, об этом никто из студентов, да и большая часть преподавательского состава не должны знать... -- смотрит на меня, а в моей многострадальной голове лишь одна мысль: «Многообещающее начало...»

Тут ректор умолк, словно подбирая слова. Я завожусь... ну раздражать меня начинает этот антиквариат седовласый! На лекциях-то красноречив, и там его отступления мило дорого слушать, но сейчас? А он налил в невысокий широкий стакан воды из графина. Не столько попил, сколько просто смочил горло и, откашлявшись, продолжил:

-- Как вам, наверное, уже известно, территория гимназии является одним из древнейших замков нашего государства. Построенном задолго до Великого Божественного противостояния... -- вещает, а мне выть хочется от этой воды! Ну можно уже поближе к телу, не видит, что ли - я жажду конкретики! А старый хрыч многозначительно добавляет: - То есть более восемнадцати тысячелетий назад. Ни для кого не секрет, что во всех старых замках имеются свои духи и привидения... Какие-то тихие и безвредные, некоторые даже вполне милые и полезные, но бывают, конечно, и вредные, и даже опасные, но это не беда. С такими мы с лёгкостью справляемся силами собственных специалистов.

-- И? - не вынесла я затянувшейся вводной части.

-- Так вот... пару месяцев назад, во время каникул были выявлены некие тревожные признаки пробуждения чего-то куда более опасного, нежели просто дух или привидение. Своими силами практически ничего выяснить не удалось, -- ректор по старушечьи пожевал губу и продолжил: - Тайно вызвали ведущих магов из столицы... Нет, они, конечно же, кое-что узнали. И узнав, попросту умыли руки, передав наше дело в Секретный Департамент Государственной Безопасности. Но к великому сожалению сотрудники СДГБ оказались не слишком расторопны, -- вздох и тяжёлое, гнетущее, такое, молчание.

А я начинаю уже не просто беситься, а тихо-о так звереть. Ему что поговорить тут не с кем? У меня между прочим первый учебный день позади, домашние задания ждут, да и вообще эмоции на пределе, а этот всё тянет кота за...

-- Дело в том, что именно сегодня проявился очередной признак пробуждения, и теперь уже известно кого! Самого верховного демона Верзауля!

К-хм... ну, наверное, мне это о многом должно было сказать, если бы не одно «но»...

-- Я из другой вселенной, -- напоминаю.

-- Э-э-э... -- на время растерялся страдающий склерозом старый пень. - У нас здесь около тысячи студентов! Ну и преподаватели ещё...

-- Так эвакуируйте, -- устало пожимаю плечами.

-- Дело в том, что при возрождении имеются чёткие границы влияния демона. Нарушение которых, начиная именно с сегодняшнего дня, судя по новым признакам, приведёт к неминуемой гибели того, кто на это осмелится. Собственно, один из членов СДГБ на себе это уже проверил, -- вздыхает.

-- Угу. Ясно. А что с теми, кто останется здесь?

-- То же, но позднее. Поэтому нельзя допустить утечку информации и панику. Так у нас останется хотя бы время и надежда, что решение будет найдено. В связи с чем и вспомнился

случай с вашим родовым артефактом. Ведь если он у вас, а не самоуничтожился после гибели последнего члена рода, значит, глава божественного пантеона сумел спастись. Значит, у нас есть надежда...

Ага, вот он и подвох. То, что Кхёрн жив, поняли, увидев артефакт, и точно так же были изначально убеждены в моей связи с ним. Не могли поверить, но фактически знали!

-- Надежда, что именно я с ним свяжусь и попрошу о помощи? – хождения вокруг да около начали раздражать ещё больше, а ещё какое-то мерзкое гнетущее чувство на душе не давало покоя. – Во-первых, не уверена, что после всего, что между нами произошло, Кхёрн придёт мне на помощь, -- ну это я, конечно, приврала, просто сама как-то не особо жаждала этой встречи. - - Во-вторых, вы сами сказали, что всех покинувших территорию гимназии ждёт неминуемая смерть. По-вашему, я смахиваю на самоубийцу?

-- Екатерина... вы наша последняя надежда, -- в глазах пожилого человека стояли слёзы. – И если вы в другую вселенную, то может...

-- Или не может! – грубовато конечно прозвучало, но как уж вышло, и желая разрядить обстановку, добавила: -- Я подумала...

И тут до меня доходит, что же так не давало покоя: Элифан! Закончив с делами, он отправится на летающий остров. И пусть его родовой замок находится не так и далеко от гимназии, но всё же за её пределами, а это значит... Внутри всё сжалось от страха, и я осознала, если муж уже покинул гимназию, то... то я не хочу без него жить.

Не особо забочусь о наличии свидетеля. Синим пламенем вспыхивает портал. В сознании -- конечный пункт: «Рядом с Элифаном» Понятия не имею, сработает, нет. И с мыслью: «Будь что будет!», -- направляюсь в неизвестность. Мимолётный прощальный взгляд улавливает очутившегося в коленопреклонённой позе ректора, его сложенные на груди в мольбе руки и всего лишь одно слово:

-- Богиня...

И я оказываюсь... в ТУАЛете! Благо, судя по отделке, располагающемуся явно на территории гимназии. Сказать, что Элифан удивился? Не-ет! Он был настолько в шоке, что как стоял, справляя малую нужду, так и, не прекращая своего мокрого дела, повернулся! Едва увернувшись от его непреднамеренной, но довольно таки прицельной струи, вся из себя серьёзная я известила:

-- Нам надо поговорить! Срочно!..

Портал погас в тот же миг, как я перенеслась. Стоим, смотрим друг на друга.

-- Эм... как скажешь, милая, -- сбросив оцепенение и смущённо пряча своё хозяйство, выдавил магистр.

Вспыхнуло голубое пламя. Элифан, склоняясь в полусхотливом поклоне, делает приглашающий жест.

-- Только после вас, принцесса!

-- Э-э-э... а куда он ведёт? – настороженно интересуюсь, а этот... этот обольститель уже рядом, и я, забывая обо всём на свете, ощущаю его дыхание и тёплые нежные губы на своей щеке,

шее...

-- В нашу спальню, -- на лице отстранившегося на миг мужчины расцветает многообещающая улыбка.

-- Не-ет! -- в мгновение ока сбросив овладевшую телом негу, вцепляюсь мёртвой хваткой в мантию решившего первым шагнуть в портал магистра.

Удивлённо воззрился на меня, но замер. Забыв, как дышать, панически перевожу взгляд со стены голубого пламени на стоящего в шаге от неё мужчину. Понимаю, что он остановился, и облегчённо вздохнув, вызываю полыхнувший синим огнём портал. Беру за руку шокированного увиденным магистром и провожу в мои апартаменты в гимназии.

Краем глаза замечаю неодобрительно сверкнувшую призрачными очами растворяющуюся в воздухе Алсею. Ну что же, разговор с эльфой ещё предстоит, и будет он не из лёгких. Но это потом. А сейчас... оборачиваюсь к стоящему возле меня, потерявшему дар речи мужчине. Приподнимаюсь на цыпочки и робко заглядывая в, кажется, остекленевшие голубые глаза, в которых до сих пор отражается синее пламя созданного мною портала, легонько прикасаюсь губами к его твёрдому, напряжённому рту. От этого нехитрого действия магистр словно просыпается и хрипловато произносит:

-- Чего ещё я о тебе не знаю? -- в голосе сквозит обида, боль... и, кажется, тоска?

-- Ничего, -- успокаиваю. -- И нам срочно нужно поговорить.

-- А отложить это нельзя? -- несколько растерянно интересуется.

-- Увы, -- вздыхаю.

Беру мужа за руку, подвожу к дивану. Сажусь сама, приглашая его присоединиться. И думаю, с чего бы начать?

-- Прости, милая... это пламя, оно божественного происхождения. Как такое возможно? -- опережает меня магистр.

Отмахиваюсь.

-- Это неважно, Элифан. Совершенно неважно. Я так боялась не успеть.

-- Твоё внезапное появление... там... -- догадывается он. -- Что-то случилось?

Киваю, подбирая слова.

-- Какое-то время нам придётся пожить здесь, -- озвучиваю первое пришедшее в голову решение.

-- Эм... ну мне, собственно, всё равно где, главное с тобой, но что заставило тебя принять такое решение? Не ты ли ещё сегодня утром настаивала на сокрытии наших отношений? Не то, чтобы я был против, но это странно...

-- Если у тебя имеются свои апартаменты на территории гимназии, то я ничего против не имею. Поживи пока там, -- сказала и, ощутив прилив грусти, поняла, что солгала: хотелось быть рядом, просыпаться в одной постели, а не знать, что он где-то там, и сходить с ума от ревности.

-- В мужском корпусе у меня, конечно же, есть свои комнаты, но в чём дело? Почему тебя так испугала перспектива возвращения в замок? Почему ты настаиваешь на том, чтобы жить здесь?

А я понимаю, что уподобляюсь лорду ректору: тяну резину, не желая озвучить главное. Словно стоит услышать эту новость из собственных уст, и обратной дороги уже не будет. Эта внезапно свалившаяся на наши головы опасность окончательно и бесповоротно обретёт реальность. И да, мне было страшно! За себя, за Элифана, за всех студентов и преподавателей, волей судеб очутившихся в этой ловушке.

-- Милая, что с тобой? Ты побледнела... -- настороженно всматриваясь мне в глаза, словно ища там ответа на так и не высказанные вопросы, муж нежно, кончиками пальцев касается моей щеки.

-- Ты в курсе о том расследовании, что было передано в СДГБ?

-- Э-э-э... я был одним из первых привлечённых к этому делу, но с той поры, как оно перешло под юрисдикцию секретного департамента, нам больше ничего неизвестно. Вот только *ты* откуда об этом узнала? -- взгляд неожиданно строг, вот только отвечать ни желания, ни времени не было...

-- На повестке дня иные вопросы, -- вздыхаю. -- Сегодня стало известно, что за сущность начинает возрождаться...

-- И? -- поторопил магистр.

-- Верзауль.

Эффект, должна заметить, ожидала иной. По губам сидящего рядом мужчины скользнула улыбка:

-- Шутить изволишь! Но... но всё же... откуда тебе известно о возрождении?

-- Не до шуток, -- бурчу я и тут же, гармонируя с внезапно посерьёзневшим взглядом магистра, рядом с нами вспыхивает голубое пламя портала.

-- Уходим, -- подхватывая моё тело на руки заявляет он.

-- Не-е-ет! Стой!!!

Мой вопль, наверное, был слышен на всей территории гимназии. И тут же повисшую в апартаментах тишину нарушил настойчивый, громкий стук в дверь. Взглянув на мужа, вздыхаю.

-- Это была не шутка. Выход за пределы гимназии смертелен, -- выпалила я. -- Один из сотрудников СДГБ сегодня уже погиб, -- добавила севшим голосом, и увидев побледневшее лицо магистра, облегчённо вздохнула: «Поверил, понял», и пошла открывать так и не прекращающую сотрясаться под чьими-то ударами с той стороны дверь.

В коридоре к этому моменту собралась небольшая, возглавляемая вездесущей Каргулей, толпа. За её невысокой фигуркой виднелись леди Элеонора, леди Моргана, господин ректор, его гномистая заместительница и ещё несколько незнакомых мне мужчин.

-- Он тебя обидел? – уперев кулачки в бока и метая грозные взгляды за мою спину, спросила явно проинформированная Алсеей о моём посетителе Каргуля.

-- Вы говорили с *ним*? – вкладывая в последнее слово лишь нам двоим понятный смысл, с надеждой произносит ректор.

Остальные молчат. И то хорошо.

-- Нет и нет! – отвечаю, и видя непонимающие взгляды моих горе защитничков, поясняю: -- Ответ на оба вопроса – нет.

Каргуля облегчённо вздыхает, теряя былую воинственность, глаза вмиг ссутулившегося ректора бегают, руки трясутся по-стариковски, Моргана с подозрением смотрит мне в глаза, но молчит. Остальные переводят ошарашенные взгляды с одного на другого участника немой сцены.

-- Мне можно идти? – уточняю.

Ректор безмолвно кивает. Каргуля, словно оправдываясь бормочет:

-- Ты так кричала...

Не дожидаясь продолжения приоткрываю дверь... и тут раздаётся:

-- Пойдите-ка!

Оборачиваюсь, смотрю на выскочившую вперёд седовласую заместительницу ректора. Та переводит гневный взгляд с меня на внезапно присмирившую Каргулю.

-- Мадам Торес, будьте любезны объяснить, что в *женском, студенческом* корпусе делают посторонние мужчины?

-- Как? Где? Кто? – невинно хлопает глазками обвиняемая.

-- Гимназистка, Екатерина, откройте дверь шире, – менторским тоном приказывает «замша». -- Чтобы все присутствующие смогли увидеть столь вопиющее нарушение правил поведения на территории гимназии!

«Как она смеет так со мной говорить?» Мои глаза, от злости превратившиеся в узкие щёлки, встречаются с потерянным взглядом ректора. Что тот подумал, мне было не ведомо. Но злиться и дальше такую нужную всей гимназии меня не решился.

-- Оставьте девушку в покое, -- устало произнёс он. – Этот визит согласован лично со мной... -- наши с Каргулей исполненные благодарности взгляды, немного приободрили старика, и на прощание он добавил: -- Мы уже уходим. И... Екатерина, вы обещали подумать...

Вот не люблю, когда меня шантажируют. Пусть и благими делами!..

Стоило войти в комнату, и я тут же забыла обо всём. Тёплый взгляд голубых глаз заставлял дыхание сбиваться в ожидании чего-то большего нежели невинная игра в гляделки. Но увы... нас ожидал весьма серьёзный разговор...

Предупреждающе выставляю вперёд руку, останавливая идущего навстречу мужчину. Хоть его взгляд и серьёзен, но за собственное поведение, если он окажется слишком близко, не

поручусь...

-- Я должна связаться с Кхёрном, -- произношу и наблюдаю, как по утончённо красивому, но в тоже время такому мужественному лицу Элифана пробегает волна бешенства, выступают желваки.

-- Да, иного варианта у нас нет, -- с тяжёлым вздохом соглашается он. -- Но ты не можешь к нему перенестись, иначе...

-- Умру, -- завершаю его мысль. -- Знаю. Но что-то придумать надо.

-- Кстати! Пойми, это не праздное любопытство, это действительно важно. Ты ещё недавно совершенно ничего не смыслила в магии. Чисто интуитивно наложила заклятие на княгиню, а снять не могла. И вот теперь этот портал... Ты конечно очень упорная. Но... то, что *ты* каким-то невероятным образом освоила вызов портала, поражает! Это не всем магам под силу.

-- Обстоятельства вынудили, -- буркнула в ответ, не особо желая вдаваться в подробности. -- Попыталась создать переход между мирами. Помнила, что для этого надо создать огонь.

-- В то, что научилась вызывать огонь, я ещё могу поверить. Но почему он синий? И ещё... как ты нашла меня? Ну там... -- о туалете он умолчал, но это и так понятно было.

-- Пламя создала по образу и подобию того, что видела прежде...

-- А видела его вызов в исполнении *бывшего*?

-- Угу, -- киваю. -- А нашла... мысленная привязка портала: «Около Элифана». И всё.

-- Феноменально! -- с восторгом восклицает магистр. -- Не могу сказать, что никому такая формулировка в голову не приходила, но она не работала! Воистину начинающий маг сродни не осознающему границ возможного ребёнку.

-- Наверное. Но как видишь, это работает, -- вздыхаю. -- Сейчас важнее решить, как связаться с Кхёрном без моего непосредственного перемещения.

-- В портал входить нельзя, но что мешает в него что-нибудь бросить...

-- Что-нибудь, привлекающее внимание и информативное, -- уловив его идею, завершила я. -- А это должно сработать!

-- Ну, если тебе вновь удастся открыть портал рядом с целью, то просто обязано. Вот только не нравится мне всё это...

-- И мне, -- со вздохом соглашаюсь. -- Но ректор сказал, иных вариантов нет.

Магистр мрачно кивнул. И на какое-то время в комнате повисла гнетущая тишина.

-- Простите, что вмешиваюсь, -- совершенно неожиданно послышался мелодичный голосок Алсеи. -- У Каргули в кладовой скопилось много пустых коробок.

-- У Каргули? -- недоумевающе глаза по сторонам, промолвил растерянный Элифан.

-- К-хм... мы так мадам Торес за глаза называем, -- признаюсь. -- И что ты предлагаешь делать с коробками? -- вот если честно, в тот момент я действительно совершенно не оценила идею духа.

-- Это же очевидно, -- отозвалась Алсея. -- Не факт, что до него дойдёт с первого раза, что упавшее рядом с ним нечто -- это послание. Мало ли, спиной будет стоять или занят чем-то. Ну или идёт он по набережной, а рядом пролетает и падает в воду какая-то коробочка. Ты б стала за ней нырять?

Отрицательно качаю головой, но суть идеи мне начинает нравиться.

-- Уважаемый дух прав, -- подаёт голос Элифан. -- А эта ваша Каргуля позволит воспользоваться своими запасами?

-- Конечно, -- тут же отозвался дух. -- Она уже согласие дала... вот...

И тут, словно из ниоткуда в комнату повалились бесчисленные склеенные из плотного картона коробки. Когда довольно просторное помещение оказалось завалено едва ли не на треть, послышалось убеждённое:

-- Надеюсь этого достаточно, чтобы привлечь внимание божественного обормота?

Подобное панибратство явно поразило Элифана. Я лишь улыбнулась, а вот неожиданно раздобившийся дух снизошёл до объяснений:

-- Кхёрн -- друг моего старшего брата, я его знаю столько, сколько помню себя...

-- А-а-а... -- только и смог выдать магистр и кинул на меня какой-то недобрый взгляд.

-- А в личные дела друзей и родственников я не вмешиваюсь, -- тут же тактично проинформировал дух и вывалил рядом с нами кучу канцелярских принадлежностей.

На подготовку первой партии посланий ушло около часа. Остальные решили изготавливать по мере отправки «посылок». И вот посреди заваленной гостиной уже лежат пять коробок с крупными надписями со всех сторон: «Кхёрн, ты срочно нужен! Катя», и более мелким шрифтом: «Не пытайся меня забрать, за пределами гимназии я умру».

То ли бог оказался недогадливым, то ли с прицельностью в момент создания портала у меня было плохо, но уже и заранее заготовленные к отправке коробочки отправились в неизвестность, и ещё столько же сделанных позднее, и муженёк уже дважды успел метнуться в столовку, чтоб подзаправить жутко голодную меня, а Кхёрн всё никак не объявлялся.

Вообще-то я пока не очень огорчилась, ибо надеялась, что к моменту его появления мне всё же удастся под каким-либо предлогом избавиться от общества магистра. Ибо последствия встречи Элифана и Кхёрна даже представить себе опасалась.

За окном всюду светили луны, комната уже значительно освободилась от коробок, магистр утомился мотаться в столовку, а я есть и бегать... в туалет, и наконец-то свершилось оно!

В центре комнаты полыхнуло синее пламя, и до боли знакомый голос устало произнёс:

-- Что же должно было случиться, Катя, чтобы ты решилась позвать того, от кого так старательно сбегала ещё несколько дней назад?

Вопреки ожиданиям, на Кхёрне вместо такой привычной земной одежды были надеты кожаные штаны, длинная холщовая рубаха, кольчуга, за спиной всё ещё колыхался длинный синий плащ, а в руках он держал здоровенные странно светящиеся красным цветом, словно

раскалённые мечи. «Интересно, это он для встречи со мной так вырядился? Эффектно, да-а...» -- мелькнула мысль. Но неожиданно холодный взгляд прищуренных голубых глаз магистра словно водой ледяной окатил, заставляя прекратить любоваться представшим нашим взорам зрелищем.

-- На территории гимназии возрождается Верзауль, -- в голосе магистра звучит лёд.

-- Только не это... -- воздев очи к потолку, едва не взвыл Кхёрн. -- А что *ты*?! -- он смотрит на Элифана. -- Да, да, именно *ты*! Чем готов пожертвовать *ты* ради избавления от демона?

Чёрные и голубые глаза, словно мечи, скрестились в немом поединке. Прошла минута, две, три, но никто из этих двоих так и не проронил ни слова. Алсея благоразумно помалкивала, делая вид, что её здесь вообще нет. А я элементарно боялась и не знала, что сказать.

-- Молчишь? -- прервал затянувшееся молчание бог. -- Тогда я назову свою цену, и вам решать, стоят ли жизни тысяч людей здесь и миллионов во всём мире, такой маленькой уступки.

Магистр нервно сглотнул. Я, в предчувствии чего-то недоброго, забыла, как дышать.

-- Ты забираешь свои родовые бирюльки, -- взгляд Кхёрна метнулся к обручальному кольцу на моей руке. -- А я, после уничтожения демона, забираю Екатерину, -- твёрдым, полным решимости голосом молвил бог.

-- Только не это... -- неожиданно материализовавшись, с непривычно плаксивыми нотками в голосе простонал дух.

Магистр вскочил со своего места и как выброшенная на берег рыба, безмолвно то открывал, то закрывал рот.

А я... я оказалась перед нелёгким выбором. Вот он, дорогой моему сердцу муж. И да, он ничего не в силах сделать. И я не имею права взваливать на него столь нелёгкую ношу выбора. Кхёрн -- это моё прошлое, мне с ним и разбираться. Судя по решимости Кхёрна, менять решение он не собирается. И к тому же... даже если я останусь здесь, с Элифаном, то... то не смогу простить саму себя. Ведь в этом случае умрут все: и я, и магистр, и Каргулечка, и многие из тех, кого я даже не знала.

-- Я согласна, -- опустив застилаемые пеленой слёз глаза, едва слышно произношу, и каждой клеточкой своего тела ощущая обращённые ко мне взгляды трёх пар глаз, снимаю обручальное кольцо...

Глава 12 Расплата

Тишина. Поднимаю туманный из-за непрекращающегося потока слёз взгляд на Элифана. Как же больно видеть поражение в глазах любимого человека, но он, как и я, прекрасно понимает: ставки слишком высоки, и наши желания здесь не важны. Взметнулось голубое пламя портала. Я в ужасе осознаю, чем это может обернуться. Кидаюсь к магистру, желая остановить, но сильные руки Кхёрна останавливают меня на полпути к цели. Вырываюсь из ненавистных объятий. Без сил падаю на диван.

-- Жестокий ты, -- слышится грустный голос Алсеи, и я ощущаю её заботливое, наполненное сопереживанием прикосновение к моим волосам.

Всё внутри заполняет щемящая боль потери. Не знаю где сейчас Элифан, но искренне

надеюсь, что ему хватило благоразумия перенестись в свои комнаты. И так грустно от осознания того, что больше никогда мне не таять в *его* объятиях, не ощутить касания нежных, горячих губ... новая волна слёз заслонила окружающий мир пеленой. И сама того не заметив, я обратилась.

Моя вторая ипостась к проблемам относилась философски. На сердце стало спокойней, навалилась скопившаяся за минувший день усталость, и сладко зевнув, я ощутила, что засыпаю. Откуда-то доносились голоса: мужской и женский. Собеседники явно спорили, мешая спать. Затем пришла тишина. Ощувив осторожное прикосновение, лениво приоткрываю один глазик. Безразлично наблюдаю, как призрачные руки Алсеи переносят моё тельце на кровать. Кхёрна в комнате уже нет. Но мне всё равно. Хочу спать...

-- Малышка, вставай. Пора на завтрак и на занятия, -- доносится тихий голос духа.

А мне так хорошо, так уютно в кем-то заботливо уложенных вокруг меня одеялках. «Какая ещё учёба? Зачем? А вот завтрак...»

-- За-а-автрак звучи-и-ит соблазни-ительно, мряу! - выдаю я и в шоке смотрю на свои пушистые пепельные лапки в шерстяных белых носочках.

-- Ух ты! - восклицает Алсея. - Ты заговорила! И подросла!

Приподнимаюсь на передних лапках. Потя-ягиваюсь. Хорошо-то как! Умываюсь...

-- Завтрак... мр-р-р... подр-росла-а?! - доходят до меня последние слова призрака.

Молнией подскакиваю. Бегу в ванную, где возле ширмы имеется большое, от пола и почти до самого потолка, зеркало. Глянула в отражение и глазам своим не поверила: «Куда делась та милая кроха?» На меня смотрела янтарными глазами кошечка-подросток. Тонкие длинные лапки и хвостик, непропорционально большие ушки и глаза на узенькой мордочке.

Настроение тут же ухудшилось. Неприятно осознавать, что ты с точностью до наоборот повторяешь сюжет сказки о гадком утёнке, то есть превращаешься из прекрасного лебедя, ну или котёнка в моём случае, в гадкого утёнка, ну или опять же котёнка, но *гадкого!*

Бросив ещё один взгляд на это несуразное нечто в зеркале, обращаюсь. М-да, теперь хоть с одеждой проблем нет. За что Элифану огромное спасибо... вспомнился вчерашний вечер, и тоска сжала сердце.

-- Катя... -- донеслось робкое из-за спины. - Опоздаешь...

Ага, как же! Не собираюсь больше ничего скрывать! Ну то есть способности. Хватит! И так немалую жертву принесла! Поправляю причёску, улыбаюсь одними губами своему отражению. Ну хотя бы так. Не хочу ни перед кем выворачивать душу. Буду делать вид, что жизнь прекрасна. На этой не слишком оптимистичной ноте выхожу из ванной, с намереньем собрать чемоданчик. И выясняется, что заботливая, словно курица наседка, Алсея, уже всё сделала. С благодарностью улыбнулась призраку и, создав портал, переносюсь в столовую.

Фурор! Не всеобщий конечно. Перваки не оценили крутизны моего появления, а вот старшекурсники и педагоги - да! Независимой, гордой походкой прошла к раздаче. Набрала всего, чего нос пожелал. И вот она популярность! Едва ли не из-за всех столиков сыплются приветствия и приглашающие жесты. Гордо шествую мимо первых столов, величественно и несколько снисходительно отвечаю на продолжающие звучать приветствия, а глаза ищут

одного единственного человека... которого здесь нет.

Понимание приходит как раз в тот момент, когда я поравнялась со столом, где сидел господин ректор. Повинуясь молчаливой мольбе в его взоре, милостиво принимаю предложение составить компанию, зарабатывая очередные баллы ненависти и зависти в глазах общественности. А высокопоставленный старикашка ещё и ручку мою к губам подносит. Но мне всё равно. *Его* нет... и даже страшно подумать о причине...

-- Вы подумали? – вполне ожидаемый вопрос ректора.

-- Да. Где лорд Элифан?

Пожилой мужчина явно нервничает, оглядывается по сторонам.

-- Минут пять назад был здесь, -- указывает на один из соседних столиков, а я с облегчением вздыхаю:

-- Жив... -- и поймав недоумённый взгляд ректора, меняю тему: -- Вчера Кхёрн был здесь. Обещал решить вашу проблему.

Описать гамму чувств на осунувшемся бледном лице собеседника непросто. Чего там только не было: тревога, неверие, надежда, радость, облегчение, что-то ещё...

Забив на приличия, словно дикий, голодный зверь утоляю свой голод, но в глазах сидящего напротив человека нет ни малейшего признака неприятия, наоборот, так и светится обожание. Насытившись, вытерла руки о заботливо протянутую ректором салфетку и вспомнила:

-- И я не успела выполнить домашнее задание...

Ну а что? Это мой *совсем* маленький шантаж, в обмен на его вчерашнюю «любезность».

-- Не извольте беспокоиться, богиня Екатерина...

О, мать вашу! Вот только этого мне не хватало!!!

-- Княгиня, -- смирившись с тем, что фамилию мою всё равно никто не запомнит, а «княгиня» звучит всё же привычнее, нежели «богиня», поправляю ректора.

-- Как вам будет угодно... И... у меня состоялся разговор с леди Элеонорой, -- молвил старик, а я, даже понимая, что проблемы мне в принципе не грозят, всё же напряглась. – Так вот! Она *так* восторгалась вашими способностями и талантами, что попросила зачесть вам автоматом первые три курса обучения по её дисциплине.

-- Эм... -- растерянно промычала я. – Но как же так?

-- Вы продемонстрировали неординарный подход в управлении огненной стихией. Студенты на первом курсе учат только теорию. На втором начинается практика, но без источника энергии они бессильны. И лишь на третьем немногим из учащихся удаётся самостоятельно создать самый обычный огонь без какой-либо посторонней помощи. А вот на пятом и шестом году обучения начинаются практики по преобразованию форм энергии, что вы уже успели продемонстрировать. Также лорд Элифан настаивает, чтобы вы экстерном сдали экзамен по магии ветра.

Он не хочет меня больше видеть? Или боится спровоцировать конфликт? Нет! Не верю в то, что

он так нелепо струсил. Ну а я-то что? Если забыть о том, что после умерщвления возрождающегося сейчас демона Кхёрн скорее всего заберёт меня из гимназии, то в принципе, я не против автоматов и даже экстернов.

В итоге сегодня у меня сокращённый день! До обеда две лекции: теормаг и история, а после -- два занятия по теории огня, от которых меня вполне законно освободили! Вот только опять стало грустно. Если б можно было вместо уроков отправиться на встречу к Элифану... но даже мысли об этом приходилось гнать прочь. Страшно подумать, что сделает с магистром Кхёрн, если хотя бы заподозрит, что мы виделись.

И всё же теория магии нудный предмет. Казалось конца и края этой лекции не будет никогда. Да ещё и вела её та самая ректорская «замша», которая с первого взгляда меня невзлюбила, и сейчас, казалось, специально нудила ещё хлеще чем на первом -- вводном -- занятии. Урок истории наоборот пролетел как один миг. Господин ректор, воодушевлённый полученными от меня новостями, явно был в ударе.

Обед прошёл примерно так же, как и завтрак, но в этот раз я составила компанию леди Элеоноре и её подругам из преподавательского состава, перед которыми она вполне искренне разливалась соловьём о моих феноменальных способностях. Кардинальные перемены в её отношении к моей скромной персоне, думаю, были связаны с осведомлённостью об истинном положении дел в гимназии и, конечно же, о моей роли в решении возникшей проблемы.

Стоит заметить народ расходиться не спешил. Видимо ждал местного шоу. Ну я же не жадная! Хотите зрелищ? Получайте своё представление. Покончив с едой, я не просто создала портал у всех на виду, не-ет, это было не столь уж и эффектно, ибо вполне ожидаемо. Я повторила те трюки что провернула некогда в приватной беседе с сидящей сейчас напротив леди Элеонорой. Вот только сейчас я несколько усложнила программу показательного выступления.

Создав один огненный шар почти под самым потолком и рассредоточив внимание, повесила на некотором расстоянии от него второй. И даже эти нехитрые манипуляции вызвали благоговейный шёпот в кругу студентов и заинтересованное внимание педагогов. Слегка увеличила оба шара. Растянула придавая форму колец. Сжала с боков под углом, получив этикие довольно тощие, пьяные эллипсы, верхние части которых накладывались одна на другую, образуя пылающую синим огнём толстую букву «Л».

В зале царил тишина. Да я и сама была в восторге от осознания, что всё получается. Определив на глаз середину наклонных фигур, мысленно установила горизонтально ориентированную точку вращения, и... вызвав единодушный восторженный вздох, под потолком расцвёл шестипалый, с множеством едва различимых граней, синий цветок. Прозвенел звонок, но никто даже не шелохнулся. Ну ещё бы! Я вот и сама люблюсь на дело собственных рук, и убирать жалко.

Очередная волна голода заставила прекратить шоу. Тихо шушукаясь между собой народ начал покидать столовую, а я, пройдя к раздаче, набрала полный поднос еды, и в уже без каких-либо фокусов открыв портал, перенеслась в собственную гостиную. И тут же столкнулась со взглядом не на шутку перепуганной Алсеи.

От вида казалось более бледного чем обычно призрака, я едва поднос из рук не выпустила. Благо буквально передо мной очутился стол. Голод с ума сводит, нет даже сил спросить: что случилось? Хватаю кусок мяса и вгрызаюсь, наблюдая за всё так же мнущимся возле дверей в спальню духом. И с первыми признаками насыщения в сознание закрадываются нехорошие предчувствия.

-- Кхто тфам? – толком не прожевав вопрошаю я, и вот же странность – Алсея как-то необычно отводит взгляд.

«К чему бы это? Неужто у нашей эльфы кавалер завёлся?» Понимаю, что мысль бредовая, но вы видели когда-нибудь смущённо мнущихся в дверях спальни привидений? Нет? Ну так поверьте: выглядит это ну о-о-очень подозрительно!..

Отодвигаю с пути потупившего взор духа, вхожу в спальню...

-- Мать же вашу...

Других слов не было. На моей постели, заботливо укрытое ворохом невесть откуда появившихся здесь одеял, возлежало его высочество собственной персоной. То бишь дядюшка мой, ну тот что двоюродный. Вид эта персона имела весьма жалкий, ибо была кем-то основательно бита. На губе запеклась кровь, на скуле глубокая ссадина, правый глаз заплыл. Дышало величество тяжело, с хрипотцой, что красноречиво свидетельствовало о том, что приласкали красавца с глазами цвета стали не только по морде лица, но и остальные части тела вниманием не обошли.

Вот и что тут скажешь? Не выгонять же болезного родственничка? Но в тоже время кровать у меня вроде как одна... перспектива спать на полу почему-то не радовала, и в итоге мой предельно серьёзный взгляд покинув распостёртое на кровати тело, переместился на мнущегося в дверях призрака.

-- И как это понимать? – вопрос риторический, на ответ рассчитывать не приходится. – Что здесь произошло?

В том, что это нечто приключилось именно здесь, сомнений не было. Вот только что? Неужто мой новоявленный родственничек, получив травмы где-то за пределами гимназии, заявился ко мне зализывать раны? Не-е-ет... исключено! А дух всё молчит, виновато разглядывая свои призрачные ручки. И ведь что самое удивительное: Альранд когда-то жестоко отплатил безрассудно влюблённой в него девушке предательством. Общеизвестно, что от любви до ненависти -- один шаг, и Алсея всей душой возненавидела подлеца. Но как возможно то, что сейчас предстало моим глазам? Её тревога, волнение, смешанное со смущением, забота о том, чьими стараниями она обречена влачить существование вот в такой вот призрачной форме.

Оккупировавший мою постель принц застонал во сне, и Алсея бросив на меня короткий, полный мольбы взор, кинулась к нему. Возле кровати на переносном столике оказался тазик с водой, окунув в неё тканевую салфетку, эльфа слегка отжала излишки жидкости и приложила ткань ко лбу пострадавшего.

-- Я надеялась, что успею поднять его на ноги до твоего прихода... -- тихо молвило привидение.

-- Как?.. – растерянно смотря на распостёртое, основательно избитое тело, вопрошаю.

Алсея взглядом указывает на дверь в ванную комнату. И тут всплывают воспоминания. Наполненная водой ванна, источающая мерзкий запах неведомых мне, но как показала практика невероятно действенных лечебных бальзамов.

-- И за чем же дело стало?

-- Он тяжёлый, -- смущённо признаётся призрачная эльфа.

Вот о пределах физических возможностей у духов я, если честно никогда не задумывалась. А то, что Альранд тяжёлый, так в том и сомнений нет. Вот и как его дотащить? Как назло, спальня невероятно просторная, и кровать располагается в наиболее удалённой точке от входа в ванную. И тут меня озаряет:

-- Значит так. Ты рассказываешь всё, что знаешь о произошедшем. Пока я понимаю лишь одно: ты умудрилась простить ему всё. А потом я создам портал, и мы перенесём его едва ли не в самую ванну, -- вопросительно смотрю на покусывающего губы духа.

-- Он явился сюда. Я не хотела его видеть, хотела прогнать... честно... но он сказал, что надо обговорить что-то срочное насчёт твоей матери. А тут ещё вспомнилось, что если он попытается покинуть гимназию, то погибнет... и вдруг появился Кхёрн... тут такое началось... я едва убедилась этого божественного полудурка, что Альранд родней тебе приходится и притязаний на тело и душу не имеет. Иначе б его просто убили. А так, вот, -- её рука плавным жестом демонстрирует безвольно постанывающее тело.

С облегчением вздохнула, радуясь, что не поддавалась сиюминутному порыву и не стала провоцировать якобы случайную встречу с Элифаном. Совсем не хотелось бы увидеть его в таком вот виде. Да и боюсь, в случае с ним Кхёрн просто бы не остановился. А ещё больше меня взволновало то, что принцу понадобилась моя мама. Я и сама-то порой нет-нет, а подумываю о необходимости честного, открытого разговора со своей семьёй, но возрождающийся демон поставил крест на затее. А теперь вот и принцу мама понадобилась...

В общем я сдалась под умоляющим взором призрачной эльфийки, да и самой если честно интересно стало: о чём же хотел поговорить неудачливый визитёр. Благо додумалась перед созданием портала скинуть с него одеяла. М-да уж... что ж удивительно в том, что он тяжёлый, если Алсея затащила его в постель прямо в кольчуге? Да и вообще рассудив, что он не девица красная чтоб смущаться, а в ванну эту кучу тряпья и металлолома совать бессмысленно, только надрываться, я скомандовала:

-- Раздеваем!

Хм... мне привиделось или призрачные щёчки эльфы смущённо порозовели? Разоблачение безвольно валяющегося мужского тела оказалось задачей не из лёгких. Но в тот момент, когда обнажённое тело принца наконец-то предстало нашим взглядам, я не удержалась от соблазна: дотянулась до его носа и... отвесила ему ну оче-е-ень качественную сливину! Ну то есть сжала пальцами кончик носа, не забыв глянуть на нижнюю часть тела наказуемого, а там... там... моё прикосновение к феячьему носу ТАК эффектно подействовало, что мы на какой-то миг на пару с эльфой, залюбовались! Но опомнившись, в завершение начатого делаю поворот руки и... и... вот чёрт! Смотрю на качественно так, основательно... испорченную ткань балдахина, некогда милыми фалдами свисавшего с изголовья моей постели, а теперь...

-- Кажется, пора сменить постельное бельё и балдахин, -- с укором взирая на такую добрую и хорошую меня, произносит смущённый донельзя дух.

Ну а я что? Киваю. Спать здесь теперь небезопасно, да и мало приятного будет, если на нос ляпнется нечто, даже с виду липкое и противное. Но главное, каверзный совет, данный тогда в столовке Элифаном, я таки в жизнь воплотила! Ну а теперь -- от плана не отступаю, не хватало ещё чтобы нас вот в таком виде застал не в меру ревнивый Кхёрн. Открываю портал, не без помощи жутко смущённой эльфы, оставаясь по эту сторону, затаскиваю неподъёмную тушу Альранда туда и... нечаянно так... роняю. Из ванной слышится плеск.

-- Вроде попала, -- кривлю губки под обвиняющим, и каким-то обиженным взглядом привидения.

Портал как-то неожиданно быстро погас, переглянувшись с Алсеей, мы как по команде наперегонки рванули в ванную. Стоило открыть дверь и в спальню повалили клубы пара.

-- Ты ему туда что, кипяток налила? -- с искренним удивлениемзираю на Алсею.

-- Н-нет... я вообще воду давно набрала и волновалась, что та, наверное, уже совсем остыла, -- слегка заикаясь, на одном дыхании выпалила эльфа.

Ещё раз переглянувшись, робко входим в клубящийся по всей ванной комнате густой туман, а там...

Сложив руки на груди и с укором взирая на таких хороших нас, не скрывая ироничной, нет, даже какой-то ехидной улыбки, стоит собственной персоной моё ходячее наказание в лице главы божественного пантеона.

-- Знал бы, что вы о нём так позаботитесь... -- многозначительная пауза. -- Добил бы сразу, чтоб не мучился. Катя! Мозги включи! Ты ж его чуть не сварила своим порталом. Благо я освободился и, решив ванну принять, вовремя оказался здесь.

«Ах вот почему так быстро портал погас...» -- мелькнула мысль, но в этот момент откуда-то изза пелены тумана донёлся полный боли стон, и мы с Алсеей рванули туда. Но не тут-то было. Сильные руки загребли моё хрупкое тельце в свои воистину медвежьи объятия, и щекоча горячим дыханием кожу на моей щеке, Кхёрн хрипловато произнёс:

-- Она и сама разберётся. И можешь слишком не спешить! -- последнее явно адресовано духу. -- А мы пойдём в спальню и там...

Ой... а там же... мы же... бельё-то не поменяно! Бросаю прощальный взгляд на Алсею и покорно плетусь, увлекаемая этим божественным и жутко ревнивым болваном, навстречу своей неминуемой смерти...

На входе в спальню я невольно запнулась... ещё несколько минут назад висевший над кроватью балдахин бесследно исчез, а сама постель была аккуратно застелена чистым, свежевыглаженным бельём! Мысленно вознеся благодарность явно причастному к случившемуся духу (вот и когда успела?), вспомнила о своей не столь легко решаемой проблеме, коя на правах собственника стоя за моей спиной обнимала меня за талию.

-- Хм... и постельку уже перестелили, -- в голосе главы местного божественного пантеона послышалась усмешка, а мне стало не по себе: «Он видел! Он всё видел!» -- Это хорошо... не хотелось лежать там, куда Алси укладывала своего пыльного и грязного экс-женишка.

Облегчённый вздох вырвался наружу, вызвав полный удивления взгляд черных как сама ночь глаз. Их обладатель сел на кровать и не терпящим сопротивления жестом притянул меня поближе, усадив на свои колени.

-- Вообще любовь -- это зло, -- одной рукой по-прежнему придерживая за талию, пальцами другой играя выбившимся из причёски завитком на моей шее, философски известил Кхёрн. -- Она заставляет прощать многое, да, малышка? -- и с этими словами его губы касаются особо чувствительного участка на моей шее, по спине ползут предательские мурашки, я ёжусь, стараясь не таять в его руках. -- И измену... -- его горячее дыхание обжигает кожу возле уха, --

...и предательство...

И я вмиг оказываюсь распостёрта на кровати. Руки вновь, как и когда-то в первую ночь с Элифаном мёртвой хваткой зафиксированы за головой. Прикосновения становятся всё более требовательными, жёсткими. А в голове всплывают воспоминания о пережитой ранее в объятиях мужа страсти. Слышится треск разрываемой на моей груди одежды. Становится нестерпимо стыдно, нет, не перед этим божественным самцом, перед мужем. Рванувшись раз, другой, осознаю тщетность своих попыток и отдаюсь во власть победителя. А сама... сама представляю, что в этот миг меня касаются не его руки, а Элифана, и вырвавшийся из груди стон посвящён ему же. Пусть этот глупец пользуется моим телом, но душу он не получит!

То ли я, несмотря на долгое воздержание от близких отношений, всё же оказалась невероятно испорчена... то ли феячья кровь дала о себе знать? А может, виной всему то, что на протяжении всего действия я воображала на месте Кхёрна совсем другого мужчину? Но факт, остаётся фактом: акт насилия над такой хорошей мной получился бурным и каким-то... взаимным что ли? И с великим сожалением пришлось признать: Кхёрн действительно божественно хорош в *этом* деле.

Отвернулась от него, уткнулась носом в подушку, пытаюсь прийти в себя и навести в хаотично мечущихся мыслях хотя бы жалкую пародию на порядок, но после всего случившегося это сделать не просто. А учитывая нежное поглаживание моей спины и того что пониже... что совершенно не способствует сосредоточенности... в общем, я от себя такого совсем не ожидала! Но в какой-то момент, закрыв глаза, я буквально увидела перед собой Элифана. Мои губы потянулись к нему навстречу, руки скользнули по обнажённому торсу, и... всё повторилось.

-- О, Элиф!!! – в кульминационный момент совершенно непреднамеренно воскликнула я, и...

Всё прекратилось. Совсем всё! Открываю глаза: измятая кровать говорит о том, что всё случившееся явно не сон, но и Кхёрна нигде нет. И тут от двери в ванную комнату доносится робкий стук. «Вот чёрт!!!» И так стыдно становится от осознания случившегося. Быстро кидаюсь в гардеробную, на ходу не забыв крикнуть «Входите!», одеваюсь и, сгорая от смущения не могу решиться покинуть своё маленькое убежище. И моё второе, пушистое «я» всё чудным образом решило за меня.

На выскользнувшую из гардероба киску оживлённо беседующие ещё совсем недавно непримиримые враги, не обратили никакого внимания.

-- ...прости, я действительно любил тебя. А она... она заставила. Понимаю... с моей стороны -- это подло, я причинил тебе боль...

О, боги! Как же тут всё запущено... И ведь это всё в исполнении принца! И обращено к молчаливо внемлющей его словам ныне, его же стараниями, призрачной эльфе. Понимаю, что, кажется, просто схожу с ума. И с этой мыслью, стараясь не привлечь внимания, прошмыгнула в гостиную.

Взглянув на стопку книг на столе, вспомнила про требование о сдаче экстерном одной из совершенно пока неизвестных мне дисциплин. Обратилась обратно в своё человеческое обличие, прихватила учебники по стихиям воздуха и ветра, и создав портал, перенеслась к тому самому зданию, где проходили мои первые внеплановые занятия с тогда ещё лордом Элифаном.

Просто вспомнилось что неподалёку от этого барака я видела лавочки. Ну или так я пыталась

оправдать выбор места для посиделок. Ведь прекрасно помнила, что та прогулянная лекция по ведомому магистром предмету тоже должна была проходить именно здесь... а значит...

-- Я не имею права рисковать его безопасностью... -- тихо, одними лишь губами шепчу, и создав портал, переносусь на плоскую крышу напоминающего барак учебного корпуса.

Случайно ли, специально ли так вышло, не знаю... но с того места где я очутилась, был отчётливо слышен такой далёкий, но такой бесконечно родной голос:

-- Внимание! Вы уже шестой курс и, хотя работу над своими дипломными проектами, вы начнёте не ранее, чем через полгода, тематику этих работ стоит выбрать уже сейчас! Поэтому оставляю на своём столе предположительный список тем, во время перерыва можете с ним ознакомиться. Ну а на следующем занятии...

Дальнейшие слова магистра потонули в мелодии извещающего об окончании занятия звонка и дружном топоте ног по аудитории. Боясь оказаться застигнутой на месте преступления, обращаюсь, и распластавшись на крыше, делаю вид, что меня здесь вовсе нет.

-- У вас десять минут! – напомнил магистр, и...

И тут рядом вспыхивает синее пламя, и из портала выходит метающий глазами молнии по сторонам Кхёрн. Жмусь, прячась за какую-то довольно широкую трубу, но видимо божественную сущность на такой мякине не провести.

-- Выходи, я знаю, ты здесь, -- голос звучит глухо и так мне страшно становится...

Всё также под прикрытием трубы сдаю задним ходом к краю крыши. Надеюсь лишь на одно: кошки же просто обязаны на четыре лапки падать? И вдруг... мои не успевшие морально подготовиться к прыжку задние конечности не находят опоры... попка начинает перевешивать, и меня внезапно охватывает паника. Я ж понятия не имею куда падаю! Выпустила когти, задние лапы беспомощно молотят воздух, передними цепляюсь за похожее на камень покрытие крыши, а толку – ноль...

Зажмурила глазки. Лечу-у-у... даже «мяу» сказать страшно. И долгим таким этот полёт кажется, но вдруг всё прекращается. Ощущаю тепло чьей-то груди, робко открываю глазки и тону-у-у... в бездонных голубых озёрах магистровых глаз. Все беды вмиг позабыты. Жизнь снова прекрасна. Сколько это длилось? Вот уж и звонок прозвучал, а мы всё стоим... и тут сверху доносится злое и какое-то многообещающее:

-- По-опа-ались, голубки-и...

То, что мы с магистром синхронно перевели взгляды на картинно, с какой-то неестественно животной грацией, едва ли не спорхнувшего с крыши Кхёрна, это и так понятно. А вот дальнейшее поразило куда больше. Помахав перед моим носом благополучно забытыми мною на крыше учебниками, божок произнёс:

-- Катюш, я-то, когда перенёсся, думал ты сюда на свиданку примчалась, а это всё тяга к знаниям?

Вот честно, смотрю в его чёрные глаза и не могу понять: это он так издевается или серьёзно говорит?

-- Элифан... -- вот обращённый на магистра взгляд точно ничего хорошего не предвещает. –

Спасибо, конечно, что спас мою невероятно любознательную *жёнущку*, -- своё право собственности и последнее слово он как-то особенно выделил, а я задумалась: «Что-то я упустила... когда это мы пожениться-то успели?» А Кхёрн тем временем продолжил театр одного актёра: -- Но если не хочешь, чтобы род Винд-Арконте скоропостижно прервался на тебе, то лучше опусти *МОЮ* жену на землю. Она у *меня* девушка взрослая и вполне самостоятельная.

Как ни грустно это было осознавать, Элифан, пусть и скрипнув зубами, но подчинился. И вот стою я такая вся из себя длиннопалая, длиннохвостая, большеухая, ну и вообще неказистая. А эти двое, напрочь забыв, что одного голубоглазого красавца где-то в аудитории студенты шестого курса дожидаются, опять, скрестив взоры, устроили молчаливую дуэль.

-- Магистр Ветренный! - раздался весьма привлекательный, с вполне отчётливыми игривыми нотками женский голосок.

Как и эти двое, оборачиваюсь. К нам спешит этакое брюнетистое нечто «фотомондельной» внешности. Не знаю, как присутствующие отреагировали на её появление, ибо лично я не могла оторвать взгляд от этой Барби недоделанной. А душу ни разу не медленно, но вполне даже верно заполнял огонь ревности. Ещё мгновение, и едва успевшая приоткрыть свой кукольный ротик красотка, явно желавшая что-то ещё прошебетать, вдруг издала полное отчаяния «Пи-и-и!!!» и маленьким серым комочком упала на землю.

А у меня... у меня сразу чуйка обострилась. Ну а что? Время позднее, и поужинать сейчас самое то, а охота -- так это же вообще вернейшее средство от любых стрессов. Вот и крадусь, припав пузиком к земле. Мои-то шаги беззвучны, а вот эта мышь топчет, как тот слон в посудной лавке. Вот уже и моя цель видна: в кусты спрятаться решила! Наивна-а-ая! Худовата, конечно, ну да ладно, на перекус пойдёт.

-- Катерина! - испортив мой, такой решительный, настрой, возопил вдруг магистр и, напрочь забыв о недавних угрозах Кхёрна, пусть и не так нежно, как хотелось бы, подхватил меня одной рукой. Второй поймал эту худосочную мышь. И смотря мне в глаза, хрипло так произнёс: -- То, что случилось с нами, милая, это наша беда, наша боль. И никто! Слышишь? Никто!..

-- Во-от же зала-а-дил, мряу, -- не вынесла я. - Есть хочу-у-у! Мр-р-р...

-- О! Заговорила! - и столько искренней радости, столько тепла в голосе. Одно странно Кхёрн помалкивает. А Элифан тем временем продолжает: -- Катерина, обратись пожалуйста. Не обижайся, но в этой ипостаси с тобой говорить сейчас почти бесполезно. Она слишком молода и подвластна инстинктам.

-- Истину глаголет, -- подал голос Кхёрн. - Прими нормальный человеческий вид и верни девушке прежний облик. Или я за себя не ручаюсь! - последнее он буквально прорычал, и так страшно вдруг стало, что я даже подчинилась.

Мышь, в последний раз пискнув на прощание, брякнулась в обморок, и в таком вот состоянии и превратилась в фотомонделистую себя. Вот только при падении на землю, а Элифан благоразумно не стал подхватывать её на руки, так вот эта стерлядь ангелоголосая при падении патлами о ветви невысокого деревца зацепилась... причу, да и мордочку лица основательно так подпортив. Понимаю, что в этом мире всё временно и излечимо, но прия-я-ятно-о-о!..

Глава 13 Свидание с демоном

Входя под требовательным взглядом Кхёрна в портал, я гадала: «Куда же он приведёт?» Всё оказалось до обидного банальным, мы очутились в моей гостиной, и этот недоделанный божок тут же принялся учить меня жизни:

-- Кать, если ты не в курсе, а судя по твоему поведению начиная с момента нашего знакомства, всё обстоит именно так... так вот, в отношениях между мужчиной и женщиной, существует такое понятие как верность.

«О, как патетично! А кто сказал, что у нас вообще когда-либо были какие бы то ни было отношения?» -- подумала, и даже успела мысленно насладиться его предположительной реакцией, но озвучить всё же не решилась. Невинно похлопала глазками, кося под блондинку. Не проканал.

-- Не делай вид, что не понимаешь о чём речь. Я вижу, как ты смотришь на этого Винд-Аронте. Ты ж его разве что съесть не хочешь. Да и сегодня... в какой-то момент мне показалось, что всё хорошо, мы счастливы... но с твоих губ срывается его имя... Даже в *этот* момент ты думала о нём! Ты была со мной, а отдавалась ему! Сам не пойму, что удержало меня от убийства *этого* типчика.

Последние слова неприятно резанули слух.

-- Вот видишь? Всего лишь слово... одно единственное слово в адрес этого... Винд-Аронте, и тебе уже неприятно. У тебя лицо как книга, читай -- не хочу. На нём все твои чувства, эмоции, мысли, всё черным по белому написано. Неприятно осознавать, что всё может повториться. Не могу не думать, что однажды ты вновь окажешься в его... или ещё чьих-то объятьях. Ты должна знать: я не уверен, что в следующий раз сдержу гнев. И если он действительно дорог тебе, забудь о нём, милая. Так ты спасёшь ему жизнь.

Большого бреда в своей жизни я не слышала. Видела разборки на почве ревности между подружками и их ухажёрами и думала: «Чур меня!» И вот на тебе! Это происходит здесь и сейчас... со мной! Вот только варианта «Да пошёл ты со своей ревностью!» у меня, к сожалению, нет.

-- Молчишь? Тебе даже сказать мне нечего, милая? Ты представить не можешь, чего мне стоит сейчас сдерживаться и говорить спокойно! Ещё там, на Земле я увидел тебя и потерял покой. Впервые за почти двадцать пять тысяч лет! ВПЕРВЫЕ!!! Слышишь?

Ещё один заладил: слышишь, слышишь? Нет блин, глухая я! Но поверить, что за столь долгий... охренеть, какой долгий срок! Так вот то, что я первая кто покорила его сердце, услышать с одной стороны приятно, но с другой -- сохрани меня господи от таких поклонников! Хотя поздно молиться...

-- Так что в делах любовных я не силён. Опыта как-то не было. Нет, евнухом я, конечно же, не был, но вот чувства... это что-то новое. Это... это -- слабость. Стоит потерять тебя из вида, и приходит мысль: «А вдруг ты с кем-то?», и мгновенно вспыхивает гнев! Это сводит с ума. Я ведь и место в пантеоне получил благодаря трезвости мысли, а теперь...

Умолк. Ну что на это скажешь? Лично мне его утешить нечем. Да и злить как-то страшно. Молчу. Кхёрн же собрался с мыслями и продолжил:

-- Смешно даже! Я вёл себя как обыкновенный мальчишка: поселился в твоём доме, игнорировал остальных женщин, желая привлечь внимание одной-единственной. В какой-то момент уверовал, что добился желаемого. Ведь ты сказала «да»! Но вместо совместной

прогулки на вечеринку -- звонок и разгребание какого-то хлама. Думал это розыгрыш, проверка на вшивость, и терпеливо таскал всё это барахло. Врываюсь в квартиру, предвкушая, как прижму к себе твоё тело, как ты ответишь на мой первый в нашей долгой совместной жизни поцелуй, а там... ну да ты и сама знаешь.

Хм... вот если смотреть с такой точки зрения, то я сволочь и скотина, дала надежду влюблённому парню, тот посчитал, что мы уже пара... и, соответственно, история с Элифаном - чистой воды предательство и измена. Вот только виденье одной и той же ситуации у нас с Кхёрном в корне различается. Да, в какой-то момент я действительно на него западала, было дело, но встреча с Альрандом словно отрезвила.

И то приглашение на вечеринку. Если бы поблизости как назло не появилась Леночка-змея, я ни за что бы его не приняла. В итоге кавалера всё равно ждал облом, но не срослось. А встречи с Элифаном... вызывавшим такие противоречивые чувства. От мысли, что нам больше никогда не быть вместе, всё внутри холодеет. Вот я и полюбила. Впервые. Взаимно. Но стараниями Кхёрна это пылкое и такое светлое чувство превратилось в беспросветную боль, бесконечный страх за любимого.

По-моему, в этой ситуации мы оба жертвы, я -- обстоятельств, он -- собственной фантазии. Придумал, поверил, а мне теперь расхлёбывать. И что бы я ни сказала, он не изменит своего мнения, лишь ещё больше накалится обстановка. В этом сомневаться, увы, не приходится.

-- Мне больно, -- уже тихо добавляет стоящий напротив бог.

Смотрю в его чёрные как ночь глаза, и мне становится так жалко... его, себя. И обидно! Обидно за то, что обречена быть не с тем, кто любим. Его жаль, потому что не смогу дать то, чего он так жаждет.

Неправильно истолковав мой взгляд, Кхёрн приблизился. Неожиданно нежно обнял. Его губы коснулись моих волос. Трепетно скользнули от виска к щеке, опустились на шею, вновь найдя ту самую чувствительную точку. Кхёрн отстранился, а я, так и не смея открыть глаза, почти успела поверить, что это - всё, и больше ничего не будет, но тут же ласковый и какой-то неуверенный поцелуй заставил забыть о надеждах.

Его губы становились всё горячее, всё настойчивее. Руки непрестанно ласкали моё безвольно сдавшееся на поругание тело. Жалея его, гоню прочь мысли об Элифане. Но... вскоре нежданно вспыхнувший огонь желания заставляет забыть обо всём.словно во всём мире остались только он и я. А потом... пришла злость на саму себя, и стало так противно. Из-за того, что вынуждена спать с нелюбимым... из-за того, что лишена права выбора... из-за того, что несмотря ни на что жалею его... из-за того, что схожу с ума от его ласк! Из-за чувства вины, потому что в его объятьях забываю даже собственное имя, не говоря уже об Элифане...

Стоило порталу захлопнуться за Кхёрном и в комнате тут же материализовалась смущённая Алсея. Окинув взором царящий в гостиной беспорядок, вполне натурально вздохнула, и переведя взгляд на меня, робко спросила:

-- Кать, Аль может уже выходить? У Кхёрна голос такой злой был, что я... спрятала Альранда за ширмой в ванной комнате.

Хорошо, что пояснила, за обилием минувших событий я не поняла, о ком вообще речь.

-- Выяснила, о чём он хотел поговорить?

-- Угу, -- понуро кивает эльфа.

-- И?

-- Тяжело ему, Кать, -- вздыхает призрак.

Всё, что за последние недели навалилось, как-то разом вспомнилось. Осознание себя оборотнем, способность к магии, многочисленность миров и рас их населяющих, чувства к Элифану, возрождающийся демон, Кхёрн со своими условиями, а ещё... ещё очень захотелось поговорить с родителями начистоту, и... и да, познакомиться с дедушкой! А тут ещё этот принц недоделанный. И я... я не выдерживаю:

-- Нет, Алси, это тебе тяжело, мне тяжело, а он... он... как ты могла, забыть всё что он сделал?

-- Он сестру потерял... -- шепчет Алсея, а мне так и хочется заорать: «Ты ещё эту стерву пожалей!» -- А тут ещё и мама умирает... -- на призрачные глаза духа навернулись слёзы.

-- А ты о своей маме когда в последний раз слышала? -- вкрадчиво так интересуюсь и вижу, что огромные глаза эльфы превращаются даже не в озёра, в моря, из которых берут начало нехилых размеров водопады.

Понимаю, что задела за живое, что надо бы утешить подругу, но вот чем? Подхожу, обнимаю полностью материализовавшегося духа. А та знай себе призрачным носом хлюпает. И тут в голову приходит абсолютно бредовая идея:

-- А хочешь, после того как Кхёрн упокоит демона, я приглашу сюда твою маму? Ну или кого-нибудь другого, кого ты хотела бы повидать?

В очередной раз шмыгнув носом, эльфа встрепенулась, и глядя на меня, молча кивнула. Вздыхаю. Пусть уж так... по крайней мере, слезы больше не льёт. Всё же звенящая мелодичным смехом она мне больше нравится. И вот, ломаю голову: как поднять ей настроение? Ну и себе заодно, а то уже и жить-то тошно становится.

-- Так... с Альрандом я поговорю, лорда ректора попрошу выделить ему комнату в общежитии. С учётом моего положения, да и ситуации в целом, он не откажет, -- отстраняюсь от прижавшейся к моему плечу призрачной эльфы, заглядываю в глаза и с показной весёлостью восклицаю: -- Да! И кстати! Ты же практически завершила обучение? Значит многое умеешь, и...

Раздаётся новый «шмыг». «Да чтоб тебя! Только не начинай...» -- мысленно взмолилась я. Сил на дальнейшее утешение, если честно, не осталось, а если сорвусь...

-- Умела, -- пошмыгивая, поправляет меня дух.

-- Пусть так. Вот я и подумала: учебники -- это хорошо. Но! Знания мешают реализовать потенциал, ибо накладывают ограничения, -- «Эм... во как заломила! Любо дорого послушать!», а вот во взгляде эльфы просыпается заинтересованность.

Благополучно забив на продолжающего сидеть в ванной принца, рассказываю про то, как освоила магию огня. Пользуясь случаем упомянула ненужность произнесения заклятий. Ведь впервые создавая портал, пришлось шептать предположительно используемое Кхёрном заклинание, а уже второе, спонтанное, перемещение, прошло без слов! Ну а про моё факир шоу во время обеда, она и сама оказалась наслышана из разговоров соседей по общежитию.

Вспоминая их восхищение, эльфа так счастливо и гордо сверкала глазами, словно речь шла не обо мне, а о ней!

-- ...и вот я подумала, -- продолжаю рассуждать, -- что если, не вникая в тонкости, освоить ещё что-то? Но мне понадобится твоя помощь!

-- Пример показать не смогу, но опишу, что должно получиться. И не по учебной программе! Я видела, как работают величайшие стихийники! И если... то... ты же станешь *САМЫМ великим* магом на Карпеге! -- воодушевлённо сверкая глазками, резюмировала Алсея.

-- Ага, -- беззаботно откликаюсь, словно это, само собой разумеется. -- А ещё, когда Кхёрн разберётся с Верзаулем, устроим встречу с твоими родными! А потом... -- не давая эльфе опомниться, продолжаю: -- Потом... я тут подумала: если существует магия, способная развоплотить физическое тело, высвобождая остающийся неприкаянным дух...

-- Со мной всё было иначе, -- вновь погрузилось привидение.

-- Знаю, но я не о том! Если вообще существует такая возможность, то не забывая голову навязываемой студентам теорией, предположим, что живое существо есть находящаяся в гармонии смесь двух различных видов энергий. Одна, более стабильная...

-- Дух, -- выдохнула Алсея.

-- Правильно. Вторая, более подверженная воздействию как внешних, так и внутренних, исходящих от того самого духа, факторов. От старости и болезней... в вашем мире как мне кажется, не умирают?

Призрак кивнул, подумал, и всё же произнёс:

-- Если только сами того не захотят. Ну, например, устали жить...

-- А если дух может сознательно уничтожить тело, что мешает поступить наоборот?

-- При этом дух тоже исчезает, -- эльфа явно намекала на различие с собой, и надежда в её глазах медленно таяла, а вот этого допустить я никак не могла:

-- Да, но мы не закончили! Вариант перевоплощения Эльмы в твоё тело не обсуждается. Забудь! Важно не это. Существует магия, способная просто уничтожить тело, сохранив дух, а значит можно сделать всё с точностью до наоборот. И не вздумай говорить «нет». Именно такие внутренние барьеры не дают магам создать, к примеру, синее пламя. Я не знала, что это невозможно, и вуаля!

-- Ты попробуешь? -- хлопая ресничками, едва слышно прошептала Алсея.

-- Это... это очень ответственно, Алси, -- не то, чтобы я испугалась, но и спешить не стоило. -- Освоим сначала магию ветра или воды. Зная, что не существует ничего невозможного, мы обязательно добьёмся желаемого!

Давая такие обещания, конечно же, понимала, что какие-то границы всё же должны существовать, вот только думать о них совсем не хотелось. Уж лучше и вправду быть не ведающим преград на пути к своим желаниям ребёнком, чем опустив руки плыть по течению.

Входим в ванную, где нас терпеливо дожидается спрятавшееся за ширмой его высочество. На

очаровательном личике Алсеи ни намёка на грусть: глазки сверкают, по губам скользит улыбка. Заметив эти перемены, Альранд вопросительно воззрился на меня.

-- Это не обсуждается, -- не хотелось слушать лекцию о том, что задуманное невозможно, да и вообще излишне с ним откровенничать. -- Я устала. Давай коротко и по существу: что с твоей мамой, и зачем тебе моя?

-- Моя умирает, -- выдыхает он, а мы с эльфой, вспомнив минувшие дебаты, переглянулись. -- Твоя должна принять правление. К тому же её отец, то есть твой дед, узнав, что Сальгимонта жива, уже весь извёлся.

М-да, кто-то излишне буквально понял мои слова. Ну про деда приятно слышать, конечно, но в остальном? Слишком лаконично. А я ведь устала. Неимоверно. Да, для поддержки Алсеи бодрюсь и улыбаюсь, но... я хочу есть! Хочу спать! А мне ещё тащиться... пусть и порталом, к директору. Вдох. Выдох. Спокойствие...

-- С моей всё ясно, но имеется ряд сложностей. А теперь, конкретнее о твоей маме, -- потребовала я.

-- Никто не знает, -- понуро выдавил принц. -- Она стала угасать. Потеряла интерес к жизни, -- на этих словах Алсея взглянула на меня, видимо, как и я, припомнив недавний разговор. Если наши предположения верны, то его мать можно спасти. А Альранд продолжал: -- Ни я, ни другие маги не могут определить причин, и помочь не в силах. Ей осталось немного... совсем... а я... я застрял здесь! -- на этих словах он сорвался, и здоровенный кулак с силой впечатался в стену.

«Вот только бесить меня не надо...» -- думаю, а вслух говорю иное:

-- Кхёрн скоро избавится от демона, границы падут. Она дождётся, а там может что-нибудь и придумаем... -- ляпнула и офигела: «Кто меня за язык тянул? Что за дурная привычка всё взваливать на себя?». Родственничек с затаённой надеждой смотрит на меня, а я, вспоминая казавшиеся ранее нелепыми требования, взираю на него и тихо так интересуюсь: -- А дух Эльмы исчез или?..

-- Остался, -- со вздохом признаётся. -- Никому покоя не даёт. В замке находиться невозможно.

Но главное я уже услышала.

-- И идея о том, что её как феникса можно из пепла возродить, принадлежит ей? -- уточняю. Кивает. -- А каким образом не говорила?

-- Она... она не знает. Но согласно какому-то из пророчеств, а сестра на них была буквально помешана, она уверовала, что именно ты в силах вернуть духу его изначальное тело.

Физиономию Алсеи, услышавшей эти слова, надо было видеть! Да что уж там, я и сама обнадёжилась. На этой оптимистичной ноте я отправилась на поиски ректора. Как и ожидалось, проблем с размещением случайно решившего навестить родственничка не возникло.

Когда наконец-то добралась до столовой, за окнами уже сгустились сумерки. Большая часть столиков в зале пустовала. А немногие присутствующие, явно задержавшиеся в ожидании очередного развлекательного шоу, основательно завалив столы учебными принадлежностями, делали вид, что занимаются. Как-то жаль их вдруг стало, но сил на увеселительные программы

всё равно не было.

Быстро поев, прихватила дополнительно ещё один поднос с едой и перенеслась в собственную гостиную. А там меня уже поджидала полная сил и энергии, сверкающая глазами и бурлящая жаждой деятельности Алсея! И я поняла: поспать сегодня вряд ли удастся...

И понеслось!

-- Если ты не против, проще начать с магии воды, -- не успела я поставить поднос на стол, выпалила взбудораженная возможными перспективами эльфа. – Дело в том, что её можно видеть и контролировать визуально, ну а когда освоишь, можешь практиковать то же самое, но с ветром. Например...

Несмотря на усталость, я скоро увлеклась. В Алсее погиб великий педагог. Вещала призрачная эльфа красочно и самозабвенно, а у меня в воображении вслед за её словами рождались картины и небольшие, но наполненные спецэффектами видеоролики.

И именно сейчас, слушая призрака, я вдруг поняла почему мне легче освоить магию, нежели местным. Они выросли в мире, где магия так же естественна, как и дыхание. Наблюдая за близким окружением, впитывали с рождения некие ограничения, дальше которых не прыгнешь. В моём же мире магия имела место лишь в буйном воображении авторов книг и кинорежиссёров. Но зато те отрывались по полной! Для их героев не существовало преград.

Выслушав очередные нюансы визуального представления, создаю портал, переносясь за тот самый памятный барак. Относительная темнота не смущает. Эльфа предусмотрительно объяснила, как создаются магические светильники. Это довольно несложное действие быстро превратило место, где я планировала проводить свои эксперименты в хорошо освещённую небольшую лужайку.

Стоит признать, поначалу не особенно-то и получалось. В какой-то момент даже приуныла, решив, что переоценила свои способности. Но не сдалась. Решив создать нечто более привычное, я-таки подвесила в воздухе колыхающийся, казалось, вот-вот готовый лопнуть и пролиться шарик воды. Внутри такой талантливой меня всё возликовало! Стараясь не потерять настрой, повторяю устроенное некогда в столовке шоу, но в этот раз вместо огня – вода.

На фоне звёздного неба зрелище получилось феерическое! Водные фигуры, окрашенные светом трёх лун в разные оттенки, переливались, словно стенки мыльного пузыря, отражая многочисленные огоньки развешенных в воздухе магических фонариков...

Не удержавшись, я засмеялась и отвесила поклон несуществующей публике:

-- Овации, господа!

Конечно же, никто не заплодировал. Зато пришёл голод. Перенос в столовую, быстрый перекус, очередной наполненный едой поднос во избежание потери времени телепортируется прямо к бараку.

Насытившаяся и уверовавшая в свои силы, вновь пробую то, что описала Алсея. И... о, чудо! Возникшая, наконец-то, водная плеть становится живым продолжением моей руки. Извивается змейёй, покруче, чем ленточки у гимнасток. Меня охватывает опьянение всесилием... и вновь голод.

Теперь приходит черёд воздуха. Алсея права. С ним сложнее, ибо не видно. И тут идея:

неизвестно, существует ли здесь магия земли, но по фильмам и книгам лично я прекрасно помнила её возможности.

Начала я всё с того же шарика, но земляного. Потом создала этакий кнут, пару раз хлестнула воздух, убедившись, что он не рассыплется. Удовлетворённая результатом, возвела в разных частях полянки земляные столбики. Убедилась, что несмотря на моё рассредоточение, они стоят, продолжила тренировку с воздухом. Создала невидимый хлыст, ударила по верхушке одного из столбиков... он, обильно запорошив густую травку землёй, укоротился.

Какое-то время, испытывая азарт, я экспериментировала, ела, отлучалась в туалет, где вкратце рассказывала Алсее о своих достижениях, и вновь практиковалась. А потом, в очередной раз вернувшись в свои апартаменты за очередной порцией наставлений от духа, вдруг услышала какой-то далёкий, едва различимый зов о помощи. До неузнаваемости искажённый голос явно принадлежал мужчине, большего я сказать не могла. Элифан?! Вдруг с ним что-то случилось? Сердце сжалось от боли. Отмахнувшись от взволнованно уставившейся на меня эльфы, не особо задумываясь о последствиях создаю портал к обладателю голоса и оказываюсь...

Так уж вышло, что на территории гимназии имелось два кладбища. Первое, совсем древнее, принадлежало ещё прежним владельцам замка. Второе же, отделённое от старого низеньким неприметным заборчиком, хранило в себе останки так или иначе погибших преподавателей и студентов, которые по каким-либо причинам не были забраны домой.

Так вот, оказалась я в наиболее старинной части этого малопривлекательного места, и было здесь многолюдно и жутковато...

Вдали виднеется словно объятая пламенем полоска реки. Небо затянули мрачные тучи, но свет лун сквозь них всё же пробивается, придавая и без того невесёлому пейзажу вид ада на земле. Под ногами стелется, двигается словно живой, густой туман. Он то клубится тёмной плотной массой, то, окрашенный красной луной в пугающий багровый цвет, перетекает с места на место словно раскалённая лава.

Оглашая окрестности треском, неподалёку вспыхивает ослепительная молния. В воздухе, над пустырём на окраине кладбища, заливая всё ярким светом загораются десятки магических фонариков. И моему взору предстаёт фантастическая по своей красоте полупрозрачная, переливающаяся как мыльный пузырь полусфера. Внутри которой стоят, лежат и сидят, зажимая раны, человек двадцать из преподавательского состава во главе с ректором гимназии.

Среди присутствующих ярко красной шевелюрой выделяется леди Элеонора, на коленях которой покоится светленькая головка какой-то эльфы. Неподалёку от неё, ссутулившись и придерживая правую руку, начиная от локтя и ниже напоминающую обугленную головёшку, восседает ректор. Метрах в трёх от него на земле распростёрлось невеликое тельце его бывшей «замши». Даже мимолётного взгляда хватает, чтобы понять: с настолько неестественным поворотом головы даже в этом мире уже не живут.

Вид измученных, окровавленных, скрипящих зубами, а порой и откровенно стонающих людей сводит с ума. Но я не могу оторвать взора от этой страшной картины... ищу... сказав одного - совру, волнуясь-то за обоих. Хоть Кхёрн и испортил мне жизнь, но смерти не заслужил. А если что-то случится с Элифаном, то жизнь окончательно утратит смысл.

О том, что здесь происходит, я догадалась с первых секунд появления. Да что там... услышав неведомый зов, кинулась сюда, зная, что это опасно. И вот стою. Я здесь. Они там. И не могу разглядеть: где мои... мужчины? О боги! В дальней части сферы, опираясь одной рукой о

землю и покачиваясь то ли от ранений, то ли от слабости, стоит на коленях до боли родной силуэт с рассыпавшимися по плечам шатенистыми волосами, в которых... я зажмурилась и вновь открыла глаза. Нет, к сожалению, не показалось. Почти треть волос самого любимого в мире существа покрывала густая седина.

И тут замечаю, что вторая его рука протянута в сторону, словно давая кому-то не такую уж и надёжную, но опору, а там... чего никак уж не ожидала, так это перемирия этих двоих. Там, судя по позе -- в той же стадии истощения, стоит Кхёрн.

Что-то меняется в их позах. Теперь бог опирается о плечо обессилено упавшего уже на четыре конечности Элифана, выставив вперёд указующий перст, из которого в сторону скрывающего всех их купола бьёт поток энергии, проходит мгновение, и вот она уже едва струится. Купол то тут, то там начинает прогибаться, словно под порывами несуществующего ветра. Раздаётся хлопок, и защиты больше нет.

И тут же откуда-то доносится жуткий, рвущий барабанные перепонки рёв, переходящий в... (странные ассоциации), в ликующий, победоносный вой...

И в круге света, образованного магическими фонариками, появляется гигантская, метров четырёх, поблёскивающая красной чешуёй фигура из фильма ужасов. Стояло это чудище вертикально, как человек. Чем-то смахивающая на бычью, увенчанная толстыми витыми рогами голова монстра сверкнула очами, и трава под ногами едва успевших откатиться в сторону людей полыхнула огнём. Довольный рёв и следующая атака. И опять огонь. Растерянно наблюдаю, не зная: что делать, чем помочь?

И вдруг замечаю, что Элифан и Кхёрн упали. Неумолимо приближающееся чудище уже почти настигло их. В его руке взвился огненный бич, напоминающий те, которые по рассказам Алсеи пыталась создавать я. Всё внимание монстра обращено исключительно на *МОИХ* мужчин! Неспособные перемещаться раненые тут же становились жертвами. Но убивал он их нехотя, без азарта. Остальных же, хоть как-то способных бороться за свою жизнь, отгонял прочь ленивыми ударами огненной плётки, явно оставляя на десерт.

Огромные, покрытые красной чешуёй ручищи, вздымаясь вверх, начинают творить какое-то жуткое заклятье. Не успев понять, что делаю, посредством портала вмиг очутилась между чудовищем и его жертвами. Сзади послышался крик. Кто-то требовал, чтобы я убиралась, кричал, что это опасно.

Но страха уже нет. Кончился, остался только азарт. В конце концов, это всего лишь мой бред. Или сон? Да какая в принципе разница? Главное, что я вполне готова порубать этого красномордого на... бли-ин... ну и что в таких случаях настоящие герои говорят? Ведь видела же кучи фильмов, да и в книгах читала, как всякие крутыши мочат таких вот монстриков едва ли не пачками.

Помню, что в соответствии с жанром, в самый ответственный момент герои норовят поцеловать прекрасную незнакомку... или знакомку? Неважно. В моём случае это абсолютно неприемлемо, ибо поцеловать хочется Элифана, и тогда Кхёрн станет куда более опасен, нежели этот красный... гхм...

Стриптизёр! Чёрт! Вот *это* меня смущает. Демонов не учат прятать своё хозяйство? Ну хотя бы перед боем с такими вот всеми из себя прекрасными, почти принцессами. А тот на мгновение растерявшись при виде такой решительной меня... в общем, то ли за столько лет пребывания в забвении смекалку растерял, то ли испокон веков оригинальностью не отличался, но вместо

уже примелькавшейся огненной плети и пламенных плевков метнул в такую красивую меня всё ту же, уже виденную мной в самом начале, молнию.

Не впечатлило! Мгновенно созданный мною, по образу и подобию стоявшего здесь прежде, прозрачный купол распылил снаряд на миллиарды искр. А из-за спины донёсся полный облегчения вздох начинающей приходить в себя общественности. А мне так весело вдруг стало. Победа, хоть и маленькая, опьянила. И так захотелось устроить очередное показательное шоу.

Вспомнив всё те же киношки и книжки, ну и фентезюшные онлайн игрушки, решила, что огнём этого гада не проймёшь. А времени на эксперименты у меня не так и много, начнётся откат, и я сама, без посторонней помощи, тупо загнусь от голода. Создав нехилых размеров водную плеть, ударила. С предплечья на мерзкой красной лапе отлетело несколько крупных чешуек, явив взглядам начавшую медленно сочиться чёрную кровь. Послышался полный гнева рёв, и в нашу сторону одно за другим полетели всё те же, и всё так же не достигающие цели, огненные снаряды.

Внутренне возликовав, не удержалась и захлопав в ладошки несколько раз подпрыгнула. За моей спиной после этого стало как-то подозрительно тихо. Бью ещё раз, всё той же водяной плетью, но гад, отскакивая назад – уворачивается! Обидно... ну да ладно...

-- А как тебе это? – выкрикиваю, одновременно нанося удар и воздвигая за спиной чудища высокую земляную стену.

Как он взвыл! Ка-ак взвыл! Любо-дорого. Аж заслушалась... и тут же навалился чёртов откат. А следом панически заметались мысли в поиске решения возникшей проблемы. И о чудо! Меня-таки осенило! Как всегда, не зная, практикуют ли это здесь, и подействует ли, выбрасываю в сторону руку и тяну-у, тяну-у-у отовсюду энергию. На соседних кустиках, сухо шурша, опадает листва, травка под ногами стремительно жухнет, а тело вмиг наполняется силой.

-- Вот теперь, пободаемся, -- с такой милой, ну ни разу не зверской улыбкой на устах оповещаю прифигевшего от моей непосредственности демона.

Ну а что? Сам нарвался. Нефиг было просыпаться и народу жизнь портить. Оглядываюсь на тот самый народ. Сидят раззявив рты, и даже стонать от полученных ранений забывают. Ну вот и чудненько. Значит, шоу удаётся на славу!

Наносу новый удар. Сволочь пытается вправо метнуться, а там... ну да, я тоже не оригинальна! У него же и научилась. Там очередная стена... ещё удар... м-м-м... какой сладкий вой... это, скажу я вам, даже покруче, чем стон любимого в экстазе! А этот полудурок ломанулся влево. Хи! Он бы ещё на меня попёр. Там давно уже тоже стеночка возвышается и ждёт его, болезного, в свои объятия.

И тут краем сознания улавливаю звук осыпающегося где-то камня... а-а-а... это древние склепы потеряв остатки поглощаемой мною энергии рушатся. Нехорошо, конечно, так с чьим-то последним пристанищем обращаться, да и памятники архитектуры, можно, сказать рушу, и почти совестно мне. Честно-честно! Но до меня вдруг иное доходит: от соприкосновения с землёй этот стриптизёр кастрированный... упс... а я и не заметила, как отхватила этот столь важный кусочек демонячьей тушки. То-то недоумеваю: чего он так взвыл только что? В общем, от соприкосновения с землёй его вой больше напоминает полные мук стенания.

Вот тут я его и упаковала. Собственно, не много и оставалось-то: передняя стеночка да потолок. Вой затих, заглушённый многометровым слоем плотного грунта. А я вдруг ощутила,

что энергия в меня больше не поступает. Не потому, что отвлеклась на радостях и тянуть забываю, просто неоткуда уже. А всю живность я сразу для себя заблокировала, чтобы этому монстру не уподобиться.

Стою. Смотрю на дело рук своих, а полюбоваться есть на что: кругом разруха, на кладбище не осталось ни одного строения, да и растительность в азарте я всю извела, одна безжизненная, больше смахивающая на песок, почва кругом. Лишённый подпитки купол потихоньку то тут, то там колыхаться начинает, значит вот-вот рухнет. А сколько продержится моя земляная тюрьма?

И тут рядом слышится незнакомый хриплый голос:

-- Уделала тебя девчонка, Кхёрн...

Оборачиваюсь. Над пытающимся подняться с земли черноглазым богом возвышается мерцающая фигура в развевающемся на несуществующем ветру синем плаще.

-- Теперь ясно, кто тебя ясности ума лишил. И она того стоит, друг. Прости уж, что в ответ на просьбу никто не пришёл. Общим решением тебе был дан шанс, но ты его не использовал.

-- Я... я... -- жалобно проблеял низвергнутый бог.

-- Ты больше не с нами, -- вздохнула фигура. -- А девочку береги. Если по зубам тебе придётся. А ты, малышка, -- взгляд его полыхающих синим огнём глаз обращается ко мне. -- продолжай в том же духе, и когда-нибудь, возможно, займёшь достойное место в наших рядах.

-- О боги!.. -- понимая, что моя шизофрения прогрессирует, закатив глазки взвыла я.

-- Ха-ха-ха!!! -- смех синеглазого божества раскатами грома прокатился по округе. -- Она думает, что спит! Спит!!!

Вот тут мне стало нехорошо. И очень даже обидно. Благополучно забыв о том, кто передо мной, как рявкну:

-- Урод! Тебе в детстве не говорили, что над больными смеяться грешно?

А в ответ новый приступ истерического смеха в его исполнении.

-- От другого кого не стерпел бы, а ты... иди уже, девочка... иди. А этим, -- кивает в сторону всё ещё чудом сохранившейся земляной тюрьмы, -- этим уже я займусь. Не по силам это простым смертным, -- пренебрежительный взгляд в сторону уже вставшего на ноги Кхёрна, -- хоть ты и не так проста, конечно, если сумела и демона спеленать и главу нашего пантеона свергнуть. Но они, -- взор на притихшую толпу оставшихся в живых преподавателей, -- они не должны были пострадать и коль ты был здесь, значит и должен был обеспечить их безопасность!

-- Что для тебя жизнь пятерых? -- окидывая взглядом валяющиеся на песке безжизненные тела, до отвращения холодно и цинично вопрошает Кхёрн.

-- Ты так и не понял: бывает так, что без жертв не достичь победы над великим злом, а бывают... бессмысленные жертвы.

Мужчина отвернулся от бывшего главы своей епархии, взглянул на меня, улыбнулся краями губ и, потянувшись ко мне, надел на шею какой-то медальон.

-- Надеюсь он хорошо тебе послужит, -- едва слышно прошептал, и театрально щёлкнув пальцами, создал огромный портал.

Народ уговаривать себя не заставил, и помогая друг другу, потянулся в ведущее ко входу в наш госпиталь, синее сияние. А я... Я, под удивлённое восклицание оставшегося за моей спиной синеглазого бога, остатками сил создала свой личный портал в замок Винд-Арконте. И под гневным взглядом Кхёрна подхватила под мышки начинающего приходить в себя Элифана и шагнула в портал.

Глава 14 Семейные тайны

Стоило перенестись в спальню Элифана, как всё вокруг затопил тревожный перезвон. Не успела я затащить довольно тяжёлое тело вновь потерявшего сознание мужчины на кровать, как в комнату, сверкая ярко голубыми глазами, ворвалась маркиза Анджия.

-- Что с моим мальчиком?! -- прижав руки к груди и не отрывая взора от сына, спросила она.

Молчу. Не знаю, что говорить. Понимаю, что надо что-то делать, но и у самой сил уже нет. Откат, будь он неладен.

-- Его бы в ванну, -- раздаётся уже знакомый голос духа - хранителя рода. - Там тело подлатается. Потом усиленное питание и сон, для восстановления сил. Не беспокойтесь, я всё организую. Но, миледи, мне не разорваться, юная госпожа едва на ногах держится, покормили бы вы её, а?

Маркиза проводила взглядом уплывающее по воздуху в направлении ванной комнаты тело и, повернувшись ко мне, кивнула, приглашая следовать за ней. Ну я-то и не против, топаю. В этот раз мы пришли не в столовую, а сразу на кухню. Кстати, сейчас испуганная женщина выглядела лет на тридцать, а не на семнадцать.

-- Арна, -- окликнула хозяйка замка копошащуюся возле плиты престарелую гномицу. - Накрой нам здесь, у окна, и побыстрее.

Слуги в Винд-Арконте оказались на удивление расторопны. Вот мгновение назад здесь были только мы с маркизой и эта гнома, а сейчас вокруг снуют гномы, эльфы и похожие на людей создания.

Отойдя в сторонку, миледи поинтересовалась куда пропал её сын, и что случилось сейчас. Пришлось, сходя с ума от голода, рассказать о заблокировавшем каким-то заклятием границы гимназии возрождённом демоне, ну и конечно о его пленении. Об истории с Кхёрном, нашим Элифаном вынужденном расставании и своей роли в пленении Верзауля я благоразумно умолчала.

Не прошло и пяти минут, как довольно большой стол в дальней части просторной кухни оказался полностью сервирован на две персоны и заставлен самыми разнообразными блюдами. Пока ели, маркиза выпытывала всё новые и новые подробности.

-- Всё что мог, сделал. Элифан спит, не тревожьте, -- оповестил хранитель рода.

-- Пожалуй, вернусь в гимназию, -- наконец-то насытившись, я вспомнила, что там сгорая от волнения и любопытства ждёт Алсея.

О чём-то задумавшаяся свекровь лишь кивнула в ответ. Создаю портал и замечаю, что при виде

всё того же синего пламени у побледневшей маркизы задумчивость как рукой сняло, а вот вопросов во взгляде поприбавилось. Вот только в мои планы это совершенно не входит. Прощмыгнув внутрь, поспешно закрыла портал и уставилась на подозрительно улыбающуюся Алсею.

-- И что бы это значило? – ни к кому конкретно не обращаясь, вопрошаю я и оказываюсь в нереально крепких для привидения объятиях.

Алсея конечно гордилась своим успехом в материализации, но это всё же не было полноценным физическим телом, скорее плотным сгустком энергии. Она ощущала каким-то образом даже прикосновения, могла брать в руки предметы, но чувствовать... чувствовать тепло, холод, боль или ещё что-либо в этом роде не могла.

-- Ты умчала непонятно куда, вдруг стук в дверь... а она ж не закрыта была, -- всё ещё не разжимая объятий, словно оправдывается дух. – Пришёл Альранд. Успокаивал, говорил, что с тобой всё будет хорошо. А потом... потом сюда паломничество началось. Сначала мы не открывали. В коридоре уже толпа собралась. Аль предложил мне подслушать. Узнать, что им надо. А там...

-- Ну же... Не томи! -- не вынесла заинтригованная я.

-- Там... -- всё ещё то ли случайно, то ли специально нагнетая интерес, мямлила смущённая призрачная эльфа.

-- Алси!

Видимо я слишком громко крикнула. Призрак аж дематериализовался, превратившись в бесплотное облачко. Вот только, как показала практика, это самое облачко, воспользовавшись своей временной неуязвимостью, говорить по существу так и не собиралось. Не прошло и мгновения, как оно затараторило:

-- Все только и говорили о тебе... о тебе и Элифане! Вы снова вместе?! А как же Кхёрн? Почему я узнаю об этой новости последней? И вообще...

Закатываю глазки, подавляя в себе желание придушить Алсею при первой же возможности. Я-то грешным делом подумала в гимназии опять что-то случилось. А эта призрачная балаболка всё никак не угомонится.

-- Где Альранд? – прерываю поток её красноречия.

-- Там, -- бесплотная ручка указывает в сторону спальни, но главное, её обладательница наконец-то заткнулась.

Нет, ну это уже перебор! Не дом, а проходной двор какой-то! Ему же комнаты выделили, а он всё тут отирается. Уверенным шагом направляюсь в свои покои, собираясь устроить разгон, и на полпути останавливаюсь как вкопанная. Из спальни доносится разъярённый рык. Стены сотрясаются от мощного удара. Забыв, как дышать, оборачиваюсь к Алсее, взглядом указывая на дверь: мол, глянь, что там? Стоит отдать должное, эльфа поняла всё без слов и тут же исчезла. А грохот и рычание продолжают. Кто бы там ни был, он явно крушил мебель и, кажется... убивал Альранда.

-- Кхёрн! – раздался из спальни полный негодования крик Алсеи, а следом за ним туда же словно разгневанный смерч ворвалась и я.

Картина моему взгляду предстала наистраннейшая: полный разгром, это, само собой разумеется. Посреди комнаты, уперев руки в бока и бросая готовые испепелить взгляды на валяющегося у дальней стены Кхёрна, стоит его высочество собственной слегка помятой персоной. И да, больше всего поразил именно Кхёрн. Он был ПЬЯН! Абсолютно! Из расквашенного носа на истрёпанную ещё в схватке с демоном одежду капает кровь, подбитый, начинающий заплывать глаз пытается сфокусироваться на окружающих.

-- Она... -- плавное движение руки куда-то в сторону не очень-то и меня, в общем, закосил под борцов в стиле пьяной змеи, мартышки, собаки или кого-то там ещё. -- Она моя!

На этой оптимистичной ноте он весьма неприлично рыгнул и... заржал! Вот так вот с пол-оборота, ни с того ни с сего. А я... я начала злиться. Мало он моей кровушки попил? Продолжить решил? Почему-то после случившегося на кладбище была уверена, что он оставит меня в покое. Наивная! Но главное. Главное -- страх перед его божественной сущностью исчез. Растворился без следа.

Гневно зыркнула на вмиг почему-то присмирившего принца, протянула в направлении экс-бога руку, и точно так же, как вытягивала из окружающей среды энергию, наматываю на сжатую от злости в кулак кисть то, что его опьяняет. И о чудо, нет, я не захмелела, я вновь ощутила прилив сил, а вот глаза Кхёрна обрели ясность. И сразу такой невыносимой, рвущей сердце тоской от него повеяло, едва удалось погасить в себе желание подойти и утешить.

-- А чего это он? -- обрёл дар речи Альранд.

-- Ничего. Просто он больше не бог, -- несмотря на бьющую через край энергию, устало отвечаю. -- И кстати, проблема с демоном уже решена. Стоять! -- заорала я.

Все, включая привидение, не то чтобы встали... они сели кто где был, то есть -- на пол. Кхёрну было проще, он просто привалился обратно спиной к стене. Ну а что? Я заметила, что принц пытается сотворить портал, а ведь все, кроме меня, даже боги (!), для его создания читают заклинание, и на него нужно время, ну а в мои планы такой поворот событий, как сваливший Альранд, не входил.

-- Я горю желанием познакомиться со своей двоюродной бабушкой, с родным дедушкой, посмотреть на страну, которой правит мой род, и которой когда-нибудь, надеюсь совсем нескоро придётся править моей маме.

-- Придётся или ей, или тебе, -- грустно вздыхает принц.

-- Может ты ещё жениться успеешь и детей настрогать. В том числе девочек, -- ляпнула, не подумав, и столкнулась с многострадальным взором призрачной эльфы. Да чтоб вас всех! -- Вон Алси вернём её физическое тело, и настрогаете. Или нет? -- наблюдаю за реакцией на столь смелое заявление.

Ну что ж, дух с нетерпением переминается по полупопиях, ибо всё ещё с пола приподняться не успел. Принц шокировано уставился на меня. Вот и как это понимать: да или нет? Ну Алсея-то и так ясно, что руками и ногами «за», а вот этот красавчик с не в меру чувствительным феячьим носом совершенно неясно о чём кумекает. И тут мне вообще такой бред в голову приходит:

-- А кстати, -- смотрю на призрака. -- Ты же во время полной материализации вполне так ощутима... а вы не думали, что можно попробовать... ну это... «шпили-вили»... -- в глазах слушателей непонимание. -- «Ее...» -- вспомнился детский синоним слова «секс», ибо оригинал

я почему-то упорно не могу произнести. И вот нет, чтобы успокоиться, захожу издалека: -- Опять же никакого риска подхватить венерические заболевания... -- эльфа по-прежнему глазеет, видимо, нет у них такого понятия... м-да, тяжело, а вот в глазах принца что-то промелькнуло. -- Опять же никаких внеплановых беременностей и предохраняться не надо.

О боги! Алсея, не смотри что призрак, метнув мимолётный смущённый взгляд на любимого, густо (!) заливаётся краской. И тут до меня доходит: где они могли это делать, если не здесь?

-- То есть вот прямо тут? На моей кровати? -- разгневанной белугой ору я.

Кхёрн под шумок создаёт ни-и-изенький такой, пылающий обычным оранжевым пламенем порталчик, и даже не приподнимаясь с пола, так в него и уползает. Вот только мне не до него. Я гневно сверлю глазами сползшую в один угол, взявшуюся за ручки в очевидном священном порыве встретить смерть вместе, парочку.

Вообще-то странно всё это. Не припомню, чтобы кто-то настолько одного лишь моего взгляда боялся. Пока гадала о причине, слегка поостыла. В конце концов, в этой самой постели я сплю, мягко говоря, совсем не часто, а после перемирия с Элифаном, вообще подумываю перебраться в замок мужа, так почему собственно нет?

-- Ладно, чего так пугаться-то? Ну пожурела слегка... неженки блин, -- ворчу.

-- К-ка-ать, -- робко отзывается Алсея. -- А ты сама-то в зеркало посмотри, а?

Ну я что? Посмотрела. И офигела. То ли в итоге всех минувших событий и треволнений, то ли в результате подкачки энергией от пьяного экс-божка, но мои глаза... были не чёрными, как обычно в гневе, и не янтарными, как в остальное время, в них, заслоняя естественный цвет, полыхало какое-то насыщенное ярко-фиолетовое пламя!..

-- Что это? -- едва слышно прошептала я, и едва не присела от ужаса, когда рядом со мной с диким рёвом вспыхнуло знакомое синее пламя, и из него в комнату ступил не сводящий с меня пронзительно-синих глаз, обольстительно улыбающийся, уже знакомый по финальной схватке с демоном, но по-прежнему оставшийся безымянным бог...

-- Шустро ты, девонька, кавалеров меняешь, -- окидывая оценивающим взглядом Альранда, извещает незваный гость.

Ну, собственно, с какой-то стороны да, обидно, а с другой, о чём ещё можно подумать? Алсея благополучно свинтила, и его взору предстаёт картина: разгромленная спальня, забившийся в угол, возле кровати красавчик в разорванной на груди рубахе, и вся из себя сияющая я. Ну тут к бабке не ходи -- ролевые садо-мазо игры налицо, точнее, на обстановку.

-- Потерявший божественные силы Кхёрн уже не удовлетворяет твою ненасытную кошачью сущность? -- и главное не столько говорит, сколько мурлычет, а та самая всеупомянутая сущность подло тает, прислушиваясь к звукам его голоса, и так и тянется к его обладателю, жажда прижаться, потереться спинкой о его... такие крепкие и (!) голые ноги! -- Неудачника бросила, молодца! -- не унимается божество. -- С другим ушла, да и тот-то не особо силен, и я подумал... может у нас что-то сладится, милая? -- игнорируя откровенно офигевающего и ничего не понимающего принца, вещает синеглазый.

С одной стороны, ситуация не просто напрягает -- она откровенно бесит! А с другой... моя вторая ипостась побеждает и, обратившись пленёнными звуками божественного голоса кошечкой, потеряв стыд, всем своим невеликим телом демонстрируя грацию, шествует к нему

навстречу. Краем глаза бросаю взгляд в зеркало...

-- М-мамочки! – ору, забыв о своём дефиле, неизменно добавив: -- Мря-яу...

Из зеркала на меня таращит янтарные глазки дымчато-серо-белая, пушистая и однозначно взрослая красавица! И тут ощущаю неизведанное доселе влечение к стоящему за моей спиной божественному самцу. Тело само непроизвольно, но грациозно и кокетливо выгибается... а тот, создав куда-то портал, небрежно одной рукой взял принца за шиворот и непринуждённым жестом выкинув ненужного свидетеля из спальни, обратился безумно красивым и нереально сильным... котом! Глаз не оторвать: отчётливо видимые, даже сквозь чёрную густую лоснящуюся шёрстку, мышцы бугрятся, играют при каждом его шаге...

Всё, что произошло дальше, я могу описать только так: есть о чём вспомнить, но нечего рассказать мужу и будущим детям...

А этот сверкающий довольной ухмылкой самец принял вновь человеческое обличие, как-то по-хозяйски потрепал меня по загривку и произнёс:

-- Хороша, демоница, ох как хороша... Вот только разговоры разговаривать с тобой опасно, не хватало ещё по стопам Кхёрна пойти, -- известил он. – А вот *это*... ради *этого*... завтра найду тебя. Вечером.

Взревел синим пламенем портал, унося его прочь, а я, обратившись, смотрела на то место, где ещё совсем недавно стоял бог, и пыталась разобраться в чувствах. О любви речи не было, о чисто человеческой симпатии тоже говорить не приходится, имело место исключительно животное влечение моей второй ипостаси.

И жуткая боль вдруг пронзила всё внутри. Вспомнился вопрос, заданный Элифаном: «Надеюсь тебе меня хватит?», и мой ответ... и так грустно стало. Ведь он такой милый, добрый... в чём он виновен? За что я так с ним? Кошка, и этим всё сказано.

На душе паршиво, вот спрашивается: что со мной? Жила себе спокойно, на мужиков особо-то и не заглядываясь, а потом понеслось... феячья кровь -- хорошая отмазка, вот только как объяснить, почему раньше она на мою жизнь влияния не оказывала? Может, первое обращение или использование магии её активировали?

Самое обидное, что к Элифану я тянусь душой и телом. Кхёрн добился своего шантажом, но мне, блин, нравилось, а с этим богом помимо моей воли решила связаться вторая ипостась. И если проблема с Кхёрном уже решена, то как повлиять на собственное второе я, непонятно. Спросить бы, да у кого?

Тут вдруг вспомнилось, что у меня ещё куча первостепенных дел.

Во-первых, так и оставшийся безымянный божественный кошак неведомо куда закинул Альранда. Тот конечно маг не из слабых, но как знать, выбрался ли? А если с ним что-то случится, то простившая его Алсея попросту сойдёт с ума. И тогда о возвращении её физического тела не может быть и речи, наложит на себя руки и дело с концом. А меня такой расклад абсолютно не устраивает.

Во-вторых, где-то в замке лежит измотанный Элифан и, наверное, стоило бы его навестить завтра, но после случившегося... как-то стыдно. Вроде понимаю: я тут не причём, винить нужно мою вторую ипостась, но от того ни разу не легче.

В-третьих... так и не дав додумать, раздался стук в дверь.

Что делать? Понуро топаю открывать. За порогом прижимая к груди забинтованную руку, смущённо топчется господин ректор. Приглашаю его войти, сама же метнулась прикрыть дверь в разгромленную спальню. И кстати, это ещё одна проблема которую как-то нужно решать.

-- Екатерина, от имени всего педагогического состава гимназии хотелось бы объявить вам благодарность, и мы это сделаем в более подходящей обстановке, через неделю на общем собрании, когда большая часть участников памятных событий окончательно придут в себя.

Я, искренне удивляясь, приподнимаю бровь: мол, что за бред, у вас же лечится всё на раз, два, три...

-- Тело лечится комбинацией из силы духа и особых настоев трав, -- угадав мои мысли, произнёс гость. -- Если энергетические силы организма истощены, излечение занимает не минуты или часы, а недели. С лордом Элифаном, надеюсь, всё в порядке? В его комнатах, как и зачастую, никого нет. Обычно мы не вмешиваемся в личную жизнь наших коллег, но его состояние было критическим.

-- Он дома, в кругу семьи, -- коротко отвечаю, а у ректора глаза откровенно округляются. -- В чём дело? -- интересуюсь.

-- Как бы вам объяснить... -- ректор явно пребывал в растерянности. -- Обычно мы знаем почти всё о наших сотрудниках, но его личная жизнь, то, к какому роду он принадлежит, в конце концов даже то, кем он является на самом деле -- всё это загадка. Его рекомендовали из столичного университета ещё пятнадцать лет назад.

-- И вы просто взяли его? -- устав слушать, решила подогнать я.

-- Нет. Мы устроили ему невиданные испытания, позволили провести пробную лекцию. Он маг и педагог от бога, с этим не поспоришь, но его основным требованием была неприкосновенность личной жизни. Терять сотрудника его уровня было глупо, пришлось соглашаться на его условия. И вот появляетесь вы. В гимназии всё вверх дном. Нет, нет, не из-за вас конечно. Совпадение. Но куда ни посмотри, вы везде, и вот даже тайна лорда Элифана открыта. Но как? Как вам это удаётся?

Пожимаю плечами. А что тут скажешь? И вообще...

-- Знаете, как особо отличившаяся студентка гимназии, я хотела бы тоже попросить не лезть в мою личную жизнь, -- прозвучали мои слова грубовато, но что делать, если меня уже всё в целом угнетает, мне тяжело, я устала!

-- Да, да, -- миг согласился ректор. -- Я, собственно, по поводу чего пришёл-то. Ваш амулет... не тот, что великим Кхёрном подарен, а тот, что сегодня на вас Артон надел. Это очень сильная вещь. Их во всём мире всего три. И обладать им насколько полезно, настолько и опасно. Однако о его свойствах известно немногим. Вы знаете, что он даёт?

Устало мотаю головой. Да, узнать надо бы, но что за привычка у меня в последнее время притягивать неприятности? Вот и этот подарочек с двойным дном, оказывается. Трясись теперь и за него, и за собственную шкуру. Ну хоть имя синеглазого божка узнала -- Артон, и то польза. А ректор начал поудобнее устраиваться в кресле. Видимо разговор нас ожидал долгий...

-- И что же это за вещица, господин ректор, -- направила я гостя в нужное русло.

-- Артон для юных девиц -- опасный бог, -- всё же издавелека начал пожилой человек. -- Кстати, у вас зачтены магии огня, воды, земли и стихийной защиты. А вот любовную, бытовую, ветер... -- так и хотелось сказать: «Её тоже!» -- ...ещё некоторые дисциплины и, конечно же, историю вы и будете изучать. Так я это к чему? Ах да, Артон... бог плотской страсти. В принципе, все боги пантеона едины, но у каждого есть своё пристрастие, и это накладывает отпечаток на манеру поведения. Он справедлив, силен, но что касается физического влечения -- неустойчив. Сказал бы -- будь настороже, но противиться ему всё равно невозможно.

М-дя. Теперь ясно почему моя вторая ипостась сошла с ума и подавила человеческий разум. Вот только легче от этого всё равно не стало.

-- Ваш амулет является одним из сильнейших артефактов. Он дарует обладателю огромный энергетический запас, многократно усиливая владельца и нейтрализуя откаты. Но, как и у всех вещей такого рода, у него имеется побочное действие. Из-за которого амулет прозвали «истинное чувство». И речь идёт не о духовных качествах. Имеются в виду именно низменные психологические и физиологические потребности, которые обычно подавляются разумом.

Внутри всё похолодело. Так вот почему вторая ипостась сумела одержать вверх. Так вот чего изначально добивался этот божественный кошара! Рука неосознанно потянулась к шее в попытке снять подлый подарок. Вот только замка на поддерживающей амулет цепочке не оказалось. Вообще было непонятно: как она наделась-то? Она как слегка ослабленная удавка плотно охватывала шею, но дискомфорта не доставляла и дыхание не затрудняла.

-- Снять её не удастся, -- заметив мои трепыхания, со вздохом известил ректор, и поймав мой недоумённый взгляд, пояснил: -- Снять сможет либо тот, кто надел, либо... либо с вашего бездыханного тела.

-- Оптимистично... -- тихо прошептала я.

Казалось, эта штука живая и в один не самый прекрасный миг может затянуться потуже и всё. Очевидно, мой страх явственно отобразился на лице, и этот заботливый пожилой человек, произнёс:

-- Вы добрая, хорошая девушка. А истории прежних владельцев амулетов, мягко говоря, жуткие. За ними охотились не ради артефактов, а для того, чтобы предотвратить творимый кровавый беспредел. Всё самое тёмное в их владельцах вылезало наружу, помноженное на неимоверную силу, даруемую артефактом. Уже несколько тысячелетий все три предмета считали безвозвратно утерянными. И вот один из них оказывается во владении студентки нашей гимназии. Здесь вы будете в безопасности. Мы усиливаем защиту периметра.

Ректор немного помолчал, но и прибывающая в шоке я тоже не знала, что сказать. Встав, пожилой человек ободряюще улыбнулся, и направляясь к двери, на ходу произнёс:

-- Вы не из нашего мира и могли не знать. Наш долг предупредить.

-- Спасибо, -- только и смогла выдать я.

Побрела в спальню, да так на пороге и застыла. Этот разгром... Да и вообще помещение в целом напоминало о побывавших здесь богах. Не особо задумываясь (может амулет подействовал?), я создала портал, и шагнув внутрь, очутилась на кухне родительской «элитки» и под прицелом метящего не самые добрые взгляды отца уставилась на выронившую из рук

кружку, жутко побледневшую маму.

-- Нам надо поговорить! – заявила я.

И что на меня нашло? Ведь хотела же провернуть всё аккуратно, без шокотерапии...

-- Как ты посмела заявиться сюда таким образом! – вместо приветствия взревел явно взбешённый отец.

-- И тебе привет, папуля, -- бросаясь к начинающей подозрительно сползать на пол маме. – Не держал бы меня и маму в неведении, никаких проблем не возникло бы! -- выпалила и, мельком взглянув на отца, отметила, что он явно в замешательстве.

-- С кем ты связалась? Мать сказала -- у тебя роман, ты куда-то укатила... но чтобы *туда*?! Откуда *это* синее пламя? Кто посмел таким способом тебя перемещать?

-- Тебя именно это интересует больше всего? Не то, что по твоей вине я двадцать лет не знала о своей истинной природе и возможностях. Не то, что мама до сих пор не подозревает, кем является на самом деле. Для тебя важно лишь это?

Мама пришла в себя, и упёршись локтями в столешницу, закрывая руками лицо, молчала. Воспользовавшись тем, что она, в отличие от отца, не смотрит, я устроила для него маленькое показательное шоу: выставив указательный пальчик, зажгла на кончике небольшой синий огонёк, дунула, словно желая потушить, и оторвавшееся пламя, начиная разрастаться, увеличилось в объёме, приобретая форму символического сердечка.

-- Портал тоже твоих рук дело, -- не столько спросил, сколько уточнил отец.

Киваю. Молча жду продолжения. И вдруг замечаю промелькнувшие в его глазах знакомые фиолетовые всполохи.

-- Эмг... и что это было? – вопрошаю, и теперь непонимание светится уже во взгляде отца. – Твои глаза. Они горят. Почти... почти как у богов.

Мама отрывает руки от лица и как-то странно смотрит сначала на меня, потом на мужа, затем обхватывает свои плечи руками, и наконец-то спрашивает:

-- Вы ничего не хотите мне рассказать?

Молчу. Надеюсь, что отец начнёт первым, но он не спешит.

-- Мам... наш мир не единственный...

-- По телевизору об этом немало говорят. И что?

-- Магия реально существует, -- добавляю, а она кивает соглашаясь. Вот только понимает ли, о чём я? Вопрос спорный, но я продолжаю: -- И ты наследница трона в одном из государств на планете Карпег.

Отец дёрнулся от этих слов, мама же загадочно улыбнулась и всё. Как хочешь, так и понимай. Могла она, в четырёхлетнем возрасте очутившись здесь, помнить о том, что было до? Может да, а может и нет. Тогда что значит эта улыбка?

-- Ты сказала Карпег? – переспросил отец. – Наследница трона? Она же обычный человек...

-- Не более обычный, чем ты или я. И да, я хотела, чтобы этот разговор происходил иначе. Но знаешь, папа... это уже перебор. Как, по-твоему, должен чувствовать себя сверх меры магически одарённый оборотень, до своего двадцатилетия пребывавший в уверенности, что этот мир единственный, что магия существует только в фантазиях писателей, и вообще он обычный человек? А потом -- упс! Здравствуй иной мир! Привет магия! Я подружилась с привидением, папа! И там... даже рядом с такой заядлой атеисткой как я, постоянно трутся какие-то боги. А-а-а.... чуть не забыла про Верзауля! -- при упоминании этого имени отец явно вздрогнул. -- Не надо отговорок. Объясни, что означает мерцающий в твоих глазах огонь, зачем ты похитил маму, и почему всю жизнь скрывал истину.

Мне действительно было обидно. За то, что он скрывал правду, за то, что скорее всего является совсем не тем, кем я его считала.

-- Это началось двадцать пять тысяч лет назад, -- вздохнул отец, а я едва не взвыла: «Ну почему все норовят рассказывать истории с таким длинным историческим прошлым?» -- Я был единственным, это было непросто. Я совершил глупость: возвысил одного из смертных, даровав ему божественную силу, -- «Ох, ёшки-матрёшки, папанька-то у меня покруче всех известных мне богов будет... Охренеть! Хотя... с учётом последних событий, стоит ли чему-либо удивляться?» А тот продолжает: -- И всё было почти хорошо, но настали смутные времена, мы не справлялись. Артан, тот самый, возведённый мною в ранг богов, предложил ещё пять кандидатур. Я согласился.

-- Древние мифы -- это здорово, пап, но я устала, -- отметив про себя инфу о давнем знакомстве божественного кошака с моим отцом, проворчала я. -- Ты всегда требовал выражаться чётко, кратко и по существу. Не отступай от собственных правил.

-- Около пятнадцати тысяч лет назад...

-- Пап... -- искренне сожалея, что заблаговременно не поинтересовалась этой историей ещё в гимназии, но сейчас её слушать желания не было. -- Допустим, началось великое божественное противостояние. Допустим, ты был богом изначальным. Предположим, тебя подло низвергли с подачи этого драного котяры, -- перечислила я свои догадки, и судя по удивлению на папином лице, угадала. -- Опusti подробности давно минувших дней. Как ты очутился именно здесь? Зачем выкрал маму? Почему держал нас в неведении?

-- Меня убить не могли, да многие и не хотели, потому просто изгнали, -- сократил историю он. -- Скитаясь по мирам, случайно наткнулся на этот. Здесь у меня почти не было сил, -- сообщил он и так известное на примере Кхёрна. -- Лишённый магии, искал способ убраться прочь, но встретил её, -- взгляд на маму. -- Понятия не имел: кто она? Откуда? И тем более не воровал, -- понимаю, что раньше отец никогда не врал, но как оказалось, очень о многом он просто умалчивал, однако именно сейчас так хотелось ему поверить... -- Ощутил в ней что-то родное и не смог уйти, -- и столько тепла, столько нежности в обращённом к жене взгляде. -- А не говорил потому... просто... так для вас было безопаснее.

-- Рада, что теперь у нас нет секретов, -- говорю, а сама обнимаю так до конца и не пришедшую в себя в маму.

Её можно понять. Если к моим фантазиям она с детства привыкла, то говорящий столь странные вещи отец -- это уже не шутка. Ему вообще юмор не свойственен. Вечно серьёзный, рациональный, практичный, в чём-то даже топорно-прямолинейный, но при этом безмерно обожающий свою супругу мужчина был элементарно неспособен на розыгрыши. А значит, как бы всё нереально ни звучало, как бы ни хотелось отмахнуться, но приходилось признать: всё

это правда! Сидящая рядом со мной бесконечно родная женщина постепенно усваивала услышанное, и по мере осознания на её не тронутом возрастом лобике отчётливо проявлялись свидетельствующие о сильнейшем мозговом штурме морщины.

-- Так это... что же выходит? Есть ещё какой-то мир, как там его... -- наконец-то заговорила она.

-- Карпег, -- в унисон ответили мы с отцом.

-- Ага. И по сколько лет там люди живут?

-- Людей там как бы и нет, -- заикнулся было папа, но напорвшись на какой-то изучающий мамин взгляд, тут же умолк.

-- Эм... но если я оттуда... а я явно человек... значит... его населяют зелёные человечки, и над моими родителями проводили эксперименты? -- предположила мать...

М-дя... вот это воистину тяжёлый случай. В дальнейшем потоке своих предположений она превзошла даже Алсею с её талантами из ничего развить проблему века. Разговор затянулся до утра. Собственно, лично я больше ничего нового не узнала. А вот родители... в особенности мама оказалась по самые уши завалена информацией. Отец в какой-то момент упёрся, категорически отказываясь возвращаться на Карпег. И именно тогда, взглянув на свои руки, я заметила кое-что новенькое, то, что заставило улыбнуться, а в душе вмиг разлилась волна нежности и тепла. И да, я пошла на шантаж. То есть привела последний и самый веский, как мне казалось, аргумент:

-- Я вышла замуж, -- выставив перед родителями ручку со вновь обретенным обручальным кольцом, известила я и призадумалась: «Хоть убей, не помню, когда оно вновь появилось на мне? Чудеса, да и только!»

Их реакцию надо было видеть! Описать словами это нереально. И пользуясь произведённым эффектом продолжила:

-- Папа, мама... Я безумно люблю мужа, и он меня тоже... мы счастливы! Но...

Действительно абсолютно не радовало то, что произошло накануне моего появления здесь, и тем более перспектива и в дальнейшем поддерживать столь тесные отношения ещё с одним богом, и в итоге... я расплакалась. И ведь знала, что в нашей как оказалось, мягко говоря, ненормальной семье это запрещённый приём, но не сдержалась. И если быть честной, то поступила я меркантильно и подло. Стоило осознать то, кем является мой отец, и вдруг пришло решение наиглавнейшей моей проблемы: «Он способен повлиять на Артона!»

-- Что «но», девочка? -- спросил отец, вмиг очутившийся возле шмыгающей носом меня.

И как назло, горло от обиды на всё и вся сдавило, и слова выжать из себя не могу. Оттягиваю ворот, открывая его взору подаренный божественным кошаком амулет.

-- Кто!? Кто посмел!? -- взревел отец.

-- Артон, -- жалобно выдавила я и вдруг... не сумела сдержать улыбки.

Сейчас взор отца вновь полыхал фиолетовым, и почему-то я была уверена, что именно этот оттенок фиолетового ассоциируется с гневом. И почему-то представилось то, чего никогда в жизни не было: как будто я школьница, и стою перед взбешённым директором школы,

которому только что настучала на дёргавшего меня за косички старшекласника. Вот и сейчас в реальной ситуации ощущение было такое, что одному из Карпегских божков ну оче-е-ень не поздоровится, и в самом лучшем случае его ждёт отчисление!..

Глава 15 Возвращение в родные края

Проснулась я в своей родной кровати, в моей любимой ночнушке, и в наипрекраснейшем настроении. Кто-то уже давно раздвинул шторы, и на лакированном полу игралась целая толпа солнечных зайчиков. Вспомнился минувший сон. Такой реалистичный! Насыщенный запахами, цветами и вкусами. Это была настоящая сказка: с эльфами, привидениями, богами и магией. Сладко потянувшись, словно окрылённая взлетаю с постели и в полной уверенности, что никого дома нет, топаю на кухню, а там...

Всё наше невеликое семейство оказалось в сборе. Что-то увлечённо обсуждающие приглушённым шёпотом родители даже не сразу обратили на меня внимание. Странно было видеть отца дома, ведь этот заядлый трудоголик пропадал в своей фирме даже в выходные и, пожалуй, я даже не смогла бы припомнить такого случая, чтобы вот так, днём, он оказался здесь. Однозначно что-то случилось. Осталось выяснить – что.

-- Проснулась? – как всегда лаконично констатировал отец. – Одевайся. Мы возвращаемся.

-- Куда? – непонимающе так смотрю: «Ведь наш дом здесь?» -- последнее озвучить не успела.

-- На Карпег, -- ответила за него мама, а я...

Я как стояла возле стеночки, так и села. Да-да, на пол. Табурета поблизости не оказалось. Смотрю и не понимаю: меня что, разыгрывают? Но нет. Отец на такое явно неспособен. Тогда что? И вот тут на меня с новой силой обрушилось всё то, что ещё пять минут назад казалось сном. Одного взгляда на папу и маму хватило, чтобы понять: моя шизофрения прогрессирует слишком быстро. Ещё и взгляд цепляется за непривычный элемент в интерьере: здоровенный плюшевый мишка! Тот самый, о котором я мечтала во втором классе. Хм... может у меня и паранойя, но убравшей весь хлам из дома домработнице однозначно респект.

И в конце концов, ну и пусть у меня шизофрения... Но чёрт бы её побрал! Она такая увлекательная... Со скоростью ветра отрываю пятую точку от довольно прохладного кафеля и мчу в комнату.

А мысли повернулись совсем в другое русло. Элифан... он был в тяжёлом состоянии, а потом и вовсе потерял сознание. Простит ли меня за Кхёрна? Думаю – да, ведь решение было хоть и нелёгким, но обоюдным. Примет ли меня обратно? Взгляд остановился на мерцающем на пальчике колечке, и на душе вновь стало легко и светло, но вдруг... словно кошки внутри заскребли... вспомнились разгромленная спальня и бог с пылающими синим пламенем глазами. И пришло понимание: я не имею права скрывать от Элифана случившееся. В конце концов, если любит – поймёт. Вот только где найти смелость, чтобы признаться?

-- Ты собралась, дочь? – донёсся из-за двери голос явно пребывающего в нетерпении отца. Выхожу из комнаты. Он стоит, придерживая нервно переминающуюся с ноги на ногу маму. – У меня там один должничок остался. Теперь их два, -- зловеще полыхнув фиолетовыми глазами в сторону моей шеи, где под высоким воротничком прятался злополучный амулет, известил он. – Открывай портал, дочка. У меня здесь такой возможности нет.

Открываю, и так ясно, что спорить бессмысленно. Вваливаемся в мою гостиную при гимназии. Ну не тащить же их без спроса сразу к мужу в замок. А у самой в голове какая-то мысль на

крае сознания бьётся, но никак не удаётся её ухватить. И тут доходит: он сказал ещё один должник? То есть, не Артон виновник его свержения? Недолго думая, хватаю со стола учебник истории, и на ходу крикнув: «Будьте как дома!», -- убегаю в ванную, по дороге отмечая, что в спальне уже наведён порядок, и ничто не напоминает о минувших событиях.

-- С мужем познакомиться не желаешь? -- доносится из-за двери.

«Желаю, желаю», -- бурчу себе под нос, энергично перелистывая оглавление. Вот и она, эта давняя, но незабвенная в этом мире война. И... о боги! Выходит, за папочку-то я уже отомстила! Раз пять... пробегаю глазами столь поразившие меня строки: «...инициатором великого противостояния стала возглавившая в дальнейшем пантеон божественная сущность, известная под именем Кхёрн...»

-- Вот же гадёныш! И тут нагадить успел... -- с усмешкой констатирую, и вот такая вся из себя загадочная и улыбчивая являюсь пред очи ничего не понимающих родителей. -- Папуля, -- моя улыбка становится всё шире и всё ехиднее. -- Про Кхёрна можешь забыть...

-- Такое не забывается! -- рычит отец.

-- Он и так уже никто, -- невинно пожимаю плечиками. И да, мне действительно жаль павшего бога, он уже сполна расплатился, не хватало бедолаге ещё и отцовского гнева отведать. А вот папа, явно моего мнения не разделяет. -- Пап, он больше не бог.

-- Как? Когда? Кто?..

Короткие, сухие вопросы сыпались как из рога изобилия, и такая скромная я, потупив взор, призналась:

-- Вчера. Трудно сказать -- как, но виной тому я, пап. Считаю, вы квиты. Ему и так низко падать пришлось...

-- А я в своё время высоко взлетел его стараниями? -- всё ещё не веря и не желая понимать, почему его дочь встаёт на защиту кровного врага, вопрошает полыхающий гневным взором отец.

-- Ну... если бы не он... ты бы не встретил маму, -- нажала я на святую мозоль, -- и не появилась бы я! -- контрольный выстрел в мозг возымел своё действие: в глазах отца на смену гневу пришло замешательство.

-- Ладно. Не знаю, чем он тебе угодил, но будь по-твоему, -- кивнул отец. -- Значит, здесь и жила моя дочь всё это время... Неплохо, -- окидывая взором окружающую обстановку, констатирует он. -- Подойди-ка ко мне, девочка.

Оттягивает воротничок, его рука касается амулета, в глазах загорается уже знакомое фиолетовое пламя, губы что-то шепчут.

-- Что это за место? -- рассматривая с недоумением стопку учебников на столе, поинтересовалась маман.

-- Женский корпус общежития гимназии Стихийной магии, -- ответила я. -- И ваша дочь -- подающая большие надежды студентка первого курса, -- да-да, знаю, нескромно! Но зато как приятно видеть восхищение в родительских взорах... -- Пап, ты уже закончил? -- кивает. -- Вы подождите, я к Элифану. Посмотрю, как он там, ну и...

-- И предупредишь, что твоя семья жаждет срочно познакомиться с новой роднёй, -- перебил не терпящим пререкания тоном отец.

-- И это тоже, -- уже проскальзывая в портал, соглашаюсь.

Не успел за моей спиной погаснуть божественный огонь, как моё тело уже оказалось заключено в сильные мужские объятия. Ощувив, как подгибаются ноги, прильнула к любимому, вдыхая такой родной запах.

-- Я с ума сходил, -- хриловато шепчет мне в ухо магистр. -- Пришёл в себя. Говорят, ты в гимназии. Я туда. Тебя нет. Вспомнил как ты ко мне прилетала, не получилось. Решил, что не дано, но стоило подумать про твою подружку эльфийку и... в общем, заодно познакомился с вашей Каргулей. Но к тебе портал так и не возникал. Это пугало...

-- Прости, -- выдыхаю, вспоминая моё первое появление в этом мире и удивление ведьмы, вызванное тем, что Альранд сумел не только посетить наш, но и притащить меня с собой. -- Я была дома.

Облегчённый вздох, и его губы, заставив меня блаженно прикрыть глаза, легко коснувшись моих волос, скользят по виску, нежно целуют. А я... я замерла словно замороженная. Ответить на его ласку сродни предательству.

-- Прости, -- опускаю лицо, шепчу.

-- Это ты прости, я не должен был ему уступать... -- по-своему истолковал моё поведение муж, и столько боли в таком любимом голосе, что сердце сжимается.

-- Нет... -- перебиваю. -- В этом твоей вины нет. Это было моё решение.

-- Мне тяжело... -- шепчет Элифан, а мне от его слов ещё больше становится. -- Я никогда прежде не любил. Мне было всё равно: с кем спят *те, кто* порою делят со мной постель. Ведь и я им верность не обещал. С той поры, как встретил тебя, всё изменилось. У меня не было других женщин. Я сходил с ума, понимая, что *он* касается твоего тела... -- после этих слов, вся заготовленная заранее речь про божественного кошака как-то вмиг забылась. -- Так что ты хотела сказать, милая?

-- Леди Моргана... -- ляпнула первое, что пришло в голову.

-- Она в прошлом, любимая, -- и очередной сводящий с ума поцелуй, вот только я вновь, не позволяя себе окончательно растаять в его объятиях, уворачиваюсь.

-- Твоя любовь не настоящая, -- сама того не ожидая, выдаю. -- Это она тебя ко мне приворожила.

Сказала и с тревогой наблюдаю за его реакцией. А она, мягко говоря, неправильная какая-то: на губах магистра заиграла довольная улыбка, и последовало странное:

-- При встрече... поблагодарю за столь чудесный прощальный подарок!

И очередная попытка поцеловать. Внутри всё уже полыхает. Хочется отдаться на волю чувств, наверное, несмотря на то, что отец чего-то там поднашаманил с амулетом, тот всё же давал о себе знать. И в тоже время гложет совесть: я так и не сказала...

-- Что гнетёт тебя? – магистр не остался слеп к моим внутренним терзаниям.

-- Это, -- приоткрываю ворот, демонстрируя ненавистный подарочек.

-- Артон. Он уже приходил, -- это не вопрос -- констатация факта.

Сжимающие меня в объятиях руки предательски дрогнули, выдав истинное отношение Элифана к происходящему. Решив быть честной до конца, киваю. Вот только взглянуть ему в лицо не смею. Молча замерла в ожидании.

Откуда-то донёсся треск. Мгновение назад стоявший рядом мужчина, уже возле стены, в которой виднеется небольшой такой, немногим крупнее его кулака пролом.

-- Разбирайтесь как подобает цивилизованным людям, -- проворчал откуда-то голос родового духа. – Нечего тут всё крушить...

-- Заткнись! – прорычал Элифан, и взглянув под потолок, метнул в дальний его угол стоявшую неподалёку вазу.

Хрустальные осколки разлетелись со звоном, заискрились на полу в свете магических светильников. А я стояла и ощущала, что слепну. Если до того, из-за пелены непрошенных слёз, окружающий мир виделся словно сквозь трубку из туманного стекла, и видеть я могла лишь то что впереди, то этот блеск окончательно лишил возможности полноценно сосредоточить зрение на чём бы то ни было.

Сердце разрывается от осознания, что я теряю того, без кого жизнь потеряет смысл. Примерно выбрав направление делаю шаг, затем другой... и ногу пронизывает щемящая, пульсирующая боль. Опускаю лицо, но пелена слёз становится лишь плотнее, а я... неудачно встав на пострадавшую, очевидно из-за осколка вазы, ногу, вскрикиваю и начинаю падать.

И вдруг... о чудо! Его руки подхватывают моё ставшее словно невесомым в его объятиях тело. Я ощущаю его тепло, его запах, и с содроганием вслушиваюсь в звук его голоса:

-- Ты поранилась... Прости. Если бы не я... -- шепчет в самое ухо, а я кроме «Шмыг», ничего в ответ сказать не в силах. – Не плачь, родная. Это... всё это уже позади. Мы справимся, родная. Всем назло справимся.

И вдруг моих губ коснулся такой неожиданный, но такой ласковый поцелуй. В этот раз я не сопротивляюсь. Минут на пять, наверное, я забыла, что нужно дышать, и лишь потом, немного придя в себя, сказала:

-- Папа частично решил эту проблему, и не он будет, если не завершит начатое. И они с мамой ждут не дождутся, когда смогут познакомиться с вашей семьёй, -- говорю и наблюдаю за любимым.

-- Так в чём же дело? Арх! – взглянув куда-то на потолок выкрикнул он.

-- Слушаю, младший лорд... -- раздался несколько ворчливый голос родового духа.

-- Приготовь апартаменты для родителей моей жены, организуй стол в банкетном зале, ну и предупреди миледи...

-- Ваш отец прибыл минут пять назад, его оповестить? – уточняет. – Кстати, он желает

познакомиться с невесткой.

-- Превосходно. Прибудут её родные, тогда и познакомится.

-- Минут через двадцать всё будет готово, -- отрапортовал дух.

-- Какой же он шустрый... -- притворно вздыхает Элифан. -- Ну что ему стоило дать нам хотя бы часик?..

Отпущенное родовым духом время пролетело как один пылающий страстью миг. И раздавшееся откуда-то с потолка ехидное «Кхм» словно ведром холодной воды окатило. Отпрянув друг от друга, мы отреагировали по-разному: я смутилась, Элифан что-то тихо и явно раздражённо прошипел.

-- Всё готово, младший лорд, -- как ни в чём не бывало отрапортовал дух. -- Старший лорд и миледи уже ожидают в банкетном зале.

-- Иди уже, торопыга, -- буркнул Элифан и, повернувшись ко мне, заправил выбившуюся из причёски прядь. -- Как думаешь, лучше, если я сейчас с тобой пойду познакомиться, или стоит дожидаться здесь?

Я даже растерялась. И решив, что самой же проще будет явиться пред очи неведомого свёкра в компании супруга, известила о своём решении:

-- Лучше, если ты пойдёшь со мной.

-- Минутку, милая... -- Элифан тенью метнулся в гардеробную и вскоре появился весь при параде, а мне стало как-то не по себе. -- Я готов!

Вспомнилось мамино типа «парадное» даже для высших слоёв Земного общества платье. Что ни говори, но то, что носят там, пусть и более практично, но куда менее элегантно. Было обидно, что из-за различий в тенденциях моды мои родители будут выглядеть как голодранцы.

-- Кстати, мне тоже стоит переодеться, -- создавая портал буркнула я.

Наскоро представив своего супруга весьма доброжелательно встретившим его маме и папе, заскочила в гардеробную. На смену простенькой юбке и бадлону пришло довольно скромное длинное платье тёмно-вишнёвого цвета. И спустя пару минут, вернувшись в гостиную, я застала немую картину: тяжело вздыхающий отец, и коленопреклонённая фигура Элифана перед ним. Вот не пойму, он что, задним числом решил мою руку и сердце попросить? Приятно конечно, но как-то не вовремя.

-- Ау! Я готова, -- извещаю.

Папа всё ещё вздыхает, но теперь уже с облегчением, мама горделиво улыбается чему-то, а муж так и не вставая с пола, произносит:

-- Ты никогда не говорила кто твой отец. Ты не могла не знать...

И в голосе звучит обида. Вот чёрт! Только этого не хватало! Не говоря ни слова создаю портал, и жёстко ухватив благоверного за руку, едва ли не запикиваю внутрь, жестом приглашая родителей следовать за нами. И вот теперь начинаю понимать, что проблемы только начинаются, ибо... и миледи и маркиз, едва завидев самого габаритного из посетителей, точно

так же, как и их сын пару минут назад, бухнулись на пол. В смысле -- на колени.

Смотрю грозно на едва не падающего следом за ними Элифана. И понимаю, что он мне сейчас не помощник. Как в той рекламе: «шок -- это по-нашему!»

-- Арх, выручай, -- едва слышно шепчу, и к моей радости тот тут же откликнулся.

-- К-хм... милорд Стеган, миледи Анджия, представляю супругу лорда Элифана Екатерину, и её высокочтимых родителей: верховного бога Яра Славного и его супругу, наследную принцессу династии Танджео, леди Сальгимонту.

Стою и поражаюсь: «Вот и откуда всё узнал? Видимо на то он и дух хранитель рода».

-- Леди, милорд, -- наконец-то подал голос мой отец. -- Будьте любезны встать. Мы теперь родственники.

Первой от транса избавилась маркиза, и приподнявшись кинула на сына изумлённый взгляд, одними губами прошептав:

-- Умеешь же ты себе конкурентов и родственников находить...

Вот только этот почти немой монолог как оказалось заметили почти все. И причём оба папаши тут же уставились на побледневшего Элифана, но озвучил вопрос именно мой:

-- Так, так, так... и кто же этот божественный конкурент?

Блин-ин! Ну зачем он ей рассказал, а? В итоге я притихла, прикинувшись ветошью, и подло предоставила Элифану самостоятельно отбиваться от жаждущих чьей-то... пусть даже и божественной, крови мужчин.

-- Папа, -- отводя взгляд от моего отца, муженёк предпочёл объясниться со своим предком. -- Всё уже позади...

-- Кто из этих тварей посмел!?! -- огласил рыком не то чтобы весь зал, наверное, всю планету полыхающий вновь ставшими фиолетовыми глазами божественный папаня.

-- Кхёрн и Артон, -- опустив очи, словно нашкодивший мальчишка, пробормотал Элифан.

-- Им хана, -- коротко резюмировал батя, и я поняла -- не врёт. -- Но это ещё успеется. Подождут чуток. Здесь гостей всегда на пороге держат или иногда и за стол усаживают? -- уже с улыбкой обратился он к хозяевам замка...

Обед, плавно перетёкший в ужин прошёл в довольно милой, дружественной и почти непринуждённой обстановке. Ну если не учитывать хронические порывы окружающих падать ниц при каждом взгляде моего отца, а в остальном всё было просто чудесно.

А я тем временем ломала голову, где бы их разместить? Понимаю, что у бати когда-то здесь было жильё, но пятнадцать тысяч лет срок немалый как не крути. Можно маму к родне пристроить, вот только опять же отец вряд ли от этого особо счастлив будет. Ну или принять предложение погостить в замке Винд-Арконте как вариант. Мне-то проще, могу здесь, могу в общаге перекантоваться. Но отец всё решил самостоятельно:

-- Благодарим за чудесный вечер. Рады были познакомиться. Ты сделала хороший выбор, дочка, -- обращённый ко мне взгляд светился одобрением, Элифан ему явно понравился. -- Но

нам, пожалуй, пора. Наши покои, наверное, уже успели привести в порядок. Дочь на сегодня мы украдём, ну а завтра... к вечеру, она вся ваша.

Распроставшись, отец собственноручно создал невиданный мною прежде, завораживающий своей мощью и красотой, ревуший... фиолетовым буйством пламени, портал. Куда он ведёт я не знала, но при относительно посторонних людях, уточнять не решилась. Отец наверняка знает, что делает.

Вставший вслед за нами из-за стола Элифан, нежно и как-то даже целомудренно коснулся губами моей щеки на прощание и, разрывающаяся между любопытством и желанием остаться с любимым, я всё же шагнула в портал.

Огромный зал, в котором мы очутились поразил настолько, что даже грусть из-за вынужденной разлуки с вновь обретённым мужем как-то поблекла. Никакого излишнего света, даже наоборот – несколько мрачновато. Разбросанные в изобилии то тут, то там магические светильники не в силах в полной мере разогнать, царящую в огромном напоминающем природный грот помещении, тьму. Стены украшает крупная, но от того не лишённая очарования резьба по камню. Воздух сыроватый и довольно прохладный.

Ожидалось увидеть следы запустения, ведь владелец отсутствовал ни много, ни мало целых пятнадцать тысяч лет, что по человеческим меркам вообще немыслимо. А в том, что этот зал является частью принадлежащего отцу замка, сомнений почему-то не возникло.

Оставив нас с мамой озираться по сторонам, глава семейства двинулся к видневшемуся вдали проходу, но замер на полпути.

-- С возвращением, мой господин, -- словно отовсюду послышался вызывающий дрожь во всём теле, жутко-скрипящий голос от звуков которого так и веяло потусторонним холодом.

-- И тебе долгих, старый пень, -- совершенно в несвойственной панибратской манере добродушно откликнулся отец, и мы с мамой не сговариваясь уставились на него.

Привидение, дух или кем там являлся обладателя голоса, только удовлетворённо хмыкнул в ответ, и тут же в залплыли штук... тридцать призрачных фигур. Кого среди них только не было: и эльфы, и люди, и те самые морские дриады, и даже один здоровенный, жутко мускулистый орк. Вся эта, явно умеющая частично материализоваться, процессия кинулась к отцу, в желании пощупать, убедиться, что это именно он. Зал наполнился приглушённым гомоном. Слова не разобрать, но по интонациям понятно: все они безумно рады видеть хозяина.

-- Я передал ваше распоряжение подготовить комнаты, -- вновь прозвучал отовсюду жутковатый голос «старого пня». – Они не поверили, но поручение выполнили. Вы не гневайтесь, господин, столько времени прошло.

-- Да что уж там, -- как-то непривычно, невероятно светло улыбается вечно суровый мужчина.

-- Это она! – раздался откуда-то из покрытой мраком части зала показавшийся знакомым голос, и интонация... словно меня в чём-то уличили.

Призрачная ватага, мгновенно потеряв интерес к отцу, всем скопищем бросилась к нам. Я вмиг оказалась отделена от мамы. Со всех сторон вились взирающие со смесью ликования, надежды, интереса и даже восхищения десятки полупрозрачных лиц. Голова закружилась от этого безумного танца превратившихся в туманные тени существ. В какой-то момент я не вынесла

и... нет, в обморок падать не стала. Не могу же пропустить самое интересное? Но вот обратиться во вторую ипостась мне ничто не помешало. А она, как известно, ко многому относится по-философски.

Сквозь кутерьму призрачного хора, я тут же уловила испуганный взгляд матери и удивлённый отца, который тут же спросил:

-- Кто это? – и судя по обращённому в ту самую часть зала, откуда раздавался ранее уличивший меня в чём-то голос, речь не обо мне.

Смотрю туда. Ну, интересно же! А там темно и ничегошеньки не видно! Да, да! Даже острое кошачье зрение не улавливает и намёка на чьё-то присутствие. Но в тоже время помимо нескольких десятков пар, не спускаемых с меня глаз, ещё один явственно ощутимый исходил именно оттуда.

-- Эта? -- пренебрежительно отозвался «старый пень». -- Пару недель назад прибилась к нам одна помешанная на пророчествах принцесска. Материализоваться не может. Её дух слишком далеко.

Отец щёлкнул пальцами и дальний конец зала ярко осветился десятками магических светильников, открывая взору прямо на глазах обретающую туманный облик абсолютно незнакомую призрачную фигуру. И вдруг она подёрнулась рябью меня очертания, и я её узнала. Нет, конечно же призрачная грива волос не была огненной, и огромные глаза не поражали невероятно яркой зеленью, но это была – Эльма.

В этот момент мне стало как-то неуютно в своей меховой шубке. Ведь именно благодаря этой ведьме, я впервые в этой самой, пусть и весьма милой, но всё же шкуре и оказалась. Обратившись назад, вновь ощутила, вызванное так и не прекращающимся кружением духов, головокружение.

-- Кто ты такая? – грозно осведомился отец, и фигурка Эльмы вмиг скукожилась, став значительно меньше, плечи призрака ссутулились.

Но всё же ей хватило смелости проигнорировать вопрос и озвучить то, что волновало куда больше, чем метающий взглядом фиолетовые молнии, разгневанный бог:

-- Она, -- ручка принцессы указала в мою сторону, и я ожидала вполне заслуженного обвинения в её убийстве, ан нет. – Она в силах вернуть духу изначальное физическое тело.

Призраки тут же прекратив свой безумный танец с надеждой воззрились на меня. Отец тоже несколько удивлённо взглянул.

Ну что тут сказать? Всё как есть, так и выложила:

-- Пап, я не знаю, не пробовала, но... надеюсь Эльма права. Помнишь я говорила про подругу? Я очень надеялась, что смогу ей помочь...

Дальше говорить было бессмысленно, мой голос потонул в гомоне, откуда нет-нет, но доносилось: «И мне... и мне... и мне...» Голова закружилась с новой силой и я-таки брякнулась в спасительный обморок...

-- Я в раю? – открыв глаза выдохнула я.

Ну а что тут ещё подумать? Лежу как та принцесса в хрустальном гробу... нет, гроба, конечно же, не было. Но было невероятно мягко, комфортно, тепло, а над головой преломляясь в едва различимых хрустальных гранях, играют бликами разбрасываемые обоими солнцами лучики, а за этим, напоминающим калейдоскоп чудом, простирается бесконечная небесная синева.

-- Очнулась, маленькая, -- услышался рядом знакомый голос.

Скашиваю глаза... «Мать моя! Кто ж меня с ней наедине-то оставить додумался?» Откуда-то из-за очередных сверкающих солнечными бликами граней выплывает вполне такое материальное с виду привидение Эльмы. Если бы она не плыла по воздуху, абсолютно не шевеля при этом ногами, я бы точно подумала, что та живая. Ведь даже краски все проявились: и волосы пылают огнём и глаза сверкают зеленью.

-- И всё же я умерла, -- вздыхаю.

-- Нет, малышка. Отец твой оказался очень мудрым и справедливым, -- с нескрываемым уважением вещает это недопривидение. -- Оценил насколько *ты нам* нужна. Учёл, что я оказалась кузиной твоей матери и доверил... ну собственно тебя опекать. И с учётом пророчества, я даже не в обиде за свою смерть. Ты не представляешь, как осточертели чужие тела и как хочется вернуть своё, родное... а ещё! Катерина, у него здесь такая библиотека! Там столько пророчеств и...

-- Кто о чём, а лысый о расчёске, -- бурчу, а в испуге отпрянувший призрак, тут же ручкой проверяет наличие огненной копны на своей голове. -- Это всего лишь поговорка в моём мире такая, -- сжалившись над ведьмой поясняю.

И вот вроде и денёк чудесный, солнечный, и место красивое, очевидно одна из башенок сделана из горного хрусталя, но выжидающий вид Эльмы, не даёт расслабиться и получить удовольствие от всего этого великолепия.

-- Здесь... -- с сомнением озираюсь по сторонам, -- ...что-то типа ванной есть?

-- Есть, как же ей не быть, -- тут же отзывается не в меру покладистая ведьма.

В общем, приведя себя в порядок, и плотно поев, покорно отправляюсь в невероятно расхваленную библиотеку. А Эльма тем временем всё о чём-то лопочет, доказывая что способна думать не только о пророчествах.

-- ...и вот читаю: «Дух, собственными силами, может практически имитировать физическое тело...» Не удержалась, попробовала и... оп! Вот она я!!! Прямо как живая! -- с восторгом вещает она. -- Правда ощущения всё равно не те, что при жизни.

-- Что ж ты тело-то не своё создала? -- интересуюсь, ведьма смутилась, и отводя взор призналась:

-- Прошло столько лет... я поняла, что не настолько его помню, -- вздыхает, но тут же что-то вспомнив встrepенулась: -- А ещё, ближе к концу той же книги написано: сумевший воссоединить две половинки своей собственной души, обретут способность возвращать физические тела неприкаянным духам, возвращая их в мир живых!

Всё это интересно, конечно, и вообще я учиться люблю, вот только не из-под палки как сейчас. Библиотека действительно оказалась огромной. И мне было бы ни за что не разобраться в этих бесконечных рядах уходящих ввысь полок, если бы не Эльма и вездесущий дух с противным

голосом, именуемый отцом не иначе как «старым пнём».

Вскоре под непрекращающиеся комментарии моей провожатой, я восседала за огромным, основательно заваленным древними фолиантами столом. Стоит признать ведьма за то время, что я спала, поработала на славу. В большинстве из книг уже имелись закладочки на нужных мне страничках, а кое где текст весьма кощунственно был даже подчёркнут. Ну да и ладно, книги и свитки от того не особо пострадали, а мне-то однозначно легче стало.

К обеду голова дымилась от обилия всё ещё неусвоенной информации. Но одно стало вполне понятно: у каждого магически одарённого существа душа имеет две части. Одна, являющаяся большей её частью, сильная и основополагающая. Именно она остаётся неприкаемой в случае чего. Вторая, крохотная -- неотделима от физического тела и погибает вместе с ним.

Так вот... если я хочу помочь Алсее, ну и остальным занявшим очередь духам, то должна начать с себя любимой. Первый шаг -- наведение гармонии в своей собственной душе, воссоединение её частичек и тогда...

До этого «тогда», пока что было как до Китая в общеизвестной позе. Ибо, не имея возможности увидеть со стороны или хотя бы мысленно визуализировать это слияние, ни о каком упрощённом, используемом мною прежде варианте магического воздействия не могло быть и речи. Необходимо было освоить теорию движения энергетических потоков, практически закрепить знания путём не только наблюдения за оными, но и управления столь тончайшими структурами. Потом требовалось вы зубрить неимоверно длинное заклинание, добыть все необходимые для проведения обряда ингредиенты, и, конечно же, молясь об удаче, провести этот непростой, трудоёмкий ритуал.

И я, забыв обо всём на свете, осваивала эти, как оказалось, тайные знания, тренировалась, ела, урывками дремала прямо в библиотечном кресле. Как ни странно, ни мама, ни папа меня не отвлекали. Лишь несколько раз отец заходил убедиться, что со мной всё в порядке. В его глазах светилось одобрение, и это служило немалым стимулом. В детстве я многое отдала бы за его похвалу и внимание, но, увы, он вечно пропадал на работе, в командировках и на совещаниях. И вот свершилось!

От него же стало известно, что Элифан в курсе о моих внеплановых занятиях. Я ожидала, что тот попросит о встрече, но муж почему-то смиренно принял совершенно необоснованную срочность моей подготовки к проведению ритуала. В гимназии, после случая с демоном, мне дали вполне законные пару недель отдыха, правда в дальнейшем надо будет сдать все образовавшиеся за это время хвосты по немногочисленным не зачтённым автоматом предметам.

Неделя пролетела как один миг, а потом... началась подготовка к проведению ритуала. Станным казалось то, что отец принимал в этом активное участие. И создавался вопрос: ему-то это зачем? Это моя блажь, попытаться спасти подругу, ему от этого ни холодно, ни жарко. Или может среди приближённых и верных ему духов есть какое-то очень дорогое его сердцу существо? Как знать? Но на все мои вопросы, он лишь молчаливо отводил глаза в сторону.

И вот наконец-то наступил, решающий -- способна ли я на столь существенный магический шаг -- день.

Глава 16 Грани реальности

В голове туман. Мысли вязнут словно ноги убегающего в кошмарном сне. Окружающие звуки смазываются, наслаиваясь друг на друга. Откуда-то доносится противный непрекращающийся

писк и какое-то бульканье. И так хочется, чтобы эти мерзкие звуки умолкли, но они всё так же продолжают сверлить мой измученный мозг.

Пытаюсь открыть глаза. С трудом удаётся. Но ничего не вижу. Всё вокруг застилает яркая белёсая дымка, сквозь которую, вызывая волну головокружения, мелькают словно размытые тени призраков какие-то силуэты. Звуки постепенно гаснут, приходит покой, и я проваливаюсь в какое-то неведомое прежде -- ничто.

Очередное пробуждение ничем не отличается от прежнего, только жутко хочется пить. Словно угадав моё желание, чей-то смутно знакомый голос едва различимо шепчет:

-- Вот. Осторожно, -- моих пересохших губ касается что-то маленькое и твёрдое, интуитивно приоткрываю едва слушающийся рот, с наслаждением ощущая, как его наполняет такая желанная влага. -- Не спеши, -- доносится всё тот же голос, и я делаю крохотный глоток.

Зрение ещё не вернулось, звуки плывут, писк неимоверно раздражает, и хочется спать. Постепенно проваливаюсь в дрему. Спустя время прихожу в себя, и вновь толи усypаю, толи теряю сознание. Сколько это длится? День? Неделю? Месяц? Череду муторных пробуждений утомляет.

Выдёргивая меня из забвения рядом раздаются чьи-то приглушённые голоса. В этот раз звуки различаются чётче, вот только их смысл до меня не доходит. Вновь пытаюсь оглядеться по сторонам. Ничего. Яркий свет в молочном тумане. И покой. Нереальный какой-то. Словно осознание: всё правильно, всё так и должно быть. И даже всколыхнувшаяся где-то внутри волна возмущения тут же гаснет.

Закрываю глаза, не без труда пытаюсь восстановить в памяти события последних дней. Замок отца. Эльма. Библиотека. Подготовка к ритуалу. Сам ритуал в памяти всплывает лишь кратковременными урывками. И тут до меня доходит: непрекращающийся, столь раздражающий писк, ничто иное как работающая в палате интенсивной терапии аппаратура. «Не справилась. Не оправдала надежды». И так грустно стало, так стыдно. Перед Алсеей, перед отцом, перед, так верившими в меня, духами...

«Неужели всё так плохо, что даже божественной силы отца не хватило на то, чтобы привести меня в сознание? Зачем нужно было тащить меня в этот напичканный электроникой мир?» Утомлённая мыслительным процессом вновь проваливаюсь в небытие.

Всё тот же писк где-то рядом. Но теперь он уже не раздражает. Звуки обрели ясность и чёткость. С надеждой открываю глаза. Всё немного плывёт. Сосредоточиться сложно -- начинает кружиться голова. Но основное я уловила: выдержанная в светлых тонах современная больничная палата, штативы капельниц с обеих сторон от моей койки. На стене булькает в стеклянной бутылки какая-то жидкость, а тянущиеся от неё прозрачные трубочки кончаются где-то возле моего же лица. «Наверное, кислород», -- осеняет догадка.

Сбоку виднеется чья-то явно задремавшая фигура. Попытка повернуть голову и рассмотреть, ни к чему хорошему не привела: очередная волна головокружения и, да здравствует, родное забвение.

Опять чьи-то приглушённые голоса. В этот раз удаётся осознать услышанное:

-- Она уверенно идёт на поправку, отдохнули бы? -- незнакомый мужской с какой-то каркающей хрипотцой.

-- Не могу. Я должен быть с рядом, -- усталый и явно принадлежащий папе. - Как только ей станет лучше, заберу отсюда.

-- По-вашему где-то о ней позаботятся лучше? - полный скептицизма, незнакомый женский.

-- Уверен, -- тихий, не терпящий противоречий ответ отца.

Кто-то лишь хмыкнул, но ничего не сказал. Послышались удаляющиеся шаги.

Предусмотрительно не открывая глаз, медленно поворачиваю голову в сторону сидящего рядом, такого родного человека. Лёгкое головокружение не успев овладеть сознанием, тут же отступает.

-- Прости, -- слипающимися пересохшими губами шепчу, звук получается тихим, сипловатым.

-- Как ты, малыш? - судя по звуку, отец вмиг очутился возле меня.

Сквозь прикрытые веки вижу закрывающий свет тёмный силуэт. Осторожно разлепляю глаза.

-- Я всех подвела... -- слова даются с трудом, горло сдавливает обида. - Не справилась...

-- Наоборот! Я боялся. Но у тебя всё получилось! - и столько тепла и какой-то нескрываемой гордости в его голосе, что я безоговорочно верю в каждое сказанное им слово. В голове бьёт набатом: «Справилась... справилась!» Улыбаюсь. Но дальнейшие его слова возвращают с небес на грешную землю: - Ты пострадала, там, в парке. Если бы была как все, никакие врачи бы не вытянули. Но ты сумела найти выход. Ты всем нам помогла!

Мой мозг лихорадочно начинает переваривать полученную информацию. О каком выходе тогда речь? Кому я помогла? Разве что врачам, тем что выкарабкалась и не ухудшила статистику по летальным исходам?

Получается, там в парке я действительно упала, ударились головой, возможно ещё что-то повредила. И с той поры лежала здесь, пребывая в состоянии чем-то напоминающем кому? А всё что я видела -- всего лишь бред. Игра моего шального воображения и воспалённого болезнью сознания? Не существует гимназии стихийной магии, не было у меня никогда подруги-привидения. И... и самое обидное... никогда не существовало Элифана!

Так больно становится. Так обидно! Слёзы вмиг наполняют глаза. Отец гладит меня по щекам, шепчет совершенно не уместные слова утешения. А я тупо жалею себя. Жалею за то, что вынуждена буду вернуться к обычной скучной размеренной жизни здесь. И так хочется опять удариться обо что-нибудь головой и провалиться в очередной, наполненный волшебными сказками сон, но в этот раз желательно чтобы он не имел конца.

И как-то не думается в этот миг, что подобное принесёт боль моим близким. Сжигающая всё внутри скорбь по утерянному сказочному миру, по нереальной, невозможной в реальной жизни любви, затмевает всё.

-- Не плач, родная, мы со всем справимся, -- всё ещё шепчет отец, а слова его напоминают об Элифане, и очередная порция слёз уже ручьём льётся по лицу.

Чуть успокоившись, с трудом отрываю от кровати, ослабшую от долгого бездействия руку, давя на веки, пытаюсь выжать излишки мешающей видеть влаги. Картинка понемногу проясняется. Смотрю на отца, и вдруг...

-- Пап... -- вылупив до предела глаза, придушенно шепчу я.

-- Что, маленькая? – в голосе звучит тепло, а в глазах... в глазах полыхает самый настоящий божественный фиолетовый огонь!

«Наверное, мерещится...» Зажмуриваю глаза. Открываю. Зажмуриваю. Тру рукой. Отрываю...

-- Что тебя так взволновало? – отец кажется готов испепелить всё вокруг взглядом.

-- Твои глаза... -- шепчу.

Улыбается и кивает.

-- Ну ты же вернула меня в родной мир, дочка, -- лучезарно улыбается сидящий возле меня, такой бесконечно родной, бог. – Я восстановил и силы и положение. Только они были не в силах спасти тебя здесь.

-- Здесь? – переспрашиваю. Моё ещё не окрепшее сознание, оказалось не в силах проследить всю логическую цепочку. – То есть... -- спросить: «То есть всё было правдой?», так и не решилась.

-- Твой дух оказался настолько силён, что сумел без какой-либо ни было подготовки пройти едва ли не полное перевоплощение, -- объясняет медленно, словно ребёнку, а я тупо хлопаю глазами. Ну не понимаю и всё тут! – Кхёрн, кстати, прощён. Ты действительно сполна отплатила ему за моё изгнание, но благодаря именно ему твой дух попал на Карпег. А после, ты и меня туда привела.

Вот тут я уже не вынесла:

-- Это не сон? – шепчу пересохшими губами. – Ущипни меня.

-- Не буду, ты и так не оправилась, ещё синяков не хватало, -- улыбается в ответ, а потом словно только что вспомнив, сообщает: -- Кстати... маме о случае в парке и больнице ничего неизвестно. Надеюсь, это останется нашей тайной и впредь. Она и так нанервничалась в последнее время. Всё же в её жизни произошли перемены немалые.

Что тут скажешь? Да и сил нет говорить. Просто моргнула в ответ. Кажется, он понял. Да уж, перемены немалые, и не только у мамы. И я... я смотрю в его всё ещё полыхающие фиолетовым пламенем глаза и не решаюсь даже дышать. Боюсь, что всё это окажется всего лишь бредом или сном.

Отец же встаёт со своего места. Осторожно отсоединяет от моих рук катетеры капельниц, с моего пальца слетает прищепочка датчика надоевшей до жути своим писком реанимационно-диагностической аппаратуры, с лица исчезают тянущиеся к булькающей бутылочке прозрачные трубочки. Молча, непонимающе наблюдаю за его действиями.

Сильные руки подхватывают моё всё ещё безвольное тело.

-- Тебя кое-кто ждёт, -- шепчет отец. – Волнуется и скучает.

Первая моя мысль: «Алсея», вмиг выветрилась, потому что взревел фиолетовым пламенем, дико смотрящийся на фоне больничной палаты, портал, и мы очутились... я очутилась... в объятиях бесконечно любимого, смотрящего на меня преисполненными тревоги и счастья

глазами, мужа. И да, мы оказались в нашей с ним спальне. В этот миг для меня не существовало больше ничего кроме этих бездонных голубых глаз. А настолько лёгкий поцелуй, словно я так хрупка, что от малейшего прикосновения смогу рассыпаться в прах, окончательно отрезает меня от окружающего мира.

Откуда-то издали доносится усталый голос отца:

-- Думаю, ты не хуже меня знаешь, что делать дальше...

А я всё смотрю в любимые глаза. И думаю: «Пусть это бред. Пусть сон. Главное, чтобы он никогда не кончался!»

-- Набирайся сил, дочка, -- доносится тонуший в шуме взревшего пламени портала, голос отца. - Алсея, Эльма, да и... очень многие ждут твоей помощи...

КОНЕЦ ПЕРВОЙ КНИГИ!!!